**ПАЁМИ
ДОНИШКАДАИ
ЗАБОНҲО**

(силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафӣ)

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ**

(серия филологических, педагогических, исторических и философских наук)

1 (29)

ДУШАНБЕ - 2018

Сармуҳаррир:
Рачабзода Маҳмадулло
Ҷонишини сармуҳаррир:
Маҳмадҷонов Олимҷон

Котиби масъул:
Миракзода Фаридун

Ҳайати таҳририя

Директори Институти забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакӣ, доктори илмҳои филологӣ, узви вобастаи АИ ҶТ

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор узви вобастаи АТТ

Доктори илмҳои филологӣ, профессор Муовини директори Институти

фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови АИ ҶТ,

доктори илмҳои фалсафа, профессор Директори Пажӯҳишгоҳи рушди

маориф ба номи А. Ҷомӣ, доктори илмҳои фалсафа, профессор

Доктори илмҳои филологӣ, профессор Доктори илмҳои филологӣ, профессор

Доктори илмҳои филологӣ, профессор Доктори илмҳои филологӣ, профессор

Доктори илмҳои филологӣ, профессор Номзади илмҳои педагогӣ, дотсент

Шаҳодатномаи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи сабти номи ташкилотҳои таъбу нашр №031/МҶ-97 аз 29.01.2018

Индекси обунашавӣ дар феҳрасти «Почтаи тоҷик» - 77718
Маҷаллаи илмӣ-назариявии Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода «Паёми Донишкадаи забонҳо» аз соли 2011 нашр мешавад.

©Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

©Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улуғзода

Главный редактор:
Раджабзода Маҳмадулло
Заместитель главного редактора:
Маҳмадҷонов Олимҷон

Ответственный секретарь:
Миракзода Фаридун

Редакционная коллегия

С. Раҳматуллозода

С. Ш. Шербоев

А. Худойдодов

М. Т. Маҳмадҷонова

Х. Зиёӣ

П. Ҷ. Ҷамшедов

Ш. Исмоилов

Ш. Исрофилниё

Ф. М. Турсунов

Р. Қ. Восиева

С. Шосайдзода

Свидетельство о регистрации организаций, имеющих право печати в Министерстве культуры РТ №031/ЖР-97 от 29.01.2018

Подписной индекс в каталоге «Почтаи тоҷик» - 77718
Научно-теоретический журнал Таджикского государственного института языков им. С. Улуғзода «Вестник института языков» издаётся с 2011 г.

МУНДАРИЧА

<u>ЗАБОНШИНОСИ - ЯЗЫКОЗНАНИЕ</u>	
<i>Парвояева Н.З.</i> Понятие фразеологической единицы	4
<i>Ҳамроев О.А., Аминов Ф.С.</i> Падежи исмҳо дар забони англисӣ	10
<u>ЗАБОНШИНОСИИ МУҚОИСАВӢ - СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ</u>	
<i>Соҳибназарова Х.Т.</i> Содержание и классификация сказуемого в таджикском и английском языках	17
<i>Маҳмудзода М.</i> Ифодаи хулқу табиати инсонӣ дар воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо чузъи «дил / heart»	22
<i>Султонзода М.</i> Таджикские флоронимы и способы их номинации в разноструктурных языках	29
<u>АДАБИЁТ – ЛИТЕРАТУРА</u>	
<i>Шарипов Ш. Р.</i> Истиораҳои сайёл ва таъвилӣ дар ғазалиёти Зухурӣ	35
<i>Шамсов Н.С.</i> Пару боли сухан: нигоҳе ба тахайюли шоиронаи Файз	42
<i>Икромова Г.Х.</i> Ифодаи ҳиссӣ-муассирии воҳидҳои фразеологии ғазалиёти Бадриддин Ҳилолӣ	47
<u>ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ</u>	
<i>Муллоҷонов С.К., Миракзода Ф.Ю., Раҷабалиева Ф.Ш.</i> Дастовард ва масъалаҳои рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	54
<i>Алиева Р.Х.</i> Резьба - один из видов народного ремесленничества	60
<u>ФАЛСАФА - ФИЛОСОФИЯ</u>	
<i>Карамхудоев Ш.Х.</i> Исламский суфизм: причина его возникновения и развития	65
<i>Салимов А.И.</i> Инсоншиносӣ ва қобилияти шинохт	75
<u>ПЕДАГОГИКА</u>	
<i>Раджабзода М., Товбаева М.М.</i> Внедрение информационно–коммуникационных технологий в образовательном пространстве Таджикистана	79
<i>Шосаидзода С. Ҳ.</i> Фарҳанги педагогии волидайн ва нақши он дар таълиму тарбияи фарзандон	88
<i>Заробекова Н.М.</i> Эстетическое воспитание учащихся в младшем школьном возрасте	96
<i>Каюмов А.Дж.</i> Психолого-педагогические основы формирования познавательных интересов студентов	102
<i>Амирова Г.Г.</i> Тарбияи маърифати экологии хонандагон ва роҳҳои ҳалли он	107
<i>Нургулова М.М.</i> Афсонатерапия ва ташаккули шахсияти кӯдакон	112
<u>МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ - МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ</u>	
<i>Махсудов Х.А.</i> Эълал ва қорбурди қоидаҳои он дар тасрифи феълҳои аҷваф	118
<i>Султонхайдаров Н.Х., Амиришоева З.С.</i> Роль интернета и современные информационные технологии в переводческой деятельности	129
<i>Абдуласанова З.Ш., Ризоева Г.И.</i> Истифодаи фарҳанги вожаҳои басомад дар раванди таълими забони хоричӣ	137

ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Парвиева Нурджахон Зармастовна - докторант (PhD) третьего курса, кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)934640091, e-mail: nurjahon-0591@mail.ru

В данной статье рассматриваются структурная и семантическая стороны фразеологизмов, особенности функционирования в обществе. Приведены примеры использования различных тематических фразеологизмов, выявленных лингвистами при исследовании данной темы.

Ключевые слова: лингвистика, взгляды лингвистов, фразеологические единицы, устойчивость, понятие, интерпретация, исследование.

МАФҲУМИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ

Парвиева Нурчахон Зармастовна – докторант (PhD) курси 3-юми кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии забонҳои Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992)934640091, e-mail: nurjahon-0591@mail.ru

Дар мақолаи мазкур суҳан дар бораи самтҳои асосии забоншиносӣ – мафҳуми воҳидҳои фразеологӣ рафта, мисолҳо аз қорҳои илмии бархе аз забоншиносони машҳур оварда шудааст, ки дар ин самт қорҳои пажӯҳиширо анҷом додаанд.

Калидвожаҳо: забоншиносӣ, ақоиди забоншиносон, воҳидҳои фразеологӣ, устуворӣ, мафҳум, тафсир, таҳқиқот,.

CONCEPTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Parvova Nurjahon Zarmastovna – doctorate (PhD) of the third course of the department of General Linguistics and Comparative Typology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 934640091, E- mail: nurjahon-0591@mail.ru

This article deals with the structural and semantic aspects of phraseological units, the peculiarities of functioning in society. Examples of the use of various thematic phraseological units identified by linguists in the study of this topic are given.

Keywords: linguistics, views of linguists, phraseological units, stability, concept, interpretation, research.

Известно, что понятие фразеологической единицы многогранно. Определяя данную дефиницию, лингвисты рассматривали не только ее структурную и семантическую сторону, но и особенности функционирования в

том или ином обществе. Исследованием структуры фразеологизмов занимались многие ученые. Каждый из них выявлял новые компоненты в составе фразеологических единиц. Фразеологизм общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, и воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава. Фразеологизмы представляют собой ситуативный микротекст, полуфабрикат, готовый к употреблению как текст в тексте. Таким образом, возможности вербализации той или иной фразеологической единицы заложены уже в ее значении. В основе же фразеологического значения лежит фразеологический образ, через призму которого формируется целостное значение фразеологической единицы и перспективы ее функционирования в речи. А.В. Кунин назвал компоненты фразеологизмов лексемами [3, 8–9] Слово во фразеологизме фразеолексемой, этот термин, по мнению исследователя, призван отразить ее несамостоятельность в отличие от лексемы. Совокупность фразеолексем образуют фразеолексикон, который при сравнении языков совпадает лишь частично. Общие фразеолексемы называются изо лексемами. Фразеологизм как языковую единицу, которая зафиксирована в словаре знаками вторичной номинации и для которой характерна двойная дихотомия содержания и смысла: а) содержание фразеологической единицы – смысл фразеологической единицы, б) содержание генетического прототипа фразеологической единицы – смысл генетического прототипа фразеологической единицы. Содержание генетического прототипа фразеологической единицы составляет материальная – звуковая или графическая субстанция слов – компонентов, смысл его складывается из значений слов – компонентов. Принимая во внимание особенности организации фразеологизмов, можно выявить основные их признаки. У фразеологической единицы бывают внешние и внутренние признаки, причем под первыми подразумеваются их структурные особенности, а под вторыми – семантические. Как мы видим, исследователь провёл четкое разграничение между формальными признаками фразеологизмов и теми, которые вытекают из соответствия между формой и мыслью, то есть из того, как мыслится данный оборот говорящим. Ш. Балли утверждает что в качестве основного смыслового признака фразеологизмов выдвинул единство их значения, которое, по его мнению, проявляется в тождественности всего выражения одному слову – идентификатору [1,34]. Поэтому, равнозначность устойчивого словосочетания простому слову у данного исследователя является обязательным условием для признания этого сочетания фразеологизмом. Наиболее полное описание признаков фразеологических единиц мы находим у С.Г. Макаровой. По ее мнению, фразеологизмы обладают рядом особенностей, отличающих их как от слов, так и от свободных комплексов. Эти особенности в основном сводятся к следующему: [11, 23]

а) фразеологические единицы в отличие от слов являются сложным раздельнооформленным языковым образованием, состоящим из двух и более компонентов и имеющих в своем составе не меньше одного знаменательного слова;

б) фразеологические единицы в отличие от свободного словесного комплекса характеризуется устойчивостью лексического значения, хотя степень этой устойчивости во фразеологизмах может быть неодинакова;

в) фразеологическим единицам присуща устойчивость употребления, хотя частотность употребления различных единиц может значительно колебаться;

г) фразеологические единицы в отличие от свободного словесного комплекса не создаются в речи говорящим, а воспроизводятся в готовом виде;

д) фразеологические единицы обладают семантической структурой

В.С. Щирова разделяет признаки фразеологизмов на структурные, семантические и функциональные, то есть выделенные ею признаки относятся как к формальной стороне (структура), так и к семантике. Вместе они характеризуют объект фразеологии и определяют специфику его устойчивости [11,45].

При определении сущности фразеологической единицы необходимо исходить из того положения, что этой единице присуща особая фразеологическая устойчивость, обусловленная характером взаимозависимости значений ее компонентов. Объектом изучения фразеологии являются раздельнооформленные единицы языка, характеризующиеся полным или частичным семантическим преобразованием. Это определение не исключает наличия у фразеологической единицы других признаков – семантических и структурных, которые нужно учитывать при изучении и решении любых фразеологических проблем. Классификация фразеологизмов базируется на разных принципах.

В соответствии этим двум факторам исследователь выделяет следующие типы фразеологических единиц: книжные – материальные блага, благоденствия; разговорные фразеологические единицы, которые используются преимущественно в стилях разговорной речи (дать кому-либо пощечину, вклеить кому-либо затрепину, пустая болтовня, ерунда); общеупотребительные или межстилевые фразеологические единицы. По экспрессивно– эмоциональным оттенкам, то есть по характеру отношения говорящего к называемому явлению, все фразеологизмы также у В.В. Гузиковой подразделяются на три группы: [3, 45]

1) фразеологизмы, выражающие положительную оценку (надежная опора, человек, на которого можно положиться, как на каменную гору; дорогой, всеми уважаемый человек);

2) фразеологизмы, выражающие отрицательную оценку (шутливый центр мироздания, поджав хвост);

3) фразеологизмы, лишённые эмоционально– экспрессивных оттенков (все подряд, все до одного)

Но с точки зрения лингвокультурологического аспекта Л.В. Коцюбинская выделяет следующие типы фразеологических единиц:[10, 56]

1) общеупотребительные пословицы (кому на месте не сидится, тот добра не наживет);

2) общеупотребительные поговорки (хоть пруд пруди, полным полно);

3) междометные устойчивые фразы (куда так много, хоть отбавляй);

4) модальные устойчивые фразы (ну что же, ну и прекрасно, ну и ладно);

5) крылатые афоризмы (совершен полный оборот, описал круг, пришел к тому, с чего начал);

6) ходячие библейские изречения(может ли человек изменить свою природу, зеница ока);

7) фразеологические кальки устойчивых фраз других языков мира (из двух зол выбирают меньшее, расхлебывай кашу, которую сам заварил– французский этимолог «cuire daussonju [9, 67]. По исследованиям многих лингвистов самым многочисленным классом является класс коммуникативных фразеологических единиц. За ним идут субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные и междометные фразеологические единицы.

Многообразие типов фразеологических единиц создает проблему их систематизации. М.Ю. Дементьева в своей работе «Номинативно– когнитивный аспект семантики фразеологизма и слова» выделила три типа фразеологических единиц: экспрессивно – образные, гносеологические, эллиптические [4, 10].

Таким образом, мы видим, что ученый выделял типы фразеологизмов в зависимости от степени связанности слов в них. Принимая во внимание разные стороны изучения фразеологизмов, приводит разные типы их классификаций. С синтаксической точки зрения фразеологизмы делятся на три основных структурных типа: непредикативные, частично предикативные и предикативные фразеологизмы. По выполняемой в языке функции фразеологические единицы делятся на два больших класса. К первому классу исследователь относит фразеологизмы, обладающие коммуникативной функцией и соотносительные с предложением, как коммуникативной единицей языка. Все фразеологизмы этого класса имеют предикативную структуру. К ним относятся пословицы и поговорки. Ко второму классу относятся фразеологизмы, не обладающие указанной функцией и соотносительные со словом или словосочетанием. Фразеологические единицы этого класса чаще всего имеют непредикативную структуру, гораздо реже – частично предикативную. Некоммуникативные фразеологизмы в свою очередь делятся на следующие подклассы: номинативные, служебные, междометные и модальные фразеологизмы.

Итак, классификация фразеологических единиц строится по различным признакам: по грамматической структуре фразеологизмов, по выполняемой в языке функции, по степени смысловой взаимосвязанности компонентов.

1) фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Они – «зеркало жизни нации».

2) Природа значения фразеологических единиц тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно– историческими традициями народа, говорящего на данном языке.

3) Фразеологические единицы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую ситуацию, оценивают ее, выражают отношение к ней.

4) Своей семантикой фразеологические единицы направлены на характеристику человека и его деятельности.

5) Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки.

6) Классификации фразеологических единиц базируются на трех критериях: семантическом, грамматическом и функциональном.

Одним из разделов фразеологии является пара миология, которая изучает структурно-семантический тип устойчивых сочетаний слов, называемых пословицами и поговорками.

Действительно очень трудно определить, с каких времен среди народа начали ходить пословицы –устные краткие изречения на самые разные темы. Неизвестно и время возникновения первых поговорок– метких речений, которые способны в разговоре выразительно и точно охарактеризовать что–либо без помощи утомительных и сложных пояснений, но, по мнению исследователя, неоспоримо одно: пословицы и поговорки возникли в древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории. Особые свойства сделали и пословицы, и поговорки столь стойкими и необходимыми в быту и речи. Можно отметить, что пословица не простое изречение. Она выражает мнение народа. В ней заключается народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни, мыслями множества людей – такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век. За каждой пословицей стоит авторитет поколений, их создавших. Поэтому пословицы не спорят, не доказывают– они просто утверждают или отрицают что-либо в уверенности, что все ими сказанное –твердая истина. «Одним из источников появления пословиц и поговорок является устное народное творчество– песни, сказки, былины, загадки. В качестве доказательства он приводит следующий пример: пословица «От радости кудри вьются, от печали секутся» возникла из песни. Из народных сказок произошли такие пословицы: «Сам на лавочку, а хвостик под лавочку», «Лисий хвост, да волчий рот», «Целовал ворон курочку до последнего перышка» и другие [2, 45–50]. Как нам известно пословицы редко бывают спокойными. Они, как люди, их создавшие, гневаются, печалются, смеются, плачут, веселятся, охают, стонут, кричат, пугают, предостерегают, учат, негодуют– словом, в них столько же чувств, сколько их в народе –творце пословиц. Происхождение пословиц и поговорок, несомненно, очень древнее. Необходимой предпосылкой появления паремий был определенный уровень развития языка, способность человека пользоваться им. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что пословицы и поговорки порождаются устным народным творчеством или заимствуются из определенных литературных источников, теряя связь с ними, но, тем не менее, в любом случае они обобщают опыт народа, выведенный из его общественной практики их устойчивых фраз.

Таким образом фразеологические единицы являются устойчивыми оборотами, однако их целостное значение следует из значений составляющих их отдельных слов. В отличие от фразеологических срощений и единств их состав допускает ограниченную синонимическую подстановку или замену отдельных слов, при этом один из членов фразеологического сочетания оказывается постоянным, другие же - переменными: так, например, в словосочетаниях «сгорать от любви, ненависти, стыда, нетерпения» слово «сгорать» является постоянным членом с фразеологический связанным значением.

Литература:

1. Бережан, С.Г. Вопросы о диапазоне варьирования фразеологизмов / С. Г. Бережан. Языковая личность: культурные концепты: сб науч, трудов. – Уфа, 1988. - 232 с.
2. Гузикова, В.В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц английского языка (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). / В.В. Гузикова . - М.:2004. – 200 с.
3. Дементьева, М.Ю. Номинативно-когнитивный аспект семантики фразеологизма и слова (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук), / М.Ю. Дементьева. – М.:2002. – 144 с.
4. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов. Учебное пособие для студентов пединститутов по специальности «Русский язык и литература»/ В.П. Жуков– М.:1978. – С.160.
5. Заляева, А.В. Английские и русские фразеологические единицы с компонентом «человек» (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). /А. В. Заляева. Казань.: 2003. – 220 с.
6. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного отношения. А.В. Кунин. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного отношения. М.:1972. – 288 с.
7. Кириллова, Н.Н. Фразеология и вопросы актуального членения предложения. / Н.Н. Кириллова. М.:1978. -135с.
8. Коцюбинская, Л.В. Когнитивные структуры английских фразеологических единиц латинского и французского происхождения (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). /Л.В Коцюбинская. Санкт-Петербург.:2004. – 26 с.
9. Макарова, С.Г. Функционально-стилистический компонент коннотации фразеологических единиц русского и французского языков: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук/ С.Г. Макарова. М.: 1999. –25 с.
10. Щерова, В.С. Фразеология и вопросы актуального членения предложения. / В.С. Щерова. – М, 1990. – 26 с.

ПАДЕЖИ ИСМҲО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Ҳамроев Озодбахт Абдусалимович - докторанти (Phd) курси дуюми кафедраи забониносии умумӣ ва типологияи муқоисавии забонҳои Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 908880133

Аминов Фирӯз Саидмирзоевич - унвончӯи кафедраи забониносии умумӣ ва типологияи муқоисавии забонҳои Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 935588723.

Дар мақола сухан оид ба падежи исмҳо ва хелҳои он дар забони англисӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллифон зимни таҳлили мавод ба таснифот ва роҳҳои истифодабарии падежҳо таввачуҳи бештар зоҳир менамоянд.

Калидвожаҳо: забониносии, хусусият, падеж, намуд, умумӣ, соҳибӣ, мутлақ, гайри мутлақ.

ПАДЕЖ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ҳамроев Озодбахт Абдусалимович - докторант (Phd) 2-го курса, кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного институт языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 908880133.

Аминов Фирӯз Саидмирзоевич - соискатель кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного институт языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 935588723.

В статье рассмотрен вопрос о видах падежей и их употребления в английском языке. При исследовании данной темы авторы особое внимание уделили классификации и употреблению падежей в различных речевых ситуациях.

Ключевые слова: лингвистика, характеристика, падеж, вид, общий, родительный, совершенный, несовершенный

CASE OF NOUNS IN ENGLISH LANGUAGE

Hamroev Ozodbakht Abdusalimovich – doctorate (PhD) of the second course, the department of General Linguistics and Comparative Typology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6, Muhammadiev street, phone: (+992) 908880133

Aminov Firuz Saidmirzoevich - reasercher of the department of General Linguistics and Comparative Typology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiyev str., phone: (+992) 935588723.

The article deals with the types of cases and their use in the English language. In the study of this topic, the authors paid special attention to the classification and use of cases in various speech situations.

Keywords: *linguistics, characteristic, case, type, common, genitive, absolute, dependent.*

Падеж ин яке аз хусусиятҳои морфологии исм мебошад.

Падеж муносибати исм (ё чонишин) -ро ба дигар калимаҳо дар ҷумла нишон медиҳад.

Исмҳое, ки ашёҳои ҷондор (ва баъзе ашёҳои бечон)-ро ифода мекунад ду падеж доранд:

1. падежи умумӣ-common case

2. падежи соҳибӣ-genetive case

Исмҳои забони англисӣ, ки ашёҳои ҷондор (ва баъзе исмҳое, ки ашёҳои бечонро) ифода мекунад, ду падеж доранд, шакли тағйирнаёбандаашро падежи умумӣ ва шакли тағйирёбандаашро падежи соҳибӣ меноманд [2: 28].

Чунончи исм дар падежи умумӣ бандакҳои махсус надорад, алоқаи ӯ бо дигар калимаҳо, ҳангоми набудани пешоянд, асосан аз рӯи мавқеаш дар ҷумла муайян карда мешавад:

The **student** recognized the teacher.

The teacher recognized the **student** [3, 17-18].

There were few people in the street.

The police are looking for the murderer.

He found the field where the cattle were grazing [1: 18].

Исм дар падежи умумӣ бо пешояндҳои **of, to, by, with** ояд, муносибатро ифода мекунад.

а) Исм дар падежи умумӣ бо пешоянди **of** вазифаи муайянкунандаро иҷро намуда исми қаблро муайян намуда ба саволҳои киро ва чиро ҷавоб мешавад:

The leg of the table is broken.

He showed me the house of his friend.

б) Исм дар падежи умумӣ бо пешоянди **to** ба вазифаи пуркунандаи бавоситаи пешояндор омада ба саволҳои киро ва чиро ҷавоб мешавад:

He gave a magazine to his friend.

I showed the book to the teacher.

Инчунин дар ин ҳолат исм бе пешоянд истифода мешавад, агар исм дар байни феъл ва пуркунандаи бевосита ояд:

He gave his friend a magazine.

I showed the teacher the book.

с) Исм бо пешоянди **by** вазифаи пуркунандаи пешояндоро иҷро намуда иҷрокунанда ё қувваи амалкунандаеро, ки баъди феъл дар шакли мафъул меояд ифода менамояд:

The cup was broken by Peter.

This engine is driven by electricity.

д) Исм дар падежи умумӣ бо пешоянди **with** ба вазифаи пуркунандаи пешояндор, ашёро ифода менамояд, дар ҳолате, ки ягон амал гузаронида мешавад:

I opened the tin with a knife.

I cannot write with this pen [3, 18-19].

Winter set in early and unexpectedly with a heavy fall of snow.

I have slept late with the blind drawn up.

They played all sorts of games with other children

She trudged up the hill along the tall hedge with her child[1, 171].

Исм дар падеж умумӣ бо ҳамаи пешояндҳо истифода мешавад ва муносибатро ифода менамояд:

This letter is for the teacher.

I quite agree with the doctor.

I have received a letter from a manager. [3, 19]

She has some books on the table.

He is in the park [4:78].

Исм дар падежи соҳибӣ ҳамчун муайянкунандаи исми дигар хизмат намуда соҳибияти ашёро ифода менамояд ва ба саволи азоники ҷавоб мешавад. Дар шакли падежи соҳибӣ исмҳои ҷондор истифода мешаванд. Тибқи баъзе истисноҳое, ки дар зер қайд шудааст исмҳои бечон дар падежи соҳибӣ истифода бурда намешаванд.

1. Падежи соҳибии исмҳо дар шакли танҳо бо роҳи илова намудани -'s ба исм (яъне бо аломати апостроф ва ҳарфи s) сохта мешавад, ки ҳамчун [z], [s] ё [iz], талаффуз карда мешавад, ки мувофиқи ҳамон қоидаҳои талаффузи бандаки -s - и шумораи ҷамъии исмҳо аст:

The girl's hat –кулоҳи духтар

Jack's friend- рафиқи Ҷек

The horse's leg- почаи асп[3, 19,20]

Суффикси s бо чунин роҳҳо талаффуз карда мешавад:

[iz] пас аз овозҳои шавшудор: prince's, judge's, witch's, etc.

[z] пас аз ҳамсадоҳои ҷарангдор, шавшудор ва садонокҳо: boy's, man's, king's.

[s] пас аз ҳамсадоҳои бечаранг, шавшудор: Smith's, count's, bishop's [2, 29].

2. Падежи соҳибии исмҳои шакли ҷамъ бо роҳи танҳо илова намудани апостроф сохта мешавад:

The boys' book

The workers' tools

Агар исм дар шумораи ҷамъ суффикси s надошта бошад, падежи соҳибӣ ба мисли шумораи танҳо бо роҳи илова намудани 's сохта мешавад:

The children's toys

The workmen's tools

3. Падежи соҳибии исмҳои таркибӣ бо роҳи илова намудани 's ба калимаи охири онҳо сохта мешавад:

The commander-in-chief's order

My brother-in-law's library

4. Ҳангоме ки ду ва ё зиёда шахс соҳибӣ як ё ҳамон ашё махсуб ёфта бошад, онгоҳ бандаки падежи соҳибӣ ба исми охир илова карда мешавад:

Peter and Helen's flat is large

Исм дар падежи соҳибӣ пеш аз исме меояд, ки муайянкунандаи он ҳисобида мешавад:

The student's dictionary

The children's mother

Kate's friends

Ҳангоме ки исм дар падежи соҳибӣ исми муайяншаванда асту боз муайянкунандаи дигар вучуд дорад, онгоҳ исм дар падежи соҳибӣ пеш аз онҳо гузошта мешавад:

The student's new dictionary

Kate's best friend

Исме, ки муайяншавандаи исм дар падежи соҳибӣ аст бе артикл истифода бурда мешавад, зеро ки исм дар падежи соҳибӣ муайянкунанда буда исме, ки ба он таалуқ дорад, истифодабарии артиклро роҳ наметад. Дар мисоҳои боло зикршуда the student's dictionary ва the children's mother артикл ба исми дар падежи соҳибӣ буда мутаалиқ аст, аммо на ба исме, ки баъди он истодааст. Дар мисоли Kate's friends артикл вучуд надорад, зероки Kate ба исми хос мансуб аст, ки пеш аз он артикл истифода бурда намешавад.

Дар баробари исм дар падежи соҳибӣ, ки соҳибиятро ифода менамояд зуд-зуд пешоянди of истифода бурда мешавад:

My friend's father=the friend of my father

The teacher's question=the question of the teacher

Чунончи шакли падежи соҳибии исмҳо дар шумораи ҷамъ бо суффикси -s аз талаффузи шакли шумораи танҳо (boy's books-китобҳои бача, the boys' books-китобҳои бачагон) фарқият надорад, он гоҳ ба ҷои падежи соҳибии исмҳо дар шумораи ҷамъ барои муайян гардидан исм бо пешоянди of истифода карда мешавад. Ҳамин тавр, ба ҷои Where have you put the workers' tool?

Меғҷанд: Where have you put the tool of the workers?

Ду исм дар падежи соҳибӣ гоҳ-гоҳ паси якдигар меоянд: исми дуум дар ин падеж бо исме, ки пешоянди of дорад, иваз карда мешавад.

Ҳамин тавр, бар ивази: He is my sister's husband's father-ӯ падари шавҳари хоҳарам аст. Бояд чунин қайд кард: He is the father of my sister's husband.

Инчунин дар падежи соҳибӣ гурӯҳи калимаҳои меоянд, ки як гурӯҳи маъногиро ифода менамояд. Дар ин ҳолат бандаки падежи соҳибӣ -s-ро калимаи охири гурӯҳ қабул мекунад:

My elder brother Peter's son is very ill [3, 20-21].

Баъзан апостроф s метавонад ба тамоми гурӯҳи калимаҳо мутаалиқ бошад(гурӯҳи соҳибият): Jane and Mary's room. Ҳатто калимаи охири ин гурӯҳ исм буданаш лозим нест: I shall be back in an hour or two's time [2, 29].

Аммо дар чунин ҳолатҳо истифодабарии исм бо пешоянди of беҳтар ҳисобида мешавад:

The son of my elder brother Peter is very ill.

Баъзан калимаҳои house-хона, office-идора, shop-мағоза баъд аз исмҳо дар падежи соҳибӣ партофта мешаванд дар таркибҳои, ки ҳоли маконро ифода менамоянд:

I dined at my friend's

She went to the baker's

Ба ғайр аз исмҳои ҷондор, дар шакли падежи соҳибӣ истифода бурда мешаванд:

1. Исми, ки вақт ва масофаро нишон медиҳанд:

He had a month's holiday last summer

He lives at kilometre's distance from here

2. Исмҳое, ки давлат, шаҳр ва киштӣ, инчунин калимаҳои world, country, city, ship-ро ифода менамоянд:

Moscow is Russia's greatest scientific and cultural centre.

Moscow's theatres are the best in the world.

The «Neva's» cargo consisted of wheat and barley.

The Bolshoi Theatre is our country's best opera house.

The ship's crew stood on deck.

3. Баъзе зарфҳои замон:

To-day's newspaper.

Yesterday's conversation.

Инчунин падежи соҳибӣ дар баъзе ифодаҳои устувор истифода бурда мешавад:

For order's sake.

For old acquaintance's sake.

At a stone's throw [3, 20-21].

Инчунин аз рӯи истифодабариаи падежи соҳибият ба зергурӯҳҳо чудо мешавад:

(a) The Dependent Genitive - ғайри мутлақ

(b) The Absolute Genitive - мутлақ

Падежи ғайри мутлақ бо исме, ки онро муайян мекунад истифода бурда мешавад, ва пеш аз он меояд.

Падежи соҳибии мутлақро метавон бе ягон исм истифода кард, ё аз исме, ки онро муайян мекунад, чудо карда мешавад.

1. Маънои асосии падежи соҳибии ғайри мутлақ ин соҳибият аст:

...a young man and a girl came out of solicitor's office.

He stayed at Fanny's flat.

2. Бо маънои соҳибият як қисмати пурра хеле васеъ бурда мешавад:

A faint smile had come on Victorine's face – she was adding up the money she might earn.

His sister's eyes fixed on him with a certain astonishment, obliged him at last to look at Fleur.

3. Падежи соҳибии ғайри мутлақ метавонад иҷроқунандаи амалро ифода намояд: (ҳаминтавр subjective genitive-соҳибии номӣ меноманд), ё баъзе шахсе, ки мафъули амал аст нишон медиҳад: (ҳаминтавр objective genitive-соҳибии мафъули меноманд):

It was Tom's step, then that Maggie heard on the steps.

Gwendolen's reception in the neighbourhood fulfilled her uncle's expectations.

4. Исм дар падежи соҳибӣ метавонад мунисибати аслиро нишон диҳад:

He looked ever so much smarter in his new officer's clothes with the little blue chevron.

Истифодаи исмҳое, ки ашӯҳои бечон ва ақидаҳои абстрактиро ифода менамоянд дар падежи соҳибӣ бениҳоят маҳдуд аст.

Падеж соҳибии исмҳои ашӯҳои бечонро ифодақунанда метавонад алоқаи байни як қисм ва ҳаммаашро нишон диҳад:

... the sudden shaking of an aspen's leaves in the puffs of breeze that rose along the river.

He stepped on the truck's running board hanging on with his left arm.

Падежи соҳибии исмҳои вақт, фазо ва вазро ифодакунанда хеле васеъ истифода бурда мешаванд:

From the depot, he was sent to the officer's training camp with two day's leave.

They both quite took to him again and during his month's leave gave him a good time.

There is a remnant still of the last year's golden clusters.

The three of us had had dinner, and walked down past the theatre to the river's edge.

1. Соҳибии мустақилро метавон ҳамчун анафора (ишора ба калима ё гурӯҳи калимаҳои қаблӣ, тақрор) истифода бурд:

Mrs. Moss's face bore a feaded recembrance to her brother's.

The face of Michail drew began by being Victorine's and ended by being Fleu's.

2. Соҳибии мутлақро метавонад маънои аслиро доро бошад:

the stationer's, the baker's, the tobacconist's, my uncle's ва ғайра.

On her way home she usually bought a slice of honey-cfke at the baker's.

«My dear», said the lace collar she secured from Partridge's, I fit you beautifully.

Падежи соҳибии мутлақ инчунин бо пешоянди of истифода мешавад:

She is relation of the Colonel's [2, 29-30-31].

Истисно:

(а) исмҳои, ки шакли ҷамъбандиашон бо тағйироти реша сохта мешаванд, дар шакли ҷамъ **апостроф s** мегиранд:

Танҳо: a man's hat

Ҷамъ: a men's hats

(б) исмҳои, ки бо –s ба охир мерасанд, падежи соҳибашонро бо ду роҳ месозанд:

Dickens' novels

Dickens's novels [2, 28].

Дар ҳулоса бояд зикр кард, ки дар забони англисӣ исмҳои дорои падеж буда, намудҳои худро дорад. Падеж ин хусусияти морфологии исм мебошад. Маводҳои дастрас собит месозанд, ки дар исмҳои забони англисӣ дорои ду падеж аст:

Падежи умумӣ- common case.

Падежи соҳибӣ- genitive case.

Мафҳуми асоси падеж дар қазия ин алоқамандӣ ва мафбулият мебошад. Дар падежҳои умумӣ дигаргуншавӣ дида намешавад. Тағйиротҳо танҳо дар падежҳои соҳибӣ ба назар мерасанд. Яъне дар падежи соҳибӣ дар охири исмҳо **апостроф ва s** ва ё **апостроф** илова карда мешавад.

Мисолҳо:

падежи умумии исмҳо- The student recognized the teacher. The teacher recognized the student.

падежи соҳибии исмҳо-the boys' book, the workers' tools.

Дар мақолаи мазкур падеж ва намудҳои он дар забони англисӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуда, роҷеъ ба паҳлӯҳои гуногуни он, бо истифода аз маводҳои илмӣ, ки метавонад ҳамчун ташвиқу тарғиб ба рушди илми ҷомеаи имрӯза хидмат расонад, оварда шудааст.

Адабиёт

1. Каменский, А.И., И.Б. Каменская, Практическая грамматика английского языка: Справочное пособие для неязыковых вузов. – Часть 1. - Харьков: ИНЭМ, 2002. – 278 с.
2. Каушанская, В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др. – 5 – е изд. испр. и доп. – М.: Айрис – пресс, 2008. – 384 с.
3. К.Н Качалова, Е.Е. Израилевич, Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами, Юнвес, Москва 2007, 548 с.
4. Аракин, В.Д. Практический курс английского языка. 1 курс: учеб. для студентов вузов / [В.Д. Аракин и др.]; под ред. В. Д. Аракина. — 6-е изд., доп. и испр. — М.Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2012. — 536 с.

ЗАБОНШИНОСИИ МУҚОИСАВӢ-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СКАЗУЕМЫХ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Сохибназарова Хавасмох Тиллоевна - доцент кафедры теории и практики перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: 2325000; 2325003. havas3001@mail.ru

Статья посвящена проблеме содержания и систематизации сказуемых и выявлению общего и частного между ними с точки зрения структуры, значения и цели в таджикском и английском языках. Автор в ней также рассматривает на конкретных примерах особенности перевода главных членов предложения, то есть сказуемого с таджикского на английский язык и наоборот.

Ключевые слова: сказуемое, содержание, процессное сказуемое, квалификативное сказуемое, объектное сказуемое, обстоятельственное сказуемое.

МУНДАРИЧА ВА ГУРӢХБАНДИИ ХАБАР ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Сохибназарова Хавасмох Тиллоевна - дотсенти кафедраи назария ва амалияи тарҷумаи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Муҳаммадиев, 17/6, тел.: 2325000; 2325003. havas3001@mail.ru

Мақолаи мазкур ба масъалаи мундарича ва гурӯҳбандии хабар ва муайян намудани умумияту хусусияти онҳо аз ҷиҳати сохтор ва маънову мақсад дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Муаллиф инчунин бо мисолҳои мушаххас хусусияти тарҷумаи сараъзои ҷумла, яъне хабарро аз забони тоҷикӣ ба забони англисӣ ва баръакс мавриди баррасӣ қарор медиҳад.

Калидвожаҳо: хабар, мундарича, хабари протсессӣ, хабари квалификативӣ, хабари объективӣ ва хабари ҳолӣ.

THE MEANING AND THE CLASSIFICATION OF THE PREDICATE IN THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Sohibnazarova Havasmoh Tilloevna - Associate Professor of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda. Address: 734019, Dushanbe, St. Muhammadiev 17/6, Tel.: 2325000; 2325003. havas3001@mail.ru

The article deals with the problem of maintenance and ordering of predicate, common and distinctive features between them in Tajik and English languages. The author also considers on concrete examples the feature of translation of the main members that is the predicate from Tajik into English and vice versa.

Keywords: *predicate, maintenance, process predicate, qualified predicate, objective predicate, adverbial predicate.*

Несомненно, английский язык превратился в средство общения народов мира и его изучение в сопоставлении с другими языками мира имеет огромное теоретическое и практическое значение. Естественно, каждый язык представляет собой особые трудности для изучения иностранцами. Одной из серьёзных трудностей, возникающих при изучении или переводе с английского языка на таджикский язык и обратно, является отсутствие правильного «распознавания» или «диагностирования» структуры предложения и, следовательно, неправильное толкование его значения. Действительно, в большинстве случаев, хотя отдельные слова и даже словосочетания того или иного предложения иностранного языка понятны молодым и начинающим переводчикам, зачастую они испытывают трудности в логически правильном понимании и определении самой сути содержания предложения, вследствие чего они затрудняются в воссоздании предложения на родном языке и предложение иностранного языка искажается. Процесс изучения английского языка показывает, что «причиной таких случаев является недостаточное понимание отношений между различными элементами в составе предложения языка (субъектами, предикатами, причинными, целевыми, условными и т.д.)» [3, 79].

С этой позиции целесообразно изучить сказуемое в предложениях английского и таджикского языков, так как хорошее знание его грамматических особенностей способствует правильному пониманию и использованию предложений и их адекватному переводу.

Сказуемое в таджикском языке по способу выражения и морфологическим отношениям разделяют на две большие группы: глагольное и именное, что по своей классификации отличается в английском языке, т.е. мнения ученых по поводу классификации общей структуры сказуемого расходятся. Согласно К. Н. Качаловой, сказуемое в английском языке делится на две группы: простое сказуемое и составное сказуемое [2, 365]. Здесь следует упомянуть, что в таджикском языке простое сказуемое также относится к группе глагольных сказуемых. Согласно точке зрения большинства исследователей грамматики, сказуемое в английском языке выделяется в две группы – глагольное и именное сказуемое. Первая группа выражает несколько действий, тесно связанных со временем. Говоря иначе, глагольное сказуемое выражается посредством простых и составных форм именного глагола. К примеру: *Муаллим ба синф даромад - The teacher came to the classroom.* Вторая группа включает сказуемые, обладающие определенным характером субъекта, т.е. в случае выражения сказуемого именем существительным, прилагательным, именем числительным, местоимением, наречием и вместе со вспомогательными глаголами оно относится к именным сказуемым. Например: *Вай муаллим аст - He is a teacher.* «Глагольное сказуемое, выражается главным образом глаголом, т.е. все наклонения и различные глагольные формы могут непосредственно выполнять функцию глагольного сказуемого» [1, 130].

Следует отметить, что в таджикском и английском языках в функции сказуемого также могут выступать фразеологические и устойчивые словосочетания, слова и даже отдельные предложения, при условии, если

вспомогательные частицы данных единиц не имеют модального смысла. В последнем случае сказуемое становится составным:

...*Аз дасти сӯзу гудози вай чун моргазида меноланд* (Айнӣ, 252). ...*Ман монанди як ҳайкали бечон шах шуда мондаам* (Айнӣ, 255). *Вай ҳамоно ба тирезаи торик чаши мӯхта менишаст* (Улуғзода, 38).

To speak plainly, the matter implicates the great House of Ormstein, hereditary kings of Bohemia (Doyle, 10).-*Содда карда гӯем, воқеа ба Қасри Ормитейнҳо, шохҳои меросии Богемия алоқаманд аст* (А.Дойл, 59).

...*As a lover, he would have placed himself in a false position* (Doyle, 3).-...*дар боби ишқу оишқӣ ба ҳеч қор намемад* (А.Дойл, 52). ...*As I expected there was a tews in a lane which runs down by one wall of the garden* (Doyle, 15). -...*Чи тавре ки дилам гувоҳӣ медод, дар тангкӯча оғилхонаеро дидам, ки ба девори бог ҷафс буд* (А.Дойл, 64).

Сказуемое повтора включает группу простых сказуемых, что не является особенно характерным в английском языке.

Примеры:

Дар он ҷойҳо барф беист мебораду меборад (Айнӣ, 48). *Пагоҳӣ ҷониби сахро давидаму давидам* (Айнӣ, 123). *Аз як паҳлӯ ба паҳлӯи дигар гашта, оҳ мекашиду оҳ мекашид* (Улуғзода, 86).

В английском языке, помимо перечисленных выше типов сказуемого, существуют еще другие его разновидности, которые по своей структуре составляют особый тип, например: *She is there* - *Вай он ҷост* (*Он там*); *She was in London last summer* - *Тобистони гузашта вай дар Лондон буд* (*Он был в Лондоне на прошлое лето*); *She has many children* - *Вай фарзанди бисёр дорад* (*У нее много детей*).

Следовательно, классификация сказуемых по содержанию требует внимания не к структурным особенностям, а к смысловому содержанию. Например, сказуемое в предложениях *she is there* и *she was in London last summer* отличается от сказуемого в предложениях *the teacher came to the classroom* или *he is a teacher*, которое ниже раскрывается. Подобный тип сказуемого в таджикском и английском языках употребляется часто, однако остается неисследованным.

По своему содержанию сказуемое в английском языке делится на несколько групп. Ниже приводится другая классификация, исходящая из принципа семантического содержания:

1. Процессное сказуемое.
2. Кваликативное сказуемое.
3. Объектное сказуемое.
4. Обстоятельственное сказуемое [4, 112].

1) **Процессное сказуемое.** В предложении *she came* процесс (действия) определяется при помощи слов 'to come' - *омадан*. Аналогичный принцип наблюдается также в предложениях *I am going* - *Ман рафта истодаам* и *I am singing* - *Ман суруд хонда истодаам*. Отсюда следует, что предикат или предмет, связанный с предикацией, считается процессом, который выполняется субъектом. Так, данный тип по содержанию относят к группе процессных сказуемых.

2) **Кваликативное сказуемое.** В предложении *he is a teacher* – *вай муаллим аст* процесса, как такового, не наблюдается, но в нём отчасти скрывается сущность самого предмета. По сути, *he... a teacher* составляет смысл данного

предложения, или же в нем говорится о предмете, который выражается местоимением *he* и определяется обозначением – словом *teacher*. В данном случае в предложении имеет место квалификация субъекта, т.е. сказуемое может являться квалификативным. Иногда встречаются и иные моменты, когда в предложениях данного типа в другой части сказуемого выступает не имя существительное, а прилагательное: *The room is comfortable* – *Хучра куллай асм*; *She is beautiful* - *Вай зебо асм* и т.д.

3) Объектное сказуемое. В предложении *she has many children* - *Вай фарзанди бисёр дорад* не наблюдается ни процесс, ни его обозначение; речь идёт о предмете, который имеет определенное отношение к субъекту, содержание предиката полностью включает субъект и сам предмет. В данном случае сказуемое не ограничивает глагол *has*, не имеющий здесь значение *владеть* и используемый в качестве вспомогательного глагола для соединения *she* с *many children* и выражения предикации. Также в предложении к сказуемому добавляется сочетание *many children*. Сюда можно добавить и такие примеры, как: *She looks like her mother* – *Вай ба модараш монанд асм*; *The word consists of two roots* – *Калима аз ду реша иборат асм* и т. д., где на первый взгляд наблюдается квалификация. При этом по сравнению с предложением *he is a teacher*, сказуемое в данных предложениях имеет иное направление. К примеру, в предложении *She looks like her mother* речь идёт о двух личностях – матери и неопределенной личности женского рода, которые связаны между собой через глагол *looks like*. Грамматически данный процесс называется отношением субъекта к объекту, а сказуемое предложения – объектным сказуемым. Данный тип предложений следует отличать от предложений типа *I go to the cinema* - *Ман ба кинотеатр меравам*; *She eats food* - *Вай хӯрок мехӯрад* и т. п. Сказуемое в данных предложениях объясняет процесс, выполняемый субъектом.

4) обстоятельство сказуемое. В предложениях *She is there* - *Вай дар ҷост*; *She was in London last summer* - *Тобистони гузашта вай дар Лондон буд*; *He is in the garden* – *Вай дар бог асм* не существует обозначения процесса и квалификации субъекта: *there, in London, in the garden* и т.п. не могут употребляться в качестве слов, обозначающих признак субъекта. Здесь объект, выражающий подлежащее, не имеет полного сходства со второй частью сказуемого, связи между двумя предметами не наблюдается: *he* в данном примере обозначает личность мужского рода, вторая часть сказуемого (*there, in London, in the garden*) обозначает место. Даже в случаях обозначения словосочетаниями *in London* и *in the garden* не предмета, а места, вопрос ставится не в форме ***In what? - дар чӣ?***, а относится ко второй части сказуемого ***where? - дар кучо?***. В данном случае рассматривается место расположения объекта, выполняемого предметом. Так, исходя из того, что лексическое значение слова *is* является неопределенным, в данном предложении оно не выступает в роли сказуемого; здесь оно имеет значение, аналогичное указанному глаголу в предложении *he is a teacher* и служит в качестве вспомогательного глагола. В предложении *she is there*, как и в *he is a teacher*, сложность представляет составление сказуемого из вспомогательного глагола и в другой части – обозначения места, так как по смыслу основной частью данного предложения считается вторая часть, при этом место обозначает главный предмет, связанный с предикацией. Также сказуемое в предложении *she is there* следует отнести к группе сказуемых-наречий, а не к именным сказуемым. В другом предложении – *the pen is in the box* – *ручка дар дохили қуттӣ асм* –

сказуемое не выражается как наречие; несмотря на то, что по содержанию оно напоминает наречие, сказуемое следует рассматривать не в качестве части речи, а как ее определенную функцию в предложении. В предложениях *she is there* и *the pen is in the box* важные части *there* и *in the box* по содержанию напоминают обстоятельство. Отсюда сказуемое в них можно именовать как *обстоятельственное*.

Из анализа приведенных выше примеров следует, что сказуемое содержит информацию, которая не может передаваться через подлежащее. Во всех примерах, за исключением предложения *the teacher came to the classroom*, основное содержание сказуемого считается отдельным от слова, обозначаемого предикацией. Также в сказуемом наблюдаются особые категории, отличающиеся от второстепенных членов предложения: определения, дополнения и обстоятельства.

Итак, грамматические трансформации, осуществляемые в связи с переводом сказуемых, – явление нормальное и отвечает теоретическим и практическим требованиям перевода. При этом следует иметь в виду, что важна передача не грамматической формы, а значения, выражаемого ею.

Литература:

1. Забони адабии ҳозираи тоҷик: китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олии Қис. 2: Синтаксис / Дар зери таҳрири проф. Ш. Рустамов. - Душанбе: Маориф, 1984. - 230 с.
2. Качалова, К. Н. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами/ К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. - М.: ЛадКом, 2007. -720 с.
3. Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи/ И. И. Мещанинов. - Л.: Наука, 1978. – 387 с.
4. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка/ А. И. Смирницкий. -М., 1957. - 286с.

КОНСЕПТИ “ДИЛ/HEART” ҲАМЧУН ТАҶАССУМГАРИ ХУЛҚУ ТАБИАТИ ИНСОНӢ (ДАР АСОСИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ)

Маҳмудзода Миҷгона – докторанти (PhD) курси 2-юми кафедраи забонишиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии забонҳои Дошишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 908 55 65 01; e-mail: oisha-90@bk.ru

Дар мақола таҷассуми хулқу табиати инсонӣ дар тасвирҳои забони ҷаҳони тоҷику англис бо таҳлили воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо ҷузъи «дил» мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ҳамзамон аз ҷониби муаллиф воҳидҳои фразеологии бо ҷузъи «дил» дар забонҳои муқоисашаванда таҳлил гардида, силсилаи синонимӣ ё тобишҳои маъноии онҳо шаҳр дода шудааст.

Калидвожаҳо: мафҳум, забонишиносӣ, забонишиносии фарҳангӣ, хулқу табиати инсонӣ, дил, таҷассум.

КОНЦЕПТ «СЕРДЦЕ/HEART» КАК РЕПРЕЗЕНТАТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА (НА ОСНОВЕ ТАДЖИКСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

Маҳмудзода Миджгона – докторант (PhD) 2-го курса кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел: 908-55-65-01; E-mail: oisha-90@bk.ru

В статье автор исследует репрезентацию человеческого характера в языковой картине мира таджикоязычных и англоязычных народов, анализируя фразеологические единицы в таджикском и английском языках. В статье анализируются фразеологические единицы с компонентом «сердце» в сопоставляемых языках и определяется их синонимический ряд или смысловой оттенок значения.

Ключевые слова: концепт, лингвистика, лингвокультурология, человеческий характер, сердце, репрезентация.

CONCEPT “HEART” AS A REPRESENTOR OF HUMAN’S CHARACTER (BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS OF TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES)

Mahmudzoda Mijgona – doctorate (PhD) of the third course of the department of General Linguistic and Typology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone:(+992) 934640091, E- mail: nurjahon-0591@mail.ru

The author examines the representation of human characteristics in the language picture of the world by analyzing the phraseological units of Tajik and English

languages with the component of “heart” in the article. The phraseological units with the component of “heart” in the named languages is analyzed in the article and their synonymous range and meaningful tint of their meaning are revealed. For intensifying the idea examples are used and they are consolidated by scientific proofs.

Keywords: *concept, linguistics, lingvoculturology, human character, heart, representation.*

Дил ягона узви зиндаи инсон ба шумор меравад. Аз ин рӯ, хулқу табиати инсон маҳз бо ин узв алоқаманд буда, он ҳамчун нишонаи рӯх, ҳиссиёту эҳсосот ва рӯҳия мебошад.

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои ифодаи хулқу табиати инсон «дил» ба ашёҳои гуногун, аз ҷумла «санг», «тилло», «шиша», умуман аломатҳои мухталифи «нозук» ва «сахт» маҷозан шабоҳат дода мешавад.

Дар тафаккури тоҷикзабонон ва англисзабонон санг ҳамчун ҷисми сахту вазнин, ки ба инсон зарбаи сахту дарднок мерасонад, таҷассум ёфтааст. Аз ин рӯ, ҳам дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ва ҳам англисзабонон дили инсонии золиму бераҳм, ки дар он ягон меҳру шафқат дида намешавад, ба санг шабеҳ дода шудааст.

Дар забони тоҷикӣ аломати бераҳмию золимии инсон бо воҳиди фразеологӣ «**сангдил будан**», «**дили сангин доштан**», «**дил аз санг будан**» ифода меёбад, ки ҳамчун бераҳм будан тасниф мешавад [12, 354].

Масалан: *Шумо мегӯед, Худо ба аиҳоси бахшандаву меҳрубон аҷру музди хубе медиҳад. Дар ин сурат барои аиҳоси сангдилу бераҳм чӣ кайфаре таҷвиз мефармояд?* [3, 181].

Дар тасвири ҷаҳони англисзабонон инсонии золиму бераҳм бо воҳидҳои фразеологӣ «**have a heart of stone**» - **тахтуллафзӣ** маънии дили аз санг доштан, яъне бераҳм будан; «**stony hearted**» - **тахтуллафзӣ** маънии сангдил, яъне золим таҷассум ёфтааст:

The villain in the play had a heart of stone. He was cruel to everyone [21, 285]. – [**тахтул. дили аз санг дошт**]. – *Дили ҷинояткори сахнача сангин буд. Ӯ нисбати ҳама бераҳм буд.*

Дил дар тафаккури тоҷикзабонон ҳамчун маҳзани раҳму шафқат ва меҳру муҳаббат дарҷ гардидааст, аз ин вачҳ, набудани он боиси аз байн рафтани меҳру муҳаббат ва раҳму шафқат мегардад. Дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон бераҳмию золимӣ бо воҳиди фразеологӣ «**дил надоштан**» ифода ёфтааст:

Лекин ҳамаи ин дурӯғ, шумо дил надоред! Шумо мисли ана ҳамин! – гӯён вай ба стол чунон мушт зад, ки зарфҳо ҷарангос заданд. Мисли ана ҳамин ҷӯби хушк беҳис! [21, 24].

Баъзан дар тасвири ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон дил ба калимаи «шиша» монанд карда мешавад. Шиша ин ҷисми нафису зудшикананда мебошад, аз ин рӯ, дили инсонии ҳассосу зудранҷ дар забонҳои муқоисашаванда ба калимаи «шиша» маҷозан шабеҳ дода шудааст. Дар забони тоҷикӣ **дили шишагин доштан** маъноии инсонии дорои дили нозукбударо дорад, ки ҳассосу зудранҷ мебошад:

*Аз дидани рӯят дили оина фурӯ рехт,
Ҳар шишадиле тоқати дидор надорад (Соиб).*

Дар забони англисӣ: **have a heart of glass** – тахтул. дили шишагин доштан, киноя аз инсони ҳассос, мутаасиршаванда ва зудранҷ мебошад:

Poor Mary has a heart of glass; I don't know how she'll recover from Tom's refusal to go to the prom with her [21, 23]. – [тахтул. **дили шишагин дорад**]. – Бечора Мэри дилаш чунон нозук аст. Аҷаб, баъд аз раддияи Том ба базми донишҷӯён бо ӯ рафтани, ӯ чӣ тавр ба худ меомада бошад.

Инчунин, дар тасвири ҷаҳони тоҷикзабонон дили инсон ба рангҳои муқобилмаъноӣ «сафед» ва «сиёҳ» монанд карда мешавад.

Ранги сафед дар тафаккури тоҷикзабонон ҳамчун рамзи покӣ, покизагӣ, сулҳу ваҳдат таҷассум ёфтааст. Бинобар ин, дар фарҳанги забони тоҷикзабонон воҳиди фразеологӣ «**дилсафед будан**» ба назар мерасад, ки он ифодакунандаи инсони софдил, беғараз ва бекина ва воҳиди фразеологӣ «**бо дили сафед**» ифодакунандаи беғаразӣ ва софдилӣ мебошад:

Маро бо дили сафед ва синаи пурӯмед фотиҳа диҳӣ, ки дар ин сафар аз хатарҳо эмин монам [8, 54].

Инчунин дар забони тоҷикӣ инсоне, ки дилаш аз кинаву надомат пок аст, бо воҳиди фразеологӣ «**дилсоф будан**», яъне беғараз ва бекина будан ифода ёфтааст. Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи «соф» чунин тафсир шудааст: беғубор, беғаш, зулол, тоза, покиза [12, 267]. Аз ин рӯ, дар забони тоҷикӣ инсони хубу бекина бо ибораи фразеологӣ «**дилсоф будан**» ифода ёфтааст:

Бечора Шуқури софдил, ки амлокдорро хайрхоҳи худ гумон мекард ва ба духтараш ҳам дилаш пур буд, ба ин таклиф розӣ шуд ва дар натиҷа амлокдор монанди қассобе, ки гӯсфандро аз чанголи гург раҳонда ба қуштан бурда бошад, духтарро аз дасти бой гирифта, ба хонаи худ бурдааст [7, 70].

Инсони бадкина, бадхоҳ, ғаразнок дар забони тоҷикӣ бо воҳидҳои фразеологӣ «**дили сиёҳ доштан**», «**дилсиёҳ будан**» ва ғайра баён гаштааст. Ба ҳамин маъно дар фарҳангномаи Фозилов М. ҳамчун инсони бадкина ва бадхоҳ тафсир шудааст [12, 388]. Дар асарҳои бадеӣ барои пуртаъсиру пуробуранг шудани мазмуни он аз воҳидҳои зикршудаи фразеологӣ ба таври васеъ истифода мебаранд:

Фақат як чиз ҳоло аз офтоб ҳам равшантар аст: ин мардак дили сиёҳ, тинати нопок ва табиати разилона дошта, вичдон надорад! [15, 179].

Ранги сиёҳ дар тафаккури тоҷикзабонон ҳамчун рамзи бадӣ, хусумат ва душманӣ таҷассум меёбад. Чунончи, дили инсони бадкина дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон бо ранги сиёҳ монанд карда мешавад:

Вақти баромаданамон ҳаво соф буд, аммо баъд якбора башараи одами дилсиёҳ барин хира шуду монд, - Нуралӣ инро гуфта, як ба тарафи Юнусбой нигоҳ кард [9, 7].

Гоҳе дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон дили инсон ба дили ҳайвонҳои гуногун монанд карда мешавад. Ҳисси тарс дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон бо дили буз алоқаманд карда мешавад, ки сабаби чунин алоқамандкунӣ ба лоғару тарсу будани ин ҳайвон вобаста мебошад: **Буздил будан** – яъне тарсончак будан:

Ба қасди буздилон заврақи худро «Шаккок» ном дода буд. Гуруснагири бо гӯшти моҳӣ, ташнагири бо оби борон рафъ менамуд [11, 212].

Дар забони англисӣ бошад, дили инсони тарсончак ба чӯча, бинобар сабаби чунин шабеҳият дар ҳаҷму заифии он буданаш, монанд карда мешавад: **be chicken-hearted** – таҳтул. чӯчадил будан, яъне тарсончак будан:

*Yes, I am a **chicken-hearted** softie. I never try anything too risky* [21, 98]. – [таҳтул. **чӯчадилам**]. *Бале, ман эркаи тарсончак ҳастам. Ман ҳеҷ гоҳ кӯшиши иҷрои ягон чизи хатарнокро намекунам.*

Дар тафаккури тоҷикзабонон шер ҳамчун шоҳи ҳайвонот, ки хеле часур ва нотарс мебошад, таҷассум ёфтааст. Бинобар ин, инсони часуру далер дар тасвири забонии тоҷикзабонон бо воҳиди фразеологӣ «шердил будан» ифода ёфтааст. Бо воҳиди фразеологӣ мазкур дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон часурӣ ва далерӣ алоқаманд карда мешавад. Дар матнҳои бадеӣ воҳиди фразеологӣ мазкур ба таври зайл истифода шудааст:

*Ака Маҷид рост мегӯяд, **шердилтарини** мо ҳамин буд, ба худатон маълум аст, ки дар ҳафт тумани Бухоро «Маҷиди қаҳқашонӣ» гуфта ном баровардааст, ин ки аз уҳдаи ин кор намебароям мегӯяд, дигарон, албатта наметавонанд* [8,199].

Дар тасвири забонии ҷаҳони англисзабонон дили инсони часур на ба ҳайвон, балки ба дарахти булут шабеҳ дода мешавад. Дар тафаккури англисзабонон дарахти булут ҳамчун ашӯи мустаҳакам, боқувват ва устувор таҷассум ёфтааст. Аз ин рӯ, дар низоми воҳидҳои фразеологӣ забони англисӣ ҳисси «мардонагӣ» бо воҳиди фразеологӣ «**heart of oak**» – таҳтул. дили аз булут, ки дар фарҳанги воҳидҳои фразеологӣ Кунин А. В. ҳамчун инсони часур ва нотарс тафсир шудааст, ифода меёбад [2, 37]:

*Come back on Monday week; it's not good coming before that..... **Heart of oak, dear lady, said Mr. Bithem, 'heart of oak!'*** [19, 48]. – [таҳтул. **Дили аз булут, «дили аз булут»**]. – *Дар хусуси кор рӯзи душанбе биёед. Пеш аз он омаданатон маъние надорад. **Бочуръат бошед**, хонуми азиз, гуфт ҷаноби Бизем, «**бочуръат бошед!**».*

Дар тафаккури тоҷикзабонон баъзан дил ба ашӯи дорои андоза монанд карда мешавад, аз ин вачҳ, дар низоми воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ воҳидҳои фразеологӣ ба назар мерасанд, ки дар онҳо «дил» дорои андозаҳои гуногун мебошад:

Дилкушод будан – ин воҳиди фразеологӣ қисман аз калимаи мураккаби «дилкушод» («дил» - ягона узви зиндаи инсон ва «кушод» - фарох, соф, беғубор ва феъли «будан» таркиб ёфтааст), ки дар фарҳанги забони тоҷикӣ ҳамчун инсоне, ки дар дил ғараз, кинаю кудурат надорад, тафсир шудааст:

*Риши сафеди пирамард монанди риши Фирдавсӣ, - ҳамчуноне ки дар расми шоир дида мешавад, - дарози жӯлида буд; абрувони дарозаш ба болои чашимонаш фаромада, ӯро одами хирарӯй ва бадҷаҳл барин нишон медод, аммо ҳар гоҳ, ки вай механдид ё табассум мекард, дар пеши назар **шахси дилкушод** ва меҳрубонеро ҷилва медод* [9, 20].

Аз дигар ҷониб, васегии дил аз оромӣ ва осудагии инсон далолат менамояд: **дил васеъ будан** – яъне, ором ва осуда будан, ки дар матнҳои бадеӣ бо таври зайл истифода мешавад:

*Хайр камтар танг шавем, ҳеҷ воқеа не, чунон ки мегӯянд, **дил васеъ бошад шуд**, бародар, биё* [14, 56].

*Мудири илмии мо як одами **дилвасеъ** ва безам аст. Имрӯз ҳатто вай ҳам дилтанг шуда, «аҷоиб, аҷоиб рӯз шуд имрӯз!» мегуфт* [15, 130].

Дар муқобили истифодаи воҳиди фразеологӣ «дилвасеъ» дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон вожаи «дилтанг» ҳам мавҷуд аст, ки таҷассумгари

«беқарорӣ» мебошад. Дар забони тоҷикӣ инсонӣ ранҷидаро бо воҳиди фразеологии «тангдил (шудан)» - яъне, «андӯҳгин» ва «зиқ» ифода менамоянд:

Шарик, аз барои Худо, зудтар ба ман фаҳмонед, ки шумо ин ҳазор сӯмро ба чӣ роҳ ёфтед, вагарна ман дилтанг шуда истодаам [6, 94].

Нозукӣ ва сахтии дил низ ифодакунандаи хислати инсонӣ мебошад ва **дили нозук** киноя ба инсонӣ ҳассосу зудранҷ аст: **дилнозук будан** – яъне, инсоне, ки зуд меранҷад:

Дар вақти суҳбат хушёр бош, ки дили вай нозук аст, боз бо ягон гап табъи ӯро хира нақӯнӣ [7, 89].

Маҳбусин, ки қалбе нозук доранд ва табъан аз суханони тасаллибахш хушашон меояд ва аз хушзабонӣ арзо мешаванд, вақте ин маҳбуси ноошноро ба ҳаяҷони қалбу рауфу меҳрубон диданд, ба қадру маҷзубаш шуданд [3, 107].

Нармӣ дил аз ҳалимӣ ва беозорӣ инсон шаҳодат медиҳад. «**Нармдил будан**» – яъне, мулоимтабиат, ҳалим ва беозор буданро ифода мекунад:

Модом ки докторони мард барои ёри дар хавфмондагон ҳамин қадар фидокорӣ кунанд, духтурушоҳ, ки зан аст ва табиятан занон нисбат ба мардон нармдилтаранд, бояд ӯ бо дилхушӣ ба ин бемори ба мурдан расида ёрӣ расонад [8, 556].

Дили инсонӣ бераҳму золим дар тасвири ҷаҳони тоҷикзабонон бо сахтӣ алоқаманд мегардад, ки дар он нишонае аз нармию меҳрубонӣ дида намешавад: **дили касе сахт будан** – яъне, бераҳму бешафқат будан: *Зеро дили онҳо он қадар сахт буд, ки гиря ва зори бадбахтоне, ки ин гуна фоҷиа бар сарашон афтадааст, сабаби қаҳқосзанон хандидани онон мегардад* [8, 65].

Ту ба суханҳои ман бовар намекунӣ, маро одами дилсахт ва беҳис ҳисоб мекунӣ [14, 24].

Дар тасвири ҷаҳони англисзабонон образи инсонӣ сахӣ бо воҳидҳои фразеологие, ки қисман аз лексемаи «heart/дил» ва «gold/тилло» таркиб ёфтаанд, ифода ёфтааст: **have a heart of gold** – таҳтул. дили аз тилло доштан, яъне, сахӣ будан; **golden hearted** – таҳтул. дили тиллогин – киноя аз инсонӣ саховатманду меҳрубон. Дар воҳидҳои фразеологии номбаршуда «дил» ба маънои маҷозӣ-бадеӣ истифода шудааст.

Тилло дар тафаккури англисзабонон ҳамчун ашёи тоза, гаронбаҳо ва камёфт таҷассум ёфтааст. Ва дили инсонӣ сахӣ низ гаронбаҳо ва камёфт инъикос ёфтааст, он аз муҳаббат, эътимод ва арзишҳои хуб ғанӣ мебошад. Он касе, ки дили пурҷило ва тобанда дорад, муннавар ва лоиқи эҳтирому садоқати омма мебошад. Воҳиди фразеологии «**heart of gold**» аввалин маротиба дар асари машҳури В. Шекспир истифода шудааст. Дар ин асар Пистол ба шоҳ Ҳенри муроҷиат карда, шоҳро чунин тавсиф менамояд:

The King's a bawcock, and a heart of gold, a lad of life, an imp of fame; of parents good, of fist most valiant [22, 123]. – таҳтул. Шоҳ ин одами меҳрубон ва **дили тиллоӣ**, марди ҳаёт, арӯси шуҳрату шараф; аз падару модар хуб, муштзани далер мебошад. – Шоҳ одами меҳрубон ва **сахӣ**, марди тардаст ва дӯстдори шуҳрату шараф мебошад. ӯ зотан машҳур ва муштзан мебошад.

Дар низоми воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ воҳиди фразеологии «**содадил будан**» ба назар мерасад, ки дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон бо ин воҳиди фразеологӣ инсонӣ нодону зудбовар ва покдилу поктинат алоқаманд карда мешавад. Содадил будан дар «Фарҳанги тафсирии забони

точикӣ» ба таври зайл тафсир карда мешавад: 1. Покдилу поктинат будан; 2. Нодон, гӯл, содалаҳв, камақл, зудбовар будан [16, 262].

Дар асари бадеӣ воҳиди фразеологӣ мазкур бо таври зайл истифода мешавад: *Аммо дар вақте Султон бо вучуди он лофҳову дӯғҳо ба муқобили халифа коре карда натавониста, бе ҷангу ҷидол аз Ҳулвон баргаишт, дар пеши мардум обрӯи ҷарбиш худро барбод дода, хандасор шуд ва ҳатто як қисм одамони содадил он сармои сахтеро, ки сабаби баргаиштани султон аз муқобилат ба халифа шуд, «каромот»-и халифа шумурданд [6, 20].*

Инчунин, дар тафаккури тоҷикзабонон «дил» ҳамчун «хона» бо «равшанӣ» ва «торикӣ» алоқаманд карда шудааст. Дар низоми воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ воҳиди фразеологӣ «дил торик будан» ба назар мерасад, ки дар фарҳанги воҳидҳои фразеологӣ Фозилов М. ҳамчун инсонӣ ранҷида шаҳр дода шудааст [12, 391]:

Дили Мухтор, ки аслан торик буд, якбора сип-сиёҳ шуда монд [15, 64].

Садоқат ва самимияти инсон дар тафаккури тоҷикзабонон ба «покизагии дил» алоқаманд карда шудааст. Покизагӣ – тозагӣ ва озодагист, орий аз гарду ғубор аст, аз ин ҷост, ки инсонӣ *покдил* содиқ ва самимӣ буда, орий аз сифатҳои нописанд мебошад:

Ба ин суолҳо дили поки ӯ садои пурзӯри эътирози худро баланд карду ӯро ба ҳуш овард [15,10].

Пас, Зайнаб ҳам содадил ва покдил аст [15, 54].

Поквичдонӣ ва неқфитратӣ дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон бо воҳиди фразеологӣ «ростдил будан» ифода ёфтааст. «Ростӣ» аз тарафи тоҷикзабонон ҳамчун сидқ, садоқат ва дурусткорӣ дарк карда мешавад ва инсонӣ ростдил дар тафаккури тоҷикзабонон ҳамчун инсонӣ поквичдон ва вафодор таҷассум ёфтааст:

*Инро гуфту Мухтор дарунакӣ хандид. Аммо Зайнаби сода, Зайнаби **ростдил** нафаҳмид, ки дар ин суханҳои вай ростию мантиқ ками дар кам аст ва ҳамаи даъвоҳои ӯ беасос мебошанд [15, 58].*

Ҳамин тавр, хулқу табиати инсон, рафтору кирдори ӯ бештар аз дили инсон вобаста аст. Аз ин ҷост, ки ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи «дил/heart», ки ифодакунандаи хулқу табиати инсонӣанд, бештар ба назар мерасад. Дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон дил ба ашӯҳо ва ҳайвонҳои гуногун алоқаманд карда мешавад, аз ҷумла, «санг», «тилло», «буз», «чӯча», «шиша» ва «булут», инчунин, дар тасвири забонии тоҷикзабонон дил ба рангҳои гуногун алоқаманд карда мешавад, ки чунин алоқамандкунӣ дар тасвири забонии англисзабонон дида намешавад. Миқдори воҳидҳои фразеологӣ ба ҷузъи «дил» ҳамчун ифодакунандаи хулқу табиати инсонӣ дар забони тоҷикӣ назар ба забони англисӣ бештар мебошад.

Адабиёт:

1. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. Бердяев. – М., 1990. – 96 с.
2. Зоҳидов, А., Осимова Б. Фарҳанги воҳидҳои фразеологӣ лаҳҷаи Хучанд/ А. Зоҳидов, Б. Осимова. – Хучанд: Нури маърифат, 2013. – 392с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь/ А. Кунин. – М. 1984. – 945с.
4. Муҳаммади Тамаддун. Юсуф ва Зулайхо/ Т. Муҳаммад. – Душанбе: Ирфон, 1992 – 249 с.
5. Раҳим Ҷалил. Ҳамида/ Р.Ҷалил. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961- 157с.
6. Раҳим Ҷалил. Духтари оташ/ Р.Ҷалил. – Душанбе: Адиб, 2014- 560с.
7. Садриддин Айни. Дохунда/ С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1984 – 415с.
8. Садриддин Айни. Мактаби кӯҳна/ С. Айни. – Душанбе: Ношир, 2010 – 56с.
9. Садриддин Айни. Марги судхӯр/ С. Айни. – Душанбе: Истикбол, 2011. – 156с.
10. Сотим Улуғзода. Навобод/ С. Улуғзода – Душанбе: Ирфон, 1976. – 368с.
11. Сотим Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо/ С. Улуғзода. – Душанбе: Нашриёти Ирфон, 967. – 377с.
12. Фазлиддин Муҳаммадиев. Палатаи кунҷакӣ/ Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон – 1974, 367с
13. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик, ҷилди 1/ М. Фозилов. – Душанбе, 1963- 952с.
14. Ҷалол Иқромӣ. Шодӣ/ Ҷ. Иқромӣ. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 420с.
15. Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ / Ҷ. Иқромӣ. – Душанбе: Адиб, 2009. – 560с.
16. Ҷалол Иқромӣ Ман гунаҳкорам/ Ҷ. Иқромӣ. – Душанбе, 1991-190с.
17. Шукуров М. Ш., Капранов В. А., Ҳошим Р., Масъумӣ Н. А. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷилди 1, 2 / М. Шукуров, В. Капранов, Р. Ҳошим, Н. Масъумӣ. – 1969. – 1905 с.
18. Ch. Dickens. The old curiosity shop/Ch. Dickens. – <http://en.wikisource.org>, 1841.- 379p.
19. Ch. Dickens. Oliver Twist/ Ch/ Dickens. – London, 1867. – 641p.
20. K. S. Richard. Golden Miles/K. Richard. – Australia, 2012 – 386p.
21. K. S. Prichard. The Roaring Nineties/ K. Prichard. – London, 1955. – 535p.
22. McGraw-Hill's dictionary of American idioms and phrasal verbs/A. Richard – the USA, 2005 – 1080p.
23. W. S. Waugham. The making of Saint/ W. Waugham. – London, 1998. – 213p.

ТАДЖИКСКИЕ ФЛОРОНИМЫ И СПОСОБЫ ИХ НОМИНАЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Султонзода Миџгона - аспирант кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 988998914; e-mail: mijgon-2809@mail.ru

Статья посвящена описанию флористической терминологии в разноструктурных языках. Автор показывает важность данного исследования в связи с тем, что данная проблема в таджикском языке мало изучена и до настоящего времени существует ограниченное количество работ по сравнительно-типологическому исследованию.

Все данные факторы определяют необходимость комплексного исследования названий растений языке в таджикском языке.

Ключевые слова: макролингвистическая, идентифицирующий, этнос, гипостась, хлорофилл, способ, номинация.

НОМГЌИ ГУЛЌОИ ТОЧИКЌИ ВА УСУЛИ НОМГУЗОРИИ ОНЌО ДАР ЗАБОНЌОИ ГУНОГУНСОЌТОР

Султонзода Миџгона - аспиранти кафедраи забониносии умумӣ ва типологияи муқоисавии Дошикадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, тел.: (+992) 988998914; e-mail: mijgon-2809@mail.ru

Мақолаи мазкур ба тавсифи истилоҳоти растаниҳо дар забонҳои гуногунсоҳтор бахшида шудааст. Муаллиф аҳамият ва муҳимияти омӯзиши лексикаи флораи забони тоҷикиро, ки дар айни замон кам омӯхта шудааст ва то ҳол таҳқиқоти зарурӣ дар ин самт ба вучуд наомадааст, зарур мешуморад.

Калидвожаҳо: макролингвистӣ, муайянкунӣ, этнос, гипостасис, хлорофилл, восита, номгузорӣ.

TAJIK FLORA NAMES AND THE WAYS OF THEIR NOMINATION IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURE

Sultonzoda Mijgona – post graduate student of the the department of General Linguistic and Comparative Typology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 988998914; e-mail: mijgon-2809@mail.ru

The article is sanctified to description of floral terminology in different-structural languages. An author shows importance of research of Vocabulary of flora of the Tadjik language in a that plan that small studied, and presently there is a limit amount of works on comparatively - to typology research. All of it determines a necessity complex the research names of plants language.

Keywords: *macrolinguistics, identifying, ethnicity, subsistence, chlorophyll, method, nomination.*

Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса. Ещё Пифагор для познания нравов любого народа советовал, прежде всего, изучить его язык. Столь же неоспорима связь языка с культурой, орудием и ипостасью которой он является. Тем не менее, макролингвистическая проблематика (язык vs общество/ культура/ личность), интерес к которой достиг своего апогея в трудах В. фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, К. Фосслера и А.А. Потебни, в первой половине 20 века была оттеснена на второй план достижениями структурализма, ограничивавшегося исследованием языка «в себе и для себя». Однако уже с конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания на место господствующей сциентистской системно-структурной и статической парадигме приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возвратившая человека в центр мироздания.

Сопоставительная типология является одним из важнейших направлений современного языкознания, сопоставление (или сравнение) выступает одним из основных методов изучения как отдельного языка, так и нескольких, в зависимости от объекта и цели исследования. У истоков сопоставительно-типологических исследований стояли первые французские грамматики, сопоставлявшие французский язык с латинским (Ж. Дюбуа 1531) и с греческим (А. Этьенн 1579). Как особый раздел языкознания типология развивается в XIX веке (Ф. Шлегель, В. Гумбольдт, Э. Сепир, Д. Гринберг и др.).

Выбор наименования предмета обуславливается не только отношением к нему человека, но и историческими, географическими, культурными и другими факторами. Исследование лексики растительного мира позволяет проследить, каким образом разные свойства окружающей реальности отражаются в сознании человека в виде образа или картины мира, закрепляя этот образ в языковых формах.

Цветы, деревья, декоративные кустарники занимают очень важное место в эстетическом сознании человека, апеллирующем не столько к разуму, сколько к чувствам. Можно сказать, что данная лексика является своеобразной кладовой эстетических эталонов и культурных стереотипов в языке. Имена растений, как и другие имена естественных реалий, представляют собой «образ мира, в слове явленный» (Н.Д. Арутюнова), это подтверждается тем, что они составляют основу образных средств языка - метафор и фразеологизмов.

На вопрос, что называется «растением», нет однозначного ответа. Первым на этот вопрос попытался ответить древнегреческий философ и учёный Аристотель, поместив термин растение в промежуточное состояние между неодушевлёнными предметами и одушевлёнными. Он определил растения как живые организмы, которые не способны самостоятельно передвигаться (в противоположность животным). Позднее были открыты бактерии и археи, которые никак не подпадали под общепринятое понятие растений. Уже во второй половине XX века грибы и некоторые типы водорослей были выделены в отдельные категории, поскольку не имеют сосудистой и корневой системы, которая присутствует у других растений [4,14]. Даже обыкновенный чай- вначале использовали только как лекарство. Его пили больные для быстрого восстановления сил. Хорошо помогал чай и при отравлениях.

В Россию чай попал случайно. Из далекой Монголии от Алтын-хана русскому царю Михаилу Федоровичу(1596-1645) вместе с дорогими подарками-атласом, соболиными мехами - были посланы и пачки какой-то неведомой травы. Этот ханский подарок-200 пачек чая –русские послы взяли с неохотой .«Не отказывайтесь, доволен будет ваш повелитель»,-уговаривали послов приближенные Алтын- хана. К удивлению бояр, чай пришелся по вкусу в царских палатах. В начале его принимали лишь как лекарство при разных хворях. Однако позднее ароматный напиток стали подавать и за царской трапезой [3,15]

Истоки культуры плодовых растений теряются в глубине времен. История многих из них исчисляется тысячелетиями: возможно, что возделывание плодовых началось раньше, чем многих других растений, в том числе хлебных. По-видимому, виноград, инжир,гранат, яблоня, орех и другие появились уже на заре земледелия и были заимствованы человеком из окружающих лесов.

Чем и как питаются растения? Ответ – его дал Аристотель – был прост и доступен пониманию даже простых неученых афинян. Философ учил: растение – это животное, поставленное на голову: органы размножения у него наверху, а голова – внизу. С помощью корней , играющих роль рта, растение и извлекает из земли совершенно готовую пищу. Поэтому оно и не выделяет нечистот . Сколько вкусов в плодах, продолжал свою мысль ученый, столько же их и в земле, которую питаются растения [5,38].

Взгляды Аристотеля оказались очень живучи. Даже в прошлом веке один ученый француз в руководстве по анатомии растений писал, что у растений , как и у животных, есть легкие – листья, желудок – корень, стебель же высасывает из земли питательные вещества. А хлорофил не что иное, как зеленая кровь [6, 34].

Наиболее ранние сведения о плодовых, хотя и не относящиеся непосредственно к Таджикистану, встречаются в работах Феофраста и особенно Абуали-ибн-Сины (латинизированное-Авиценна) в XI в. «Канон врачебной науки» - один из самых замечательных памятников культуры народов Средней Азии. Можно смело сказать, что это книга заслуженно называемая медицинской энциклопедией, одновременно имеет самое непосредственное отношение к ботанической науке вообще и к познанию диких плодовых в частности. Глубокое понимание природы, исключительная наблюдательность позволили Абуали-ибн-Сине обобщить большое количество разрозненных сведений об использовании растений. Последующие специальные работы по изучению лечебных свойств растений южной Средней Азии по существу только дополнили э тот замечательный труд [1,56].

Специальные исследования природы Таджикистана, в том числе и его растительного покрова, начались в XIX и в начале XX столетия [8,11].

Природа Таджикистана, расположенного в системе Памира- Алая, как и природа большей части Средней Азии , подразделяется приуроченностью его к субтропической области Древнего Средиземья, к ее восточной , наиболее континентальной и засушливой части- Ирано- Туранской провинции.

По природным особенностям резко выделяются такие крупные регионы, как Южный Таджикистан, центральный Таджикистан, или Гиссаро-Дарваз, Северный Таджикистан, Западный и Восточный Памир. Каждый регион имеет свой климат, особый тип поясного распределения растительности , а отсюда и

специфический состав диких плодовых, и в каждом из них по-своему особо проявляется влияние окружающих более обширных пограничных областей [3,18]. Как мы уже указывали, изучение горной растительности и основных закономерностей распределения ее в горах началось у нас в середине прошлого столетия с появлением ряда великолепных поясных схем для гор Средней Азии. Эти описания П.П. Семенова (1867), Н.А. Северцева (1873), А.Н.Краснова (1888), С.И. Коржинского (1896) и др. замечательны тем, что их авторы совершенно правильно без всяких предвзятостей описали реально существующую растительность Тянь-Шаня, разделив ее на пояса, и дали ботаническую и хозяйственную характеристику каждому из выделенных ими поясов [2,78].

Одной из особенностей типологического характера в лексике флоры является разнообразие и многочисленность принципов номинации, отсюда и их слабо выраженный «модельный» характер. Разнообразие названий показывает, что выбор мотивировочных признаков при номинации регламентирован незначительно. У говорящих всегда есть возможность использовать различные мотивы при названии одного и того же вида. Такое явление связано с богатством содержания обозначаемых реалий- видов флоры, многообразием и непостоянством их отношений с носителями языка, и как следствие этого, с трудностью выделения в реалии каких-либо отдельных доминирующих признаков.

Под сопоставленными объективными подразумевают морфологические (окраска, форма, размер, покров, общий внешний вид, запах, вкус) **Можжевельник сибирский или потак**- лат.*Juniperus sibirica* – итл.*ginepro sibirica* англ. *Juniper sibirian*, тадж. ‘*потак*’, ‘*подач*’, ‘*подаги арча*’, ‘*шутрач*’ на Ванче ‘*уштурак*’ букв. как ‘*верблюжёнок*’. Описан из Сибири в 1787 г. Бургсдорфом (burgsdor) и под этим названием известен в литературе (Комаров В.Л. 1932, 1934 а, 1934 б.) [7, 93] **Туя восточная, или биота**- лат. *Thuja orientalis* L. – итл. *albero della vita*, тадж. ‘*туя*’ ‘*арборвита*’, ‘*cedar*’, ‘*western red cedar*’, по таджикский ‘*азизон*’, ‘*бурс*’, ‘*саур*’ или ‘*савр*’ букв. ‘*самый дорогой*’. Туя восточная из семейства кипарисовых – *Cupressaceae* Tournef. описана Линнеем (Linnaeus, 1753) по культурным растениям. Из 6 видов рода *T.orientalis* является единственным видом Азии: остальные произрастают в Америке [7, 97]. **Ива Пурпурная**- лат. *Salix purpurea* - итл. *salice rosso*, англ. *red osier*, на Шугнани эту иву называют ‘*цинак*’, ‘*ван*’. Описана Франше (Franchet) в 1884 г. Зеравшана и под этим названием проводится в ботанических работах (Скворцов, 1962, 1968 а, 1968 б, 1972; Поляков 1969) [7, 122] **Ива туранская**- лат. *Salix turanica* Nas.- итл. *salice turanica*, англ. *willow turanica*, тадж. на Шугнани эту иву называют ‘*сафет ван*’, букв. ‘*белый*’. Описана в 1963 г. М.И. Назаровым из Казахстана и под этим названием известна в литературе (Дробов, 1953; Поляков, 1960, 1969; Скворцов, 1962, 1968 а, 1969 б, 1972; Иконников, 1963) [9, 123]. **Тополь таджикостанский**- лат. *Populus tadshikistanica* Kom.- итл. *pioppo tajikistanica*, тадж. ‘*ар-ар*’, букв. Описан В.Л. Комаровым в 1934 г. с юго- зап. отрогов Дарвазского хр. Из окрестностей кишлака Бальджуан и под этим названием известен в литературе (Комаров В. Л., 1936; Соколов С.Я., 1951; Григорьев, 1953; Дробов, 1941 в, 1953; Запрягаева, 1950 б, 1945 б, Письякуова, 1951; Поляков и Камелин, 1968; Камелин, 1971) [7, 143] **Тополь памирский**- *Populus pamirica* Kom.- *pioppo pamirica* По таджикский ‘*рым*’, ‘*рим*’. Описан В.Л. Комаровым в 1934 г. по сборам С.И.

Коржинского на Памире по р. Шахдаре и под этим названием известен в литературе (Комаров В.Л., 1936; Дробов, 1941 в; Соколов С.Я., Гусев 1962; Поляков и Камелин, 1968). А.К.Скворцов (1972), не признавая самостоятельности этого вида, отнес его в синоним к *R. talassica* Kom., также описанного В.Л.Комаровым [7, 146]. **Береза-*Betula L.*** - по -таджикски чаще всего 'чаткал' или 'бруч'; на Зарафшане-'хаданг', на Зап. Памире-'бирудж', в Шугнани-'дээз'. Береза из семейства березовых - *Betulaceae S.Gray* на П.-А. представлена, как правило, деревьями 10 (иногда 20) м выс. Кора беловатая, желтоватая или розоватая, с возрастом чернеющая и отслаивающаяся тонкими пластинами [7,150]. **Каркас кавказский- *Geltis caucasica Wild*** -по- таджикски , 'туг', 'мог', 'тагдан', 'катранга', 'тугдона'. Дерево из семейства ильмовых - *Ulmaceae Mirbel*/ Вид описан с Кавказа Wildenow, 1805 и под этим названием известен в литературе (Boissier, 1867-1888: Савич 1916; Ярмоленко, 1936; Иванова Н.А., 1937; Лозина Лозинская, 1951; Дробов 1953; Попова 1953; Голоскоков, 1960; Kitamura, 1960) [7,174]. **Вяз Андросова - *Ulmus Androssovii***. По -тадж 'кайрогач' или 'сада'. Дерево из семейства ильмовых-*Ulmaceae Mirbel*. Вид описан Д.И. Литвиновым в 1922 г. из Самарканда и под этим названием известен в литературе (Ярмоленко, 1936; Иванова Н.А., 1937; Лозина-Лозинская; 1951; Попова, 1953; Дробов, 1953; Голоскоков, 1960; Закиров К.З., 1961; Овчинников и Вознесенская, 1968; Пахомова 1971,) Д. И. Литвинов описал вяз Андросова по культурным растениям, отметив при этом что вид, возможно, происходит от какого - то дикорастущего, пока неизвестного вяза, может быть и не встречающегося в Туркестане. А.В. Ярмоленко (1936), а затем и все последующие исследователи утверждали , что Вяз Андросова встречается только в культуре [7,176].

Следующим по продуктивности способом образования названий цветов является лексикализация. Под лексикализацией, вслед за И.В. Арнольд понимается процесс перехода грамматической формы в новое слово. При разборе сводной таблицы названий цветов нам удалось раскрыть четыре группы метафор, которые являются основными на сходстве функций предметов и объектов: антропоморфные метафоры, зооморфные метафоры, военные метафоры, предметные метафоры. Любая из данной группы может и в дальнейшем подразделена на подгруппы по дополнительным признакам.

Проведем анализ по группам. В данной антропоморфной метафорной группе нами выявлены следующие основания для сравнения: **размер: *high dandelion* - букв, одуванчик высокий, + *tall centaury* - горечавка высокая, + *tall sunflower* - подсолнечник гигантский, + качество (характер, внешность, вид деятельности) : *noble lily* - лилия благороднейшая, + *noble rose* - чернокорень лекарственный, *true daisy* - букв, маргаритка истинная, + *true shamrock* - букв, трилистник истинный (клевер сомнительный), + *showy sunflower* - подсолнечник красивый, *changeable hibiscus* - гибискус переменчивый; *slender trefoil* - фиалка изящная, *slender aster* - астра изящная+; форма: *hand violet* - фиалка пальчатая, + *meg-many-feet* - фиалка.**

А в группе предметных метафор мы объединили названия цветов с наименованиями продуктов питания, неодушевленных предметов и парков. В данном подразделении выявлены сходства по следующим признакам:

Цвет и рисунок поверхности: *lemon lily* - красноев жёлтый, *limūi blackberry lily* - букв, лилия ежевичная (гемминга китайская) сасани дарозумра , *liver lily* - букв, лилия печеночная (касатик разноцветный) савсани , *striped violet* -

фиалка полосатая бунафшаи рах- рах, spotted centaury - василек пятнистый, spotted tulip - тюльпан пятнистый, spotted geranium - герань пятнистая, вербена лимонная;

Характеристика поверхности (плотность, материал): *soft trefoil - букв. фиалка мягкая (клевер ребристый), + rough sunflower - букв, подсолнух грубый (подсолнечник растопыренный), + rough trefoil - букв, фиалка грубая (клевер шершавый), rough dandelion - букв, одуванчик грубый (одуванчик бугорчатый), +woolly sunflower - букв, подсолнух шерстяной (подсолнечник войлочный), + feather geranium - букв, герань перьевая (кудрявей), hairy honeysuckle - букв, жимолость волосистая (жимолость шероховатая), + hairy sunflower - букв, подсолнух волосистый (подсолнечник мягкий), гиацинт махровый+.*

Форма: *pyramid flower - букв, цветок пирамидный (фразера Каролинская), + star violet - букв, фиалка звёздная (лоустония раскидистая), candlestick lily - букв, лилия - свечка (лилия даурская), shoeflower - гибискус китайская роза), баумачок, ноготки',*

Вкус: *sweet violet - букв, фиалка сладкая (фиалка душистая), +sweet acacia - букв, акация сладкая (акация Фарнеси), +bitter trefoil - букв, фиалка горькая (вонючка), + aromatic aster - астра ароматная, + tea rose - роза чайная настоящая, + cinnamon rose - роза коричневая', butter daisy - лютик едкий.*

В зависимости от разнообразия растительного мира Таджикистана глубокое изучение семантики лексики данной области вызывает научный интерес исследователей и может послужить научной целью для дальнейшего изучения семантизации и морфологического состава, а также их классификации.

Литература:

1. Зайцева, И. Лекарственные свойства овощей и фруктов вашего участка / И. Зайцева. – М., 2011. - 320 с.
2. Запрягаева, В.И. Лесные ресурсы Памиро-Алая / В.И. Запрягаева. – Л.: Наука, 1976. – 593 с.
3. Лекарственные свойства сельскохозяйственных растений Минск: Беларуская навука : 1985: 272: Лекарственные свойства пряностей // СПб.: Издательство Фонда русской поэзии: 2001- 240 с.
4. Михайлин, С.И. Целебные свойства овощей // Справочник / С.И. Михайлин . – М., 2007. – 32 с.
5. Максимова-Олива В., Латинско- русского- итальянский словарь номенклатуры растений/ В.М. Олива, Москва-1897-28с.
6. Нуралиев, Ю.Н. Лекарственные растения Целебные свойства фруктов и овощей/Ю.Н.Нуралиев//Душанбе.- 1991- 288 с.
7. Николаев Андрей, Лекарственные растения в народной медицине/ Андрей Николаев//М.-1970-57с.
8. Овчинников П.Н, Флора Растительность ущелья реки Варзоб / П.Н. Овчинников. – Л.: Наука, 1971. – 345 с.
9. Станюкович К.В, Растительность гор СССР/ К.В, Станюкович. - Душанбе: Дониш, 1973. – 344 с.

ИСТИОРАҲОИ САЙЁЛ ВА ТАЪВИЛӢ ДАР ҒАЗАЛИЁТИ ЗУҲУРӢ

Шарипов Шариф Раҳмонович – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои Донишқадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, тел.: (+992)92757 32 28; e-mail: ssssharif@mail.ru

Дар мақолаи мазкур омӯзиш ва таҳқиқ дар шинохти истиораҳои таъвилӣ дар ашъори Зухурии Туршезӣ сурат гирифта, ғазалиёти шоир аз зовияи ҳамин дид мавриди баррасӣ гирифтааст. Нигоҳи истиории шоир, ки бо шигардҳои адабии сабки ҳиндӣ омезиш ёфта, тобиши тоза пайдо кардааст ва аз мутолиаи шеъри ӯ дар назари аввал чунон менамояд, ки гӯё нигариши амиқ ба ҳастӣ ва ҷаҳонбинии мунсаҷимро фарогир нестанд, тасвири печида, омезиши ғайримуқаррарии ранг дар тасвирҳо, ки аксаран дар таомул бо якдигар ба ваҳдат намерасанд, танаввуъ дар фаҳмиши абёти шоирро рӯи қор овардааст.

Тасовири интизоии Зухурӣ, ки аз табиат гирифта шудааст, бо зеҳнияти ҳос ва нигоҳи вижаи адабии ӯ даромехта, дар маърифат ва моҳияти ашё тағйир ворид карда, хонандаи шеъри худро водор менамояд, ки ҷаҳонро ба ранге нигарад, ки аз ранги зеҳни ӯ озин баста, ва аз шакли пиндори ӯ шакл гирифтааст.

Калидвожаҳо: жанр, шигард, газал, шеър, пайранги бадеӣ, мутаноқиз, Зухурӣ, усул, шакл, таъвил, адабиётшиносӣ, меъёр, вожа, савтиёти адабӣ, истиора, тамсил, маънӣ, сабки ҳиндӣ.

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ МЕТАФОРЫ В ПОЭЗИИ ЗУХУРИ ТУРШЕЗИ

Шарипов Шариф Раҳмонович - кандидат филологических наук, доцент кафедры языков Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, тел.: (+992)92757 32 28; e-mail: ssssharif@mail.ru

В данной статье делается попытка рассмотреть и изучить интерпретационные метафоры в поэзии Зухури Туршези и их роли в создании художественных образов. В его поэзии метафорический взгляд совмещен с различными приемами индийского стиля, вследствие чего поэтом созданы новые смысловые и стилевые значения описания предметов.

В своем творчестве поэт использует приемы интерпретации и формирования слова, что делает его произведения неповторимыми и находит своё выражение в новых художественных образах.

Ключевые слова: жанр, приём, газель, поэзия, художественные образы, парадокс, Зухури, стиль, форма, интерпретация, литературоведение, норма, слово, поэтические ритмы, метафора, аллегория, смысл, индийский стиль.

INTERPRETATION METAPHORS IN THE POETRY OF ZUHURI TURKSHEI

Sharipov Sharif Rahmonovich – candidate of philology, associate professor of chair of Languages of the Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, phone: (+992)92757 32 28; e-mail: ssssharif@mail.ru

This article attempts to review and examine the interpretational metaphors in the poetry of Zuhuri Turchesi and their role in the creation of artistic images. In his poetry, the metaphorical view is combined with various techniques of Indian style, so that the poet created new semantic and stylistic meanings of the description of objects.

In his work, the poet uses the techniques of interpretation and formation of the word, which makes his works unique and finds expression in new artistic images.

Keywords: *genre, reception, gazelle, poetry, artistic images, paradox, Zuhuri, style, form, interpretation, literary criticism, norm, words, poetic rhythms, metaphor, allegory, meaning, Indian style.*

Дар шинохти истиораҳои таъвилӣ мавриди назар доштани мафҳумҳои¹ «нигоҳи истиорӣ» ва «истиораҳои сайёл» аз аҳамият холи нест.

Шоирони сабки ҳиндӣ аз ибтизоли тасвирҳои такрор иҷтиноб гирифта, ба ашё ва ҳаводиси ҷаҳон бо нигоҳи мушикофона дида дӯхта, суvari ҳаёли хешро бо навоарӣ омезиш дода, ҳама аҷсоми оламро бо диди дубора, валекин комилан ҷадид нигаристаанд. Аз мутолиаи шеърҳои онҳо дар назари аввал чунон менамояд, ки гӯё нигариши амиқ ба ҳастӣ ва ҷаҳонбинии мунсаҷимеро фарогир нестанд ва аз ин ҷост, ки тасвир дар ашъори ин шоирон печида буда, омезиши ранг дар тасвирҳо ғайримуқаррарист ва аксаран дар таомул бо якдигар ба ваҳдат намерасанд. Дар сабки ҳиндӣ пайвандсозии ашё ба ашё ва ё ашё бо ҳодиса ҷиҳати офаридани як тасвири тоза ва номуқаррар навъе аз шигарди шеърӣ буда, Зухурӣ аз ин шигарди адабӣ фаровон корбаст кардааст. Тасовири интизоии Зухурӣ, ки аз табиат гирифта шудааст, бо зеҳнияти хос ва нигоҳи вижаи адабии ӯ даромехта, дар маърифат ва моҳияти ашё тағйир ворид карда, хонандаи шеърҳои худро водор менамояд, ки ҷаҳонро ба ранге нигарад, ки аз ранги зеҳни ӯ озин баста, ва аз шакли пиндори ӯ шакл гирифтааст. Абдулқодири Бедил «зеҳнгаро»[1,с.75] ва Зухурӣ чун аксари шоирони сабки ҳиндӣ «табиастгаро» буда, ҷаҳон ва ҳастиро Зухурӣ ба мисли Бедил ба гунаи дигар, ҳатто зеботар аз воқеоти онҳо мебинанд ва мутаносибан бо номгузории хос ба ҳар ҳодиса ва ё ашё ҷаҳони фалсафӣ, интизоӣ ва ё истиорӣ бунёд мекунад. Ба қавли сер Филипп Сидней «табиат ҳаргиз ҷаҳонро бо ин ҳама нақшаҳои рангоранг, ки шоирони мухзталиф ибдоъ кардаанд, арза намекунад. Дар табиат рӯдхонаҳо бо дилпазирӣ ва дарахтон бо он пурборӣ ва гулҳо бо он хушбӯӣ, ки шоирон нақш мекунанд, нест. Инҳо дар осори шоир дилработар менамояд. Олам табиати биринчин аст ва шоир-заррин»[9, с.161]. Дар ин ҳошия нигоҳи заррин ва истиории Зухурӣ ҳама чизро (ҳатто ашёи мисин ва нуқрагинро) бо гунаи хос, бо тобиши тоза ба риштаи тасвир мекашад ва як навъ ҳамсӯӣ ва ҳамсониро дар шинохти ашё ва мафҳуми эҷод мекунад, ки дар натиҷаи он ҳама чиз, бар амсоли гул, по, сар, чашм, чилва, аҷз, пар, парвоз, шикаст, ашк, умед, наззора, ранг, урӯнӣ, ҳайрат, ҳасрат ва ғайра метавонанд ҷой иваз намоянд, қобили ҳаракат бошанд, бишуранд, ҳайрат офаранд, растахез кунанд ва баръакс ҳар чизе метавонад дар шеърҳои Зухурӣ гул, по, сар, чашм, чилва, аҷз, умед, наззора, ранг, урӯнӣ, ҳайрат, ҳасрат ва ғайра бошад.

Чунончи, дар байти зер «май» ба «нигоҳ» мубаддал гардидааст:

Май нахӯрдаст, ғолибан, ҳаргиз,
Он, ки гуфтаст **май** нигоҳашро.

¹ Шояд ин ҷо категорияҳои (мақулаҳои) мувофиқтар аст.

Гулбонг² хоси зоғ нест, аммо Зухурӣ гуфта:

Гардида бахти тира ҳумоюн зи фарри ишқ,
Гирад ҳумой фол ба **гулбонги зоғи мо**.

Дар байти зер «доғ» ба «чароғ» мубаддал гардида:

Набинам рӯи торикӣ, ки кардам
Ба **доғи дил чароғони дил имшаб**.

«Моҳтоб» дар «шабнишинӣ»-и Зухурӣ ба «офтоб» мубаддал аст:

Дигар фарш аст дар ишватсароям моҳтоб имшаб,
Шабам хуш **шабнишинӣ** мекунам **бо офтоб** имшаб.

Агар Зухурӣ хостааст, ки маърифати зиндагониро таҷассум намояд, пас ҳама чиз дар шеъри ӯ гул мекунад ва мешукуфад ва агар ҳасрат ва ҳайрат мебофад пас ҳама ашӯи бакоргирифтаи ӯ ҳасрат ва ҳайратзадаанд ва агар оромиш ва сукутро дар чавҳари суvari хаёл гузошта, пас ҳама каламоти мавриди баҳрабардорӣ қарордодааш дар айни як мисраъ ва ё байт ва ҳатто ибора оромиш ва сукут доранд, ки ин тарзи ифода баёни формулаи дигари шигарди шеърии ӯст.

Дар шеъри Зухурӣ ҳамин минвол гул метавонад, ки ҳар чизе бошад, ё пову сар, чашму чилва дар ҳар ашӯ ёфт шавад ва агар нигоҳамон ба гул, оина ва ё ҳайрати шеъри ӯ афтад, бар асоси шинохти маъмулӣ наметавон истиораи онҳоро дарёфт, зеро ин чо гул, оина ва ё ҳайрат метавонанд, истиора аз ҳар чиз ё мафҳуме бошанд. Зухурӣ истиораҳои каламотро ба як қоида муқаррар насохта, доираи қорбурд ва сохти онҳоро на маҳдуд ва на мутлақ карда, ҳавзаи истифодаи истиораҳо дар шеъри худ сайёл карда, онҳоро вобаста ба замону макон ва воқеот тобишҳои мухталифи лафзӣ маъноӣ бахшидааст. Истиораҳо дар шеъри Зухурӣ дар сайёлияти рӯёгуна ҳар лаҳза ба мадлули дигар ишора карда, сайёлияти лағжанда онҳоро ба якдигар табдил дода, боиси он шуда, ки шеъри ӯ чандмаъноӣ ботаъвил, ҳатто ҳайратовар гардида ва гоҳо дар тазоҳуми дигар таркиби суvari хаёли мутеъдад ибҳомро бар шеър таҳмил кардааст.

Зухурӣ дар эҷоди шеър аз истиораҳои таъвилӣ фаровон истифода намудааст, ки танҳо бо дарки маъноӣ байт ва шинохти чанбаҳои гуногуни тасвирҳо дар онҳо метавон аз маъноҳои истиориашон огаҳ шуд ва аз ҷониби дигар ибҳомии шеъри Зухурӣ маъноҳои «алвонҷ дода», фаҳми маъноӣ душвор кардааст ва майнаи моро ба истиқболи андешаи Гадамер раҳнамун менамояд, ки гуфтааст: «Дар ҳолате, ки дарк мухтали(л)-дарҳаму парешон ва ё душвор мегардад, фазои фаҳмишҳои гуногун-ҳар гуна фаҳм эҷод мешавад»[5,с.203]. Фаҳмиши таъвилӣ (герменевтикӣ) низ ношӣ аз ҳамин нукта-дарки гуногун аст ва қобилияти пазириши маонии мухталифро доро буда, дар баробари ашӯри шоирони сабки ҳиндӣ, бар амсоли Бедил ва Соиб, Малики Қумӣ ва дигарон, ба шеъри Зухурӣ низ хос аст. Чунончи, аз байти зерин метавон на камтар аз се маъноӣ мухталифро истинбод кард:

Ба Зухурӣ вафоӣ ваъда супурд,
Нусхаи **дарди интизор** имшаб.

1. «Дарди интизор» метавонад изофаи ташбеҳӣ бошад ва шоир «интизор»-ро ба «дард» ташбеҳ додааст.

2. «Дарди интизор» метавонад изофаи баёнӣ бошад ва ифодаи «дард»-е аст, ки дар «интизори дидор» ҳисму ҳонро фаро гирифтааст.

² Гулбонг-овози хуш, навои форам (мисли хониши булбул)

3. «Дарди интизор» метавонад истиора аз «умед»-у «ормон» бошад.

«Чигаргудохта» хоси инсон буда, шоир аз иртиботи сифати мазкур «дарди интизор»-ро қобили ҳаракат карда, маъноӣ нотакрор эҷод кардааст:

Аламфарохтаи ваъдаи хилоф тӯй,
Чигаргудохтаи **дарди интизор** манам.
Аз **гули чаннат** гиребон иҷтинобе мекунад,
Хор гӯй ихтилоте карда бо домони мо.

Дар байти боло метавон аз ибораи «гули чаннат» маъноҳои зайлро истинбод кард:

1. «Гули чаннат»-гуле, ки тибқи таълимоти исломӣ дар бихишт мерӯяд.

2. «Гули чаннат»-киноя аз нахати ёр

3. «Гули чаннат»-ишора ба орзуи умеди мусулмон ва муъмин

4. «Гули чаннат»-киноя аз гули рӯй, гули рухсори маъшуқа, ки дар байти дигаре ба ҳамин маъноӣ ишора кардааст:

Хокистарам барои **гули чехра** шабнам аст,
Хуррам тафе, ки гард кунад ҳосиле чунин[6, с.811].

Зухурӣ гоҳо гули воқеиро ба чаннат (гули чаннатгиребон) ва чузъи либоси инсон (гиребон) иртибот дода, таркиб ва маъноӣ тоза афаридааст. Чунончи:

Орзу дорем хоре аз барои пой чоң,
Аз таманноӣ **гули чаннатгиребон** фориғам.

Бар **гули намдида** обе рехтан осонтар аст,
Сӯзи ишқи хеш бар дилҳои шайдо арз кун.

1. Гули намдида-гули воқеӣ.

2. Гули намдида-киноя аз рухсори ёр, ки гиряолуд аст.

Айёми бенавоиву пажмурдагӣ гузашт,
Гулгашти завқ дар чамани баргу соз кун.

1. Гулгашти завқ-аз шукуфоии гулҳои завқ дар гулистони баргу соз ҳаловат бурдан;

2. Гулгашти завқ-ҳаловат аз завқ:

Дарнаёяд ба назар ҳар чӣ дарояд ба назар,
Напазируфта ба чуз акси ту **оинаи мо**.

Дар байти боло метавон аз оина, ки сафо ва дурахшандагӣ аз сифоти он буда, дар гузашта аз оҳан тайёр карда мешудааст, маъноҳои зайлро истинбод кард:

1. Оина-киноя аз дил.

Тамошоӣ назокатҳои аксаш диққате дорад,
Ҷилои ҷашми диду софии **оина** мебояд.

Чунончи, ба ин маъно низ гуфта:

Ҷоми Ҷами хеш шав, Зухурӣ,
Оинаи дил ҷило гирифтаст.

2. Оина-ишора аз ҷашм. Чунончи Зухурӣ дар мавриди дигар гуфтааст:

Оинаҳез гашт зи доғи ту остин,
Иқбол бин, ки ҷашми Сикандар ба дасти мост.

3. Оина-киноя аз ҳаёл, он гуна, ки тасвири таҷаллии ҷилваӣ маъшуқа дар оинаи ҳаёли ошиқ, ки дар ҷоён Зухурӣ гуфтааст:

Туро касе, ки дар **оинаи ҳаёл** надорад,
Ҳабар зи ҷилваӣ хуршеди безавол надорад.

4. Оина-ишора ба аз назар.

Акс ҳар – чо накунад чилвагарӣ,
Бештар **оина**ҳо зангорист.

5. Оина истиораи таъвилӣ аз чехраи маъшуқа.

Дарнаёяд ба назар ҳар чӣ дарояд ба назар,
Напазируфта ба чуз акси ту оинаи мо.

Дар байти шоҳид (боло) шояд ишора ба ояти 79, сураи «Анъом»-и Қуръони карим аст, ки мефармояд: «Ман – дар ҳолате, ки ханифам-рӯи худро ба сӯи Он Зоте мутаваҷҷеҳ сохтам, ки осмонҳову заминро биофарид ва ман аз мушрикони нестам».

Аз таҳлилҳои боло дармеёбем, ки маъноии истиории вожаҳо дар ашъори Зухурӣ мутағайир аст ва ҷанбаҳои гуногуни фаҳмиш дошта, бо ибҳом омезиш дорад, ки боиси мухтал гардидани дарки байт шудааст. Зухурӣ бо ин шигарди шеърӣ-савқ додан ба шеъри герменевтикӣ бар он кӯшидааст, ки зехни моро ба сӯи маонии мухталиф кашонад ва бад-ин васила ба ҳар гуна ашё ва ҳаводис аз паҳлуҳои мухталиф дида дӯзем, то маърифати ашё ва ҳодиса бароямон мукамалтар гардад. Аммо ба пиндори Гадамер маъноии матн ҳамвора фаротар аз маъноест, ки муаллиф мавриди назар дошта [4, с.138] ва қорбасти вожаҳо ва эҷоди таркиботи тозаӣ абёти Зухурӣ дар ин замина моро водор менамояд, ки аз равзанаи таъвил бар онҳо назар афканда, маонии эҳтимолии онҳоро дарёбем. Манзур аз истираҳои таъвилӣ он истиораҳоеанд, ки бар пояи таъвил бино шуда, ҷанд маъноро инъикос кардаанд ва дар таъбири дигар метавонанд истиора набошанд.

Ба гулшане, ки гузори ту навбахор афтад,
Нигоҳ **бӯи гулу** ранги лола мегирад.

Дар байти боло «бӯи гул» метавонад ба маънии ҳақиқии худ қорбасти шавад ва дар мавриди дигар дар либоси истиора ҳам фаҳмида мешавад, ки ишора ба «маъшуқа» аст ва бӯи диловези ӯ димоғро муаттар, нигоҳро ранги лола (сурхӣ-киноя аз маст шудани чашм) ато мекунад ва ба мисраи аввал ҳамоҳангӣ дар «афтодани гузор» дошта, дар вожаи «бӯй» ихомии зарифест (бар амсоли бӯйи гул-нақхати гул ва орзуи гул), ки эҳтимолияти истиораи «гул»-ро аз «маъшуқа» қавитар менамояд.

Иҷбори матн яке аз усулҳои шинохти шеъри Зухурӣ буда, моро водор менамояд, ки ба назари таъвилӣ ба шеъри ӯ дида андӯзем ва маонии эҳтимолии абёташро пайгирӣ намоем. Ҷиҳати ифодаи густариши доираи таъвил дар шеъри ӯ байти зеринро мавриди баррасӣ қарор хоҳем дод:

Ба нӯшбод нишонем зухду тақворо,
Чунин ки ринду қадахнӯш кардай моро [6, с.48].

Аз байти боло метавон дар назари аввал дастикам се маъниро истинбод кард:

Аввалан, «ба нӯшбод нишондани зухду тақво» шоир ба ҳеч гуна ибодате рабт надорад ва риёзати зухду тақво накашида, аҳли дину ибодат набуда, умрро ба нӯшбод ва қадахнӯшӣ, ишрат ва лаззати дунё сарф карда, калимотро ба маъноии аслашон қор бастааст.

Дувум, ҷумла аъмоле, ки ба чашми дигарон ибодат ва риёзат тобида, дарвоқеъ, ҷиҳати иҷрои аркони зухду тақво азобу саҳтиҳои зиёдро тақозо менамуд, барои ман (қаҳрамони лирикӣ, шоир) дар ҳукми ишрат лаззат, нӯшбод-ҳаловати ҷон ва қадахнӯшӣ (осон ва гуворо) буд. Аз назари дуҷум шоир ба мисли соликест, ки лаззати худро аз ғулуви муҳаббат иваз карда, ба таъбири аллома Иқбол «ки хоре диду тасвири ҷаман гуфт», риёзати роҳи висолро, ки сангину

тақатфарсост, як навъ кайфият ва роҳати равон пиндошта, аз ин манзар шоир дар байти мазкур бо ташбеҳи музмар «ба нӯшбод нишонидан» ва қадаҳнӯширо ба зухду тақво ташбеҳ додааст.

Сеюм, шоир бар он матлаб аст, ки дар роҳи расидан ба маъшук зухду тақво пеша накарда, зухду тақворо бо нӯшбод (мастӣ ва беҳудӣ) ҳамқарин сохта, қадаҳнӯшӣ (ошиқона сайри сулук қардан) намуда, на соликест, ки парҳези зоҳидона ва ё сӯфигарии зоҳидона дорад, балки соликест, ки дар диёри мастӣ ва беҳудӣ сайр мекунад. Дар ин маънӣ низ калимот ба маънои истиорӣ қорбаст шуда, мафохим маънои ирфонӣ гирифта, маҷоз аз нӯшбод ва қадаҳнӯшӣ ва ё истиора аз ҳар чизи масткунанда на шароби ангурӣ, балки бештар ба шароби орифона ва ишорат ба ояти «... ва сакқоҳум раббуҳум шаробан таҳуран» [3, Сураи 76, ояти 21] аст.

Агар байти мазкур дар девони шоироне бар амсоли Манучехрӣ, Фаррухӣ ба чашм мерасид, бештар маънои аслии он пеши назар меомад. Аммо андешаҳои ирфонӣ, завқи адабӣ, ҳунари шеърӣ, рӯзгор ва муҳити шоир моро водор менамояд, ки маъниҳои дигари онро ҷустуҷӯ дошта бошем.

Ринди шоир дар ин ҷо ҳамрадиқи қадаҳнӯш аст ва дар бештар ҳолат порсою тақводор аст: Чунончи,

Лаб сар мадеҳ ба таънаи **риндони порсо**,
Дар зухд хушкӣ аз тарии домани ман аст.

Ринд бояд, ки дурди ноб хурад,
В-аз дили хештан кабоб хурад[6, с.254].

Зи қоми соқии хумхона нӯшам,
Ки **ринди** ўст, ҳар ҷо **порсоест**[6, с.142].

Бо ҳар баду нек **соф будан**
Андозаи **ринди** дурднӯш аст[6, с.149].

Зи риндонам Зухурӣ гарчи донӣ,
Сазад, к-аз **риндиям тақво** бисозанд[6, с.229].

Майи хумхонаи муҳаббати худ
Ҷуз ба **риндони порсо** надиханд[6, с.230].

Омад зи кӯи чилваи ў боди домане,
Хаспӯш буд оташи дил, аз шарар шукуфт[6, с.127].

Чашми қон бохтаанд аҳли назар, то назаре
Қобили дидани нозукбадане сохтаанд[6, с.259].

Маънии сураташ афганда ба бутхона назар,
Аз санам ҳар тарафе барҳамане сохтаанд[6, с.259].

Зи ҳасрати ту чунон мурдаам, ки бояд мурд,
Сазад зи риштаи оҳам агар кафан бикашӣ[6, с.627].

Оина ба сайқалгари ғам дод Зухурӣ,
Эмин зи дами айшу фароғ аст дили мо[6, с.92].

Дили моро чу обгина шикаст,
Соғари Чам намешиносад, хайф[6, с.439].

Зухурӣ дар байти болдо дилро ҳам обгина ва ҳам соғари Чамшед донистааст.

Хулоса, метавон гуфт, ки дар баробари мавҷудияти таъвилҳои мухталиф дар байт мутаносибан маворид ва нуқоти баёнии байт низ тағйир хоҳад ёфт ва дар ин замина, чӣ тавре ки дар боло сухан рафт, бо назардошти омилҳои таъвил вожаҳо метавонанд истиора ва маҷоз аз чиз ё чизҳо бошанд ва ё баръакс ба маънии аслиашон қорбаст гардида, аслан истиора ё маҷоз набошанд. Ҳамин тавр, дар ашъори Зухурӣ абёти фаровоне ба назар мерасад, ки дар онҳо истиораҳо бар пояи таъвил бино шуда, боиси сермаъноии байт гардидаанд.

Адабиёт:

1. Акрамӣ, Муҳаммадризо. Истиораҳои таъвилӣ дар ғазали Бедили Деҳлавӣ. Китобмоҳи “Адабиёт”. Шумораи 19, паёпайи 133. Обони 1387.-С.75.
2. Бедил, Абдулқодир. Куллиёт. Ҷилди 8.-Душанбе: Ирфон,- 456с.
3. Қуръони маҷид, сураи Инсон(76), ояти 21. «... ва Парвардигорашон шароби ниҳоят пок ба онҳо бинӯшонад».
4. Миқдодӣ, Баҳром. Фарҳанги истилоҳоти нақди адабӣ. Ҷопи аввал.-Техрон: Интишороти фикри рӯз, 1378.-С.138.
5. Нитше Фридрих, Ҳайдагер Мартин ва Ҳанс Гаврик Гадамер. Герменевтикаи модерн. Гарҷумаи Бобаки Аҳмадӣ, Меҳрони Муҳочир ва Муҳаммад Набавӣ. Ҷопи дуюм.-Техрон: Нашри марказ, 1379.- 203 с.
6. Туршезӣ, Зухурӣ. Девони ғазалиёт. Бо таҳқиқ ва тасҳеҳи дуктур Асғари Бобосолор / Зухурии Туршезӣ. – Техрон: Китобхона, музей ва маркази асноди маҷлиси Шӯрои исломӣ, 1390. – 1622с.
7. Шарипов, Ш.Р. Рағзҳои ошноизудой дар ғазалиёти Зухурии Туршезӣ / маҷ. Паёми Донишкадаи забонҳо.-Душанбе: Лингвопарк, 2017, -№ 2-3(26-27).- С.40-52.
8. Шарипов, Ш.Р. Хусусиятҳои хоси ғазалиёти Зухурии Туршезӣ/маҷ. Паёми Донишкадаи забонҳо.-Душанбе: Лингвопарк, 2017, -№ 1(25).-С.81-91.
9. Юсуфӣ, Гуломхусайн. Тасвири шоиронаи ашъ дар назари Соиб // маҷаллаи Андеша.-№1.2012.)

ПАРУ БОЛИ СУХАН: НИГОҶЕ БА ТАХАЙЮЛИ ШОИРОНАИ ФАЙЗ

Шамсов Нурмад Сирочович – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992)918 38 94 05

Мақола таҳқиқи эҷодӣ дар бораи ашъори шоири шинохта Файзи Ашӯр ва ҷанбаҳои мавзӯии шеърҳои ӯро фаро гирифта, услуби нигориш ва мазмуну муҳтавои китоби тозаи ин шоири рангинҳаёл мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: истеъдод, ашъор, маҷмӯа, мавзӯ, Ватан, газал, рубоӣ, дубайтӣ.

КРЫЛЬЯ ВДОХНОВЕНИЯ: ОБЗОР ПОЭТИЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ ФАЙЗА

Шамсов Нурмад Сироджович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)918 38 94 05

В статье рассматривается творчество поэта Файзи Ашура, его истоки, анализируется стиль, содержание и тематика его новой книги.

Ключевые слова: талант, стихи, сборник, тема, Родина, газел, рубаи, четверостишие.

WING INSPIRATION: REVIEW OF FAIZ'S POETIC IMAGINATION

Shamsov Normad Sirojovich - candidate of philology, associate professor of chair of Theory and History Literature of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)918 38 94 05

The article considers the creative research of the famous poet Fayzi Ashur from the point of view of his poems; especially it deals with the style and themes of his newly published work.

Keywords: talent, poems, collection, theme, motherland, gazelle, rubai, quatrains.

Шоири шинохта Файзи Ашӯр аз зумраи он эҷодкорон аст, ки аз як маҷмӯа то маҷмӯаи дигари ашъор бо роҳи хоси эҷодӣ қадам гузошта, пайваста талош меварзад, ки ба дигарон муқаллид набошад. Ӯ аз падар - Шоири халқии Тоҷикистон Ашӯр Сафар пешаи шоириро ба мерос гирифтааст ва ба он талош меварзад, ки меросбари ҳақиқии қиблагоҳаш бошад.

Маҷмӯаҳои «Карашмаи субҳ», «Касби падар», «Хоби роҳ», «Ғамномаи нотамом», «Дунёи сахна», «Ғизои андеша», «Рози оина» ва ғайра, ки солҳои гуногун рӯи чопро дидаанд, аз маҳорати баланди эҷодӣ ва заҳматписандиаш гувоҳӣ медиҳанд.

Соли 2016 аз тариқи нашриёти «Адиб» маҷмӯаи ашъори шоир бо номи «Аз пайраха то роҳ» ба таърифи расид, ки аз панҷ ҷилда - «Мояи ифтихор» (Ватан ва муқаддасоти он), «Дар сояи гесӯи ёр» (ошиқона), «Сели андуҳ» (сӯғвориҳо), «Боди ваҳшат» (ашъори даврони ҷанги шаҳрвандӣ), «Назари гарм» (андешаҳои беғараз) иборат аст. Маҷмӯа бо «Суруди Тоҷикистон», ки аз чор банди думисрағӣ иборат аст, оғоз меёбад ва азбаски мисраъҳоро ба ду ҳисса ҷудо кардааст, муассирии шеър афзуда, ғояи асосиро равшану возеҳ иброз намудааст:

**Накудиёрам, худихтиёрам,
ба ҳоли форам қарор дорам,
Мағӯй хорам, низору зорам,
ки дар канорам баҳор дорам [6, 3].**

Ба андешаи мо, «Суруди Тоҷикистон» аз нигоҳи лафз ва маънӣ комил буда, садоқати асил ва муҳаббати беандозаи ӯро нисбат ба Ватан инъикос карда, молмоли ғояи ватандӯстӣ, ифтихор аз сулҳу ваҳдати миллӣ мебошад ва истифода аз калимаю таркибҳои пурмазмун, таъбирҳои ҷолибу хонданӣ, образҳои тозаю хотирмон ва шеваи халқӣ дар мисоли калимаҳои «баробаришон», «бародаришон» мазмуну моҳияти онро баландтар намудааст:

**Ҳама баробар, ба ҳам бародар,
саодат инро ба худ шуморам,
Баробаришон, бародаришон
шуд ифтихорам, салоҳи қорам [6, 3].**

Умуман, боби «Мояи ифтихор»-ро метавон як навъ меҳрномаи шоир ба меҳани азиз ва муқаддасоти он шумурд. Ин боб аз шеърҳои «Асрҳо», «Меҳри миллат», «Бо ту равонаем», «Мужда», «Рози бунёдгар», «Тоҷикистон», «Истиклолият», «Биё, эй тоҷикистонӣ», «Муборак аст», «Наврӯзӣ» ва ғайра иборат буда, муаллиф зебоию таровати табиати диёр, шукӯҳу ҷилои истиклоли Меҳан, сарфарозию шодмонии ҳамватанонро дар фазои амну ободии кишвар тараннум кардааст.

Пешрафти Ватан шоирро ба вачд меорад ва ӯ бо дидаи борикбин дастовардҳоро бо образҳои ҷолиб ба риштаи тасвир кашидааст:

**Раҳи мо аз чигари кӯҳ гузар пайдо кард,
Кӯҳсор аз самараш қадри дигар пайдо кард.
Аз дили кӯҳ хабар ёфтанд осон гардид,
Он замон, к-аз дили мо кӯҳ хабар пайдо кард [6, 6].**

Қисмати алоҳидаи ин бобро сурудҳои ватандӯстона фаро мегирад ва дар онҳо низ адиб кӯшиш намудааст, ки бо нигоҳи ҷадид аз нуфузу эътибори миллату давлат сухан гӯяд. Шоир таъкид кардааст, ки маҳз меҳру муҳаббати ватандорӣ, садоқати бепоён ва дар қалби кӯчак ҷой додани меҳри бузурги Ватан шахсро дар ҷаҳон комёру садришин месозад. Ба қавли шоир ватандорӣ- ватансозист:

**Ба асли худ назар созем,
Ватанро хубтар созем.
Самарқандона сабзид,
Бухорои дигар созем [6, 10].**

Ў бо забони рангинкамону сабзаю об, нуру субх, дашту дамани, замини осмон сухан мегӯяд ва тасвиргароӣ дар ашъораш мавқеи баланд дошта, ба ҳам омадани нуру обро бо сабку услуби нав ба хонанда муаррифӣ мекунад:

**Ин чӣ эъҷоз, ки ҳамном надорад ҳаргиз,
Ин чӣ пардоз, ки ҳамном надорад ҳаргиз.
Ҳафтранг аст, ки чун соҳили васл аст аён,
Чун ман огоҳ шав аз қадри ба ҳам омадагон.
Нуру обанд, ки ин лаҳза ба ҳам омадаанд,
Аҷаб ин аст, ду беранг чунин рангинанд [6, 14].**

Чуноне ки адабиётшинос Умар Сафар таъкид месозад, «Файз шоири табиатгарост, зебоиҳои ин дунёи мунаққаш зехни ӯро ба шӯр меорад, вале шеваи нигаришу биниши ӯ нисбат ба табиату дороеи он аз дигарон мутафовит аст. Зимни пардохтан ба падидаҳои табиат ҳадафаш бештар шикастани девори фаромӯшӣ ва безътиноии инсонҳо нисбати ҳама неъмату муъҷизоти худовандист. Ӯ худро «муҳаққиқи тасвирҳои руъёӣ» меномад, вале шеваи дунёшинохтӣ ва ҷаҳоннигарӣ, бархӯрдаш ба табиату доштаҳои он ниҳоят фароҳу арзишманд аст» [5, 2].

Боби дуввуми китоб «Дар сояи гесӯи ёр» номгузорӣ шуда, аз 50 шеърӣ ғазал ва 21 рубоӣю дубайтӣ таркиб ёфтааст. Ашъори ин бахш сӯзу гудози ошиқ, назокату накҳат, зебоӣю таровати маъшуқа, лаҳзаҳои бебозгашти фироқу висоли ҷавонӣ, аҳду паймон, бевафой ва самимияту ҷонфидоии дилдодаҳоро тараннум менамоянд.

Шеърҳои «Таронаи бахт», «Пушаймонӣ», «Дигар маро махоҳ», «Тӯри борон», «Ҳамел», «Дарди интизорӣ», «Дасти хаёл», «Ёди ту», «Оштӣ», «Васл», «Ғадои кӯйи ишқ», «Майл» ва амсоли инҳо бозтоби матонату устувории дилдодагон, садоқату вафодорӣю онҳо ва сабурию заҳматпешагии ошиқон аст. Ошиқ дар тасвири шоир нафарест, ки хирому чилваҳои ёри азизро аз хирому карашмаи садҳо товусу тазарв боло мегузорад ва дар гунаҳои дилбари ӯ маҳтобу офтоб ғунҷидаанд. Подоши чунин матонат ва устуворӣ қарину якҷоя гардидани қалбҳо мебошад.

Тавре ки адабиётшинос А. Сайфуллоев дар мавриди ашъори ғиноии устод М. Турсунзода қайд намудааст, «қаҳрамони ғиноии шоир танҳо маҳсули тахайюли бадеӣ нестанд, балки ба ашъори ӯ аз ҳаёт ворид шудаанд. Меҳру муҳаббати қаҳрамони ғиноиро на танҳо ҳусну ҷамоли маъшуқа, балки олами ғании маънавӣ ва ахлоқу одоби ҳамидаи ӯ низ ба ҷӯшу хурӯш меоваранд. Ошиқ ҳам дар чунин ашъор хислату сифати нав дорад» [3,80-81]. Чунин ҳамбастагии маънавӣ ва тасвирифарию дар ашъори Файзи Ашӯр низ бармало мушоҳида месозем. Қаҳрамони ғиноии ашъори ӯ садоқату маърифати баланд, қалби пок ва муҳаббати беканор дошта, мушкилнописанду заҳматпеша ва сабуру муваффақ мебошад. Ҳамин гуна эҳсоси зебоичӯиву зебоифарии қаҳрамон боиси соҳиб гаштан ба қалби пурзиёву ҳароратбор ва нерӯи муктадири он дар роҳи расидан ба висол гаштаанд:

**Ҳар ду бас сер нагаштанд зи дидори шафак,
То сари субх дуоҳои тилоӣ гуфтанд.
То зи нав сурмаи заррини шафакро ёбанд,
Ба дари хонаи хуршед гадоӣ рафтанд[6, 37].**

Барчастагии ҳунари дигари Файзи Ашур боз дар он зоҳир мегардад, ки ӯ бо вожаҳои содаву маълум, вале муассиру эҳсосбахш маъноофаринӣ мекунад ва чунин тарзи ҷолиби нишориш аз биниши амиқу ҳунари начиби сухангустариаш башорат медиҳад. Ҳамин паҳлуи ҷолиби ҳунари эҷод сабки нигориш ва забони мақбули иншоҷро мукамалтар гардонидааст.

Қисмати сеюми китоб - «Сели андух»-и ашъори адиб дар сӯғвории падари бузургаш эҷод шудааст, ки дар онҳо шоир аламу андухи ҷудоиро бо маҳорати хос ва муассиру хотирмон тасвир намудааст. Баъд аз реҳлати падар ба олами улвӣ фарзанд аз ҳар як ашё ва макон симои падарро ҷӯё мешавад ва аз ҳар як мушоҳида образи падарро ҳамчун муқаддастарин шахси рӯзгор ба тарзи мукаммалу ҷовидона офаридан меҳоҳад. Падар дар тасаввур ва тасвиrotи шоир муқаддастарин шахс, роҳнамою маҳбуб, ғамгусору дилсӯз ва манбаи ғановати маънавӣ буда, аз даст додани чунин шахсияти воломақом барои қаҳрамони ғиноӣ талафоти бузурге мебошад:

**Вақти видои ту,
Мотам шукуфт дар дили пачмурда боғҳо.
Ҳар як дарахти шаҳр ба зону заду гирист.
Гардид хушк дар лаби ҷӯ хандаҳои тар,
Парвоз кард аз пайи парвози рӯҳи ту,
Аз қалбҳо суруд,
Аз дидаҳо шарар[6, 76].**

Бахши дигари марсияҳои Файзи Ашӯрро шеърҳои дар сӯғвории додари ҷавонмаргаш - Бахтиёри Сафар эҷоднамуда ташкил медиҳанд. Ашки пурсӯзи шоир ханӯз аз мотами қиблағоҳ ба пуррагӣ хушк нагардида, тири дигари ҷонқоҳ ҷиғари ўро мешикофад. Бародар барои ӯ шахси ҳамтақдирӣ пораи ҷон ва ризқшарику бахтшарике буд, ки ҷои холии ўро дигар касе иваз карда наметавонад:

**Додарам буду ошноям буд,
Ҳамдилаам буду ҳамсадоям буд.
Аз бало баҳри ӯ сипар будам,
Ў сипар аз ҳама балоям буд [6, 96].**

Файзи Ашӯр дар ситоишу қадршиносии бародари ҷавонмаргаш як силсила шеърҳои пурсӯз офарида, аз ин имтиҳони дигарбораи зиндагӣ низ сарбаландона гузашта, марсияҳои дилрешкунанда офаридааст ва дарди қаҳрамони ғиноӣ чунин ашъори ӯ ифшоғари сӯзу гудози садҳо ва ҳазорон падару бародаргумкардаҳо гардидааст.

Дар хусуси истеъдоду таъби баланди шоирӣ адабиётшинос Х. Шарифов чунин ишора менамояд: «Албатта, истеъдод маншаи аввалини пешаи шоирӣ ва дар ҳар асру замон ҷавонии соҳибзавқро ба ин бозори армонҳо, ҷару бол кушоданҳою афтиданҳо ва ба кӯйи муроду номуродиҳо расиданҳо овардааст. Аз он пас марҳилаи омӯхтану андӯхтани ҳунар пеш меояд» [7, 322].

Бо чунин болу пари қавии парвози эҷодӣ шоир низ тавассути андӯхтану омӯхтанҳо аз як маҷмӯа то маҷмӯаи дигари ашъор истеъдоди худро сайқал дода, ба эҷоди ашъори тозаву рангине муваффақ гаштааст. Қисми панҷуми китобро фасли «Назари гарм» ташкил медиҳад, ки аз 75 ғазал, 54 рубою қитъа ва 63 фард иборат мебошад. Адиб дар ғазалҳои худ тавонистааст ба тозақорихое чун «дастарҳои гуфтугӯ», «хусни хати андешаҳо», «сафҳаи эҳсос», «ахтарони ашк», «хуни сиёҳи нома», «ашъори печ дар печи мавҷ», «гӯши хома», «лаҷоми аспӣ

мастӣ», «духтари обрӯ», «симои васл», «аскарони дандон», «шафақшерозаи заррин», «мӯқалами обшор», «олуфтахузур», «лаби дилоҳанг» ва амсоли инҳо даст ёфта, маънии байту ғазалҳоро барҷастатар созад:

**Вақти он омад, ки бо хонанда гардам рӯ ба рӯ,
Паҳн созам пеши ӯ дасторхони гуфтугӯ.
Аз нигоҳаш пай барам ҳусни хати андешаҳо –ш,
Дар чабинаш акс ёбад саҳфаи эҳсоси ӯ[6, 144].**

Ҳамин тариқ, китоби «Аз пайраҳа то роҳ»-и Файзи Ашӯр бо мазмуну муҳтаво, услуби нигориш ва рӯҳи созандаву омӯзанда ба ғановати ҷаҳони маънавӣ ва завқу салиқаи хонанда мусоидат карда, ӯро ба хештаншиносию ифтихори миллӣ, озодаандешӣ ва масъулияти шаҳрвандӣ ҳидоят мекунад. Гузашта аз ин, китоб ба Ҷоизаи адабии ба номи Мирзо Турсунзода сазовор гардидааст, ки ин падидаи нақӯ собитгари воқеии гуфтаҳои боло мебошад.

Адабиёт:

1. Кӯчаров, А. Турсунзода: Маҳорат ва садоқат. – Душанбе, 2011. – С. 46-56.
2. Рустами Ваҳҳоб. Адабиёт ва фарҳанги миллӣ. - Душанбе: Адиб, 2011. - 224 с.
3. Сайфуллоев А. Ханбаҳои ҳунарии шеърӣ Мирзо Турсунзода // Ифтихори миллат. - Душанбе, 2002. - С. 78-97.
4. Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм. Қ. II.- Душанбе: Ирфон, 1978. - 224 с.
5. Умар С. Аз розҳои пинҳоннишин. // Адабиёт ва санъат. - №22 [1889], 01.06. 2017.
6. Файзи Ашӯр. Аз пайраҳа то роҳ. - Душанбе: Адиб, 2016.- 208 с.
7. Шарифов Х. Сухан аз адабиёти миллӣ. – Душанбе: Пайванд, 2009. - 476 с.

ИФОДАИ ҲИССӢ-МУАССИРИИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ҒАЗАЛИӢТИ БАДРИДДИН ҲИЛОЛӢ

Икромова Гуландом Холовна – унвонҷӯи кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Пандҷрӯд, хонаи 245, тел.: (+992) 935 83 66 92.

Муҳимтарин хусусияти воҳидҳои фразеологӣ дар забони шеър ин ифодаи ҳиссӣ-муассирии онҳост. Ифодаи воҳидҳои фразеологӣ дар забони шеър бештар ба ҳолати рӯҳиву эмотсионалии шахси эҷодкор вобастагӣ дошта, онҳо асосан ба воситаи маҷоз ин хусусиятро касб менамоянд.

Дар мақола муаллиф доир ба мавқеи воҳидҳои фразеологии хусусияти муассиридоштаи ғазалиёти Бадриддин Ҳилолӣ маълумот дода, саҳми шоирро дар истифода бомавриди ин навъи воҳидҳо муайян кардааст.

Вожаҳои калидӣ: забон, калима, семантика, воҳидҳои фразеологӣ, воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ, муассирӣ, ҳиссӣ, маъно, услуб, забони шеър.

ЭКСПРЕССИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГАЗЕЛЯХ БАДРИДДИНА ХИЛОЛИ

Икромова Гуландом Холовна – соискатель кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета, г. Душанбе, ул. Панджруд, дом 245, тел.: (992) 935 83 66 92

Важнейшей особенностью фразеологических единиц в поэтической речи является эмоциональное воздействие.

В данной статье автор определяет особенности газелей Бадриддина Хилоли и подчеркивает уместность использования поэтом такого рода фразеологических единиц в своем творчестве.

Ключевые слова и выражения: язык, слова, семантика, фразеологические единицы, эмоциональное, экспрессивно, смысл, стиль, язык поэта.

EXPRESSIVE-EMOTIONAL EXPRESSION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF BADRIDDIRIN HILOLI'S LYRICS

Ikromova Gulandom Kholovna – applicant of the department of history of language and typology of the Tajik national university, Dushanbe, Pandzhrud St., house 245, phone: (992) 935 83 66 92

The most important feature of phraseological units in poetic speech is the emotional impact.

In this article, the author defines the features of Badridдин Hiloli's gazelles and emphasizes the appropriateness of the poet's use of such phraseological units in his work.

Keywords: language, word, semantic, phraseological, units, the fractional texts, affective, emotional, poetry text, significant, style.

Воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ чун ифодаҳои маҷозӣ аз рӯи ифодаи семантикӣ хусусияти муҳими ҳиссӣ-муассирӣ доранд. Ин вижагии воҳидҳои фразеологӣ дар тӯли қарнҳо дар баробари таҷрибаи рӯзгор ва ҳаёти одамон дар қолабҳои гуногун рехтаю устувор гардида, аз ҷиҳати ифодаи семантикӣ ифодагари тобишҳои гуногуни маъноӣ мебошанд.

Маврид ба таъкид аст, ки ифодаи воҳидҳои фразеологӣ дар забони шеър бештар ба ҳолати рӯҳиву эмотсионалии шахси эҷодкор вобастагӣ дорад. Ҳамчунин дар забон як навъи воҳидҳои фразеологӣ мавҷуд аст, ки дар онҳо образҳои гуногун инъикос ёфтаанд. Ин навъи воҳидҳо дар шакли шахшудамонда чун воҳиди тайёри маъноӣ барои шоирон дар баёни муассиру эмотсионалӣ хизмат карда, ҷанбаҳои услубию эҷодии ҳар як шоирро муайян менамоянд.

Аксарияти воҳидҳои фразеологӣ, ки аз ҷиҳати ифодаи семантикии худ ҷанбаи ҳиссию муассирӣ доранд, дар пояи маҷоз бунёд ёфтаанд ва бо ин вижагии худ барои ифодаи ҳолати равонии муҳотаб ва ё ғӯяндаи шеър хизмат менамоянд. Профессор Ҳ. Маҷидов ба масъалаи муассирии воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ тавачҷуҳ зоҳир карда, чунин овардааст: «Муассирӣ ин пеш аз ҳама, воситаи ифодаи аломатҳои забонии муносибатҳои муассирӣ буда, аз ҷониби дигар, муассирӣ ин образнокӣ ва ифодаи нотакрору равшан аст» [1, 110].

Воҳидҳои фразеологӣ бо вижагии бунёдии худ бештар мансуб ба нутқ буда, бо хусусияти муассирию эмотсионалии худ ҳоси нутқи гуфтугӯӣ ва бадеӣ мебошанд. Маҳз дар ҳамин ду услуб ҷанбаи экспрессивию образнокии воҳидҳои фразеологӣ ифода меёбад, ки ин тарзи ифодаро Ҳ. Маҷидов хеле хуб арзёбӣ кардааст.

Дар байтҳои зерини Бадриддин Ҳилолӣ якҷанд воҳиди фразеологӣ оварда шудаанд, ки вожаи **хок** дар таркиби онҳо вожаи калидӣ ба ҳисоб рафта, аз рӯи ифодаи семантикиаш маҷозан хоксорӣ, фурутанӣ, тобеъ будан, фавтидан, қабр, аз баҳри ҷизе гузаштан ва монанди инҳоро ифода кардааст. Бо овардани воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи вожаи мазкур шоир муассирии суханаширо қавӣ гардонидааст, хонанда ё шунавандаи хушманд низ аз муносибат ва таносуби вожаҳои абёт маъноӣ фразеологиро фаҳмида метавонад.

Хоки одам, ки сириштанд, ғараз ишқи ту буд,

Ҳар ки **хоки раҳи ишқи** ту **нашуд**, одам нест [6, 33].

Дар ин байт шоир бо овардани воҳидҳои фразеологӣ хоки касе (одам)-ро сириштан ва хоки раҳ (-и касе, ҷизе) шудан маъноӣ таъсирбахшERO ифода кардааст. Аввалан, **ӯ** ишора ба ҳоке мекунад, ки Худованд аз он инсонро сириштааст ва сониян бо овардани фразеологизми **хоки раҳ шудан** маъноӣ ҷолибтарERO ифода кардааст, яъне ҳар касе ки ба офарандаи ту (Худо) эҳтиром намегузорад, яъне хоки раҳи ишқи **ӯ** намешавад, одам нест.

Хоки поят чун маро **фарқи сар** аст,

Ман чаро бардорам аз пой ту сар? [6, 80]

Хоки пой касе бар фарқи сар будан – арҷу эҳтиром қардан. «Таъбире дар мақоми бузургию ифтихору мубоҳот» [4, 736]

Хок гаштам, лола аз хокам дамид,
Ҳамчунон доғи ту дорам бар чигар [6, 80].

хок гаштан – фавтидан, мурдан.

Мурдам аз ин алам, ки намурдам барои ту,
Эй **хок бар сарам**, ки **нашуд хоки пой ту** [6, 164].

хок бар сар – залилу хор, андӯхгин будан, ҳасрату надомат кардан хоки пой касе шудан – кӯчаку тавозӯ кардан

Як бор агар **ба хоки Ҳилолӣ қадам занӣ**,
Гӯяд ҳазор бор, ки, эй ҷон, хуш омадӣ. [6, 85]

ба хоки касе қадам задан – ба сари қабри касе рафтан, зиёрати қабр кардан.

Тавре ки мушоҳида мешавад, шоир барои ҷалби бештари хонанда, аз сухани оддӣ ва вожаҳои маъмулӣ сарфи назар карда, андешаҳои худро вобаста ба маъноии луғавию семантикии вожаи **хок** ба таври муассир ифода кардааст. Ҳатто дар баъзе маврид дар як мисраъ ду воҳиди фразеологӣ бо ин вожа ташаккулёфта (**хок бар сарам**, ки **нашуд хоки пой ту**)-ро қорбасти кардааст, ки ин ҷанбаи ҳиссию экспрессивии сухани шоирро қавитар гардондааст.

Бадриддин Ҳилолӣ дар абёти зерин маъноии *фавтидан*, *мурданро* бо воҳидҳои фразеологӣ муассире ба таври зайл овардааст:

Дар дами **рафтан** Ҳилолӣ **ҷон ба дасти дӯст дод**,
Нимҷоне дошт, он ҳам сарфи ҷонон карду рафт [6, 36].

Бе рӯйи ту якчанд агар зист Ҳилолӣ,
Ҷон медиҳад инак ба сад андӯху надомат [6, 36].

Яъне, дар дами рафтан – хангоми мурдан, пеш аз марг, **ҷон ба дасти дӯст додан // ҷон додан** – ба Худо супоридани ҷон, фавтидан.

Тавре ки маълум аст, бо вучуди рехтаву устувор будани ҷузъҳои таркиби воҳиди фразеологӣ дар ифодаи семантикии он нақши вожаҳои калидӣ бештар ба назар мерасад. Яъне, яке аз вожаҳо бо тобишҳои маъноии худ ва маъноии маҷозии худ дар ифодаи маъноии фразеологӣ нақши муҳимтаре дорад ва вижагии муассирӣ низ ба ҳамон калима вобастагӣ дорад. Масалан, вожаҳои **санг** ва **ҷон** дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ «ба сари касе санги маломат омадан» (касоро сарзаниш ва маломат кардан) ва **ҷон ба саломат бурдан** (зинда мондан, аз тухмату бухтон, аз сарзанишу маломат раҳой ёфтани) ҳамин вижагиро доранд.

Дар кӯи ту **омад ба сарам санги маломат**,
Мушкил, ки аз ин кӯй **барам ҷон ба саломат** [6, 36].

Дар байти зерин шоир воҳиди фразеологӣ **санг бар доман карданро** овардааст, ки он то андозае хусусияти услубӣ-фардӣ дорад. Ин аз воҳиди фразеологӣ **санг задан ба касе** бунёд ёфта, маънояш сангсор кардан аст, яъне барои ҷафои бештаре дар доманҳои худ санг ҷамъ кардан, ба ибораи дигар, он сангдилон (маъшуқа) барои азобу шиканҷа ва санг задан бар ман саъй дорад.

Баъд аз ин дасти ману домани ин сангдилон,
Ки ба оҳанги ҷафо **санг ба доман карданд** [6, 59].

Яке аз воситаҳои муҳими муассир гардидани суҳан дар истифодаи калимаҳои ифодагари узвҳои бадан дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ ба шумор меравад. Дар баробари ин чунин гурӯҳи вожаҳо бо ифодаи семантикии худ ба гурӯҳи вожаҳои ғазали забони шеър дохил мешаванд.

Бадриддин Ҳилолӣ ба ҳайси шоири маънишинос ва суҳанвари нозукбин тамоми тобишҳои маъноии ин навъи вожаҳоро дар забони ғазалиёти худ ба инобат гирифта, аз воҳидҳои фразеологие, бо калимаҳои ифодагари узвҳои бадан таркиб ёфтаанд ва ё мутааллиқ ба инсонанд, ба таври фаровон истифода бурдааст. Дар забони ғазалиёти Ҳилолӣ воҳидҳои фразеологӣ бо вожаи **дил ташаккулёфта** хеле зиёд мавриди истифода қарор гирифтааст:

Ҳар ки рӯзе **дил ба хубон** дод, охир **чон** диҳад,
Войи чони ман, ки **охир дил ба эшон** медиҳам [6, 130].

дил ба касе додан – ошиқ шудан, чон додан - фавтидан

Ҳар кас **гирифт коми дил** аз меваи нишот,
Мо худ зи боғи ишқ гуле ҳам начидаем [6, 132].

коми дил гирифтани – ба муроду мақсад ва ҳадаф расидан.

Соқие, аз **оташи дил** шуъла дар чонам фитод,
То **занам обе бар оташ**, лутф кун, чоме бидех. [6, 170]

оташи дил – фикру ғуссаи захрдиханда [5, 28]; ғаму андӯх, ва низ сӯзу гудоз аз ишқ [4, 46].

Он, ки андохт дар ин оташи сӯзон моро,
Дили мо буд, ки **оташ ба дили мо афтод** [6, 42].

оташ ба дили мо афтодан – ошиқ шудан, ба муҳаббат гирифтани шудан

Дар байти зерин шоир барои боз ҳам муассиртар тасвир намудан манзараи ошиқ шуданро бо воҳиди фразеологӣ **оташ ба дили мо афтодан** ифода карда, натиҷаи онро бо воҳиди фразеологӣ **аз чон дуд баромадан**, ки чанбаи услубӣ-фардӣ дорад, ифода кардааст.

Сӯзи худро чун ниҳон дорам, к-аз он рухсору зулф
Дар **дил афтод оташу аз чон баромад** дуд ҳам [6, 129].

Яъне, вақте ки ошиқ шудам (**оташ ба дил афтод**), аз сӯзу гудоз ва гирифтани ман ба ишқ **аз чони ман дуд баромад**у ранҷу азобам бештар гардид.

Аз ҳоли дилу дида мапурсед, ки чун шуд,
Хун шуд дилу аз раҳгузари дида бурун шуд [6, 51].

дил хун шудан – нороҳат ва озурда шудан.

Манаму зи ишқ дарде, ки агар ба кӯҳ гӯям,
Ба Худо, ки **нарм гардад дили** саҳти санги хора [6, 175].

нарм гаштани дил – аз хашм фаромадан, раҳм кардан.

Карда ҳар шаб з-оташи ҳасрат **дили моро кабоб**,
Бо ҳарифони дигар то субҳдам соғар зада [6, 171].

дили касеро кабоб кардан – дар ишқу муҳаббат аз маъшук азият дидан.

Дар байти зерин шоир воҳиди фразеологӣ **хун шудани чигари касеро** оварда, ба маъшук муроҷиат карда, хоҳиш менамояд, халқ (ошиқон)-ро азияти

зиёд (ба дилҳо оташ мазан)-е мадеҳ ва **аз дуди дили** (оҳу нола)-и хунинҷигар (шахси ошиқ) андеша бояд кард:

Хун шуд ҷигари халқ, ба **дилҳо мазан оташ**,
Андеша зи дуди дили хунинҷигаре кун [6, 144].

Воҳидҳои фразеологӣ бо чузъи вожаи *сар* низ дар ғазалиёти Бадриддин Ҳилолӣ маънои хосро касб намуда, барои ифодаи муассиру ҷаззоб хизмат намудаанд. Масалан:

Сари ман хоки раҳат бод, ки шояд рӯзе
Бар сарам соя кунад сарви қадди дилҷӯят [6, 37].

Сояи болои он сарв **аз сари ман кам мабод**,
З-он ки бар ман раҳмате аз олами болост ин [6, 152].

Яъне, сар хоки раҳи касе будан – қурбон шудан, тобеъ будан, итоат кардан, ба сари касе соя шудан (кардан) – мадад кардан, ёрӣ расонидан.

Соҳибдиле, ки **ёфт сари риштаи мурод**,
Сарриштааш ба ҳалқаи мӯйи ту мекашад [6, 51].

сари риштаи мурод ёфтани – ба мақсад расидан.

Ногаҳ он шӯҳ дарун омаду **сар зад ҳамаро**,
Масту дар маҷлиси мо **сар задана**шро нигаред [6, 75].

Дар байти мазкур Бадриддин Ҳилолӣ барои муассир ва нишонрас гардидани фикраш воҳиди фразеологӣ **сар заданро** ду маротиба овардааст, ки он аз рӯйи ифодаи лексикаш чанбаи омонимӣ касб кардааст ва дар ҳар ду маврид ҳам дорои вижагии ҳиссию экспрессивӣ мебошад.

Дар мисраи аввал шоир ишора бар он мекунад, ки он шӯҳ омаду ҳамаро **сар зад**. Агар зоҳиран ба маънои ин воҳиди фразеологӣ таваҷҷуҳ кунем, он маънои куштан, қатл карданро мефаҳмад, вале маҷозан он барои ифода кардани маънои мафтун кардан, мавриди таваҷҷуҳи ҳамагон қарор гирифтаанд.

Дар мисраи дуюм Бадриддин Ҳилолӣ бо овардани воҳиди фразеологӣ **сар задан** маънои дохил шудан, ворид шуданро баён кардааст. Азбаски тобишҳои маъноии ин воҳиди фразеологӣ аз ҳамдигар фарқ мекунанд, бинобар ин дар ҳамин шакли овозӣ онҳо байни ҳам омоним шудаанд. Яъне яке аз вазифаҳои омонимҳо низ ифодаи муассири ҳиссию экспрессивӣ буда, барои барангехтани андешаи хонанда ё шунаванда хизмат менамоянд.

Воҳидҳои фразеологӣ бо чузъи **чашм, дида**:

Эй ки ба хуни мардумон **чашм сиёҳ кардаӣ**,
Кушта шудааст оламе, то ту нигоҳ кардаӣ [6, 178].

чашм сиёҳ кардан бар чизе – нигаристан дар чизе бо шавқу рағбат [5, 299].

Мардуми чашмам зи озорат **ба хун оғушта шуд**,
Нури чашми ман, бигӯ, к-ин мардумозорӣ чӣ буд? [6, 65]

мардуми чашм ба хун оғушта шудан – ашк рехтан, гирияи бисёр, нури чашм – шахси азиз, киноя аз маъшуқ.

Баъзан шоир барои ифодаи ҳиссию экспрессивӣ воҳиди фразеологиро тавре корбаст менамояд, ки онҳо хаёлангез буда, барои ифодаи ҳолати қаҳрамони лирикӣ мусоидат менамоянд. Масалан:

Ғамдидае, ки *хонад шарҳи ғами Ҳилолӣ*,
Аз хуни дидаи худ рангин кунад рисола. [6, 176]

Ҳар касе ки ғам дидааст ва аз ишқу маъшук азобу шиканча кашидааст, агар шарҳи ғами Ҳилолиро хонад, яъне аз ранҷу азобҳои додаи маъшук нисбат ба ӯ огоҳ шавад, хангоми хондани ин шарҳ аз гирияи бисёр саҳифаҳои чандин рисола (китоб)-ро ашқолуд мекунад. Рангин кардани рисола маънои ашки хунинро дорад.

Дар ғазалиёти Бадриддин Ҳилолӣ воҳидҳои фразеологие, ки бо чузъи **чигар** ташаккул ёфтаанд, хеле зиёд буда, аксаран барои ифодаи дард, ғам хӯрдан, азият кашидан, заҳмат кашидан истифода шудаанд. Аз ҷумла:

Хостам, к-аз соғари ҳасрат **хӯрам хуни чигар**,
Варна дар базми рақибон чуръа нӯшидан чӣ буд? [6, 65]

Ба кучо равам зи дардат, чӣ даво кунам, чӣ чора?
Ки ҳазор бора **хун шуд чигари** ҳазорпора [6,174].

Хун шуд чигари халқ, ба дилҳо мазан оташ,
Андеша **зи дуди дили хунинчигаре кун** [6,144].

Воҳиди фразеологие, ки бо вожаи **забон** истеъмом ёфтаанд, аксаран барои ифодаи маънои сухан гуфтан, хушсуханӣ кардан ва ё суханҳо саҳту дурушт гуфтан (теғи забон тез кардан) ва монанди инҳо омадаанд. Дар баробари ин шоир бо овардани воҳиди фразеологиеи **забони касе дар даҳон** маънои бӯса карданро ифода кардааст. Масалан:

Эй маҳрами рози ниҳон, дар панди ман **макшой забон**,
К-аз ному номуси ҷаҳон дорад Ҳилолӣ орҳо [6, 144].

Забони ёр ширин асту коми ман ба сад талхӣ
Зиҳӣ лаззат, агар бошад **забонаш дар даҳони ман** [6, 147]

Арқами тоқи фалак шамъи ҷаҳонтобро
Теғи забон тез кард, гарм шуд андар сухан [6,144]

Ҳамин тариқ, маводи зиёдеро метавон аз ғазалиёти Бадриддин Ҳилолӣ пайдо ва таҳлил намуд, ки дар онҳо вожаҳои ифодагари узви бадан дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ мавқеи махсус доранд. Маврид ба таъкид аст, ки ин навъи воҳидҳои фразеологӣ аз нигоҳи пайдоиш бештар ҷанбаи мардумӣ доранд, яъне онҳо дар услуби гуфтугӯӣ бештар роиҷанд, вале шоир бо як услуби ҳоси эҷодӣ аз ин навъи воҳидҳои фразеологӣ истифода карда, барои барангехтани ҳаёл ва андешаи муҳотаби худ онҳоро корбаст кардааст.

Ба андешаи М. Саломов «шоирон низ хангоми корбасти воҳидҳои фразеологиеи шоирона хусусиятҳои умдаи воҳидҳои фразеологӣ, аз қабилӣ устувории чузъҳо, муносибати маҷозӣ доштани вожаҳои таркиби воҳиди фразеологӣ, ҷудонопазир будани чузъҳо ва ифодаи образноку нотақрор ва муассир доштани онҳоро ба инобат гирифта, дар ин замина воҳидҳои фразеологиеи шоиронаро истифода менамоянд ва ё дар заминаи ин анъана ва вижагиҳо воҳидҳои фразеологиеи шоирона меофаранд» [2, 4].

Тавре ки зикр шуд, шоирон зимни истифодаи воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣ ва шоирона, пеш аз ҳама, маъно ва шакли воҳиди фразеологӣи маъмулиро ба инобат гирифта, дар асоси он ашё ё ҳодисаи мавриди назари худро бо муқоисаю мушобеҳ сохтан ба таври муассир баён месозанд. Масалан, дар байтҳои зерини Ҳилолӣ муносибатҳои ташбеҳӣи зеринро мушоҳида кардан мумкин аст:

Ҳар шабе дар кунҷи ғам **гирёну сӯзонам чу шамъ**,
Ғарқи обу оташам бо гиряву сӯзе чунин [6, 155].

Ҳарчанд **қадат рост** Ҳилолӣ **чу алиф** буд,
Аз бори ғами дӯст ба як бор **чу нун** шуд [6, 52].
Ман **чун чароғ чашм ба роҳи ту доштам**,
Эй нури ҳар ду дида, чароғи кӣ будай [6, 180].

Тани симини ту нозук, **дили сангини ту сахт**,
Буалҷаб сангдилу симтане сохтаанд [6, 57].

Ҳамин тариқ, метавон маводи зиёдеро доир ба воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣи ғазалиёти Бадриддин Ҳилолӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дод ва саҳми ӯро дар истифодаи ин навъ воҳидҳои фразеологӣи муайян кард. Ба ҳар ҳол аз намунаҳои таҳлилшуда бармеояд, ки шоир дар истифодаи воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣ низ дасти тавоное дошта, ҳангоми истифодаи онҳо тамоми виҷагии семантикии онҳоро ба эътибор гирифта, дар муқоисаю мушобеҳ гардонидани ашё ва дигар ҳодисаю воқеаҳо тамоми паҳлуҳои сохторию маъноии ин навъи воҳидҳои фразеологиро ба эътибор гирифтааст.

Дар маҷмӯъ ҳадафи шоир аз истифода ва истеъмоли ифодаҳои маҷозӣ ва воҳидҳои фразеологӣи ин баён ва ифодаи ҳиссию муассирӣ буда, барои ҷалби тавачҷуҳи хонандаю шунаванда тамоми паҳлуҳои маъноии вожаҳо ва ҷузъҳои таркибии воҳидҳои фразеологӣи ва ифодаҳои маҷозиро ба эътибор гирифта, бо забони содаю раван андешаи худро иброз намудааст. Чун мавзӯи асосии ғазалиёти Бадриддин Ҳилолӣ ишқ аст, табиист, ки чанбаи муассирю эмотсионалии он низ то андозае қавӣ ва таъсирбахш аст.

Адабиёт:

1. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского языка / Х. Маджидов.– Душанбе: Деваштич, 2006 – 409 с.
2. Саломов, М. Воҳидҳои фразеологӣи шоирона дар осори шоирони ғазалсарои асрҳои XII-XIV / М. Саломов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.-2014, № 4/5, (143), С. 3-8
3. فرهنگ کنایات (تألیف منصور ثروت).- تهران: سخن، 1375-518 ص.
4. فرهنگنامه شعری. بر اساس آثار شاعران قرن سوم تا یازدهم هجری (تألیف دکتر رحیم عقیقی) (سه جلد).- تهران: سروش، 1376-2744 ص.
5. فرهنگنامه کنایه (تألیف منصور میرزانی).- تهران: 1378-1054 ص.
6. دیوان هلالی چغتای.(با تصحیح و مقابله و مقدمه و فهرست از سعید نفیسی).- تهران: انتشارات سنای، 1375-334 ص.

**ДАСТОВАРД ВА МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ ТУРИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Муллоҷонов Сайфулло Кучакович – доктори илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи дунёи қадим ва асрҳои миёнаи факултети таърихи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 938006109, E-mail: saifullo7272@mail.ru

Миракзода Фаридун Юсуфӣ – муаллими калони кафедраи таърих ва робитаҳои байнифарҳангии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 93 4137333, e-mail: Mastchoh94@mail.ru

Раҷабалиева Фируза Шералиевна – номзоди илмҳои сотсиологӣ, муаллими калони кафедраи забон ва адабиёти руси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992 37) 2363522.

Дар мақолаи мазкур дастовард ва масъалаҳои рушди туризм дар Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Муаллифон дастовардҳои соҳаи сайёҳии Тоҷикистонро бо саъю талошҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дастуру ҳидоятҳои Пешвои миллат алоқаманд намуда, мавқеъ ва имкониятҳои сайёҳии Тоҷикистонро дар низоми туризми байналмилалӣ муайян намудаанд.

Дастоварду мушкilotи соҳаи туризм дар Тоҷикистон дар заминаи таҳлили вазъи воқеӣ ва адабиёти илмии мавҷуда мавриди пажӯҳиш қарор гирифта, оид ба дурнамои рушди туризм дар Тоҷикистон якҷанд пешниҳоди судманд манзур гардидаанд.

Калидвасҷаҳо: Тоҷикистон, Кумитаи рушди сайёҳӣ, сайёҳӣ, рушди сайёҳӣ, соҳаи сайёҳӣ, захираҳои сайёҳӣ, иқтисодори сайёҳӣ, ҷашнҳои миллий, бозиҳои миллий.

**ДОСТИЖЕНИЯ И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

Муллоҷонов Сайфулло Кучакович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средневековья факультета истории Таджикского национального университета, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, тел.: (+992) 938006109, E-mail: saifullo7272@mail.ru

Миракзода Фаридун Юсуфӣ – старший преподаватель кафедры истории и межкультурной коммуникации Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 93 4137333, e-mail: Mastchoh94@mail.ru

Раҷабалиева Фируза Шералиевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019 г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (992 37) 2363522.

В статье речь идет о достижениях и проблемах развития туризма в Таджикистане.

Авторы, анализируя усилия Правительства Республики Таджикистан и рекомендации Лидера нации по развитию туристической отрасли, показывают туристические возможности Таджикистана и их место в международной системе туризма.

Проблемы и достижение в сфере туризма исследуются на основе реальных фактов и имеющейся научной литературы в этой области, а также формулируются ряд ценных идей и рекомендации по развитию перспективных направлений туристической отрасли в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: *Таджикистан, Комитет по развитию туризма, туризм, развитие туризма, сфера туризма, потенциал туризма, национальные праздники, национальные игры.*

ACHIEVEMENTS AND ISSUES OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mullojonov Saifullo Kuchakovich – doctor of historical Sciences, associate Professor of the Department of ancient history and middle ages Department of history of the Tajik national University, 734025, Dushanbe, 17, Rudaki avenue, phone: (+992) 938006109, E-mail: saifullo7272@mail.ru

Mirakzoda Faridun Yusufi – senior lecturer of chair of History and Intercultural Communication of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)934137333, e-mail: Mastchoh94@mail.ru

Rajabaliyeva Firuza Sheraliyeva - candidate of sociologic science, senior lecturer of Russian language chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 2363522.

The article deals with the achievements and problems of tourism development in Tajikistan.

The authors, analyzing the efforts of the government of the Republic of Tajikistan and the recommendations of the Leader of the nation for the development of the tourism industry, show the tourism opportunities of Tajikistan and their place in the international tourism system.

The problems and achievements in the field of tourism are studied on the basis of real facts and available scientific literature in this area, as well as a number of valuable ideas and recommendations for the development of promising areas of the tourism industry in the Republic of Tajikistan.

Keywords: *Tajikistan, Committee on tourism development, tourism, tourism development, tourism sector, tourism potential, national holidays, national games*

Дар замони муосир туризм ба яке аз омилҳои муҳиму тавоноии рушди иқтисодӣ ва воситаи муассири таҳкими равобити байни кишварҳои олам табдил ёфтааст.

Таваччуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ аз нигоҳи туризм, қабл аз ҳама, ба кишварҳои раवона гардидааст, ки дорои мероси бою пурғановати фарҳангӣ-таърихӣ, табиӣ,

инчунин, инфрасохтори замонавӣ ва мутараққии туристӣ мебошанд. Аз ин ҷост, ки дар баъзе мамлакатҳои ҷаҳон, ба монанди Фаронса, Испания, Австрия, Кипр, Малайзия, Туркия ва амсоли онҳо ба рушди туризм таваҷҷуҳи хосаи давлатӣ зоҳир гардида, он манбаи асосии даромад ва раванҷу ривочи иқтисодии милли маҳсуб меёбад.

Дар ин росто, Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои таъриху тамаддуни бостонӣ, мероси нодири таърихӣ фарҳангӣ ва табиати зебову дилангез набояд дар канор монад. Аз ҷониби дигар, Тоҷикистон дорои худудҳои нодири фарҳангӣ-таърихӣ ва табиӣ, аз қабилӣ шаҳрҳои қадима, шаҳракҳо, маҷмааҳои меъморӣ-таърихӣ, мавзеҳои нодири таърихӣ ва табиӣ, обҳои шифобахш, олами нотақрори наботот ва ҳайвонот буда, миёни кишварҳои ҷаҳон бо таърихи кӯҳанбунёд, мардуми тамаддунсоз ва ҷойгиршавии ҷуғрофӣ ба кулӣ фарқ мекунад.

Тибқи таҳқиқоти олимони имрӯз дар худуди Тоҷикистон 900 геоконплекси табиӣ бо 40 намуди ландшафт (манзара) мавҷуд аст. Кишвари мо бо зиёда аз 200 ҷашма, аз ҷумла 40 ҷашмаи гарму шаффофи табоботӣ [9, 23] ва 2 ҳазор намуди растаниҳои шифобахш, иқлими субтропикӣ ва дорои чор фасли сол дар олам машҳур гардидааст.

Имрӯз захираҳои бузурги туристӣ, шаҳрҳои қадимаи Саразм, Панҷакент, Истаравшан, Хучанд, Ҳисор, Кӯлоб, Хулбук, Душанбеи гулафшон, мавзеҳои шифобахши Гармҷашма, Ҳочаобигарм, Шохамбарӣ, Авҷ, Ҷелондӣ ва боз даҳҳо шаҳрҳо ва мавзеҳои таърихиву фарҳангӣ, манзараҳои дилфиреби табиӣ, кӯҳҳои осмонбӯси ин диёри офтобӣ диққати ҳар бинандаро ба худ ҷалб намуда, онро дар ҳайрат мегузорад. Ба андешаи Толиб Рифай – раиси Созмони Умумиҷаҳонии Туристӣ «Тоҷикистон Шветсарияи дуюм дар Осиёи Марказӣ мебошад»[1].

Худуди Тоҷикистон аз қадим дар оғози шоҳроҳи бузурги Абрешим воқеъ буд, ки он пайванди қавии тичорату фарҳанг, дӯстиву рафоқати байни халқияту миллатҳои гуногунро таъмин менамуд.

Яке аз роҳҳои муаррифии чунин потенциали муктадиру қолиб ба ҷаҳониён раванҷу ривочи туризм ба шумор меравад. Маҳз аз ҳамин сабаб Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соҳаи туризмро яке аз соҳаҳои афзалиятноки рушди иқтисодӣ арзёбӣ намудааст.

Пешвои миллат дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (22.12.2017) ба рушди ин соҳаи барои иқтисодии мамлакат манфиатбахш таваҷҷуҳи хоса зоҳир намуда, аз ҷумла қайд намуданд, ки «*Сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳими бо шугл фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди дигар соҳаҳои хизматрасониву истеҳсоли, инчунин, муаррификунандаи таъриху фарҳанг, табиат ва анъанаҳои милли ба ҳисоб меравад.*

Барои рушди ин соҳа дар кишвар ҳамаи заминаҳои зарурии меъёрии ҳуқуқӣ фароҳам оварда шуда, илова бар ин, як силсила чораҳои ҳавасмандкунӣ низ татбиқ гардидаанд...

Бо мақсади тараққӣ додани соҳаи сайёҳӣ, муаррифии шоистаи имкониятҳои сайёҳии мамлакат ва фарҳанги милли дар арсаи байналмилалӣ, инчунин, ҷалби сармоя ба инфрасохтори сайёҳӣ пешниҳод менамоем, ки соли 2018 дар кишвар Соли рушди сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ эълон карда шавад» [6, с. 26;29].

Баҳри татбиқи дастуру супоришҳои Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон омӯзишу таҳқиқи масъалаҳои назариявӣ-методологии туризм ва дар зинаҳои гуногуни таҳсилот, аз ҷумла таҳсилоти олии касбӣ қорӣ намудани таълими фанҳои марбут ба соҳаи туризм амри воқеӣ гардидааст. Зеро рушди туризм дар мавриде муяссар мегардад, ки агар дар баробари инфрасохтори замонавӣ дар ин соҳа мутахассисони баландихтисос фаъолият намоянд ва дар ин замина саривақтӣ ва мутобиқи матлаб аст, ки дар Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улӯғзода барои омода намудани мутахассисони соҳаи саёҳат ва меҳмондорӣ ихтисосҳои нави дорой равияҳои забоншиносӣ таъсис дода шаванд, зеро яке аз талаботи мутахассиси соҳаи сайёҳӣ ин донишҷӯи забонҳои хориҷӣ мебошад.

Шоистаи зикр аст, ки бо мақсади амалӣ намудани дастури ҳидоятҳои Пешвои миллат аллақай дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтори нав – мақоми ваколатдори давлатӣ дар ин соҳа -Кумитаи рушди сайёҳӣ ба фаъолият шурӯъ намуда, то имрӯз қорҳои муайяно ба анҷом расонидааст.

Тибқи маълумоти раиси Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Тоҷикистон дар радабандӣ аз рӯи низоми содаи гирифтани равид дар рӯйхати панҷгонаи беҳтарин ворид гардида, қойи қорумро ишғол намудааст. Ҳоло сайёҳони 11 мамлақати дунё бе гирифтани равид метавонанд дар Тоҷикистон будубош намоянд ва сайёҳони 80 мамлақати дигар қангоми ворид шудан аз қурӯдгоҳ равидро ба даст меоранд. Номбурда қайд намуд, ки дар соли сипаригардида ба Тоҷикистон 430 922 нафар сайёҳ ворид омад, ки нисбат ба қамин даври соли гузашта 25% зиёд мебошад” [8].

Ҳоло дар Тоҷикистон барои шаҳрвандони зиёда аз 80 кишвар низоми содақардашудаи равиди электронӣ қорӣ қарда шудааст [2].

Дар натиҷа, шумораи сайёҳон дар панҷ соли охир мунтазам афзоиш ёфта, ду баробар (аз 207 то 430 922 қазор нафар) зиёд гардидааст [2].

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Осиёи Миёна беҳтарин ва бештарин имқониятро барои рушди сайёҳӣ соҳиб гардида, мувофиқи рейтингҳои қаҳонии мамлақатҳо оид ба қулосаҳои сомонаву шабақаҳои иттилоотии қаҳонӣ, махсусан «BBC» (Британияи Қабир соли 2012) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори 10 кишвари қолибтарин барои бозиди сайёҳон, сомонии интернетии “Globe Spots”, дар сарқати даҳгонаи кишварҳои қолиб барои туристони саргузаштӣ (дар соли 2014), нашри русии маҷаллаи маъруфи “National Geographic”, (рӯзи 28 феввали соли 2016) дар соли 2016 шоҳроҳи Помири Тоҷикистонро дар байни 10 роҳи зеботарини дунё, маҷаллаи ТОП – 100 дар соли 2015 3 минтақаи Тоҷикистон ва дар соли 2016 қӯҳҳои Помири Тоҷикистон, соли 2015 пойтахти Тоҷикистон шаҳри Душанбе ба даҳгонаи мавзеҳои беҳатар аз рӯи таъмини амнияти шабона ва соли 2016 аз рӯи таҳлилҳои Созмони умумиқаҳонии сайёҳии Созмони Миллаи Муттаҳид дуомин кишваре, ки туризмаш дар қоли рушд қарор дорад, ворид гардидааст [7].

Ҳамзамон, дар рӯйхати қаҳонии рақобатпазирӣ дар соҳаи сайёҳӣ, ки аз қониби Форуми қаҳонии иқтисодӣ (ФҚИ) дар соли 2017 муаррифӣ гардид, Тоҷикистон аз 136 қойи имқонпазир мақоми 107-умро қасб қард [7].

Бино ба маълумоти Форуми ҷаҳонии иқтисодӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 холи имконпазир 3,2 хол гирифта, дар давоми ду сол аз 119-ум ба 107-ум ҷой боло рафт. Бехтарин нишондодро (5,7 хол) Тоҷикистон дар категорияҳои «амният», «тандурустӣ ва бехдошт» ба даст овард [7].

Ҷолиби диққат аст, ки Тоҷикистон дар рӯйхати кишварҳое, ки дар давоми як сол ҷаҳиши (пешрафти) бехтарини сайёҳӣ нишон доданд, алоҳида қайд шудааст. Дар ин рӯйхат Тоҷикистон дар зинаи сеюм, Озарбойҷон дар дуюм ва Ҷопон дар ҷойи аввал қарор гирифтаанд [7].

Аслан, имрӯз дар Тоҷикистон барои ривочу равнақи тамоми намудҳои туризм, бахусус туризми кӯҳӣ, рекреатсионӣ (табобатӣ, солимгардонӣ), экологӣ ва таърихиву фарҳангӣ имкониятҳои хеле зиёд мавҷуданд. Вале барои аз нигоҳи илмӣ, аз ҷумла иқтисодӣ, фарҳангӣ, экологӣ ва ғайра асоснок намудани нерӯ ва имкониятҳои мавҷуда таҳқиқоти доманадор зарур мебошанд.

Бинобар ин, тавачҷуҳи ҳар чӣ бештар зоҳир намудан ба масъалаҳои омӯзиш, ҳифз ва барқарорсозии мероси таърихӣ, фарҳангӣ, табиӣ ва дар заминаи истифодаи самараноки онҳо бунёд намудани инфрасохтори муосири туристӣ, ба роҳ мондани тарбияи мақсадноки кадрҳои баландихтисоси соҳа метавонад туризмро ба яке аз манбаъҳои бозғатимоду сердаромади миллӣ табдил диҳад.

Ба андешаи ин ҷониб бо назардошти муҳимияти масъала ва таъмини рушди туризм ва ҳунарҳои мардумӣ дар кишвар ҳаллу фасли масъалаҳои зерин аз манфиат ҳолӣ нахоҳад буд:

- тарбияи мутахассисони соҳавӣ – барои омода намудан бояд дар кишвар муассисаи таҳсилоти олии соҳаи туризм ва меҳмондорӣ таъсис дода шавад;
- ҷалби мутахассисони соҳавӣ ба муассисаҳои сайёҳӣ ва меҳмондорӣ;
- бунёди инфрасохтори сайёҳӣ, махсусан, дар минтақаҳои ҷолиби табиат, аз ҷумла дар мавзёҳои табиӣ, рекреатсионӣ ва ғ.;

- муаррифии иқтидори сайёҳии кишвар (таъсиси сомонаҳои махсуси интернетӣ бо нишон додани шароит ва мавсими туризм)

- ҷалби соҳибкорони дохилӣ ва хориҷӣ дар самти шарикӣ рушди сайёҳӣ;

- ҷалби сайёҳон дар рӯзҳои ҷашнҳои миллӣ, бозихҳои миллӣ (аспаворӣ, бузкашӣ, гӯштинги камарбандӣ ва ғ.) ва санаҳои муҳими таърихӣ фарҳангӣ, аз ҷумла ҷашни байналмилалӣ Наврӯз, Сада, Меҳргон, Истиклолияти давлатӣ ва ғ.;

- омода намудани хатсайрҳои мушаххаси сайёҳӣ (бо нишон додани намуд ва шакли сайёҳӣ, ҷунончи, кӯҳӣ, экологӣ, рекреатсионӣ, таърихӣ, фарҳангӣ ва ғ.);

- бунёд намудани марказҳои фурӯши армуғонҳои миллӣ ва тухфаҳои дорои ороишоти миллӣ;

- дар назди фурӯдгоҳҳо, меҳмонхонаҳо ва дигар муассисаҳои сайёҳӣ ташкил намудани галереяи тухфаҳои миллӣ, намунаи ҳунарҳои миллӣ ва дар ин замина таблиғ намудани иқтидори сайёҳии кишвар;

- баланд бардоштани сатҳи фарҳанги меҳмонпазирӣ;

- бехтар намудани сифати хизматрасонӣ ба сайёҳон;

- ташкил намудани намоишгоҳҳо доир ба иқтидори сайёҳии кишвар дар дохил ва хориҷи кишвар бо нишон додани мавсимияти туризм;

- ба расмият даровардани нархи хизматрасонӣ, мому маҳсулот ва дигар маҳсулоти сайёҳӣ.

- ташкил намудани саёҳат дар кишвар дар мавсими тобистон - бо ин мақсад ҷалб намудани аҳолии кишвар ба саёҳат, аз ҷумла ҷалби кормандон аз сохторҳои

гуногуни давлатӣ бо нишон додани хатсайри минтақаҳои алоҳидаи сайёҳии кишвар;

- ба расмият даровардани нархи хизматрасонӣ, молу маҳсулот ва дигар маҳсулоти сайёҳӣ;

- ташкили намудани сайёҳат тибқи хатсайрҳои мушаххас.

Хулоса, манзараҳои нотакрори Тоҷикистон дар ҳамаи давру замон диққати оламиёноро ба худ ҷалб намуда, омилҳои муҳими муаррифии мавзӯҳои таърихиву сайёҳии кишвар ва рушди иқтисоди миллӣ мегардад.

Адабиёт:

1. Ашӯралиев М. 18 монета дар роҳи рушди туризм дар Тоҷикистон [манбаи электронӣ]. URL: <http://gazeta.tj/6229-.html> (санаи истифодабарӣ: 25.01.2018)
2. Бойгонии ҷорӣи Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.
3. Джураев, К.Ш., Пулатов Д.П. География Таджикистана / К.Ш. Джураев, Д.П. Пулатов. - Душанбе: Маориф, 1988. – 328 с.
4. Қодиров, Ф.С. Захираҳои туристӣ: ёдгориҳои фарҳангӣ-таърихӣ ва табиӣ / Ф.С. Қодиров. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 128 с.
5. Мамадризохонов А.А. Экотуризм дар минтақаҳои кӯхистони Тоҷикистон / А.А. Мамадризохонов. – Душанбе, 2013. – 594 с.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон”. - Душанбе, 2017. - 48 с.
7. Сайёҳӣ [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/taxonomy/term/5/263> (санаи истифодабарӣ: 01.03.2018)
8. Тоҷикистон дар рӯйхати панҷгонаи беҳтарин воридшуда. // Тоҷикистон. - 2018. - 21 феврал.
9. Хамдамов, Б.О., Кодирова М.И. Туристские ресурсы Таджикистана /Б.О. Хамдамова, М.И. Кодирова. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 224 с.

РЕЗЬБА - ОДИН ИЗ ВИДОВ НАРОДНОГО РЕМЕСЛЕНИЧЕСТВА

Алиева Равиля Халиковна - старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019 г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (992 37) 2325005, 934504551.

Статья посвящена резьбе – одному из видов ремесленничества.

Рассмотрено возникновение данного вида ремесла, идущего из глубины веков. С развитием и становлением человеческого общества развивались различные ремесла, особенно исконно национальные их виды.

Ключевые слова: ремесло, кандакори, туризм, предпринимательство, стимулирование, прикладное искусство.

КАНДАКОРӢ - ЯКЕ АЗ НАМУДӢОИ ӢУНАРӢОИ МАРДУМӢ

Алиева Равиля Халиковна – муаллими калони кафедраи забон ва адабиёти руси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (992 37) 2325005, 934504551.

Мақолаи мазкур ба хунраҳои мардумӣ ва махсусан кандакорӣ бахшида шудааст. Пайдоиш ва ташаккули кандакорӣ аз қадим дар баробари ташаккул ва рушди ҷомеаи инсонӣ инкишоф ёфта, инчунин дар мақола доир ба дигар намудҳои хунарҳои мардумии халқи тоҷик маълумот дода шудааст.

Калидвожаҳо: хунар, кандакорӣ, туризм, соҳибкорӣ, ҳавасмандгардонӣ, прикладное искусство

CARVING AS A TYPE OF FOLK CRAFTS

Alieva Ravilya Khalikovna – senior lecturer of Russian language chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 2325005, 934504551

The article is devoted to carving as a type of folk crafts.

The emergence of this type of craft, which goes from the depths of centuries. With the development and formation of human society appeared and developed various crafts, as well as native national types of handicraft.

Keywords: craft, kandakori, tourism, entrepreneurship, stimulation, applied art.

В своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 года Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон сказал : «С целью развития сферы туризма, достойного представления туристических возможностей страны и национальной культуры на международной арене, а также привлечения инвестиций в туристическую инфраструктуру предлагаю объявить 2018 год в

стране Годом развития туризма и народных ремесел. В этом процессе Правительству страны необходимо для развития народных ремесел через Фонд поддержки предпринимательства широко практиковать выдачу льготных кредитов предпринимателям и ремесленникам. А также с целью стимулирования населения в деле производства потребительских товаров на дому и развития народных ремесел с первого января 2018 года освободить реализацию таких товаров от выплаты всех видов налогов» [4, 4].

Таджикский народ имеет тысячелетнюю историю. И с развитием общества развивались и многие виды искусства и ремесленничества. Одним из них является кандакори, т.е. искусство работы с деревом, гипсом.

Первые упоминания о таком виде народного ремесленничества как кандакори (искусство работы с деревом, гипсом) появились задолго до нашего времени.

Обработку дерева знали древнейшие люди. По словам известного археолога П.И. Борисковского, деревянные орудия (дубины, палки, копья, снаряды для добывания огня) существовали у первобытных людей с самого древнего времени. Дерево служило средством искусственного добывания огня путем трения, являлось строительным материалом при изготовлении примитивных видов наземного (волокуши, носилки из жердей) и водного транспорта (стволы деревьев, связки хвороста и камыша для переправы через водные преграды). На многих неолитических стоянках были найдены предметы утвари, изготовленные из дерева: миски, ковши, ложки, нередко покрытые резьбой. Обработывалось дерево тогда различными видами каменных орудий и огнем [2, 57].

На заре цивилизации в бескрайних просторах страны иранцев, земли которых в письменных источниках названы Арьянам - Вайджа — Ариана, Иран (Земли иранцев), - Скифия - Парфия - Хорасан - Туран - Варазруд-Мавераннахр (по «Авесте», Геродоту, Ктесию, Эратосфену, Страбону, «Бундахшину», Фирдоуси), в качестве центров экономики и культуры появились города с окружающими их крепостными стенами.

Города представляли из себя материальные созидания, сотворенные из глины, древесины, керамики и металла. Они наполовину были деревянными: монументальные, храмовые и общественные постройки, жилые дома с деревянными каркасами и конструкциями, ворота, подъемные мосты, орудия труда, средства производства, транспорта, посуда, утварь. Атрибутами города были деревянный гончарный круг, вертикальные и горизонтальные ткацкие станки, письменные тексты, составленные на деревянных палках [5, 55]. Горное дело осуществлялось при помощи комплекта деревянных средств, в том числе и деревянных клиньев. Составным слагаемым важным элементом этой цивилизации было выделение ремесел и промыслов в самостоятельную отрасль и становление их факторами экономического, социального и культурного прогресса. Общественное разделение труда вызвало процесс специализации. По данным древнеиндийского письменного источника, составленного в 500-700 гг. в качестве руководства по зодчеству и называвшегося «Манасаре», в строительном деле участвовали четверо профессиональных работников: 1) стахапати – главный мастер – строитель, исполняющий обязанности главного архитектора; 2) сутраграхин – проектировщик и чертежник, отражающий идеи и замыслы главного архитектора; 3) вардхакин – рисовальщик; 4) тактаки-деревообделочник, плотник, столяр.

Еще в эпоху древности наиболее изящные виды ремесел по обработке дерева превратились в отрасли прикладного искусства (резьба по дереву, изготовление музыкальных инструментов).

По сведениям письменных источников, а также согласно данным, собранным в результате полевых этнографических исследований, деревянные изделия сопровождали человека с момента его рождения (деревянное корыто - тагораичубин, предназначенное для купания новорожденного сразу после перерезания пуповины, колыбель - гахвора, деревянная трубочка - сумак, севук, севчук - для стока мочи в горшочек) до погребения (доски для укладывания и обмывания покойника - тахтаимурдашуй, носилки - сарочо, тобут, обрубки горного можжевельника - чуби арча для того, чтобы закрыть вход - дахан в камеру погребения — лахад, палки — асо, втыкаемые в изголовье и ноги могилы) [5, 118].

С древних времен до наших дней знатоки деревообделочных ремесел и промыслов - дуредгар, пацпор, харрот были известны в качестве зодчих, архитекторов, главных строителей, дизайнеров при сооружении жилища, монументальных зданий и их отделки, создателей приборов, посуды, оборудования, инструментов, являлись инженерами и изобретателями ирригационных систем (плотин, шлюзов, водораспределительных механизмов), транспортных средств. Словом ремесла и промыслы, в том числе обработка дерева, составляли важный элемент цивилизации таджикского народа. Иначе говоря без достижения древних цивилизаций наш мир не мыслим ни в одном звене.

Корифеи исторической науки и востоковедения, особенно такой важной отрасли, какой являлось таджиковедение, определили место ремесел и промыслов в истории и культуре нашего народа.

В.В. Бартольд подчеркивал роль наших предков как основателей очагов цивилизации в Иране, Центральной Азии в качестве активной движущей силы развития прогресса, выполнявших миссию создателей, просветителей и передатчиков достижений иранской культуры сопредельным странам Азии и Европы: «Таджики были нужны тюркам как представители иранской промышленности, торговли и вообще культуры» [1, 460].

Он сформулировал мысль о том, что феодальные города Мавераннахра и Хорасана - северо-восточной и юго-западной части исторического Ирана - огромной страны иранцев -таджиков) выросли на территории рабадое - ремесленно-торговых пригородов. В.В.Бартольд ясно дал понять, что исторически средневековые города были построены, благоустроены и доведены до новейшего времени фактически таджикскими зодчими, градостроителями, мастерами, ремесленниками, промышленниками и торговцами.

Н.О. Турсунов, опираясь на данные письменных источников, Худжанд позднефеодального периода XVI - начала XX вв. отнес к типу особых городов, которой составлял узел караванных путей между Хорезмом и Кашгаром, Ферганой и Уструшаной, Чачем, Самаркандом, Бухарой, Мервом, Кухистаном. По его оценке Худжанд представлял средоточие около 30 караван-сараяв - гостиных дворов, как Ходжихона, Боборахимоксакол, Шохи и других со складочными местами и перегрузочными пунктами. Караван-сарай представляли пункты транзитной торговли с Китаем, Индией, а также с Россией [6, 82-133].

А.К.Мирбабаев считал Худжанд признанным центром ремесел. Здесь производилась более ста наименований ремесленной продукции [3, 4].

Обзор литературы по истории деревообделочных ремесел и промыслов таджиков показывает, что эта столь важная историко-культурная проблема до последнего времени была обойдена вниманием, поверхностно затронута учеными, краеведами, путешественниками. Работы, посвященные историческому обзору, истории техники изготовления деревянных предметов, их бытовому, производственному назначению, социальным отношениям ремесленников и мастеров, обрабатывавших дерево, составляют незначительное число, и они не отличаются полнотой.

Но благодаря серии научно-популярных очерков, статей и заметок Н.О. Турсунова, популяризованы и представлены широкому кругу читателей имена, творения и изобретения выдающихся мастеров, в том числе деревообделочников Якубджона Фаранга, Ходжи Кабилова, усто Саримсока и его сына Мухаммада, Зарифа Фаранга, Мирусмона Мирниёзова, братьев - Мухаммад Расула и Мухаммад Солеха, Миразиза, Кобил Мирзо Максудова, Тошходжи Бузрукходжаева, усто Джумабая, усто Каримбая, отца и сына –усто Маюсуфа и усто Шокира, усто Мирмуъмина, усто Мирфузайла, новатора изобретателя и создателя ткацких станков и оборудования Ходжа Латифа.

Многие национальные виды ремесленничества были забыты. Старинные изделия, изготовленные ремесленниками, можно было увидеть в музеях, иногда в отдаленных кишлаках. Почти не осталось настоящих мастеров своего дела. Но с приобретением Таджикистаном Независимости положение дел в сфере ремесленничества стало меняться. Большое внимание стало уделяться различным видам ремесленничества, таким как вышивка, вязание.изготовление предметов обихода, украшение интерьера жилищ и оформления зданий.

Кандакори считается одним из древнейших видов искусства и ремесленничества. Туристы и гости, приезжающие в нашу страну, любят и восхищаются изделиями мастеров, покупают и увозят сувениры, но местное население не всегда использует в своем обиходе изделия мастеров. Одна из причин, автоматизация домашнего труда, все убыстряющийся ритм нашей жизни. Вторая причина –дороговизна таких изделий, так как на создание даже одного предмета уходит много времени.

Еще в 2015 году Президент страны, уважаемый Э.Рахмон призывал ученых.педагогов открыть новые учебные заведения, в которых обучались бы будущие мастера прикладного искусства.

Было открыто несколько колледжей и краткосрочных курсов, готовящих специалистов именно по этому профилю.

И для того, чтобы стать настоящим мастером своего дела, учащиеся должны постичь много тонкостей и правил работы с деревом.

Например ,учащиеся должны знать все об оборудовании столярного цеха,порядке работы в мастерской, орудиях труда и порядок их использования.

Основы трудового законодательства, основы предпринимательства, государственный и русский язык.Уметь рисовать и чертить, работать с гипсом.

Также учащиеся должны знать сведения о дереве и его свойствах, о наиболее оптимальных сроках использования дерева,технологии работы с деревом.

В основном мастера кандакори используют древесину таких деревьев как арча, чинара, тутовник, орех.

Большое внимание уделяется в нашей стране такому ремеслу как кандакори. и в нашей стране есть, у кого учиться этому виду ремесла. Это целые династии мастеров своего дела. Например, в городах Истаравшан, Ходжент, Исфара.

В октябре 2017 года в присутствии Основателя мира, Лидера нации, Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона и ряда уважаемых гостей в Согде состоялось торжественное открытие производственного предприятия «Арча» по обработке дерева, выпуску современных окон и дверей. Предприятие является одним из крупнейших в своей отрасли, отвечающее всем современным требованиям и международным стандартам.

Силами 70 мастеров были изготовлены изделия методом канадакори для украшения парка культуры Камола Худжанди в Согдийской области. В работе принимали участие мастера из Бободжонгафуровского района и города Исфары.

В последнее время во многих уголках нашей страны строятся чайханы, которые богато украшены резьбой по дереву-кандакори. Это чайхана в городе Кулябе, в Хороге на 200 мест, В «КасриАрбоб» Бободжонгафуровского района построена чайхана на 200 мест. В Дангаре построена чайхана на 150 мест, украшенная резьбой по дереву. Также для отдыха населения построены чайханы в городах Истаравшан, Исфара, Нурек, Турсунзаде, Курган-тюбе, Айни, Восеъ, Рудаки, Деваштич, Мир СайидАлиихАмадони, Шахристан.

Все центры культуры и отдыха являются не только местом отдыха и приятного времяпрепровождения людей, но и средоточием такого древнего и в то же время современного искусства как кандакори.

Литература:

1. Бартольд В.В. Таджики. Исторический очерк. Соч. Т.2 (1).-М.: ИВЛ, 1963. – 469 с..
2. Марков Г.Е. История хозяйства и материальной культуры.- М.:изд. МГУ, 1979. - 304 с.
3. Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда. -Душанбе: Ирфон, 1995. - 160 с.
4. Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали РахмонаМаджлиси Оли Республики Таджикистан 22 декабря 2017 года .
5. Таджики Каратегина и Дарваза.-Вып.3 / Под ред. Н.А. Кислякова и Писарчик А.К. –Душанбе: Дониш, 1976. - 313 с.
6. Турсонзод Х.Н. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII - нач. XX вв. - Душанбе: Ирфон, 1991. - 160 с.

**ИСЛАМСКИЙ СУФИЗМ: ПРИЧИНА ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ**

Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: 935479314, e-mail: Shukratk@mail.ru

В статье говорится, что суфизм не являлся однородным религиозно-философским течением. Каждая школа суфизма имела свои собственные идеи и истоки распространения в Иране.

Приверженцы суфизма никогда не создавали преград между последователями суфизма и представителями иных религиозных течений.

Автором рассмотрены взгляды и мнения ученых на данное религиозное течение, порой весьма противоречивых.

Ключевые слова: ислам, мистицизм, суфизм, идея, культура, наука, знание, теория.

ТАСАВВУФИ ИСЛОМӢ: САБАБӢОИ ПАЙДОИШ ВА ИНКИШОФИ ОН

Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва сиёсатиносии Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: 935479314, e-mail: Shukratk@mail.ru

Ба ақидаи муаллиф тасаввуф мактаби ягонаи динӣ-фалсафӣ ба ҳисоб наарафта, ҳар як мактаби фалсафӣ дорои ақида ва сарчашмаи худ мебошад. Барои тасаввуф ақида мавҷуд набуд, ки пайравони он худро аз дигар мардум ҷудо намоянд ва байни андешаи худ ва андешаи дигар мактабҳои динӣ тафриқа эҷод намоянд.

Инчунин дар мақола оид ба тазоди андешаҳои олимони оид ба номи ин мактаби динӣ-фалсафӣ сухан меравад. Муаллиф ба таври муфассал масъалаи пайдоиш ва паҳншавии тасаввуфро дар Эрон мавриди муҳокима қарор медиҳад.

Калидвожа: Ислом, тасаввуф, суфия, ақида, фарҳанг, илм, дониш, назария.

**ISLAMIC SUFISM: THE REASON FOR ITS EMERGENCE AND
DEVELOPMENT**

Karamkhudoev Shukrat Khudonazarbekovich- candidate of philosophy, associate professor of the department of Philosophy and Politics of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: 935479314, e-mail: Shukratk@mail.ru

The article says that Sufism was not a uniform religious and philosophical school. Each school of Sufism had its own ideas, and even origins. For Sufism, there

was no idea that his followers would separate themselves from other people and create an obstacle between his teaching and the teachings of other religious meanings. Also in the article it is said about the disagreement of opinion of scientists concerning the name of this sect. The author discusses in detail the problem of the emergence and spread of Sufism in Iran.

Keywords: *Islam, mysticism, Sufism, idea, culture, science, knowledge, theory.*

В исламском мире в средние века религиозно-социальное пространство общества занимало движение под названием «суфизм», с идеями которого каждая исламская школа мысли старалась согласовывать свои религиозно-философские воззрения. Таким путем некоторые секты хотели больше завоевать доверие исламского общества. Другие же секты ислама использовали учение суфизма либо для прикрытия своей настоящей цели, либо для избежания нареканий своих идейных и политических противников. Третья группа, стараясь не отставать от прогресса общества, и быть признанной массами, согласовывала свои воззрения с суфийским учением. Например, известный ученый М. Газали (1058-1111) вначале выступал против суфизма и наряду с философами и та'лимитами обвинял его в ослаблении мусульманской веры [3, 18]. Но в последствие он изменил свое отношение к суфизму и больше не только не считал суфиев виновными в искажении ислама, но и признал суфийский путь познания Бога самым лучшим методом, а их образ жизни - образцовым [3, 18]. Все это свидетельствует о степени влияния суфийского учения на ход развития общественной мысли и его господства над общественным сознанием средневековья.

Другая причина развития суфийских идей, особенно в Иране, заключалась в свободомыслии, присущем его народу еще с доисламского периода. Как известно, первоначальный ислам объявил равноправие всех рас и народов, но немного спустя омейяды и аббасиды стали считать себя высшей расой. По этой причине арабские захватчики также причисляли себя к высшей расе, а захваченные народы считали своими рабами. Именно в результате такой политики в Иране нарушается расовое равноправие [9, 52]. Суфизм же ко всем народам, независимо от их религиозной и расовой принадлежности, относился одинаково, поэтому его учение больше соответствовало иранскому свободомыслию. Это и стало причиной обращения иранского народа к суфийскому движению.

Однако надо отметить, что суфизм не являлся однородным религиозно-философским течением. Каждая школа суфизма имела свои собственные идеи и даже истоки. Для суфизма не существовали идеи, которой его последователи отделили бы себя от других людей и создали бы преграду между его учением и учением других религиозных толков. Последователи суфизма всегда шли на компромисс с другими религиями и жили с ними в мире и согласии. Этот либерализм, а также свободомыслие суфизма стали причиной того, что для его последователей зороастриец, христианин, иудей, мусульманин, и даже идолопоклонник были равными. Будучи равными, они имели право присутствовать в суфийском ханаке и исполнять все его обряды [9, 50]. Суфизм в начале своего присоединения к исламу не создавал преград и между самими исламскими сектами: «В исламе некоторые школы суфизма были шафеитскими,

некоторые - ханафитскими, ханбалитскими и даже захиритскими и шиитскими» [9, 50].

Для того чтобы выяснить причины обращения различных школ и религиозных сект к суфизму, необходимо, прежде всего, выяснить его суть и историю возникновения. Как известно, по этим вопросам существуют разные точки зрения. Даже в понимании значения самого слова «суфий» в науке существуют разногласия. Некоторые исследователи считают, что слово «суфий» происходит от греческого слово «софия»- мудрость. Другие полагают, что оно берёт свои корни от слова «чистота» («сафо»). Но большинство ученых придерживаются мнения, что слово «суфий» происходит от арабского слова «суф», то есть «шерсть», а «суфий» - это человек, одетый в шерстяную одежду (пашминапуш).

Вопрос о том, что исламский суфизм принадлежит только исламской культуре или берет свое начало также от других культур, тоже не получил однозначного ответа. Если одни ученые пытаются искать источники суфизма в восточной культуре, то другие придерживаются позиции, что источником исламского суфизма является греческая культура. Такой точки зрения придерживаются в основном европейские ученые: «Многие выдающиеся ученые, главным образом в Великобритании, подчеркивали значимость неоплатонических влияний на развитие суфизма» [18, 17].

По мнению иранского ученого С. Нафиси, поскольку европейцы являются наследниками римской, греческой и александрийской цивилизации, постольку они стараются везде найти греческий и римский след, и источник всех учений ищут в этих цивилизациях [9, 47]. Сам С. Нафиси считает, что восточная цивилизация, особенно китайская, индийская и иранская, предшествует греческой, римской, византийской, и александрийской цивилизации [9, 47]. Он говорит о том, что, если и имеется сходство между западной философией и исламским суфизмом, то только потому, что ирано-арийский суфизм влиял на западную философию [9, 47]. С. Нафиси делает следующий вывод: суфизм берет свое начало из восточных - индийской, китайской и иранской цивилизаций.

Другая группа ученых выдвигала идею о том, что источником исламского мистицизма и суфизма является только исламская культура, а индийская, буддийская, манихейская, греческая и доисламская культуры Ирана с ними никак не связаны [11, 6].

Из истории мировых цивилизаций известно, что та или иная культура в изоляции, без влияния других культур не может развиваться и достичь предела совершенства. Если культура находится в отрыве от других культур, то она никогда не станет богатой. Сам ислам вначале не мог развиваться в изоляции и только с приближением к иудейской, христианской, зороастрийской, манихейской и другим культурам началось его развитие [10, 16]. На развитие исламского суфизма также повлияли другие культуры, такие как доисламская культура Ирана, индийская, буддийская, греческая и т.д.

Мистицизм, который характерен для каждой из указанных религий, после соединения с исламом сохранил свои прежние свойства и источники, но внутри исламской культуры получил новое содержание. После обращения различных сект ислама в суфизм, его культура стала еще богаче и разнообразнее. Источники суфизма постепенно увеличивались, потому что каждое движение ислама,

которое по тем или иным причинам обращалось к суфизму, не теряя свою основную сущность, само превращалось в источник суфизма.

Необходимо отметить, как указано выше, что суфизм не является единым религиозно-философским направлением, поэтому при рассмотрении учения его отдельных школ не следует давать ему одностороннюю оценку. В XII-XIII вв. суфийское учение было господствующим в исламском обществе, поэтому каждая исламская секта в соответствии с социальными и политическими потребностями своего времени использовала это учение. С другой стороны, хотя и суфизм не имеет единого учения, но в произведениях средневековых и современных авторов, во многих случаях, термин «суфизм» описывается одинаково. Например, в книге «Объяснение научных терминов» («Кашшоф истилохот – ал-фунун») суфий описывается таким образом: «Суфий это тот, кто растворится в себе и станет вечным в Боге, это тот, кто свободен от стихии (табое') и связан с Истиной. Мутасаввиф это тот, который старается достичь степени суфия, суфинамо (подражатель суфия) это тот, который ради имущества и поста подражает суфию и мутасаввифу. Но в реальности он не является ни суфием и ни мутасаввифом» [11, 6]. Из этого описания выходит, что суфий это тот, кто прошел процесс совершенствования и достиг степени познания Бога, а мутасаввиф это тот, кто еще находится в процессе духовного развития. Суфинамо (подражатель суфия) же подражает им только ради мирских благ.

В трактате «Кашфия» встречается описание суфия и мутасаввифа, которое схоже с вышеупомянутыми словами: «...индивид данной секты называется суфи, а их общество - суфизм, тот, кто выбирает их путь, называется мутасаввифом» [15, 287].

Вышеупомянутые описания показывают, что суфием считается человек, достигший уровня совершенства, а мутасаввифом тот, кто желает достичь этого уровня. Иногда и того, кто пытался показать себя суфием, также называли мутасаввифом. В этом случае слово «мутасаввиф» использовалось исключительно в отрицательном смысле [19, 51].

Необходимо отметить, что слово «суфий» даже в учении тех, которые сегодня считаются истинными суфиями, как, например, Хафиз и Руми, не всегда использовалось в положительном смысле. Они иногда считали суфием недалеким, наивным, судящего по внешнему виду фанатика [11, 8]. Например, Хафиз о суфии говорит так:

Сүфй ниҳод дому сари хукка боз кард,
Бунёди макр бар фалаки хукқабоз кард [16, 80].

(Суфи поставил тенета и открыл ларчик,
И плел хитрости в этом обманном мире).

Хотя учения представителей суфизма и похожи друг на друга, но, тем не менее, по смыслу и содержанию они сильно отличаются. Многие исследователи считают, что знание учения нескольких представителей суфизма заменяет знание учения суфизма в целом [10, 10-11]. С другой стороны, хотя представители различных сект ислама в трактовке своих идей искусно используют суфийские термины, каждый из них имеет свои собственные идеи и мировоззрение. Например, сопоставляя учение Газали с учением других представителей суфизма,

можно заметить противоречие мнений между ними. Газали в своем учении призывал народ действовать в рамках шариата и жить только по предписанию Корана и хадиса. Он никогда не разделял значения Корана и шариата на внешнее и внутреннее. Но другие суфии, в особенности Руми, считали шариат проходной позицией совершенствующегося человека и лишь оболочкой религиозности [8.109]. В доктрине последнего шариат стоит ниже тариката, а Коран, по его мнению, кроме внешнего значения (зохир) имеет и внутреннее значение (ботин), в котором и находится сущность Корана.

Учение Руми имеет индивидуальный характер, то есть оно направлено каждому человеку. Что касается учения Газали, то оно имеет общественный характер. Последнего волнует невыполнение законов шариата и отречение народа от предписаний Корана и хадиса.

Учение Руми показывает каждому индивиду дорогу к совершенству. Человек, проходя этот путь, не только совершенствует свой духовный мир, но и общество, в котором он живет. Это еще раз показывает, что учение Руми из практики переходит в теорию. Но Газали, наоборот, создает теорию и старается применить ее на практике. Так как его теория защищает общественный интерес, он начинает искать причины ослабления веры людей в обществе: «Поэтому я начал доискиваться до причин охлаждения людей и ослабления их веры и обнаружил, что таковых четыре:

причина, исходящая от тех, кто погрузился в философскую науку;

причина, исходящая от тех, кто погрузился в суфийскую жизнь;

причина, исходящая от тех, кто связал себя с учением таълимитов:

причина, исходящая от того, что люди имеют дело с теми, кто отмечен печатью учености» [12, 426]. Задача Газали заключалась в обновлении ортодоксального ислама, очищении его от чужих идей, в призыве людей к тому, чтобы они жили по предписаниям Корана и хадиса и строго соблюдали законы шариата. Поэтому он был вынужден искать те школы и движения, учение которых противоречили его же идеям. Но в учении суфиев: Санаи, Аттара и Руми - никогда не нарушается плюрализм мнений, они относятся одинаково не только к исламским сектам, но и к другим религиям.

Таким же образом, если внешне стиль учения различных представителей суфизма схож, то их содержание во многих случаях противоречит друг другу. Эти противоречия доходили до такой степени, что становились причиной стычек между различными движениями суфизма, например, между сектой «хайдария», сторонниками Султан Хайдара и сторонниками шейха Сафоуддина Ардабила и сектой «немати», последователями Шаха Не'матулаха Вали [9, 50].

Если сопоставить мнения современных ученых об учении суфизма, истории возникновения и его источниках, то можно в них заметить некоторую противоречивость. Одни ученые считают суфизм единым течением и оценивают учение его отдельных представителей одинаково, другие, отрицая эту точку зрения, считают, что суфизм разделяется на различные школы, и даже каждый из выдающихся представителей суфизма имеет свою школу или направление. Некоторые ученые ищут корни исламского суфизма в греческой и римской культуре. Другие, напротив, выдвигают идею о том, что источники исламского суфизма надо искать в доисламской культуре Ирана, а также в индийской и китайской культуре. Одна группа ученых считает суфизм характерным только для ислама, другая стоит на такой позиции, что суфизм навязан исламу. Если

одни ученые считают, что суфизм возник внутри шиизма, то другие признают в таком качестве суннитское направление ислама. Существует и такое мнение, согласно которому суфизм разделяется на истинный и лживый. Все это свидетельствует о том, что до сих пор между учеными не существует единого мнения о суфизме, о его учении и истоках. Ученые в этом вопросе занимают разные позиции и считают свое мнение наиболее достоверным. Аннимари Шиммель излагает сущность рассуждений современных ученых о суфизме таким образом: «В последние годы издано много книг по суфизму и духовной жизни в исламе. В каждой из них затрагиваются различные стороны феномена, обычно именуемого суфизмом, ибо он настолько необъятен и многообразен, что едва ли кому-нибудь удастся дать его полное описание. Так слепцы из знаменитой притчи Руми, потрогав слона, описывали его в зависимости от того, какой части тела коснулись руки каждого из них. Одному слон показался подобным трону, другим - вееру, водяной трубе или столбу: но никто не мог представить себе, как выглядит весь слон целиком» [18,13].

По мнению С. Нафиси, вначале суфизм в Иране имел только свойство тариката и не имел никакой связи с шариатом, [9, 105] о чем свидетельствуют, по его мнению, суфийские книги того времени, дошедшие до наших времен. Иранский суфизм до середины XI в. не связывал тариката с шариатом [9,105]. Суфийские книги, написанные до первой половины XI в., содержат только термины тариката. Например, в произведениях Абубакра Мухаммада бинни Исхака Бухари (умер.833) «Описание суфийских сект» («Ат-та'риф ал мазохиб ахл алтасаввуф») и Абулхасана Али бинни Усмана Хаджавири Газнави (умер 971) «Откровение тайн» («Кашф-ул-махчуб») можно встретить такие термины, как покаяние (тавба), аскетизм (зухд), нищета (факр), терпение (сабр), смирение (тавозу'), боязнь (хавф), благочестие (такво), искренность (ихлос), признательность (шукр), упование (таваккал), удовлетворенность (ризо, каноат), убежденность (якин), упоминание (зикр), уничтожение (фано), вечность (бако), любовь (мухаббат) и.т.д [9, 106].

Таким образом, можно отметить, что в учении иранского суфизма до второй половины XI в. влияние шариата не замечается. По нашему мнению, основная причина этого заключалась в иранском свободомыслии доисламского периода, которое еще господствовало в умах последователей суфийских школ, и поэтому они не хотели жить в оковах шариата. М. Газали был первым человеком, который примирил тарикат с шариатом и соединил их. В его книгах были соединены термины шариата и тариката: познание души (шинохти нафс), познание Бога (шинохти Худо), познание мира (ма'рифати дунё), познание потустороннего мира (ма'рифати охират), верование приверженцев суннизма (э'тикоди ахли суннат), очищение (тахорат), молитва (намоз), подаяние (закот), пост (руза), паломничество (хадж) и.т.д.

Последователи суфизма и после М. Газали не считали тарикат связанным с шариатом, и признавали шариат состоящим из внешнего и внутреннего содержания и как основа тариката - первый в их учении стоит на ступеньку ниже последнего. Только тарикат был способен привести их к хакикату (истине). Таким образом, они считали себя людьми истины (ахли хакикат), а тех мусульман, учение которых опиралось на шариат, называли людьми шариата или захириты: «Суфиев исламские законодатели (факехон) и богословы критиковали за то, что они разъединили шариат и хакикат. Суфии считали себя

людьми истины, а знатоков шарита называли людьми шариата или захиритами. Действительно, поэтому суфии, как ботиниты (исмаилиты - К.Ш.) и гулаты, опирались на интерпретацию (та'вил)» [4, 162].

Внешность шариата для суфиев была подобна человеческому телу, а его внутренность - душе. Первый - явный, а второй - скрытый (Руми 3.4250-51). Мухамаджонова М.Т., рассматривая отношение суфизма к шариату, верно отмечает: «Исламский идеал предполагает исполнение пяти заповедей шариата и не имеет в виду духовное совершенствование. Поэтому по отношению к официальному исламу суфии используют понятие зохир внешнее, ибо, по мнению Мавлана, пять заповедей шариата есть проходная позиция совершенствующегося человека и лишь оболочка религиозности» [8, 109].

Учение настоящих суфиев в течение длительного периода его развития постоянно дополнялось новыми терминами, и их метод призыва получал новый характер. Например, Фаридаддин Аттар для процесса совершенствования человека определил семь ступеней, которые названы им семью долинами: искание (талаб), любовь (ишк), познание (ма'рифат), отсутствие нужды (истигно), единобожие (тавхид), изумление (хайрат), нищета (факр), исчезновение (фано). Эти термины можно встретить в учении многих суфиев и до Аттара, и после него. Но подобная трактовка этих терминов и их роль в процессе совершенствования человека отмечается только у Аттара. Таким образом, суфизм со своими различными школами, такими как мавлавия, накшбандия, бектошия, кадирия, йасавия, рифая, сухравардия, чиштия, шазилия, бадавия, десукия, халветия, байрамия, нематулохия, дамродошия, хайдария, каландария [14, 207] и т.д. внес большой вклад в исламскую культуру. Популярность этого движения зависела от его выдающихся представителей, к числу которых относились Санои, Аттар, Руми, Саади, Хафиз, и другие яркие звезды таджикско-персидской культуры.

В суфизме также проходили такие процессы, которых нельзя считать позитивными. Например, суфии для прохождения божественного пути не опирались на религию и другие виды вероисповедания, его последователи считали религию даже преградой на пути приближения к Богу. Один из представителей суфизма XI и начала XII вв.- Айнулкузот по этому поводу говорил следующее:

Оташ бизанам бисӯзам ин мазҳабу кеш,
Ишқат бинихам ба чои мазҳаб дар пеш.
То кай дорам ишқ ниҳон дар дили хеш,
Максуди раҳе туй, на дин асту на кеш [13, 108].

(Зажгу пламя и сожгу эти религии и обычаи,
Выберу вместо религии твою любовь.
До каких пор я в секрете держу твою любовь в своем сердце,
Целью являешься ты, а не религия и обычай).

Религия и верование с точки зрения представителей суфизма считаются только средством, через которые человек добирается до Истины (Бога). Но суфий, который уверен в своей духовной силе, независим от религии и любых других форм верования, и считает их преградой при прохождении божественного пути. Вера во врожденную силу человека так вдохновляла последователей суфизма, что не только религию, но даже знание и разум они стали считать преградой для путников, ищущих Бога. Такие суфии считали свои знания

врожденными, и запрещали своим последователям заниматься наукой: «Шейхи этой группы всегда держали своих мюридов и последователей в течение жизни под своим влиянием, вынуждали их к воздержанности и обдумыванию в беседах, которые имели с ними, обсуждали многие темы....Но они не имели книг, не разрешали своим последователям пользоваться книгами и говорили:

Бишуй авроқ агар ҳамдарси мой,
Ки илми ишқ дар дафтар набошад.

(Смывай тетрадь, если ты наш брат по учебе,
Потому что наука любви не написана в тетради)» [10, 21]

Подобные действия суфиев были для общества весьма опасными, потому что в общественном сознании складывалось отрицательное мнение и даже ненависть к наукам. Народные массы обращались к суфизму, а он отвергал их от науки. Суфийские шейхи не только запрещали своим мюридам заниматься наукой, но буквально начали уничтожать книги. Например, Абдулкадир Гелани смыл тексты философских книг, которые считал вредными для своих учеников [18, 23]. Другие суфии бросали ценные книги в реку, и причиной таких поступков для них служили их сновидения [18, 23]. Ненависть к книгам и наукам в суфизме постепенно превратилась в традицию. Тот, кто имел дело с книгами, не считался суфием: «Сломать чернильницы и порвать книги» считалось у некоторых мистиков первым шагом в суфизме» [18, 23].

Что способствовало тому, что суфийские шейхи призывали своих последователей к ненависти к книгам? По нашему мнению, одна из основных причин заключалась в том, что выдающиеся представители суфизма разделили народ на избранных и массу (хос и омм), и начали обращаться к массам с внешним содержанием слов, а к избранным – с их внутренним значением. Таким путем, внутренний смысл и содержание их собственного учения становилось непостижимыми для масс.

Выдающихся представителей суфизма не волновала важность понимания секретов их учения простым народом, и они считали, что народ должен довольствоваться внешним значением их символов и притч. Причина такого подхода заключалась, прежде всего, в том, что суфии скрывали суть своего учения и идей от своих идейных врагов. Но выбор такого метода представителями суфизма, с одной стороны, препятствовал полному пониманию их учения, а с другой стороны, наносил вред обществу, потому что народные массы не могли проникнуть в суть их идей и довольствовались их внешним значением: «... один из суфийских шейхов в Дели - Шахвалиаллох написал, что суфийские книги, может быть, для избранных (хос) и принесут пользу, но для массы (омм) они опаснее, чем смертельный яд» [17, 197].

Другой причиной отречения последователей суфизма от науки и знаний послужила то, что они считали пророка необразованным (умми) человеком. Это в дальнейшем превратилось в одну из фундаментальных идей суфизма [17, 194]. Но, по мнению Руми: «Мустафу считают необразованным (умми) не по тому, что у него не было знаний, и он не мог писать, а из-за того, что его письмо, мудрость и знания были врожденными, а не приобретенными» [7, 142].

Исходя из своего мнения о необразованности пророка, последователи суфизма полагали, что каждому человеку под силу без помощи науки и знания познавать Бога. Таких суфиев можно назвать лживыми суфиями, простыми

мистиками [1, 195], а также подражателями. Они подражали только внешнему содержанию учения выдающихся суфиев, а его настоящее содержание осталось далеко от их познания. Посредством учения подобных суфиев появились такие термины, как нищета (факр) и самоуничтожение (фано), которые превратились впоследствии в фундаментальные понятия мусульманской веры. На самом же деле, в учении выдающихся суфиев названные термины имеют духовное значение. Например, нищета (факр) в их учении является показателем незначительного знания мюрида относительно пира, так как пир со своим знанием по сравнению с мюридом считается богатым, а мюрид со своими незначительными знаниями - нищим (факир). Руми в «Маснави», имея в виду своего пира, подчеркивает:

Ў ганӣ асту чуз ў чумла факир. [3, 3356]

(Он является богатым, а кроме него все нищие).

По мнению Эрнеста Кара «...слово дервиш и слово факир означали духовную нищету по отношению к Богу, а значит, зависимость от него» [19, 26]. Однако суфии – подражатели придали понятию нищеты (факр) социальный смысл и призывали последователей суфизма к отшельничеству. Мухаммад Икбал в нижеприведенном двустишии противопоставляет содержание нищеты (факр) в учении Руми социальному ее смыслу:

Зи Румӣ гир асрори факирӣ,
Ки он факр аст маҳсуди амирӣ.
Ҳазар з-он факру дарвешӣ к-аз вай,
Расидӣ бар мақоми сарбазерӣ[2.539].

(Изучай секрет нищеты у Руми,
Его нищета является завистью для эмира.
Опасайся той нищеты, из которой,
Ты опускался до степени уныния).

Самоуничтожение (фано), которое также является одним из главных и фундаментальных понятий суфизма, постепенно приобрело практическое значение и отрицательный смысл. Суфии-подражатели под этим термином понимали только отшельничество и отделение себя от мирских дел. Подобные шейхи суфизма призывали своих последователей тоже к такому действию. Но Руми заменил самоуничтожение (фано) на «теорию вечности» («назарияи бако») [1, 195] Подражатели считали отречение от мира основным способом достижения Бога. Поэтому они учили своих последователей отказаться от того, что является необходимым в телесном мире. «Но Мавлана говорил: добрая нужда является началом существования и источником улучшения и освобождения. Но необходимо сделать так, чтобы нужда не была низкой. Мавлана выражается так: «делай свои нужды больше о, нуждающиеся» (Пас бияфзо хочат эй мухтоҷ зуд.)» [1, 195-196].

Другим негативным явлением внутри некоторых суфийских движений, особенно каландарии, которое развивалось в Малой Азии, являлось употребление наркотиков. Это отрицательно влияло на другие суфийские движения этого региона [5, 45]. Но сами суфии не считали такое действие порочным и придавали ему религиозный характер. Например:

Бангро задему сирри аналҳақ шуд ошкор,

Моро аз ин гиёҳи заиф ин гумон набуд.
(Принимали мы анашу, и открылась божественная тайна,
Мы не ждали от этого слабого растения такого результата).

Видя такие отрицательные черты некоторых школ суфизма, арабские ученые начали критиковать суфизм в целом. Например, Камил Мустафа Шайби в своей книге - «Взаимосвязь суфизма и шиизма» («Хамбастагии тасаввуф ва ташайю») [6] и «Шиизм и суфизм» («Ташайю ва тасаввуф») [6] считает, что суфизм возник в шиитской секте ислама, а суннизму, по его мнению, не принадлежат суфийские идеи. Этот ученый видит причину отставания мусульманского мира в развитии учения суфизма, но, по его мнению, это учение распространилось вместе с шиизмом. В ответ Хашим Маруф Хасани написал книгу под названием «Суфизм и шиизм» («Тасаввуф ва ташайю»), [15] в которой выдвинул идею о чуждости суфийского учения исламу, а первоисточником суфизма признал суннитское направление.

Все эти претензии и критика суфизма, с одной стороны, показывают предвзятое отношение подобных исследователей к исламскому суфизму, а с другой стороны, являются доказательством наличия отрицательных моментов в некоторых школах суфизма, имеющих то или иное влияние на весь исламский мир. Как упоминалось выше, отрицательные черты суфизма относятся к учению суфиев-подражателей или лжесуфиев, которые не понимали абсолютного смысла учения истинного суфизма. Учение таких суфиев противоречит исламскому учению в целом.

Литература:

1. Абдулхаким Х. Мавлоно Чалолуддини Руми ва Икбол // Чусторе дар андеша ва хунари Аллома дуктур Мухаммад Икболи Лохури. – Тегеран, 1377 х.-424 с.
2. Аллома Мухаммад Икбол. Куллиёти форси. - Iqbol Academy Pakistan, 2000.- 590 с.
3. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта.- Душанбе, 1987.- 428 с.
4. Зарринкуб А. Аз мероси суфия.- Тегеран, 1369 х.
5. Зиёев Х.М. Суфийский орден Мавлавия. - Душанбе, 2007.-275 с.
6. Камил Мустафои Шайби. Хамбастаги миёни тасаввуф ва ташайю'. – Тегеран, 1354 х. 365 с.
7. Мавлоно Чалолуддини Мухаммад. Фихи мо фихи.- Тегеран, 1369 х.- 385с.
8. Махмаджонова М. Этические взгляды Джалолуддина Руми.- Душанбе, 2001. - 168 с.
9. Нафиси С. Сарчашмаи тасаввуф дар Эрон. - Тегеран, 1377 х.- 275 с.
10. Сафо З. Мукаддимае бар тасаввуф. – Гухарнашр, 1371 х.-72 с.
11. Саччоди С. Мукаддима бар мабонии ирфон ва тасаввуф.- Тегеран, 1372 х.-324 с.
12. Степанянц М. Т. Восточная философия. - М., 1997.-496 с.
13. Умарзода И. Айнулкузот. – Душанбе, 1990. -112 с.
14. Хасан Камил Йылмаз. Организации тасаввуфа // Тасаввуф и тарикаты.- М, 2007. - 297 с.
15. Хошим Ма'руфи Хасани. Тасаввуф ва ташайю'.- Машхад, 1375 х.-555 с.
16. Шерази Хафиз. Куллиёт.- Тегеран, 2001.- 356 с.
17. Шиммель А. Акл ва тачрибаи ирфони дар тасаввуф // Сунатҳои аклони дар ислом. – Душанбе, 2002.-327 с.
18. Шиммель А. Мир исламского мистицизма.- М., 2000.-416 с.
19. Эрнест Кара. Суфизм.- М., 2002. - 320 с.

ИНСОНШИНОСӢ ВА ҚОБИЛИЯТИ ШИНОХТ

Салимов Аслиддин Иномҷонович - ассистенти кафедраи фалсафа ва сиёсатиносии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992)987552304, e-mail: asliddin.salimov.1989@mail.ru

Дар мақолаи мазкур идеяҳои инсоншиносӣ, худшиносӣ, равшаншиносӣ ва ахлоқи ҷамъиятӣ мавриди таҳлил, арзёбӣ, муқоиса ва хулосабарориҳои мантиқӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф инсонсозӣ ва инсоншиносиро яке аз проблемаҳои умдатарини замони муосир маънидод кардааст.

Калидвожаҳо: инсоншиносӣ, инсонсозӣ, инсондӯстӣ, равшаншиносӣ, худшиносӣ, ахлоқ, идея.

АНТРОПОЛОГИЯ И СПОСОБНОСТИ ПОЗНАНИЯ

Салимов Аслиддин Иномҷонович - ассистент кафедри философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улуғзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992)987552304, e-mail: asliddin.salimov.1989@mail.ru

В данной статье анализируются основные идеи антропологии, самопознания, психологии и общественного поведения. Рассматриваются и сопоставляются различные точки зрения исследователей на данную проблему.

Ключевые слова: антропология, человечество, гуманизм, психология, самопознание, мораль, идея.

ANTHROPOLOGY AND IDENTIFYING ABILITY

Salimov Asliddin Inomjonovich - assistant of Philosophy and Politology Department of the Tajik State Institute of Languages named by Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)987552304, e-mail: asliddin.salimov.1989@mail.ru

The article considers the ideas of anthropology, self-consciousness, psychology and social moral by analyzing, evaluation, comparison and logical conclusions of the mentioned problems. The author explains the humanization and anthropology as the main problems of the modern times.

Keywords: anthropology, humanization, humanism, psychology, self-consciousness, moral, idea.

Як ҳақиқати бебаҳсе вучуд дорад, ки он барои ҳамаи инсонҳо дар ҳамаи замонҳо баробар аст. Ҳар як инсон асосгузори тақдири худ аст. Дар навбати дигар ҳеч кас доништа наметавонад, ки оянда ӯро чи гуна ходисаҳо интизор ҳастанд. Аз азал барои то ҳадди охир доништани инсон кӯшишҳои идеалӣ карда

шудаанд. Аммо ин кӯшишҳо то ҳадди охир ба шинохти табиати инсонҳо ноил нагаштаанд. Агар мо ҳама чиро дар бораи одамон медонистем, зарурати навиштани асарҳо ва баҳсу мунозираҳо набуд. Зеро аз нигоҳи инсоншиносӣ «чунон ки офтоб ба ҳар як атоми эфир курраи ба худии худ мукамал ва дар баробари ҳамин танҳо атоми як воҳиди томи аз ҷиҳати бузургиаш барои инсон ақлнорас мебошад, ҳамин тавр ҳар як шахсият дар дил мақсадҳои худро мепарварад ва зимнан онҳоро барои он мепарварад, ки ба мақсадҳои умумии барои инсон ақлнорас хизмат кунанд»[1.с. 296].

Ба фикри Л.Толстой донишмандони ҷаҳони ботинии инсон ҳаргиз чунон амалияи оддӣ нест, ки бе рушди ақл, худшиносӣ, шуур ва равони ҷамъиятӣ имконпазир гардад. Зеро дар вучуди ҳар як инсон мақсадҳои ниҳонӣ мавҷуданд ва онҳо натиҷаи мушаххаси ягон идеяи муайян буда, дар шуури одамон ҳамчун зарурат зухур мекунад.

Дар ҳамаи давру замон фикри одамони беҳтарини таърихи масъалаҳои худшиносӣ, худсозӣ, худбарқароркунӣ, озодӣ, ирода, баробарӣ, адолат, муҳаббат, ҷанг ва сулҳ барин падидаҳои умумии инсонӣ ба худ ҷалб намудааст. Чунин мафҳумҳои пешгузоштаи мутафаккирон дар назди башарият аз оғози пайдоишашон то ба замони муосир формулаи ягонро соҳиб нагаштаанд. Ин аз он сабаб нест, ки одамон ба ҳамфикриву ҳамдигарӣ намеоянд, балки инсонҳо табиатан гуногунфикр мебошанд.

Файласуфи маъруфи тоҷик Акбари Турсон зимни таҳлилу омӯзиши сарнавишти мутафаккирони машриқзамин навишта буд: “Дурратуттоҷи илму фалсафаи тоҷик Абӯали Синоӣ Бухорӣ дар гурезогурези ҳамешагӣ буд, ӯ дар мулку кишварҳои бегона баста рӯзо ба шаб ва шабро ба рӯз меовард... Абӯрайҳони Берунии Хоразмӣ дар Гурганҷ побанди яке аз “асотини салотин” Султон Маҳмуд шуда, ҳамроҳи лашкарони яғмоғари ӯ ба Ғазна рафт. Оилаи Мавлоно Ҷалолодини Балхӣ аз вартаи ҳавлноки муғулони истилогар халосӣ ҷуста, ватанро тарк гуфт ва дар Қуния паноҳ бурд... Носири Хисрави Қубодиёнӣ аз дасти Салҷуқӣ аввал ба Хуросону Мозандарон ва сони ба Бадахшон гурехта халос шуд; Камоли Хучандиро бошад, бар хилофи ҷашмдошти ӯ, дар шаҳри Табрез осуда зиндагӣ кардан муяссар нашуд”. ”[3. с.9]

Таърихи ақлонии инсоният гувоҳ аст, ки ҷумла фарзандони фарзонаи хонадони одам бо дарбадарию ғарибӣ умри худро гузаронидаанд. Аммо бо вучуди он ҳама ноқомӣҳо ва норасоӣҳои муҳити иҷтимоӣ нигоҳ накарда, ба истеъдоди азалии худ така намуда, ҷароғи илму бо нури хирад барафрӯхтаанд. Ҳамин шинохти истеъдоди фардӣ ва воқеияти ҳаёт аз худшиносии эшон оғоз гардида ва ба ҳадде рушд ёфтанд, ки инсонҳоро ба бунёд кардани шахсияти худ даъват менамуданд. Аз ин рӯ, чизе ки дар мавриди таваҷҷуҳи мо қарор мегирад, танҳо нақши шахсият дар таърих набуда, балки аз нуқтаи назари методологияи инсоншиносӣ (антропология) шинохти принципҳои феномени худшиносӣ дар бунёди шахсият мебошад. Зеро оламе, ки имрӯз мо дар он сукунат дорем, руҳ додани ҳодисаҳои ақлнораси сиёсӣ, фанатизми динӣ ва зухур кардани падидаҳои гуногун мебошанд. Ба ҳамин тарик, вазиҳои эҷод ва эҷодкор аз ҳарвақта дида мушқилтар ва мураккабтар мегардад. Фикр мекунем, ки аз сирф дастовардҳои ақлонии шахсият дида, чеҳраи ахлоқии ӯ муҳимтар ва заруртар мебошад. Танҳо бо инсонии модернист (навпараст) будан наметавон арзишҳои ботинии одамро омӯхт, балки идеалҳои гуманизм, консерватизм (эҳтиром ба

арзишҳои кӯхнанашиаванда) ва интернационализмро рушд додан мувофиқ ба мақсад мешуд. Зеро дар ҳамин маврид Румӣ гуфта буд:

Ҳизри раҳи матлаб манам,
Ангур, узун, инаб манам.[2.с.7]

Аз нигоҳи мо имрӯз инсонҳо метавонанд идеяи ҳамдигарро қабул намоянд, аммо ҳамагӣ ба як равишу як қолаб фикр карда наметавонанд, ба шарте, ки шахсияти худро аз даст додан нахоҳанд, ба шарте чун инсон зиндагӣ карданро қарзу фарзи азалии худ шуморанд. Орзуи аз сифатҳои солими равонӣ ва ахлоқӣ маҳрум сохтани инсон дар ҳамаи замонҳо ва ҳатто то ба рӯзҳои мо мақсади бошууронаи онҳое буд ва ҳаст, ки даъвоҳои ҷаҳондорӣ, ҳукмронӣ ва фармонфармоӣ доштанду доранд.

Бешак Гегел ҳақ аст, ки дар асари худ “Лексияҳо оид ба фалсафаи таърих” навишта буд: **“...таҷриба ва таърихи башар гувоҳӣ медиҳанд, ки халқҳо аз гузашти рӯзгор ҳеч гоҳ ҳеч чизро намеомӯхтанд ва аз рӯи он сабақҳои, ки аз вай гирифтанд мумкин буд, амал намекарданд”**[1].

Зиёда аз ин агар инсоният бо идеяи худшиносӣ ва сулҳ зиндагӣ карданро наомӯзад ҳатман нобуд мешавад. Худшиносӣ ин парвози одамон дар саҳроҳои васеъ бо мақсадҳои олии мебошад. Румӣ ишора мекунад:

Аз худ бишав оға нахуст,
Он гоҳ Худо ҳам ёри туст! [2.с.7].

Мо дар ин ҷо ба натиҷае мерасем, ки инсонҳо қобилиятшонро замоне мефаҳманд, ки барои истифода бурдани он кӯшишҳои идеалӣ намоянд. Зарурати худшиносӣ ва дарки истеъдоди худ дар он аст, ки инсонҳо тавассути афкори хеш ҳаётшонро бунёд мекунанд. Аз ҳамин сабаб тамоми маҳдудият ва норасоии ҳаёт маҳсули нашинохтани худ мебошад.

Мутафаккир мегӯяд:

Худ бошӣ асли сарнавишт,
Аз дӯзахӣ ё аз биҳишт. [2. с.7].

Аз нигоҳи методологияи инсоншиносӣ агар тақдиратонро саривақт ба дасти худ нагиред, дар акси ҳол онро инсонҳои дигар ба даст мегиранд. Агар шахсиятатонро насозед, бояд бар он розӣ бошед, ки ғуломи афкори дигарон мешавед.

Ба андешаи мо аксарияти инсонҳо то ҳол ба дараҷаи фаҳм кардани масъалаи сарнавишт, худшиносӣ ва худсозӣ очизӣ мекашанд. Дар мавридҳои ноқомиҳояшон инсонҳо сарнавишт ва Худоро гунаҳгор дониста, мувафаккиятшонро маҳсули афкори индивидуалишон медонанд. Аз нигоҳи инсоншиносӣ одамоне дар ҳаёт муваффақ мешаванд, ки дар паси ҳар мушкил ва монеа натиҷаи мусбатро мебинанд ва то охири лаҳзаи комёбӣ мубориза мебаранд.

Худшиносӣ мояи асосии зиндагии инсон фаҳмида мешавад. Ҳамаи комёбӣҳои, ки инсонҳо дар зиндагӣ ба даст меоранд, ин маҳсули худшиношишон мебошад. Инсони худшинохта мақсади ҳаётро медонад, мақсадҳои муайян дорад, бошуурона амал мекунад. Инсоне, ки худро шинохтааст, ҳатто дар роҳи душвортарин бошад ҳам ба пеш ҳаракат мекунад, инсоне, ки ҳоло аз шахсияти худ огоҳ нест, ҳатто дар роҳи рости ҳамвор ҳам ба пеш рафта наметавонад.

Аз нигоҳи антропологияи худшиносии инсонҳо озодӣ, ахлоқ ва адолатро таъмин менамояд. Ҳисси бахтҷӯӣ, орзуҳои идеалӣ дар ботини инсонҳо беш аз

қиёсу тасаввур аст. Аз ин рӯ, он гунае, ки хушбахтӣ барои мо чизи муқаддас мебошад, дар ин замина кӯшишҳои бахтҷӯии дигаронро ҳам ба назар гирифтани ва эҳтиром карда тавонистани фикри дигарон, яъне эътироф кардани идеяи «аз худ бишав огаҳ нахуст» рисолати инсонӣ ҳисобида мешавад.

Андешаҳо мавриди ташаккулёбии ахлоқи инсонҳо, махсусан ҷавонон, дар ин замина ба намоиш гузоштани рафтори иҷтимоии аъзои ҷомеа мебошад, ки дар ниҳояти қор нагирифтани пеши роҳи ҳар гуна бадахлоқӣ боиси футурёбии худӣ ҷамъият мегардад. Мо бешубҳа имрӯза ҳодисаҳои ғайриахлоқиро дар ҷаҳон мушоҳида карда, бояд бевосита ба масъалаи инсонсозӣ рӯй орем., яъне инсонии ахлоқӣ, инсонии озод.

Ба ҳамин тариқ, аз нигоҳи методологияи инсоншиносӣ ҷаҳони ботинии инсон тилисм аст ва онро то ҳадди охир бо ҷашми оддӣ наметавон шинохт. Боварӣ ва нобоварии худро мутлақ ва номутлақ нисбати инсонҳо баён кардан хатост. Инсонҳоро зарур аст, қобилияти табиати одамшиносӣ дошта бошанд. Вақте инсонии бузург нотавон шинохта мешавад, ин нишонаи гумроҳист.

Дар дунё инсоншиносӣ аз мураккабтарин ва душвортарин илмҳо маҳсуб меёбад. Инсоншинос будан маъноӣ қобилияти шиноختанро дорад. Дар ин замина илм бояд нақши калидӣ бозад, яъне роҳ кушояд, маслиҳат диҳад. Ба саволи “чаро?” ва “чӣ бояд кард?” посух гӯяд, вагарна ба илм бовар кардани фарзандони инсон маъноӣ худро то андозае аз даст медиҳад.

Дар маъноӣ умум ба сифати шахсият ҳамон қисмати инсонҳое шомил мешаванд, ки ба ҷаҳон нигоҳи интиқодӣ доранд, характер ва мақсадҳои олиро мепарваранд, намегузоранд то дигарон роҳи интиҳобкардаи онҳоро дигар созанд. Онҳо эҳсосотро ҳаматарафа дониш намеҳисобанд. Мантқиқӣ амал мекунанд. Тақдирнописандии худро дар ҳама ҷо зоҳир мекунанд. Майли беандозаи хоҳиши доништани оламро доранд. Ин гуна инсонҳоро худшинохта мегӯянд.

Мо тарафдори фикри одил ҳастем ва будани фикри шахсиро зарур медонем. Пеш аз он ки дигаронро шиносӣ, бояд сараввал табиати худро омӯхт, асрори худро бояд кашф кард.

Адабиёт:

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии.: Спб.: Наука, 1993. - 480 с.
2. Ильин В.В. Философская антропология: учебное пособие для вузов. - 2-е издание. — М.: Книжный Дом Университет (КДУ), 2006. - 232 с.
3. Музаффарӣ М. Антропологияи ориёӣ. - Душанбе, 2006. – 124 с.
4. Толстой Л.Н. «Ҷанг ва сулҳ» ҷ.4. – Душанбе, 1962. – 424 с.
5. Турсунов А. Эҳёи Аҷам. - Душанбе, 1984. – 208 с.
6. Ҷалолӣдини Румӣ. /Садои Шарқ. – Душанбе, 1992.- №7-8. – 142 с.

**ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО–КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ТАДЖИКИСТАНА**

Раджабзода Махмадулло – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (37) 2325000; (992) 985848688, E-mail: rmg-2013@mail.ru

Товбаева Мавлуда Мусулмоновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (37) 2325000; (992) 935877250, E-mail: tavbaeva_mavluda@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательные учреждения Республики Таджикистан. Описывая меры правительства страны по внедрению инновационных технологий в систему образования, авторы раскрывают существующие проблемы и предлагают эффективные пути по созданию собственных образовательных онлайн-ресурсов.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, новое социально-экономическое общество, телекоммуникации, цифровая экономика, образовательные технологии, инновационные методы и средства обучения, государственная стратегия, открытые образовательные ресурсы, дистанционное образование, веб-сайты, локальные и национальные образовательные сети.

**ТАТБИҚИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ-КОММУНИКАТСИОНӢ ДАР
ФАЗОИ ТАӢСИЛОТИ ТОҶИКИСТОН**

Раҷабзода Маҳмадулло – доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи педагогика ва психологияи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (37) 2325000; (992) 985848688, E-mail: rmg-2013@mail.ru

Товбаева Мавлуда Мусулмоновна – номзоди илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи методикаи таълими Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (37) 2325000; (992) 935877250, E-mail: tavbaeva_mavluda@mail.ru

Дар мақола масъалаи ҷорӣ намудани технологияи иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар муассисаҳои таҳсилоти Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумот дода шудааст. Муаллифон зимни инъикоси тадбирҳои ҳукумати кишвар дар самти ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ дар низомии таҳсилот мушкилоти ҷойдоштаро ошкор намуда, роҳҳои самараноки бунёди захираҳои онлайнӣ таълимии мустақилро пешниҳод намудаанд.

Калидвожаҳо: ҷомеаи иттилоотӣ, технологияи иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, ҷомеаи нави иҷтимоӣ-иқтисодӣ, телекоммуникатсия, иқтисодиёти рақамӣ, технологияҳои таълимӣ, усулҳои инноватсионӣ ва воситаҳои таълим, стратегияи давлатӣ, захираҳои таълимии дастрас, таҳсилоти фосилавӣ, вебсомонаҳо, шабакаҳои таълимии маҳаллӣ ва миллӣ.

THE INTRODUCTION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF TAJIKISTAN

Rajabzoda Mahmaddullo – doctor of pedagogy, professor of the Department of pedagogy and psychology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., tel.: (37) 2325000; (992) 985848688, E-mail: rmg-2013@mail.ru

Tovbaeva Mavluda Musulmonovna – candidate of pedagogy, associate professor of Department of methodology of teaching of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., tel. (37) 2325000; (992) 935877250, E-mail: tavbaeva_mavluda@mail.ru

The article considers the introduction of information and communication technologies in educational institutions of the Republic of Tajikistan. Describing the measures of the Government of the Country to introduce innovative technologies in the education system, the author reveals the existing problems and offers effective ways to create their own online educational resources.

Keywords: *information society, information and communication technologies, new socio-economic society, telecommunications, digital economy, educational technologies, innovative methods and means of education, state strategy, open educational resources, distance education, websites, local and national educational networks.*

В настоящее время продолжается необратимый процесс перехода к новому социально-экономическому обществу, условно именуемый информационным, как и весь XXI век в глобальном измерении.

Действительно, сегодня понятие «информационное общество» известно не только специалистам информационных технологий, но и активно используется в лексиконе политиков, правоведов, экономистов и ученых различных направлений как устойчивое выражение, обозначающее развитие и совершенствование информационных и телекоммуникационных технологий, а также начало процесса новых перемен в обществе.

Отличительная особенность информационного общества заключается в интенсивном развитии средств информации, новых технологий, информационных служб и иных направлений данной сферы - телекоммуникаций, телевидения, компьютерной науки и мобильной связи. Подобная технология в первую очередь способствовала развитию экономики и зарождению выражения «цифровая экономика», термином «информационные технологии» стали обозначать и «фундаментальные технологии», а степень их развития стала критерием прогресса общества в целом.

Глобализация и развитие информационно-коммуникационных технологий способствуют коренным (кардинальным) изменениям во всех сферах

жизнедеятельности общества. Большинство исследователей считают, что эффективный процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий в различные сферы жизни общества способствует конкурентоспособности страны на международной арене во взаимосвязи с развитием и совершенствованием социально-экономической жизни общества.

Безусловно, переход в информационное сообщество связан с возможностями и уровнем развития каждого общества, поэтому чрезвычайно важно изучение и внедрение накопленного опыта развитых стран мира для определения тенденции вхождения Республики Таджикистан в информационное общество. На пути достижения этой цели высшие учебные заведения и современные технологии обучения играют основную и созидающую роль, так как без активного их участия, совершенных и качественных знаний невозможно внедрение в информационное общество.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) системно функционируют в социально-экономическом пространстве Республики Таджикистан, в том числе и сфере образования, в частности в одном из важных его направлений – высшем профессиональном образовании, порождая качественно новые возможности для их интенсивного применения и развития. Глобализация и развитие ИКТ способствуют революционным изменениям во всех сферах жизнедеятельности общества. Большинство исследований доказывают, что эффективность внедрения ИКТ в различные отрасли жизни общества позитивно влияет на конкурентоспособность стран и находится в прямой корреляции с социально-экономическим ростом и прогрессом.

Республика Таджикистан в Национальной стратегии развития - 2030 декларировала переход экономики к инновационным технологиям, что настоятельно требует модернизации системы образования на основе ИКТ.

Известно, что внедрение ИКТ в учебно-воспитательный процесс позволяет:

- максимально повысить эффективность педагогического процесса посредством обеспечения мотивационной сферы студентов вузов в целях успешного освоения дисциплин общеобразовательного и профессионального циклов;
- создать эффективные образовательные технологии, включающие инновационные методы, средства и формы обучения;
- обеспечить свободный доступ к учебной информации, реализуемой через различные научно-образовательные источники (электронные библиотеки, базы и банки знаний, электронные образовательные ресурсы и т.д.);
- повысить производительность профессиональной деятельности педагога и снизить затраты времени студентов на самостоятельную работу с учебной информацией, одновременно совершенствуя их продуктивность.

В настоящее время Таджикистан находится в процессе масштабной образовательной реформы. В стране приняты новые стратегические документы по внедрению и развитию ИКТ в системе образования.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, акцентируя внимание на приоритетность системы образования, в Послании к Парламенту Республики Таджикистан отметил, что «...мы должны приблизить показатели обеспечения качества на всех уровнях обучения к мировым стандартам, развивать сотрудничество общеобразовательных и высших профессиональных учреждений

с субъектами рынка труда, улучшить степень развития национальной инновации и показатели освоения информационных и коммуникационных технологий, так как качество подготовки будущих специалистов связано именно с этими факторами и даст нам возможность достичь более лучших результатов в области образования» [3].

В Таджикистане за последние 10 лет процесс информатизации, компьютеризации и развития ИКТ позволил обеспечить серьёзные предпосылки и условия перехода к информационному обществу, интеграции страны в мировое информационное сообщество.

Согласно результатам отчёта по глобальной информационной технологии, представленного Всемирным экономическим форумом, «в 2017 году Таджикистан по 4 показателям: доступа к образованию, качества образования, инвестирования и конкурентоспособности человеческого потенциала - среди 101 страны мира занял 54 место» [3]. Это неплохой результат.

На наш взгляд, одной из современных технологий, позволяющих решать вопросы доступности и качества образования, являются открытые образовательные ресурсы (ООР).

Формированию нормативно-правовых основ развития ИКТ в Республике Таджикистан (РТ) способствовало принятие ряда законов:

1. Новая редакция Закона РТ «Об образовании» (2013)
2. Закон РТ «Об информатизации» (2001).
3. Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» (2003).
4. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан (2004, 2014).
5. Государственная программа внедрения информационно-коммуникационных технологий в общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан на 2018-2022 годы (2017).
6. Национальная стратегия развития РТ на период до 2030 года (2016).

Принятые нормативно-правовые и стратегические документы являются основой формирования ООР в Республике Таджикистан с целью обеспечения открытости и доступности образования для всех, создания единого порядка утверждения, планирования, экспертизы, мониторинга, финансирования и контроля объектов информатизации.

В новую редакцию Закона РТ «Об образовании» внесены соответствующие изменения с учётом внедрения ИКТ в образовательное пространство республики, в том числе дистанционное обучение.

В соответствии со статьей 19 Закона РТ «Об информатизации» «государственные информационные ресурсы являются открытыми и общедоступными, за исключением специальной информации, отнесенной законом к категории ограниченного доступа».

Государственная стратегия по развитию ИКТ основными направлениями деятельности в сфере образования и науки считает:

- развитие кадрового потенциала сектора ИКТ;
- изменение всего комплекса нормативно-правового обеспечения;
- внедрение системы открытого образования с применением дистанционных технологий обучения;

- разработку новых банков знаний на основе электронных учебно-методических комплексов, специализированных электронных библиотек, проведение виртуальных конференций, научных исследований.

По данным комиссии ООН по вопросам цифровых технологий, Таджикистан в 2016 году занял 149 место среди 191 стран мира по числу индивидуальных пользователей интернета. В соответствии же с «Global Information Technology Report» по индексу индивидуального использования ИКТ («Usage subindex»), в частности - по использованию мобильных телефонов, Интернета, владению персональным компьютером и использованию социальных сетей Таджикистан в 2016 году занял 116 место среди 139 стран [5].

По результатам последних исследований услуги широкополосного доступа дороги и малодоступны населению за пределами крупных городов. Факторы, ограничивающие внедрение и использование Интернета, связаны с демографическими и географическими условиями (в частности, отсутствием у страны выхода к морю и горным рельефом) [1].

В настоящее время правительства Афганистана, Кыргызстана и Таджикистана совместно с Группой Всемирного банка работают над единым проектом "Digital CASA", который направлен на реализацию регионального трансграничного подхода к повышению широкополосного подключения к интернету.

Следует отметить, что в результате реализации трёх этапов Государственной программы компьютеризации общеобразовательных школ, в республике все 3483 общеобразовательных учреждений обеспечены компьютерами, принтерами и другими средствами информационных технологий, 2372 образовательных учреждений подключены к глобальной сети Интернет. Программа компьютеризации к концу 2015 года была выполнена на 99,1%. В 2017 году была принята четвёртая Государственная программа компьютеризации общеобразовательных учреждений на 2018-2022 годы.

В соответствии с данными «Global Information Technology Report» позиция Таджикистана по субиндексу «навыки» индекса сетевой готовности (NRI) намного превосходит аналогичный показатель соответствующей группы стран постсоветского пространства. Во-первых, это результат реализации трёх этапов государственной программы по компьютеризации общеобразовательных учреждений Республики Таджикистан. Первые два этапа программы, в ходе которых было внедрено обучение школьников информатике с седьмого класса, были реализованы в 2003-2007 и 2008-2010 годы. Третий этап государственной программы компьютеризации общеобразовательных школ был реализован в период 2011-2015 годы, а в настоящее время обучение информатике проводится уже с 5 класса.

При этом в целях обеспечения вовлеченности молодёжи с ограниченными физическими возможностями в процесс компьютерной грамотности особое внимание уделяется вопросам внедрения инклюзивного образования.

На уровне системы среднего и высшего профессионального образования ведётся работа по развитию ООР. В настоящее время 14 вузов страны готовят специалистов в области ИКТ. К примеру, Технологический университет Таджикистана ежегодно выпускает в среднем 350 специалистов в области ИКТ и телекоммуникации.

Большинство вузов Республики Таджикистан имеют свои веб-сайты, в которых имеются платформы ООР и дистанционного образования. Так, на веб-сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета <http://www.rtsu.tj>

имеются две платформы ООР: «открытые лекции» (<http://www.rtsu.tj/ru/learners/otkrytye-leksii.php>) для всех студентов в свободном доступе и «электронные книги» (<http://www.rtsu.tj/ru/learners/distantcionnoe-obuchenie.php>) для участников дистанционного обучения [2].

В Технологическом университете Таджикистана в 2008 году была создана электронная библиотека <http://elibrary.tut.tj>, где собрано около 470 тыс. учебного материала. Однако доступ к некоторым электронным образовательным ресурсам имеет локальный (вузовский) характер в рамках электронной библиотеки. Такая ситуация наблюдается во многих вузах республики.

В 2016 году в данном вузе запущен другой ООР <http://fossilavi.tut.tj> для дистанционного обучения <http://fossilavi.tut.tj>, который содержит образовательный ресурс в объёме 294 Гбайт [2].

Библиотека Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода <http://www.ddzt.tj> располагает более 331540 электронными учебниками, 256 обучающими программами, видеоматериалами, электронными лекциями преподавателей, существует также программа для дистанционного обучения <http://fossilavi.ddzt.tj>. Кроме того, институт имеет внутренний портал <https://cloud.ddzt.tj> – облачное хранилище, которое доступно в любом месте, гарантирует полную безопасность и имеет возможность интеграции с различными программами.

Более конструктивное развитие ООР в Таджикистане получило в 2015 году по инициативе общественной организации «Центр информационно-коммуникационных технологий» (Центр ИКТ) при поддержке Министерства образования и науки Республики Таджикистан. Главной целью данного проекта является увеличение учебных и научных материалов в открытом доступе к сети Интернет для использования в образовательной системе страны. Проект осуществляется в несколько этапов.

Первый этап заключался в тестовом запуске ООР на базе пяти вузов страны: Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода, Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, Института предпринимательства и сервиса, Кулябского государственного университета им. А. Рудаки и Института государственного управления при Президенте РТ. В пилотных вузах были проведены тренинги и мастер-классы для преподавателей по созданию ООР. Основное внимание было уделено созданию платформы для доступа к ООР и развитию образовательного контента усилиями преподавателей вузов [2].

Создан единый образовательный портал ООР <http://oer.cict.tj> для быстрого доступа к внутренним и внешним учебным ресурсам и научным материалам. Участники проекта после прохождения тренинга разрабатывали курсы ООР по следующим дисциплинам - математике, экономике, иностранным языкам, информационным технологиям, психологии.

В 2016 году в соответствии с положительными результатами пилотного проекта область ООР была расширена и охватила вузы в городах Худжанд и Хорог. Новые ООР дополнили онлайн-платформу по химии и физике, истории и праву, бизнесу и экономике, банковскому делу, маркетингу, языкам программирования и многим другим. Следует отметить, что большинство ООР составлены на государственном (таджикском) языке.

В настоящее время ООР охвачены ТГИЯ им. С. Улугзода, ТГПУ им. С. Айни, Институт предпринимательства и сервиса, КГУ им. А. Рудаки, ТГУ права, бизнеса и политики г. Худжанда, ХГУ им. М. Назаршоева, Институт государственного управления при Президенте РТ и частная гимназия «Хотам и ПВ», которая является первым учебным заведением общего среднего образования, вовлечённая в пространство ООР.

Веб-сайт Национальной библиотеки Республики Таджикистан - www.nlrt.tj, в фонде которой находится более 3 млн. рукописей и книг, и ими пользуются более 35 тыс. читателей. Библиотека располагает фондом иностранной литературы широкого профиля, насчитывающим 80,780 тыс. экземпляров, включая книги и периодические издания на 42 языках мира.

При Академии наук РТ также создан ООР <http://ravshanfikr.ti>, который содержит большой объём ООР, включающий книги, журналы, статьи и методические материалы. Существует ещё ООР <http://misol.ti>, ориентированный в основном на общее образование, основная часть ресурсов которого носит занимательный характер и оформлен на таджикском языке.

Действующий в городе Душанбе Центр ИКТ - один из главных инициаторов формирования и развития ООР в Таджикистане - проводит целенаправленную работу в области подготовки специалистов по разработке и внедрению ООР в республике. В рамках вышеназванного проекта Центр ИКТ в 2015-2016 годы более 100 преподавателей и 60 студентов образовательных учреждений страны прошли обучение по теории и практике создания ООР. Открытые лекции посетили более 200 представителей профессорско-преподавательского состава вузов страны.

В 2017 году Центр ИКТ города Душанбе в партнёрстве с Министерством образования и науки РТ начал реализацию третьего этапа проекта по развитию ООР в Республике Таджикистан - «Развитие открытых образовательных ресурсов и дистанционных систем обучения». Предусматривается увеличение предыдущих этапов проекта на 8 образовательных учреждений и повышение потенциала преподавателей в создании ООР. Проект будет охватывать вузы, находящиеся в городах Душанбе, Куляб, Хорог и Худжанд.

В перспективе намечается обучение преподавателей разработке мультимедийных материалов (видео-уроков, аудио-лекций, графиков и пр.), проведение мастер-классов по составлению мобильных приложений на базе востребованных образовательных ресурсов, создание при вузах Хорога и Худжанда ООР-платформы на уже апробированной системе Moodle.

Кроме того, по инициативе Ассоциации TARENA и проекта CAREN в марте 2017 года в учебном центре TARENA был проведён тренинг по Edugoam для системных администраторов 10-ти вузов г. Душанбе с участием специалистов из европейской научно-образовательной сети GEANT.

Сегодня на портале открытых образовательных ресурсов Центра ИКТ <http://oer.cict.tj> доступны более 60 курсов. Одновременно для 7 вузов страны разработаны порталы на базе их серверов с локальным и внешним доступом к открытым образовательным ресурсам, а также подготовлены специалисты по администрированию порталов ООР из числа работников и преподавателей вузов.

Создание инфраструктуры ИКТ в образовании предполагает решение ряда комплексных проблем [4]:

- создание и использование средств ИКТ (учебно-методические, нормативно-технические и организационно-инструктивные материалы);
- создание системы сервисного обслуживания технических и программных средств пользователей;
- создание телекоммуникационной сети (в том числе и на основе спутниковой связи) учебного назначения;
- интеграция ведомственных, республиканских, территориальных и других информационно-вычислительных систем учебного назначения в единую государственную информационную сеть.

На вузовском уровне разрабатываются взаимосвязанные компьютерные системы, обеспечивающие автоматизацию функций управления учебным процессом по цепочке «кафедра - деканат - учебно-методическое управление - ректорат».

Несмотря на то, что большое внимание уделяется ИКТ в образовании, эффективность их использования оставляет желать лучшего. Это связано с тем, что при разработке различных программ недостаточно учитываются все аспекты электронной готовности, а также нехватка его финансирования.

В связи с этим следует решить следующие **задачи**:

1. Необходимо создавать собственные образовательные онлайн-ресурсы и порталы, которые решат проблему доступности учебной и специальной литературы.
2. Во всех образовательных учреждениях страны следует создать локальные и национальные образовательные сети на базе существующих сетей провайдеров республики.
3. Необходимо стимулировать организацию в вузах учебных центров ИКТ, подготовить специалистов для профессиональной деятельности, уделять внимание системе повышения квалификации преподавателей, широко используя технологии дистанционного образования.
4. Пересмотреть учебные программы с учётом широкого использования ИКТ в процессе обучения по различным предметам и дисциплинам.
5. Содействовать формированию в обществе новой информационной культуры и информационного мировоззрения.
6. Создать механизм управления процессом мониторинга и оценки качества ООР.
7. Повысить качество процесса подготовки и переподготовки преподавателей по развитию их профессиональной ИКТ - компетентности.

Таким образом, в Таджикистане в целом для развития информационного общества созданы благоприятные условия, обеспечивающие, в частности, доступ к открытым информациям; накоплен определённый опыт по развитию ООР, обеспечивающий перспективы развития и расширения использования ООР. На сегодняшний день внедрение ИКТ следует рассматривать как одно из актуальных и важнейших направлений в реформировании всей системы образования республики.

Литература:

1. МСЭ [эл. ресурс]. URL: <http://www.itu.int/net4/itu-d/icteye> (дата обращения: 28.03.2018)
2. Открытые Образовательные Ресурсы в Таджикистане. Аналитический доклад. – ЮНЕСКО, 2017.
3. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2017 [эл. ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/16772> (дата обращения: 26.03.2018)
4. Шарипов Ф. Формирование информационной культуры. / Ф. Шарипов. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 341 с.
5. The Global Information Technology Report 2016 [эл. ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf (дата обращения: 30.03.2018)

ФАРҲАНГИ ПЕДАГОГИИ ВОЛИДАЙН ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ ФАРЗАНДОН

Шосаидзода Сафар Ҳасан – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент директори Пажӯҳишгоҳи забониносии ва тарҷумани Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992)919 198 127, E-mail: shosaidov57@mail.ru

Дар мақола мавзӯи нақши фарҳанги педагогии волидайн дар таълиму тарбияи фарзандон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Ба андешаи муаллиф проблемаи фарҳанги педагогии волидайн ва нақши он дар таълиму тарбияи фарзандон яке аз мавзӯҳои муҳими илмӣ ба шумор рафта, дар ҳалқаи пайвасти як қатор илмҳои иҷтимоӣ-педагогӣ қарор дорад ва самаранокии тарбияи оилавӣ, камолоти равониву шахсии фарзандон аз сатҳи фарҳанги педагогии волидайн вобаста аст.

Таъкид гардидааст, ки фарҳанги педагогӣ ин ҷузъи ҷудонопазири фарҳанги умумии инсон буда, дар он таҷрибаи андӯхтаи башарият дар самти тарбияи фарзандон таҷассум ёфтааст. Он заминаи асосии фаъолияти педагогии волидайн ба шумор рафта, ба онҳо шароит фароҳам меорад, ки дар раванди тарбияи оилавӣ аз камбудиву иштибоҳот дар канор бошанд, дар вазъиятҳои ғайриҷашмдошт роҳу равиши дурусти ҳаллу фасли мушкилотро дарёбанд.

Калидвожаҳо: фарҳанги педагогӣ, волидайн, тарбияи оилавӣ, тарбияи фарзанд, таълими фарзанд, когнитивӣ, амалиётӣ, коммуникативӣ, рефлексивӣ, эмотсионалӣ, андрагогика

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОДИТЕЛЕЙ И ЕЁ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ

Шосаидзода Сафар Ҳасан – кандидат педагогических наук, доцент, директор научно – исследовательского института языкознания и перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)919 198 127, E-mail: shosaidov57@mail.ru

В статье рассматривается тема роль педагогической культуры родителей в воспитании и обучении детей.

По мнению автора статьи, проблема педагогической культуры и ее роль в воспитании и обучении детей является актуальной научной темой и находится на стыке ряда социально-педагогических наук. Эффективность семейного воспитания, психическое и личностное развитие детей зависит от уровня педагогической культуры родителей.

Подчеркивается, что педагогическая культура является неразрывной частью общей культуры человека, в ней отражается накопленный человечеством опыт, связанный с воспитанием детей.

Педагогическая культура родителей является залогом успешного решения многих проблем, возникающих в процессе семейного воспитания.

Ключевые слова: педагогическая культура, родители, семейное воспитание, воспитание детей, обучение детей, когнитивный, операционный, коммуникативный, рефлексивный, эмоциональный, андрагогика.

PEDAGOGICAL CULTURE OF PARENTS AND ITS ROLE IN THE UPBRINGING AND EDUCATION OF CHILDREN

Shosaidzoda Safar Hasan - candidate of pedagogics, director the Linguistics and Translation Research Institute of the Tajik State Institute of languages named after Sotim Ulugzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev Str. Cell.: (+992)919 198 127, E-mail: shosaidov57@mail.ru

The article considers the role of parents' pedagogical culture in the upbringing and education of children.

According to the thought of the author of the article, the problem of pedagogical culture and its role in the upbringing and education of children is an actual scientific theme and is at the junction of a number of social and pedagogical sciences, and the effectiveness of family education, mental and personal development of children depends on the level of pedagogical culture of parents.

It is emphasized that the pedagogical culture is an inseparable part of the general culture of the person, it reflects the experience accumulated by mankind related to the upbringing of children.

The pedagogical culture of parents is the key to the successful solution of many problems arising in the process of family education.

Keywords: pedagogical culture, parents, family upbringing, upbringing of children, education of children, cognitive, operational, communicative, reflexive, emotional, andragogika

Фарҳанги педагогии волидайн ва таҳсилоти онҳо яке аз мавзӯҳои муҳими илмии педагогика ва андрагогика ба шумор рафта, таҳқику баррасии он аҳамияти бузурги назариявӣ ва амалиро молик аст, зеро сатҳи маърифатнокӣ, нақшаҳои ҳаётӣ, орзуи ормон ва таҷрибаи муоширати иҷтимоии онҳо ба раванди ташаккули сифатҳои ахлоқӣ ва ҷисмонии насли наврас таъсири бузург мерасонанд.

Муносибатҳои иҷтимоӣ барои тарбияи дурусту мақсадноки кӯдак дар оила заминаҳои объективӣ фароҳам меоранд. Мусаллам аст, ки аксарияти волидайн ҳадафу вазифаҳои таълиму тарбияро дуруст мефаҳманд, нисбат ба таълиму тарбияи фарзандон ва омода намудани онҳо ба ҳаёту фаъолияти мустақилона дар ҷомеа масъулияти баланд ҳис мекунанд. Ҳамзамон волидоне низ ҳастанд, ки бинобар сабаби нокифоягии таҷрибаи ҳаётӣ, сатҳи пасти маърифату таҳсилот, фарҳанги педагогӣ, масъулиятношиносӣ нисбат ба оила ва ояндаи фарзандон ва боз чандин омилҳои дигар аз уҳдаи дар сатҳу сифати зарурӣ иҷро намудани уҳдадорихои худ баромада наметавонанд. Ҳамин тоифаи волидайн дар самти тарбияи оилавӣ ба кӯмаки мақсаднок ниёз доранд.

Дар моддаи 8-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар радифи уҳдадорихои гуногуни волидайн дар самти тарбияи фарзанд, аз ҷумла қайд гардидааст, ки падару модар уҳдадоранд:

«- барои хифзи саломатӣ, ташаккули ҷисмонӣ, маънавӣ ва ахлоқии фарзанд шароит муҳайё намоянд;

- фарзандро ба зиндагии мустақилона омода намоянд;

- фарзандро дар рӯҳияи эҳтиром ба Ватан, қонун, арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ тарбия намоянд ;»[4].

Ҳамзамон, дар самти таълими фарзандон моддаи 9-уми қонуни мазкур падару модаронро уҳдадор намудааст, ки:

«- донишандӯзӣ ва иштироки фарзандро дар раванди таълим назорат карда, бо омӯзгорон, ҳайати кормандон ва роҳбарияти муассисаи таълимӣ оид ба таълими фарзанд мунтазам ҳамкорӣ намоянд;

- дар маҷлисиҳои падару модарон ва дигар ҷорабиниҳои мактабӣ бо даъвати маъмурият тибқи талаботи оинномаи муассисаи таълимӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иштирок намоянд;

- талаботи оинномаи муассисаи таълимиро, ки фарзандашон дар он ҷо таълим мегирад, иҷро намоянд» [4]

Албатта, роҳбарии педагогӣ ин на танҳо раванди маърифанок намудани падару модарон, балки дар онҳо ташаккул додани маҳорату малакаҳои тарбиявӣ, омӯзонидани тарзу усулҳои фаъолияти педагогӣ, мусоидат дар фароҳам овардани шароити мусоид барои ҳаёту фаъолият ва муҳити созгор барои камолоти фарзандон мебошад.

Фарҳанги педагогии падару модарон, аз ҷумла фарҳанги ислоҳи рафтори номатлуби фарзандон, ин дар маҷмӯъ силсилаи тадбирҳо ва тарзу усулҳои ҳушкӯшии (худфизой- самореализация) шахсияти волидайн дар шакли намудҳои гуногуни фаъолиятҳои дар самти идоранамоии ҳаёти оилавӣ мебошад, ки дар раванди он арзишҳои ниёгон эҳё ва аз худ мешаванд, интиқол меёбанд ва дар ҳамин замина бо омешиши ганҷинаҳои ғановатманди дирӯзу имрӯз барои рӯзгори ояндагон арзишҳои нав ташаккул ва рушд меёбанд. Дар ин маврид, қисмҳои (ҷузъҳои) фарҳанги педагогӣ ва фарҳанги идоракунии оила инҳо мебошанд: аксиологӣ, технологӣ ва шахсӣ-эҷодӣ.

Қисми аксиологии фарҳангӣ педагогӣ-идоракунии падару модарон аз маҷмӯи арзишҳои педагогӣ-идоракунӣ бармеоянд, ки дар раванди идоранамоии рафтору гуфтори фарзандони оила зухур меёбанд. Дар ҷараёни фаъолияти педагогӣ ва идоракунии рафтору гуфтори фарзандон падару модарон таълимоту назариёт ва консепсияҳои навро аз худ мекунанд, соҳиби донишу малака ва маҳорати нав мегарданд ва ҳар кадом ба андозаи ақлу заковат ва қудрату тавони равониву ҷисмонии хеш онҳоро дар ҷараёни таълиму тарбия фарзандон мавриди истифода қарор медиҳад. Аз ҷониби дигар падару модарон ҳангоми истифода аз дастовардҳои назариёту таълимот ва консепсияҳои муосир дар раванди таълиму тарбияи фарзандон ба ҳар кадоми онҳо, яъне арзишҳои азбарнамудааш баҳогузори менамояд. Бо ибораи дигар, дастовардҳои назария дар амал санҷида мешаванд ва танҳо воқеият сатҳу сифат ва самаранокии ин арзишҳои педагогии идоранамоиро муайян месозад.

Таҳқиқи илмии мавзӯи мавриди назар, аз ҷумла омӯзиши таҷрибаи дар ин самт андӯхташуда собит менамояд, ки дар раванди таҳсилоту тарбияи падару модарон камбудии ҷиддӣ ба назар мерасанд. Дар ин радиф омодагии ғайриқаноатбахши назариявӣ ва амалии баъзе омӯзгорон ва роҳбарони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумро дар самти кор бо падару модарон метавон номбар намуд. Воқеан, як қисми падару модарон талаботи ҷомеаи нав

ва мактаби муосирро намедонанд, қисми дигар донишдон намехоҳад. Аз ҷониби дигар, камтаҷрибагӣ, чалласаводӣ ва аксаран ноухдабароии баъзе аз омӯзгорон дар раванди кор бо волидайн чараҳои ба муҳити атроф мутобиқшавии (адаптатсия) ҳарчи зудтари кӯдаконро бозмедоранд.

Роҳбарии педагогӣ ба тарбияи оилавӣ аз он сабаб мураккабу печида аст, ки ҳар як оила як олами махсусу нотакрор ва ниҳону маҳрамона буда, воридшавии ба ин олам одобу фарҳанги баланд, муомилаи хуб, муносибати боназоқати психологӣ, чандирӣ ва маҳорати баланди касбиро тақозо менамояд.

Проблемаи фарҳанги педагогии волидайн ва нақши он дар таълиму тарбияи фарзандон яке аз мавзӯҳои муҳими илмӣ ба шумор рафта, дар ҳалқаи пайвасти як қатор илмҳои иҷтимоӣ-педагогӣ қарор дорад.

Дар педагогикаи муосир оид ба таҳқику баррасии мавзӯи фарҳанги педагогии волидайн ва нақши он дар таълиму тарбияи фарзандон, инчунин омодагии педагогӣ-психологии волидайн чихати ислоҳи рафтору гуфтори номатлуби фарзандон Ю.П. Азаров, Ш.А. Амонашвили, Б.М. Бим-Бад, В.И. Нефедов, Ю. Щерба, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, М.П. Осипова, В.В. Чечет, И.А. Фурманов, Г.И. Малейчук, О.В. Шурпан, З. Арлич, В. Леви, Томас Гайнот, Р.М. Капралова, Э. Эйдемиллер, П. Экман, И.В. Гребенников, И.А. Мельничук, Г.И. Малейчук ва дигарон, асару мақолаҳои зиёд эҷод намудаанд.

Дар Тоҷикистон оид ба фарҳанги педагогии волидайн ва идоракунии рафтори фарзандон аз асару мақолаҳои М. Лутфуллоев, Ф. Шарифзода, Б. Маҷидова, С. Сулаймонӣ, И.Х. Каримова, С. Қодирова, Х. Раҳимзода, С.А. Сафаров, Д.Д.Каримова, А. Губанова маводи ҷолиби илмиро дарёфт кардан мумкин аст, ки он барои таҳқиқи густурдаи мавзӯ мусоидат хоҳад кард.

Дар раванди ҳаллу фасли мавзӯи мавриди таҳқиқ, бахусус ташаккул ва рушди фарҳанги педагогии волидайн истифодаи эҷодкоронаи мероси ғаноманди классикии ниёгон – Абӯабдулло Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Абуалӣ ибни Сино, Закариёи Розӣ, Низоми Ғанҷавӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Камоли Хучандӣ, Носири Хисрав, Унсурулмаолии Кайковус, Саъдии Шерозӣ, Саноиву Аттор, Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ ва дигарон нақши бузург бозида метавонад.

Дар ин радиф метавон аз осори тарбиявии ниёгон ба монанди «Авесто», «Ҷовидон хирад», «Корномаи Ардашери Бобакон», «Андарзномаи Зардушт», «Андарзномаи Озарбоди Маҳраспандон», «Насихат – ул мулук»-и Ғаззолӣ, Пандномаи Бузургмеҳр», «Дарахти ассурик», «Анвори Сухайлӣ»-и Хусайн Воизи Кошифӣ, «Иёри дониш»-и Абулфазл ибни Муборак, «Синдбоднома», «Тутинома», «Носех», «Тухфат- ул-мулук», «Рисолаи воридот», «Анис-ул-муридин», «Манозир-ус-соирин»-и Абдуллоҳи Ансорӣ ва ғайра ёдовар шуд.

Вале новобаста аз анбуҳи бузурги осори илмӣ, айни замон таҳқиқи комплекси мавзӯи ташаккули фарҳанги педагогии волидон ва нақши он дар раванди таълиму тарбияи фарзандон ба назар намерасад. Як қисми муҳаққиқон онро дар омешиш бо мавзӯҳои мавриди назари хеш баррасӣ намуда, ҷанбаи муҳими он – ташаккули фарҳангии педагогии падару модаронро дар сатҳи зарурӣ таҳқиқ накардаанд. Мафҳуми «фарҳанги педагогӣ», сохтори он, алоқамандии онҳо бо дигар истилоҳоти илмии марбут ба фарҳанги умумии шахс, зарурати ташаккули фарҳанги педагогии волидайн аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик дар сатҳи ҷавобгӯ ба ниёзи ҷомеаи тозаистиклоли Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ нагардидаанд.

Чаро дар замони муосир масъалаи ташаккули фарҳанги педагогии волидон ва омӯзиши назариявии он ба андозаи назаррас муҳим гардидааст. Ба андешаи ин ҷониб, чунин зарурат аз омилҳои зерин вобастагии зиҷ дорад:

- афзоиши шумораи таваллуди кӯдакони берун аз никоҳ;
- вусъати шумораи модарони ноболиғ;
- талоқдихӣ;
- муҳочирати меҳнатӣ;
- нашъамандӣ;
- майзадагӣ;
- бекорӣ ва омилҳои дигари иҷтимоиву иқтисодӣ.

Дар сатҳи байналмилалӣ ҳуқуқи волидайн нисбат ба тарбияи фарзандон дар «Конвенсияи ҳуқуқи кӯдак» (1989) инъақос ёфта, дар қонунгузории аксарияти кишварҳои олам, аз ҷумда Ҷумҳурии Тоҷикистон ба расмӣ дароварда шудааст. Аз ин рӯ, мундариҷаи фарҳанги муосири педагогӣ бидуни донишу малақаҳои зарурӣ аз соҳаҳои этика (одоб), эстетика (зебоипарастӣ,) ҳуқуқ, психология ва дигар фанҳо моҳияти комил пайдо карда наметавонад.

Аммо новобаста аз назариёту таҳқиқоти густурда ҳанӯз фаҳмиши ягонаи моҳияту сохтори (таркиби) фарҳанги педагогии волидайн мавҷуд нест. Барои ошкор намудани тавсифи моҳият ва сохтори мафҳуми «фарҳанги педагогии волидайн» бояд мафҳуми мазкур аз нигоҳи илмӣ таҳлил карда шавад.

Масалан, ба андешаи муҳаққиқон Е.В.Бондаревская, Т.А. Куликова, Н.В. Седова – «фарҳанги педагогӣ» ин ҷузъи фарҳанги умумибашарӣ буда, дар он беш аз ҳама арзишҳои моддиву маънавӣ ва тарзҳои фаъолияти эҷодкоронаи педагогии одамон, ки инсоният ҷиҳати мусоидат ба раванди таърихии ивазшавии наслҳо ва иҷтимоишавии шахсият эҳтиёҷ дорад, инъикос ёфтаанд [2, с. 15].

Муҳаққиқон В.А. Мижериков ва М.Н. Ермоленко мафҳуми фарҳанги педагогиро ҳамчун «сатҳи азхуднамоии назария ва амалияи педагогӣ, технологияҳои муосири педагогӣ, тарзҳои эҷодкоронаи танзими имкониятҳои инфиродии шахсият дар фаъолияти педагогӣ» арзёбӣ намудаанд [5, с.94]. Ҳамзамон, онҳо дар мундариҷаи фарҳанги педагогӣ ҷузъҳои аксиологӣ, технологӣ, эвристикӣ ва шахсиро ҷудо намудаанд.

Олимони дигар – И.П. Андриади ва А.И. Пискунов бошад фарҳанги педагогиро ҳамчун ҷузъи фарҳанги умумии педагог арзёбӣ намудаанд, ки дар ҷараёни татбиқи функсияҳои касбӣ- маърифатӣ, тарбиявӣ ва инкишофдиҳанда зӯҳур меёбанд [2, с.37]. Муҳаққиқ А.В. Барабаншиков мафҳуми «фарҳанги педагогӣ»-ро боз ҳам фарроҳтар маънидод намуда, онро ҳамчун «синтези ақида ва маҳорат, этикаи педагогӣ ва сифатҳои касбӣ-педагогӣ, тарзи корҳои таълимӣ-тарбиявӣ ва муносибати омӯзгор нисбат ба кор ва нисбат ба худ» муайян намудааст [1, с.81].

Ба андешаи Е.И. Видт «фарҳанги педагогӣ ин барномаи таърихан рушдбандаи меросгузори иҷтимоист, ки аз ормони иҷтимоӣ-педагогӣ, вобаста ба он шакли услубҳои ноил шудан ба он, инчунин субъектҳо дар таркиби фазои муайяни педагогӣ иборат мебошад»[3, с. 17]. Дар ин ҷо муҳаққиқ на танҳо мафҳуми фарҳанги педагогиро шарҳ додааст, балки хусусиятҳои муҳими он – тобеияти он ба фазои муайяни педагогӣ ва қобилияти он ба рушди пайвастаро таъкид кардааст. Дар ин маврид ба сифати субъекти фарҳанги педагогӣ авлод, община, оила, давлат, ҷомеа, омӯзгор ва падару модарон баромад мекунанд.

Ба андешаи ин чониб, фарҳанги педагогӣ ин ҷузъи ҷудонопазири фарҳанги умумии инсон буда, дар он таҷрибаи андӯхтаи башарият дар самти тарбияи фарзандон дар оила таҷассум ёфтааст. Он заминаи асосии фаъолияти педагогии волидайн ба шумор рафта, ба онҳо шароит фароҳам меорад, ки дар раванди тарбияи оилавӣ аз камбудиву иштибоҳот дар канор бошанд, дар вазъиятҳои ғайриҷашмдошт ва ғайристандартӣ роҳу равиши дурусти ҳаллу фасли мушкилотро дарёбанд.

Муҳаққиқ Е.Л. Никитина дар сохтори (таркиби) фарҳанги педагогии волидайн қисмҳои (ҷузъиёти) зеринро ворид намудааст:

Когнитивӣ, амалиётӣ, коммуникативӣ (иртибототӣ), рефлексивӣ ва эмотсионалӣ [6, с. 52].

Когнитивӣ – ин маҷмӯи донишҳои физиологӣ-гигиенӣ, психологӣ-педагогӣ ва ҳуқуқие, ки барои тарбияи комили оилавӣ зарур мебошанд;

Амалиётӣ – бошуурона азхуд намудани (омӯхтани) шаклу услубҳо ва тарзҳои робитаи мутақобилаи тарбиявӣ бо фарзандон, фароҳам овардани шароитҳои мусоид барои камолоти ҳамаҷонибаи фарзандон дар оила, пешгӯӣ карда тавонистани қобилияту истеъдоди онҳо;

Коммуникативӣ (иртибототӣ) – маҳорати фароҳам оварда тавонистани муҳити созгору муносиби оилавӣ, яқдигарфаҳмӣ ҳам бо фарзандон ва ҳам бо дигар аъзои оила, таҳаммулпазирии фикру андешаи онҳо, маҳорати пешгирӣ ва бартараф намудани низоъҳо дар оила;

Рефлексивӣ- маҳорати таҳлил карда тавонистани рафтору амалҳо ва вазъияти худ, арзёбии зарурат ва самаранокии истифодаи тарзу услубҳои тарбия, сабабҳои дастоварду ноқомӣҳо дар раванди тарбияи оилавӣ, худбаҳодиҳӣ «бо чашми фарзандон»;

Эмотсионалӣ – маҳорати дар лаҳзаҳои душвору ғайриҷашмдошт худро идора карда тавонистан, аз рӯи аломату хусусиятҳои на он қадар барҷастаи (камнамудори) рафтори фарзанд дарк намудани ҳолати ӯ, мушоҳида карда тавонистани мушкилоти фарзанд ва мусоидат дар ҳаллу фасли онҳо, қобилияти ҳамдардиву ғамхорӣ нисбат ба фарзандон.

Айни замон шумораи зиёди таҳқиқоти диссертатсионӣ (Е.Г. Вержбицкая, Т.Н. Касимова, Р.Д. Мубинова, Е.В. Попова, Н.П. Рассказова, Е.Л. Тихомирова, И.А. Хоменко ва дигарон) анҷом дода шудаанд, ки дар раванди онҳо мавзӯи маърифати психологӣ-педагогии волидайн ва доираи васеи масъалаҳои ҳамкориҳои оила ва мактаб мавриди омӯзишу баррасӣ қарор дода шудаанд. Новобаста аз мавҷудаи шумораи зиёди мафҳумҳои фарҳанги педагогии волидайн дар адабиёти илмӣ то ҳанӯз мафҳуми ягона ва аз чониби аксарияти олимони пазируфташудаи «фарҳанги педагогии волидайн» вучуд надорад.

Чунин вазъият баёнгари он аст, ки фарҳанги педагогӣ падидаи мураккаби таърихан ташаккулёфтааст, ки тамоюлоти арзишҳо, маҳорату истеъдоди педагогро (волидайнро) дар раванди таълиму тарбия инъикос менамояд.

Ҳамин тавр, аз таҳлили мафҳумҳои фарҳанги педагогӣ бармеояд, ки он дар маҷмӯъ аз ҷузъиёти зерин иборат аст:

- Омодагии педагогии волидайн ё ҳаҷми муайяни донишҳои педагогӣ, психологӣ, тиббӣ, иқтисодӣ ва ғайра;
- Малақаҳои амалии волидайн оид ба тарбияи фарзандон;

➤ Маҳорати ҳаллу фасли масъалаҳои гуногуни педагогӣ, истифодаи таҷрибаи ниёгон дар самти таълиму тарбияи фарзандон.

Аксарияти муҳаққиқон ба сифати меъёрҳои муайянкунандаи сатҳи фарҳанги педагогии волидайн инҳоро дохил намудаанд:

- Маҳорати ба инобат гирифта тавонистани хусусиятҳои синнусоли фарзандон (яъне дар раванди муносибату муошират бо фарзандон дарёфт намудани лаҳну оҳанги муносиб вобаста аз синну соли онҳо);
- Қобилияти ошкорнамоӣ ва арзёбии воқеии хислатҳои мусбӣ ва манфии фарзандон;
- Саъй ба худтарбиякунии педагогӣ;
- Ҳамкорӣ бо мактаб ва дигар ниҳодҳои тарбиявӣ;
- Шавқу рағбат ба таҷрибаи мусбати тарбияи фарзандон дар оилаҳои дигар ва хоҳиши истифодаи чунин таҷриба дар амал;
- Талаботи ягона нисбат ба фарзандон, аз ҷумла фарзандоне, ки писархонд ва духтархонд шудаанд.

Ҷузъи ҷудонопазири фарҳанги педагогии волидайн иқтидори (нерӯи) тарбиявии он ба шумор меравад

Аммо ин нерӯи (иқтидори) тарбиявӣ танҳо дар мавриде ба таври мукамал ва самаранок истифода бурдан имконпазир аст, ки агар он ба самти барои ҷомеа мақбул равона карда шавад, оила бо дигар ниҳодҳои иҷтимоӣ робитаи мустақим ва зич дошта бошад, ҳадафи тарбиявии падару модар дар замина аҳдофи барои ҷомеа матлуб ташаккул ёфта бошад. Дар мавриди бархурди мақсадҳои муҳолифи ниҳодҳои иҷтимоӣ, ки барои тарбия масъуланд, афроде ба воя мерасанд, ки пиндору гуфтор ва рафтори онҳо барои ҷомеа матлуб нахоҳад буд. Инро дар мисоли ҷавону наврасоне мушоҳида кардан мумкин аст, ки ба ҳизбу ҳаракатҳои тундрав гаравидаанд ё майли гароиш ба чунин ҷараёнҳои барои ҷомеа номатлубро доранд. Дар сурати таҳлили амиқи омилҳои гароиши ҷавону наврасони ба равияҳои тундрав ба осонӣ муайян карда мумкин аст, ки яке аз омилҳои асосии ин падидаҳои барои ҷомеа номатлуб сатҳи пасти фарҳанги ҳуқуқиву сиёсӣ ва педагогии волидайн, робитаи суст ё умуман мавҷуд набудани робита миёни чунин оилаҳо бо дигар ниҳодҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла муассисаҳои таълимии тамоми зинаҳо, муассисаҳои фарҳангӣ, инчунин аз мадди назари ниҳодҳои қудратӣ дур мондани чунин оилаҳо мебошад.

Аз ин рӯ, мундариҷаи таҳсилот ва раванди ташаккули фарҳанги педагогии падару модарон бояд дар алоқамандии зич бо қаринаи (контексти) ҳаёти иҷтимоиву таҳсилоти фарзандон мавриди омӯзиш қарор дода шавад. Хангоми интиҳоби мундариҷа ва самти ташаккули маърифати психологӣ-педагогии волидайн бояд тавсифоти муҳимтарини оила (оилаи пурра, ноপুরра, камфарзандӣ ё серфарзандӣ, сатҳи иқтисодии он, анъанаву суннатҳои тарбиявии оила, мушкilotу имкониятҳо ва ғайра), синну соли волидайн, сатҳи таҳсилоти онҳо, шуғли волидайн (ба шуғл фаро гирифта шудани волидайн- бекор, муҳоҷири меҳнатӣ, мавҷудияти касбу кори муайян, динамикаи тағйирёбии шуғл (суръати ивазшавии шуғл), мансубияти иҷтимоии оила (коргар, деҳқон, соҳибкор, зиёӣ ва ғайра), муносибати падару модар нисбат ба дин ва мактаб, солимии ҷисмониву равонии онҳоро ба инобат гирифтани шарт ва зурур аст. Мусаллам аст, ки такроршавии никоҳ, мавҷуд набудани никоҳ (фарзанд аз никоҳи яқум ё дуом, фарзандоне, ки берун аз никоҳ таваллуд шудаанд ё

писархонд, духтархонд шудаанд) низ ба мундариҷа ва сатҳу сифати тарбияи фарзандон таъсири муайян мерасонад.

Аз ҷониби дигар, дар раванди интихоби мундариҷаи таҳсилот ва ташаккули фарҳанги педагогии волидайн ба инобат гирифтани чинс, марҳилаи камолоти синнусолии фарзандон, характер, солимии ҷисмониву равонии онҳо, дар баробари фарзандони худӣ дар оила мавҷуд будани писархонд ё духтархондро низ ба инобат гирифтани лозим аст. Бо ибораи дигар, низоми маърифати педагогии волидайн бояд бо дарназардошти хусусиятҳои хоси ҳар як оила ташаккул ва рушд ёбад, танҳо дар ҷунин маврид ба натиҷаҳои барои ҷомеа матлуб ноил шудан мумкин аст.

Ҳамин тавр, самаранокии тарбияи оилавӣ, камолоти равониву шахсии фарзандон аз сатҳи фарҳанги педагогии волидайн вобаста аст. Монеаву камбудихо дар самти салоҳиятнокии волидайн оид ба масъалаҳои тарбияи оилавӣ зарурати ба онҳо расонидан кӯмаки мақсадноки педагогиро тақозо менамояд, ки ҳадафи асосии он ислоҳнамоӣ ва баргараф намудани камбудихои тарбияи оилавӣ, ташаккул ва тақомули фарҳанги педагогии волидайн ба шумор меравад.

Адабиёт:

1. Барабанщиков, А.В. Проблемы педагогической культуры: о педагогической культуре преподавателя высшего военного учебного заведения [Текст] // Педагогический вестник.- 2004.- № 3.- С. 18-25.
2. Бондаревская, Е.В., Белоусова Т.Ф. Социально-педагогические проблемы развития педагогической культуры [Текст].- М., 2014.- 145 с.
3. Видт, Е.И. Педагогическая культура: становление, содержание и смысл / Е.И Видт [Текст] // Педагогика.- 2002.- № 4.- С. 17-23.
4. Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ] URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=257 (санаи истифодабарӣ: 17.04.2018).
5. Мижериков, В.А., Ермоленко М.Н. Введение в педагогическую деятельность. [Текст]: Учеб пособие.- М., 2002.- 137 с.
6. Никитина, Н.Е. Повышение педагогической культуры родителей учащихся [Электронный ресурс] URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/xiii/26955> (санаи истифодабарӣ: 17.04.2018).

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Заробекова Насима Миргарифановна - к.п.н., и. о. доцента кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухамадиева, 17/6 тел.: (992)901416531.

В своей статье автор отмечает, что эстетическое воспитание – это целенаправленный процесс формирования творчески активной личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать и создавать прекрасное в повседневной жизни и искусстве, способствующее формированию интеллектуальной и эмоциональной сфер личности, выработке поведения в обществе и взаимодействия ребенка с окружающим миром.

Ключевые слова: активная личность, виды искусства, эмоциональная сфера, вид деятельности, осознанный мотив, категория прекрасного, мир музыки, интеллектуальное и духовное развитие.

ТАБИЯИ ЗЕБОИПАРСТИИ ХОНАНДАГОНИ СИННИ ХУРДИ МАКТАБӢ

Заробекова Насима Миргарифановна – н.и.ф., и. в. дотсенти кафедраи педагогика ва психологияи Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухамадиев, 17/6 тел.: (+992)901416531.

Муаллиф дар мақолааш дар бораи тарбияи зебоипарастӣ маълумот дода, қайд менамояд, ки ин самт ба тарбияи ташаккули шахсият, маҳорату малакаи эҷодӣ, дарки маънавӣ мусоидат менамояд ва муносибати наврасонро нисбат ба ҷомеа ва муҳити атраф такомил мебахшад.

Калидвожаҳо: тарбияи зебоипарастӣ, ташаккули шахсият, маҳорату малакаи эҷодӣ, дарки маънавӣ, ҷомеа, муҳити атраф.

ON THE ETHIC UPBRINGING AT THE EARLY SCHOOL AGES

Zarobkova Nasima Margarifanovna - candidate of pedagogy, associate professor of the chair of Pedagogy and psychology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (992) 901416531.

In this article the author notes that the ethic upbringing is the purposeful process of the formation of the creative active person, able to understand, feel, price and make wonderful doings in the everyday life and in the art, which promote the formation of intellectual and emotional sphere of a person, output of the behavior in the society and the interaction of a child with the surrounding world.

***Keywords:** active person, types of art, emotional sphere, types of action, conscious motive, category of beauty, world of music, intellectual and spiritual development.*

В настоящее время возросло внимание к проблемам теории и практики эстетического воспитания, как важнейшему средству формирования отношения к действительности, средству нравственного и умственного воспитания, т.е. как средству формирования всесторонне развитой, духовно богатой личности. Глубокие эстетические чувства, способность воспринимать, прекрасное в окружающей действительности и в искусстве - важное условие духовной жизни человека. Духовное становление личности, которое осуществляется в младшем школьном возрасте, является одной из актуальных проблем воспитания. Данный процесс осуществляется комплексно средствами трудового, нравственного, эстетического и других видов воспитания.

Воспитание - это процесс передачи накопленного опыта от старшего поколения к младшему с целью формирования у него определенных знаний, взглядов и убеждений, нравственных ценностей.

Одним из видов воспитания является эстетическое воспитание. Эстетическое воспитание – это целенаправленный процесс формирования творчески активной личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать и создавать прекрасное в повседневной жизни и искусстве, которое способствует формированию интеллектуальной и эмоциональной сфер личности, выработке поведения в обществе и взаимодействия ребенка с окружающим миром.

Развитие эстетических качеств начинается в раннем детстве. Период дошкольного и младшего школьного возраста является едва ли не решающим с точки зрения эстетического воспитания и формирования нравственно – эстетического отношения к жизни.

Для того чтобы взрослые люди стали духовно богатыми, необходимо обратить внимание на эстетическое воспитание еще в детском возрасте. Именно в детстве осуществляется интенсивное формирование отношений к миру, которые превращаются в свойства личности. Те качества личности, которые закладывались в детстве, именно они и сохраняются в неизменном виде на протяжении всей жизни. На протяжении жизни что-то меняется, дополняется, но то, что было заложено в дошкольном и младшем школьном возрасте является основой всей дальнейшей воспитательной работы.

Широкое понимание эстетического воспитания имеет в педагогике давнюю традицию, эстетическое воспитание отнюдь не представляет собой преподавания «упрощенного детского искусства», под ним понимается «систематичное развитие органов чувств и творческих способностей, что расширяет возможность наслаждаться красотой и создавать её»[4:89].

Дети усваивают и основные эстетические понятия, отражающие наиболее существенные эстетические стороны и особенности окружающего мира. Под руководством взрослых дети должны освоить и понять основные критерии прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, трагического и комического, приобрести знания о них, с тем, чтобы овладеть рядом навыков и умений применять их в жизни, следовать им и соответственно выразить свои чувства.

Основная эстетическая категория - это категория прекрасного. В ней выражается оценка не только эстетическая, но и нравственная. Знание о красивом

формируется с раннего детства через предметы быта, которые окружают детей, игрушки, произведения искусства. Постепенно к старшему дошкольному возрасту дети овладевают понятием прекрасного и начинают понимать, какие поступки оцениваются как прекрасные, какие как безобразные. Они узнают, что прекрасен трудящийся человек, а лодырь безобразен. Дети познают красоту условий труда, а красота продуктов труда учит бережному к ним отношению. Через произведения искусства: стихи, песни, музыку, изобразительное искусство - дети закрепляют знание о прекрасном и овладевают эстетической оценкой: красиво, прекрасно или некрасиво, уродливо, безобразно.

Старшие дети постепенно, через понимание героического, через романтику подвига в борьбе и труде овладевают такой сложной эстетической категорией, как возвышенное. Старшим дошкольникам доступно понимание и некоторых сторон трагического, которое тесно связано с прекрасным и возвышенным. Трагическое выступает как поражение и гибель прекрасного в борьбе с противостоящими ему силами. Эстетически положительно оцениваются именно те участники трагического столкновения, которые несут знамя прогресса, способствуют движению человеческого общества вперед.

Осваивают дети и категорию комического, смешного. Комическое в действительности - это своеобразный отход от нормы, нарушение законов красоты, единства формы и содержания. При этом осмеяние отживающего - своеобразная форма борьбы за эстетический идеал, за прекрасное. В комизме отражаются противоречия между старым и новым, между должным, желаемым и реально существующим. Для выражения комизма в реальной жизни и в искусстве используют много средств. Детям дошкольного возраста в значительной степени доступен юмор - смешное в различном, в том числе и «безобидных» его проявлениях.

Знания о различных видах искусства детям сообщают уже с раннего детства. Декоративная игрушка, картинка, музыка, книги входят в жизнь ребенка очень рано. Старшим дошкольникам сообщаются знания о видах и жанрах изобразительного, литературного, музыкального искусства. Содержание знаний об изобразительном искусстве включает знания о книжной иллюстрации, живописи, скульптуре, аппликации, декоративно-прикладном народном искусстве, пейзаже, натюрмортах, портрете и т.д. У детей формируют знания о различных выразительных средствах искусства (в скульптуре, например, материал, поза, жест, движения и т.п.).

На протяжении дошкольного возраста формируются также знания о музыке: вокальной и инструментальной, разнообразии её тематики, жанре, структуре отдельных произведений, средствах музыкальной выразительности, различных музыкальных инструментах. Дети знакомятся с народными песнями и танцами, хороводами, произведениями классической и современной музыки.

Условием и средством эстетического воспитания является искусство: изобразительное, музыка, литература, архитектура, театр. Раннее приобщение детей к настоящему высокому искусству способствует зарождению в детской душе поистине эстетического восприятия действительности.

Мир музыки особенно привлекателен для ребенка. Еще в утробе матери будущий человек начинает реагировать на музыкальные звуки, и существует предположение, что именно в этот период можно влиять на формирование музыкальности. И уж, вне всякого сомнения, первый вид искусства, который

воспринимает ребенок и на который он реагирует, - это музыка. Через мелодию колыбельной песни, звуки речи, её тембр малыш начинает не только различать, дифференцировать окружающий его мир, но и чувствовать его. Он еще долго не сможет осознавать это воздействие музыки, но реагировать будет адекватно: загрустит, даже заплачет, услышав грустную мелодию; засмеется, начнет двигаться под веселую, ритмичную. Влияние музыки на эмоциональную сферу личности бесспорно, хотя механизм этого влияния пока не раскрыт до конца. Несомненно, одно - знакомить детей необходимо с лучшими образцами народной и классической музыки. В равной мере это относится к любому виду искусства, с которым знакомится ребенок в детские годы.

Каждый вид искусства ценен для развития личности. Учёные отмечают, что один и тот же вид искусства ребенок на разных возрастных этапах воспринимает по-разному, в дошкольном возрасте дети более всего склонны к восприятию музыки, им свойственны желание лепить, рисовать, они овладевают речью.

На восприятие произведений изобразительного искусства, например, могут оказывать влияние музыка, художественное слово. Именно благодаря синтезу искусств может развиваться «полифоническое воображение». Программа эстетического развития, построенная на основе не изолированных, а взаимосвязанных искусств, более соответствует природе маленького ребенка.

Помимо формирования эстетического отношения детей к действительности и искусству, эстетическое воспитание параллельно вносит вклад и в их всестороннее развитие. Эстетическое воспитание способствует формированию нравственности человека, расширяет его познания о мире, обществе и природе. Разнообразные творческие занятия детей способствуют развитию их мышления и воображения, воли, настойчивости, организованности, дисциплинированности.

Конечная цель эстетического воспитания - гармоничная личность, всесторонне развитый человек, образованный, прогрессивный, высоконравственный, обладающий умением трудиться, желанием творить, понимающий красоту жизни и красоту искусства. [2:142] Эта цель также отражает и особенность эстетического воспитания, как части всего педагогического процесса. При анализе эстетической жизни ребенка мы должны иметь в виду то же, что лежит в основе характеристики моральной сферы у ребенка, именно, что эстетическая сфера есть форма жизни, определяемая особой обстановкой. Она захватывает и чувства, и интеллект, и активность, и это значит, что мы имеем здесь дело с целостной сферой, с особым типом миропонимания. Как и взрослые, так и дети эстетически живут - «прежде всего, в своем эстетическом опыте, в восприятии прекрасного, в живом энтузиазме, который загорается от этих встреч с прекрасным в слиянии с ним». [6:46]

В младшем школьном возрасте изменяется ведущий вид деятельности – учёба. Важным человеком в жизни ребёнка становится учитель. Через него учащиеся познают окружающий мир, нормы поведения, при неумелой постановки общественно значимой цели, дети остаются равнодушными. А если показан яркий пример собственной работы, то дети легко поднимаются на дело.

Следующая особенность эстетического воспитания в младшем школьном возрасте связана с изменениями, происходящими в сфере познавательных процессов школьника.

Формирование эстетических идеалов у младших школьников сложный и длительный процесс. В ходе воспитания жизненные идеалы изменяются. Под влиянием товарищей, взрослых, произведений искусства, идеалы могут претерпевать изменения: «Педагогическая суть процесса формирования эстетических идеалов у детей с учётом их возрастных особенностей состоит в том, чтобы с самого начала, с раннего детства, формировать устойчивые содержательные идеальные представления об обществе, о человеке, об отношениях между людьми, делая это в разнообразной, изменяющейся на каждом этапе новой и увлекательной форме». [4:196]

Для формирования эстетических идеалов у младших школьников используется детская литература, мультипликационные фильмы и кино, герои которых наделены человеческими качествами, являются носителями добра и зла, милосердия и жестокости, справедливости и лживости. В меру своего понимания ребёнок становится приверженцем добра, симпатизирует героям, которые борются за добро и справедливость.

«Это уже, безусловно, формирование идеала как части мировоззрения в той своеобразной форме, которая позволяет малышам легко и свободно войти в мир общественных идеалов. Важно только, чтобы первые идеальные представления ребенка не оставались на уровне лишь вербально-образного выражения. Надо постоянно, всеми средствами побуждать детей к тому, чтобы они в своем поведении и деятельности приучались следовать любимым героям, реально проявляли и доброту, и справедливость, и способность изображать, выражать идеал в своем творчестве: стихах, пении и рисунках» [4:86].

Так же происходят изменения в мотивационной сфере. Мотивы отношения учащегося к произведениям искусства осознаются и изменяются, в младшем школьном возрасте прибавляется еще один мотив – это осознанный мотив. Это проявляется в том, что «одни ребята относятся к искусству и действительности именно эстетически. Они получают удовольствие от чтения книг, слушания музыки, рисования, просмотра фильма. Они еще не знают, что это и есть эстетическое отношение. Но в них сформировалось эстетическое отношение к искусству и жизни. Тяга к духовному общению с искусством постепенно превращается для них в потребность.

Другие дети общаются с искусством вне собственно эстетического отношения. Они подходят к произведению рационалистически: получив рекомендацию прочитать книгу или посмотреть фильм, они читают и смотрят их без глубокого постижения сути, лишь для того, чтобы иметь о нём общее представление.

Чувство прекрасного в окружающем мире создаёт в ребёнке особые эмоционально-психические состояния, возбуждает непосредственный интерес, обостряет психические процессы, эмоциональные реакции и состояния ребенка являются критерием действительности эстетического воспитания.

Младший школьный возраст – это особый возраст для формирования эстетического воспитания, где именно учитель будет играть главную роль. Учитель способен не только основать прочные знания эстетически развитой личности, но и через эстетическое воспитание заложить подлинное мировоззрение человека, т. к. именно в младшем школьном возрасте формируется отношение к окружающему миру, развитие эстетических качеств личности.

Пользуясь этим, умелые педагоги способны не только основать прочный фундамент эстетически развитой личности, но и посредством эстетического воспитания заложить подлинное мировоззрение человека, ведь именно в этом возрасте формируется отношение ребёнка к миру и происходит развитие сущностных эстетических качеств будущей личности.

Эстетическое воспитание ребенка, как уже отмечалось, начинается с момента его рождения. В жизни ребенка имеет воспитательное значение буквально все: убранство помещения, опрятность костюма, форма личных отношений и общения, условия труда и развлечений - все это либо привлекает детей, либо отталкивает. Задача не в том, чтобы взрослым организовать для детей красоту окружающей среды, в которой они живут, учатся, работают, отдыхают, а в том, чтобы вовлечь всех детей в активную деятельность по созиданию и сохранению красоты. Только тогда красота, в созидании которой ребенок принимает участие, по-настоящему видна ему, становится чувственно осязаемой, делает его ревностным защитником ее и пропагандистом.

Важно сочетать в процессе эстетического воспитания всю совокупность разнообразных средств и форм, пробуждающих и развивающих в школьнике эстетическое отношение к жизни, к литературе и искусству. В школе должно обращать внимание не только на содержание школьных предметов, но и на средства действительности, на факторы, оказывающие влияние на эстетическое развитие личности.

Таким образом, средства искусства при правильной организации и подаче их ученику действительно способствуют его эстетическому, интеллектуальному и духовному развитию.

Литература:

1. Печко, Л. П. Выразительность эстетики природы и культура личности/Л. П. Печко. – М.:УГТУ,2008.- 146 с.
- 2.Рукавицын, М. М. Принадлежит народу / М.М. Рукавицын.- М.: Академия,2008.- 196 с.
- 3.Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский.- М.: Просвещение,2004.- 243 с.
- 4.Туголмин, А. В. Нравственно – эстетическое воспитание/А. В. Туголмин.- М.:Рекоме,2006.- 132 с.
- 5.Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания/К. Д. Ушинский. – М.: Фаир-Пресс,2004.- 287 с.
- 6.Шацкая, В. Н. Эстетическое воспитание детей в семье/В. Н. Шацкая. – М.: Академия, 2006.- 212 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СТУДЕНТОВ

Каюмов Абдулмаъин Джумъахонович – к.п.н., доцент, декан факультета Восточных языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 918754951

В данной статье рассматриваются проблемы исследования формирования познавательных интересов студентов, которые актуальны в условиях личностно-ориентированного обучения студентов.

Исследуемая проблема формирования познавательных интересов студентов опирается на известные положения педагогической науки о том, что формирование познавательных интересов зависит от деятельности и личных психологических качеств студентов.

Ключевые слова: педагогика, формирование, познавательные интересы, познавательная деятельность, деятельность, студенты,

АСОСҶОИ ТАШАККУЛИЁБИИ ПЕДАГОГӢ- ПСИХОЛОГИИ ЗАВҚИ МАЪРИФАТИ ДОНИШЧӢӢН

Каюмов Абдулмаъин Чумъахонович – н.и.п., дотсент, декани факултети забонҳои Шарқи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 918754951

Дар мақолаи мазкур ташаккули асосҳои педагогӣ - психологии маърифати донишчӯён, ки дар шароити омӯзиши фардии онҳо дорои аҳамияти ҷудоғона мебошанд, мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Дар мақола масъалаи ташаккули завқи маърифатӣ, таъя ба самтҳои асосии илми педагогика, ки ташаккули завқи инсон дар рафти фаъолият ҳосил мегардад, мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Аз рӯи омӯзиши мавод муаллиф ба хулоса омадааст, ки ташаккулёбии завқи маърифатии донишчӯён ба фаъолият ва ҳислатҳои психологии онҳо вобастагӣ дорад.

Калидвожаҳо: ташаккулёбӣ, завқи маърифатӣ, фаъолият, фаъолияти маърифатӣ, донишчӯён.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL STAGES OF THE FORMATION OF INTELLIGENT INTECEMENTS OF STUDENTS

Kayumov Abdulmain Jumakhonovich – Associate Professor, Decan of the Faculty of Oriental Languages of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, 734019, Dushanbe, Muhammadiev str., 17/6, tel .: (+992) 918754951

This article examines the problems of studying the formation of cognitive interests of students who are relevant in the conditions of personal-oriented students.

The problem of formation of cognitive interests of students is based on the known provisions of pedagogical science that the formation of cognitive interests depends on the activities and personal psychological qualities of students.

Keywords: *pedagogy, formation, intelligent interests, activity, student.*

Проблема формирования познавательных интересов студентов становится особенно актуальной в условиях личностно-ориентированного обучения. Однако, на сегодняшний день она остается не достаточно исследованной. Для разработки целостной концепции формирования познавательных интересов следует выяснить, что подразумевается под познавательными интересами, каково их значение, как нужно формировать познавательные интересы с учетом особенностей познавательной деятельности студентов и их возрастных особенностей.

Работая над проблемой формирования познавательных интересов студентов, мы опирались на известные положения педагогической науки о том, что формирование интереса совершается в ходе деятельности Алексеев М.Н., [1], Бабанский Ю.К. [4].

В педагогической энциклопедии деятельность определяется как «...важнейшая форма проявления активного отношения человека к окружающей действительности» [3,С.72-76]. Журавлев В.И. (6) рассматривает деятельность как «...внутреннюю (психическую) и внешнюю (физическую) активность человека, регулируемую сознательной целью».

Так, Журавлев В.И. отмечает, что основным способом существования психики является его существование в качестве деятельности. «Клеточкой» психологии является действие, которое сначала выступает как акт практической и теоретической деятельности Ю.К. Бабанского [4]. Таким образом, в В.И.Журавлевым сформулирован принцип единства сознания и деятельности, то есть принцип развития сознания через деятельность.

Создателем теории деятельности считают Ю.К.Бабанского, который подчеркивает предметный характер любой деятельности [4]. В психологии различают внешнюю предметную (практическую) и внутреннюю (теоретическую) деятельность. Внешняя деятельность может интериоризироваться во внутреннюю, умственную деятельность. В строение деятельности входят потребности, мотивы, цели, задачи, действия и операции – способы осуществления действия. Усвоение знаний, умений и навыков происходит в процессе деятельности.

В психологии и дидактике отсутствует единая классификация видов деятельности. Так, выделяются мотивационная, целевая и исполнительная деятельность [Алинова М.Ш., 2]; материально-практическая, познавательная, коммуникативная, ориентационно-ценностная, художественная деятельность [Багданова Д.К., 5]; преобразовательная, познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная деятельность [Журавлев В.И.,6]; познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная, физическая, преобразовательная или технико-технологическая, эстетическая деятельность [Афзалов Х.С., Рахимов Б.,3]. С точки зрения нашего исследования наиболее важна познавательная деятельность, которая вооружает студентов знаниями,

умениями и навыками, а также ценностно-ориентационная деятельность, которые тесно взаимосвязаны.

Так, познавательная сторона деятельности обеспечивает формирование, хранение и функционирование образов реальности, ее предметную реальность, продукт – знания. Другая сторона деятельности – ценностно-ориентационная (целе-мотивационная). Ее продукт – ценностные ориентации, а объект – вся деятельность. Бабанский Ю.К.(4).

Каждый вид деятельности подразделяется на два подвида: репродуктивный, когда усвоенная информация только воспроизводится в различных сочетаниях и комбинациях, и продуктивный, когда студент создает новую информацию. [Алинова М.Ш. 2].

В психологии и дидактике учение рассматривается как особый вид деятельности, система познавательных действий студентов, направленных на решение учебно-воспитательных задач. Алинова М.Ш., Бабанский Ю.К., Журавлев В.И. и др. [2, 4, 6].

Интерес и деятельность взаимосвязаны и взаимообусловлены: интерес становится мотивом деятельности, деятельность удовлетворяет интерес, развивает и обогащает его и переводит на качественно новый уровень. Структура познавательной деятельности (ее задачи, содержание, способы, этапы, мотивы) составляют объективную основу развития познавательных интересов. Эффективность деятельности для формирования познавательных интересов подростков зависит от ее педагогически правильной организации, использования ее объективных условий, внутренних возможностей личности студента.

Многие исследователи познавательных интересов студентов подчеркивают, что познавательная деятельность должна организовываться по типу создания проблемной ситуации, рождающей вопрос и пробуждающей желание найти ответ на него; затем студент ставит задачу или принимает задачу руководителя, далее организуется поиск решения этой задачи, ставятся новые задачи для их решения.

Значительное внимание в педагогической науке уделяется организации познавательной деятельности, активной самостоятельной творческой деятельности студентов, особенно в формировании устойчивых, стержневых интересов. Такая деятельность направлена на развитие способов познавательной деятельности, на умение сознательного планирования деятельности. Для интереса, сформированного в результате такой деятельности, характерно эмоционально-познавательное отношение к процессу этой деятельности, которая внутренне мотивирована.

Чем дальше и глубже идет эта особым образом организованная познавательная деятельность, тем более «ненасыщаемым» становится интерес. Чем шире связь этого интереса с прежним интересом подростка, с широкими социальными мотивами, чем сильнее непосредственный мотив, идущий от деятельности, тем глубже становится познавательный интерес. Компоненты такой деятельности хорошо соотносятся с теорией Журавлева В.И.[6] о поэтапном формировании умственных действий, соответствуют системе построения учебной деятельности студентов, структуре учебной деятельности с ее компонентами: постановкой задачи, выбором способов ее решений, анализом результатов Журавлев В.И.(6).

Исследования Багданова Д. К. показывают, что деятельность, организуемая в целях формирования интересов, «... требует специальной работы, обеспечивающей принятие задачи, вхождение в поиск через сочувствие и переживание, через противоречие между старыми и новыми представлениями, вызывающими вопрос, и через личную потребность выйти из этой противоречивой ситуации, разрешить недоумение, найти ответ на возникший познавательный вопрос» [5].

Для организации деятельности студентов поисково-исследовательского характера педагогом в учебный процесс включаются новые факты, противоречащие прежним представлениям студентов младших курсов, новые, неожиданные, не привычные способы работы; перед студентом раскрывается путь искания и нахождения новых знаний, новых способов работы. Решение этих новых вопросов студентами проходит более успешно, если вопросы исходят от лица, к которому удалось создать положительное отношение, если студент понимает личный и общественный смысл деятельности и она эмоционально привлекательна для него. Центральным звеном является организация самостоятельного поиска принятой задачи.

Алинова М.Ш. выделяет в структуре деятельности, формирующий стойкий интерес, следующие моменты:

1. Усиление активности самих студентов по подготовке почвы для интереса: вовлечение их в активную подготовку к деятельности, расширение и использование их собственного опыта.

2. Усиление мотивов, идущих от самой деятельности.

3.Связь данной деятельности, к которой воспитывается интерес, с прежними интересами подростка.

4.Систематическая организация активной самостоятельной поисковой деятельности, в недрах которой возникают все новые вопросы и все новые задачи для решения, что делает поиск не исчерпаемым[2].

Существующая зависимость между деятельностью и формирующими интересами требует от воспитателя, педагога:

- развертывать деятельность, привлекая прежний опыт, знания, потребности, мотивы, прежние интересы студента;

- создавать соответствующую почву, способную вызвать положительное отношение студента младших курсов к деятельности и к предмету;

- стремиться к дальнейшему укреплению и развитию интереса через эмоционально-познавательную направленность личности.

Закономерности развития познавательных интересов прослеживаются и в том, что чем больше познавательные интересы студента носят общественно значимый характер, тем успешней они формируются.

На основе анализа психолого-педагогических исследований по проблеме познавательного интереса, мы пришли к выводу о том, что его надо рассматривать как положительно-эмоциональное отношение к предмету, к деятельности в этом направлении.

Литература:

1. Алексеев М.Н. К вопросу о методологии педагогики. // Сов.педагогика. – 1974. - № 4. – С. 56-64.
2. Алинова М.Ш.Активизация познавательной деятельности студентов в процессе обучения (на материале курса общей физики): Автореферат диссертации канд.пед.наук. – Алма-Ата, 1990. – 24 с.
3. Афзалов Х.С., Раҳимов Б. Таърихи педагогикаи халқи тоҷик.-Душанбе, Маориф, 1994.-190 с.
4. Бабанский Ю.К.Оптимизация учебно-воспитательного процесса. - М.: Просвещение, 1982.– 192 с.
5. Багданова Д.К. Дидактические материалы по активизации познавательной деятельности студентов. Пособие для преподавателей. – Киев, рад.шк., 1986. – 149 с.
6. Журавлев В.И.Взаимосвязь педагогической науки и практики. – М.: Педагогика, 1984. – 176 с.

ТАРБИЯИ МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГИИ ХОНАНДАГОН ВА РОҲҶОИ ҲАЛЛИ ОН

Амирова Гулнисо Гулмировна – муаллими калони кафедраи педагогика ва психологияи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 93 8295775.

Бо мақсади зиёд кардану барқарор намудани сарватҳои табиӣ ва баланд бардоштани маърифати экологии Тоҷикистон дар мақола оид ба табиати он мисолҳои мушаххас оварда шудаанд.

Ба ақидаи муаллиф, роҳҳои ҳалли маърифати экологӣ дар оила ва муассисаҳои таълимии кишварамон ҳаматарафа таҳлил гардида, ташаккули маърифати экологӣ он вақт амалӣ гардонида мешавад, ки агар оила, мактаб ва ҷомеа дар ҳамбастагӣ ҳамкорӣ намуда, тарбияи хонандагонро нисбати муҳофизати табиат дуруст ба роҳ монанд.

Калидвожаҳо: маърифат, экология, биология, табиат, таълим, тарбия, сарватҳои табиӣ, муҳити зист, ҷомеа, оила, мактаб, наботот, ҳайвонот, рафтор, ахлоқ, инсонгарой.

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПУТИ ЕГО РЕШЕНИЯ

Амирова Гулнисо Гулмировна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улуғзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 93 8295775.

В данной статье приведена конкретная информация о природе Таджикистана, приумножении и восстановлении природных ресурсов. Автор обосновала пути решения экологического познания в семье, в детсадах, в школах и ВУЗах нашей страны, всесторонне изучила пути решения и обосновала с научной точки зрения.

Автор подчеркивает, что воспитание экологической культуры подрастающего поколения эффективно лишь в том случае, если семья, школа, общественность сотрудничают в этом направлении.

Ключевые слова: культура, экология, биология, природа, обучение, воспитание, природные ресурсы, среда общения, семья, школа, растения, животные, поведение, характер, гуманизм.

EDUCATION OF ECOLOGICAL CULTURE AND ITS SOLUTIONS

Amirova Gulniso Gulmirovna - senior lecturer of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiyev str., phone: (+992) 93 8295775.

This article provides specific information about the nature of Tajikistan, the enhancement and restoration of natural resources. The author proved the ways of solving environmental knowledge in the family, in kindergardens, schools and

universities of our country, comprehensively studied the ways of solution and justified from a scientific point of view.

The author emphasizes that the education of the environmental culture of the younger generation is effective only if the family, school, the public cooperate in this direction.

Keywords: *culture, ecology, biology, nature, learning, education, natural resources, environment, communication, family, school, plants, animals, behavior, character, humanism.*

Табиати зебо, обҳои софу шифобахшро ба мардуми Тоҷикистон арзонӣ доштааст. Бинобар ин, бояд шукргузор бошему баҳри сарфакорона истифода бурдани захираҳои табиат, тозаю озода нигоҳ доштани муҳити зистамон якҷоя саъю кушиш намуда, баҳри ободу зебо гардондани ватанамон камари Ҳиммат бандем.

Бо ин мақсад имрӯз зарурати баланд бардоштани тарбияи маърифати экологӣ ба миён омадааст. Аз ин хотир, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 апрели соли 2015 таҳти № 178 «Барномаи давлатии комплекси рушди тарбия ва маърифати экологии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2015 то соли 2020» қабул гардид. [1-12]

Бояд гуфт, ки маърифати экологӣ дар шароити муосир аҳамияти муҳим дошта, он барои рушди устувори ҷумҳуриамон бо дарназардошти талаботи экологӣ ва ташаккули шуури экологии ҷомеа кумак мерасонад. Мақсад аз баланд бардоштани маърифат ва тарбияи экологӣ барои ташаккули ҷаҳонбинӣ, беҳтар намудани вазъи муҳити зист, истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои ҳаёти солими аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Дар замони ҳозира проблемаи экологӣ яке аз масъалаҳои мубрами рӯз буда, ҳалли дурусти он ба ҳамаи аҳли олам вобаста аст. Ба ин мақсад, пеш аз ҳама, алоқаи ҷомеаро ба табиат таҳлил намуда, роҳҳои таъсири ҳар як ҷузъҳои табиатро ба организмҳои алоҳида мебояд омӯخت.

Дар мамлакатҳои ҷаҳон ба масъалаи проблемаҳои маърифати экологӣ ҳамчун як қисми таркибии тарбияи ахлоқию маърифатии одамон ва инкишофи иҷтимоии ҷамъият диққати махсус медиҳанд.

Фаромӯш набояд кард, ки табиат то пайдоиши одам вуҷуд дошт ва бидуни он низ боқӣ хоҳад монд, вале одамон (ҷомеа) бе табиат ҳаёт ба сар бурда наметавонанд. Аз ин рӯ, мувофиқи мақсад аст, агар шиори «Одам - шоҳи табиат» ба шиори «Табиат - хонаи мо» иваз карда шавад.

Дар хотир бояд дошт, ки одам бо табиат зинда аст. Аз ин лиҳоз дар назди муаллимони мактабҳои таҳсилоти умумии кишвар вазифаи хеле муҳим - тарбия ва ғамхориву дилсӯзӣ нисбат ба муҳити зист ва ояндаи он, мавқеъ ва вазифаи ҳар як фард дар табиат, роҳҳои муайян кардани ҳифзи он, қобилияти баҳо додан ба худ ва рафиқон нисбат ба муҳити атроф ва ҷомеа вогузур гардидааст.

Бо ин мақсад Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати амалӣ намудани ин масъалаи мубрами рӯз чораҳои заруриро андешида истодааст. Масалан, дар модаи 13 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гуфта шудааст: «Муҳофизати

табиат, сарватҳои он ёдгориҳои таърихию маданӣ ва истифодаи оқилона ин вазифаи ҳар як шахрванд мебошад». [2-10]

Аз тарафи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Қарори Ҳукумати Тоҷикистон - «Доир ба амалӣ намудани барномаи тарбияи экологии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон то солҳои 2000-ум ва дар оянда то солҳои 2020» омӯзиши фанни экология дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ ба миқдори 34 соат дарс муайян гардид. Дар мактабҳои олии ҷумҳуриамон бошад, омӯзиши ин фан асосан дар факултетҳои биология хеле хуб ба роҳ монда шудааст, ки он аз рӯи барномаи махсус таълим дода мешавад, вале дар факултетҳои ғайриихтисос ин фан ба миқдори хеле кам омӯхта мешавад, ки то андозае нокифоя аст.

Ба ақидаи мо, барои дар амал чорӣ намудани ин барнома бояд тарбияи маърифати экологии аҳолиро баланд бардошта, тарбияи хонандагони мактабҳои таҳсилоти умумиро, ки оянда мутахассисони соҳаҳои гуногуни ҷомеа мегарданд, дуруст ба роҳ мондан лозим аст.

Бояд гуфт, ки тарбияи маърифати экологӣ муносибати дурусти байни инсонро ба муҳити зист муайян мекунад. Аз ин лиҳоз, тарбияи маърифати экологиро бо чунин роҳҳо ташкил намуда, гузаронидан мумкин аст:

- дуруст омӯзонидан, дарк кардани зебогии табиат ва муҳити зист ;
- омӯхтани рафтори дурусти одамон нисбати табиат, қонун ва консепсияҳои тарбияи экологӣ ;
- муайян кардани рафтори бошууронаи хонандагон ва таъсири он ба муҳити атроф ;
- омӯзонидани асосҳои илмии экология нисбати истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ ;
- огоҳ намудану пешгӯӣ кардани тағйироти табиат дар натиҷаи таъсири бевоситаи инсон;
- истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ – олами наботот ва ҳайвонот аз нигоҳи илмӣ;
- маърифаткунонии хонандагон дар рафти тарбияи экологӣ дар табақаҳои гуногуни ҷамъият;
- ба ҳар як хонанда дуруст омӯзонидани мафҳумҳои асосии экология, қонун ва консепсияҳои экологӣ, натиҷаҳои таъсири мутақобилаи ҷамъият ба табиат ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳифзи муҳити атроф. [3– 377]

Ин шаҳодати он аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати тарбияи маърифати экологӣ бе тараф нест. Проблемаи маърифати экологӣ, ки як қисми таълиму тарбия мебошад, он дар вақти дуруст ба роҳ мондани омӯзиши маълумотҳои экологӣ амалӣ гардонидани мешавад. Аз ин лиҳоз, омӯзиши проблемаҳои маърифати экологиро дар байни аҳолии Тоҷикистон бо роҳҳои зерин бурдан мумкин аст: . [4– 392]

1. Омӯзиши маълумотҳои экологӣ дар оила.
2. Омӯзиши проблемаҳои тарбияи экологӣ дар муасисаҳои томактабӣ.
3. Омӯзиши проблемаҳои маълумотҳои экологӣ ва тарбияи маърифати хонандагон дар мактабҳои миёнаи таҳсилоти умумӣ.
4. Омӯзиши проблемаҳои асосии маълумотҳои экологӣ ва тарбияи маърифати донишҷӯён дар мактабҳои олий.

5. Гузаронидани чорабиниҳои тарғиботию ташвиқотӣ дар байни сини болоии аҳоли (аз 24-сола боло).

Бояд гуфт, ки оила ячейкаи асосии ҷамъият буда, фаҳмишҳои аввалин оид ба муҳити атроф ва маърифати экологӣ аз он сарчашма мегирад. Бинобар ин, оила нисбати тарбияи маърифати экологӣ ва муҳаббат ба табиати ватани худ нақши асосиро мебозад.

Марҳалаи дуҷуми тарбияи маърифатӣ - экологӣ дар муассисаҳои томактабӣ таълим дода мешавад. Тарбияи маърифати экологӣ дар муассисаҳои томактабӣ аз рӯи барномаи «Шиносоӣ бо муҳити зист» гузаронида мешавад, ки онро бо чунин роҳҳо амалӣ гардонидан мумкин аст: [5– 150]

- додани маълумотҳои аввалин оид ба муҳити зист - табиати зинда;
- додани маълумотҳо оид ба муҳити атроф - табиати ғайризинда;
- омӯзиши маърифати экологӣ дар муносибат нисбати олами наботот ва ҳайвонот;
- амали омӯхтан нашъунамои растаниҳо дар табиат.

Ташаккули маърифати экологӣ аз муҳити зист оғоз ёфта, дар вақти омӯзиши табиатшиносии синфҳои ибтидоӣ фанни биологияи мактабӣ (ботаника, зоология, анатомия ва физиологияю биологияи умумӣ) танзим мегардад. [6- 20]

Барои баланд бардоштани савияи маърифати экологии аҳоли дар ҳар як муассиса ҷорӣ намудани омӯзиши экология ҳатмист. Аз ин рӯ, дар тарғибу ташвиқи маърифати экологии шаҳрвандон зарурати боз ҳам бештари фаъолияти «Университетҳои халқии муҳофизати табиат», «Ҷамъияти муҳофизати табиат», «Патрулҳои сабз», «Ихтиёриёни муҳофизони табиат» ва садою симо ба миён омадааст.

Ҷамин тариқ проблемаҳои тарбияи маърифати экологиро дар ҷумҳуриямон дар он вақт амалан ҳал кардан мумкин аст, ки агар он аз рӯи барномаҳои махсус дар ҳамаи муассисаҳо, ташкилотҳо ва мактабҳои миёнаю олии омӯхта шуда, диққати аҳли ҷомеаи имрӯза ба он ҷалб карда шавад. [7-78]

Қонуниятҳои тарбияи маърифати экологӣ аз мо талаб мекунад, ки муносибати худро нисбат ба табиат ба кулӣ тағйир диҳем. Зеро маҳз табиат инсониятро дар ҳолати мувозинавӣ нигоҳ медорад. Мо як қисми таркибии табиат ҳастем ва аз он ба пуррагӣ вобастагӣ дорем. Бинобар ин, омили асосии инкишофи инсоният на аз ҳукмронӣ ва поймол кардани он, балки аз муносибати оқилонаю беғаразона, ҳифзи тамоми ҷузъҳои олами набототу ҳайвонот, ҷузъҳои олами органикӣ ва ғайриорганикӣ дар рӯи Замин иборат мебошад.

Аз ин лиҳоз, ҳар фарди ҷомеа бояд маърифати экологӣ дошта бошад ва дар истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ саҳм гузорад.

Адабиёт:

1. Барномаи давлатӣ - комплекси рушди тарбия ва маърифати экологии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2015- 2020. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2.04. 2015.-№178.- 25с.
2. Конститутсияи (Сарқонун) Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе: Ирфон, 2012. – 40 с.
3. Забиров Р.Ғ. Экология: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии. – Душанбе: Эр-граф, 2013.-480с.
4. Давлатов А. Асосҳои экология.- Душанбе: Эр-граф, 2005. – 392 с.
5. Сафаров Х., Файзалиев М. Асосҳои экология ва ҳифзи муҳити зист.- Душанбе: Ирфон, 2001. – 416 с.
6. Қаландаров А.С. Экологияи умумӣ (маҷмӯаи таълимӣ) –Душанбе: Ирфон, 2013.- 150 с.
7. Эргашов А. Экологияи умумӣ (дастури таълимӣ) –Душанбе: Ирфон, 2011.-200 с.

АФСОНАТЕРАПИЯ ВА ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТИ КЎДАКОН

Нургулова Мохруя Мамадсолиевна - ассистенти кафедраи педагогика ва психологии Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (992 37) 233 45 91; 93 970 95 56; 907 97 80 27, e-mail: mohru.nurgulova@mail.ru

Дар мақола оид ба инкишофи психикаи инсон ва солимгардони рӯҳии ӯ дар давраҳои гуногуни таърихӣ мисолҳои мушаххас оварда шуда, барои амалӣ гардондани он истифодаи методҳои гуногуни психологии сиҳатмандгардонӣ - «Афсонотерапия» пешниҳод гардидааст.

Ба ғайр аз ин, доир ба моҳияти психологии «Афсонотерапия» маълумотҳои оварда шуда, нақши онҳо дар инкишофу ташаккули инсон ҳамчун шахс аз давраи кӯдакӣ то пиронсолағӣ таҳлил ёфтаанд.

Калидвожаҳо: наврас, афсона, нақли ривоятӣ, солимии рӯҳӣ, ахлоқ, ростқавлӣ, дӯстӣ, рафиқӣ, меҳнатдӯстӣ, ҳақиқатпарастӣ, таълим. «афсонотерапия».

СКАЗКОТЕРАПИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ДЕТСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Нургулова Мохруя Мамадсолиевна - ассистент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (992 37) 233 45 91; 93 970 95 56; 907 97 80 27, e-mail: mohru.nurgulova@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема психологического развития человека, методы оздоровления при помощи «Сказкотерапии».

В статье приведены примеры из практики «Сказкотерапии», подчеркнута её роль в развитии и становлении человека как личности с детства до преклонного возраста.

Ключевые слова: подросток, сказка, предания, психическое здоровье, благородство, этика, честность, дружба, товарищество, трудолюбие и правдивость, обучение, «сказкотерапия».

STORY TALE THERAPY AND THE FORMATION OF CHILD'S PERSONALITY NURGULOVA MOHRUYA MAMADSOLIEVNA

Nurgulova Mohruiya Mamadsolievna - assistant of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda. Address: 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiyev str., phone: (992 37) 233 45 91; 93 970 95 56; 907 97 80 27, e-mail: mohru.nurgulova@mail.ru

This article deals with the problem of psychological development of a person, methods of recovery with the help of "fairytale therapy".

The article gives examples from the practice of "fairytale therapy", emphasizes its role in the development and formation of a person as a person from childhood to old age.

Keywords: *teen, fairy tale, legends, tales, mental health, generosity, ethics, honesty, friendship, partnership, hard work and truthfulness, learning, «story tale therapy».*

Масъалаи инкишофи психикаи инсон, рушди он ва умуман солимгардонии рӯҳии ӯ дар тӯли қарнҳои таърихӣ яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор рафта, диққати мутахассисони зиёдеро ба худ ҷалб намудааст. Дар адабиёти соҳаи психология методҳои гуногуни солимгардонии рӯҳи инсон оварда шудаанд, ки яке аз муҳимтарини онҳо дар ин самт «Афсонатерапия» мебошад. Мутаассифона, доир ба ин методи беназир чи дар адабиётҳои илмӣ хориҷӣ ва чи дар адабиётҳои ватанӣ маълумотҳои кофӣ дода нашудаанд.

Халқи тоҷик аз қадим кӯдаконро бо афсона ва афсонагӯӣ тарбия мекард, чунки афсона ва афсонагӯӣ як шакли муҳими таъсиррасонии психологӣ ба шумор рафта, ба туфайли он мо метавонем ба психикаи кӯдакон – наслҳои ояндаи худ ва дигар зухуроти равандҳои психикии онҳо таъсири муайян расонем.

Мусаллам аст, ки гуфтани шунидани афсона ба овони кӯдакӣ рост меояд ва дуруст ба роҳ мондани он аз омилҳои муҳимтарини солимгардонии рӯҳии кӯдак шуда метавонад. Аммо, солҳои охир аз чи бошад, ки гуфтани афсона ба кӯдакон то андозае маҳдуд ва кам гардидааст. Ба ҳамагон маълум аст, ки танҳо тавассути радио ва телевизион нишон додану шунавонидани афсона кифоя нест. Илова бар ин, солҳои охир қариб, ки намунаи афсонаҳо аз тарафи олимону нависандагони тоҷик нашр намешаванд, агар нашр шаванд ҳам бениҳоят кам мебошад. Ҳарчанд ки дар замони муосир ҳам кӯдакон ва ҳам калонсолон аз ҳарвақта дида бештар ба онҳо ниёз доранд.

Умуман, ин масъалаи актуалӣ буда, аз ҷиҳати илмӣ омӯхтани он дар шароити муосир аз аҳамият ҳолӣ нест. Аз ин рӯ, мо тасмим гирифтаем, ки моҳияти психологӣ афсонаро ошкор сохта, нақши онро дар инкишофи психикии кӯдак аз рӯи имконоти худ то андозае таҳлил намоем.

Дар ин мақола мо намунаҳои афсонаҳоро оварда, таҳлили психологӣ менамоем, ҷанбаҳои мусбӣ ва манфӣи онҳоро ошкор месозем ва кӯшиш мекунем, ки ҳамчун психологҳои касбӣ барои ба кӯдакон чи гуна афсонаҳоро пешниҳод кардан, то андозае маслиҳатҳои муфид диҳем.

Ҳарчанд ин кор мушкilotи зиёдеро ба бор орад, ҳам мо қадамҳои аввалини худро доир ба ин масъала мегузорем. Маълум аст, ки воситаҳои инкишофи психикии инсон гуногунанд ва яке аз ин воситаҳо, ки дар тарбияи шахсияти кӯдакони синну соли томақтабӣ нақши созгор дорад - афсона мебошад. Бояд қайд намуд, ки агар инкишофи психикии инсонро дар овони кӯдакӣ дуруст ба роҳ монда тавонем, он гоҳ дар инкишофи минбаъдаи шахсияти ӯ имкониятҳои фаровонро фароҳам оварда метавонем.

Оини ҷавонмардӣ ва ахлоқӣ даъват менамояд, ки наврасонро дар рӯҳияи ягонагӣ, дӯстӣ, рафоқат, меҳнатдӯстӣ ва ҳақталабию ҳақгӯӣ тарбия намоем. Ин аломатҳои муҳимтарини характери инсон буда, қимати ҷовидонии онҳо дар афсонаҳои халқӣ ба таври возеҳу равшан ва барҷаста ифода ёфтаанд.

Афсона ҳама вақт, дар ҳар даври замон аҷиб, ибратомӯз, дилнишин буд ва менамояд. Одатан калонсолон пеш аз хоб ба кӯдакони худ афсона мегуфтанд. Ин одати хуб яке аз анъанаҳои қадимии ҳамаи қавму миллатҳост. Агар гӯем, ҳонадоне нест, ки афсонаҳои халқиро надонанд ва ё онро дар тарбияи кӯдакони худ истифода накарда бошанд, муболиға намешавад. Афсона танҳо барои андармон кардани кӯдакон набуда, балки он ба шуури ҳаёл ва ҳиссиёти кӯдакон

таъсири амиқ мерасонад ва дар тарбияи онҳо нақши муайян мебозад. Афсонаҳои халқӣ ҳамчун назарияи халқии тарбия ба шумор мераванд. Аҳамияти тарбиявии афсонаҳои халқи тоҷик хело ҳам бузург аст. Онҳоро дар ганҷинаи тамаддуни башарӣ ҳамчун панднома ё ганҷинаи ҳикмат номем ҳам хато намекунем.

Афсонаҳо моро водор месозанд, ки ба олам бо чашми дил нигарем, яъне назари худро ба ботини ҳодисаҳо равона карда, моҳияти онҳоро дуруст дарк намоем.

Маълум аст, ки афсона аз рӯзи ба дунё омадани инсон падид омада, ҳамчун шарикӣ умри ӯ тавассути он, маърифати олами берунаро аз худ кардааст. Кӯдакон ба воситаи афсонаҳо доираи нуқтаи назарашонро васеъ гардонид, аз қонуну қоида ва меъёру арзишҳои миллию ҷамъиятӣ бохабар мешаванд. Онҳо ҳамчунин ба моҳияти хубу бад сарфаҳм рафта, шахсияташон дар зиминаяи ҳамин меъёрҳо ташаккул меёбанд. Ҳамин тавр, мо гуфта метавонем, ки афсона мураббӣ ва ё муаллими кӯдакон шуда метавонад. Бояд гуфт, ки моҳияти психологии афсона дар он зоҳир мегардад, ки кӯдакон бо шунидани он ба вачд меоянд, мутаассир мешаванд, ҷиҳатҳои аз назари худашон муҳимро қабул мекунад - ҳамаи ин дар ташакули «Ман» - и кӯдак мусоидат менамояд.

Ба андешаи муҳаққиқони соҳа, афсона табиати табобатӣ дошта, ба ҳолати рӯҳии инсон таъсир мебахшад, ӯро зиндадил, умедбахш мекунад ва ба ғайрифаъолияти ӯ қувват мебахшад. Ҳамаи афсонаҳо, пеш аз ҳама ба олами ҳиссиёти кӯдакон таъсири амиқ мерасонанд.

Агар калонсолон мазмуни афсонаҳоро бо кӯдакон муҳокима намоянд, пас, он гоҳ захираи зеҳнии онҳо ба ҳолати ғайрифаъол табдил ёфта, ба инкишофи психикии онҳо кӯмак мерасонад. Ин муҳокимаҳо дар кӯдакон қобилияти амал карданро ташаккул медиҳанд. Кӯдакон дар ҳодисаю воқеаҳо, робита ва натиҷаи онҳоро муайян карда, ҳатто ба худбаҳодихӣ сар мекунад. Дар ин ҳолат саволе пайдо мешавад, ки «Оё донишҷӯи ин масъалаҳои мураккаб ба кӯдакон ҳоло барвақт нест?» Он гоҳ ҷавоб бояд чунин бошад: «Ҳаргиз на, он хело муҳим аст ва барвақт нест». Агар мо онро дер сар кунем, ҳатман дар инкишофи зеҳнию психикии кӯдак қафо мемонем.

Афсона кӯдаконро бо олами рӯҳии инсон ошно месозад. Бинобар ин, гузаронидани афсонотерапия ба кӯдаконӯ наврасон, ҳамчунин калонсолон аз манфиат холи нест. Мо медонем, ки дар афсонаҳо ҳамеша некӣ бар бадӣ ғолиб меояд, ғамро шодӣ иваз мекунад, сулҳ танинандоз мегардад. Ин ҳама имкон медиҳад, туфайли афсонаҳо шахсиятеро тарбия намоем, ки он эҷодкору офаранда бошад, на вайронкору зиёновар. Пас метавон гуфт, ки афсонотерапия ин тарбияи олами ботинии кӯдак, инкишофи рӯҳӣ, баландшавии дараҷаи дарки ҳодисаҳо буда, ба даст овардани дониш дар бораи қонунҳои ҳаёт ва ғайра мебошад. Ниҳоят афсонотерапия – ин раванди бахотироваӣ буда, кӯдакону наврасон ва калонсолон ба гузаштаи худ нигариста, аз он сабақ мегиранд.

Хусусияти дигари афсонотерапия дар он аст, ки ҳангоми бо мизочон муносибат кардан, пеш аз ҳама, бояд арзишҳои муайяни ахлоқию маънавиро ба эътибор гирифт, чунки моҳияти афсонотерапияро инкишофи арзишҳои ахлоқӣ ташкил медиҳанд ва ин дар навбати худ ба ташакули симои психологии кӯдакон ба мо имконият медиҳанд.

Саволе ба миён омаданаҷ мумкин аст, ки оё машғулиятҳои афсонотерапия, кӯдаконро аз воқеият дур намебаранд? - На, баръакс, инсонро ба ҳақиқати воқеии ҳаётӣ наздик мекунад. Барои он ки кӯдакон мазмуни афсонаҳоро ҳангоми

машғулиятҳо дуруст дарк намоянд, бояд хусусиятҳои синнусолии онҳо ба назар гирифта шавад.

Машғулиятҳои афсонатерапия кӯдаконро аз воқеият дур намекунанд, зеро баъди интиҳои афсона мазмуни он дар байни кӯдакон муҳокима карда мешавад ва бештар вақт кӯшиш карда мешавад, ки ба чунин саволҳо ҷавоб ёбанд: «Ин афсона ба ту чӣ дод? «Чӣ гуна таҷриба ва донишҳои аз афсона гирифтаатро дар ҳаёти шахсият истифода мебарӣ?»» ва монанди ин. Чунин муҳокимарониҳо ҳангоми машғулиятҳои афсонатерапия мусоидат бар он мекунанд, ки кӯдакон хӯшзехн гардида, тасаввуроташон васеъ гардад, оламо доништа гиранд ва дорои малакаҳои иҷтимоӣ шаванд.

Дар асоси мутолиаи афсонаҳои халқи тоҷик маълум мегардад, ки афсонаҳо дар ташаккули шахсияти насли наврас нақши бузург мебозанд. Мо дар ин мақола мақсад гузоштем, то ба баъзе намунаҳои афсонаҳо аз назари психологӣ баҳогузорӣ намуда, муайян намоем, ки то кадом андоза онҳо метавонанд дар инкишофи психикии кӯдакон саҳм гузоранд. Намунаи афсонаҳоро мо дар навбати худ ба се гурӯҳ ҷудо менамоем: афсона барои кӯдакон, барои калонсолон ва афсонаҳои «дағал» ё худ афсонаҳои «бад».

Равоншиносони соҳаи афсонатерапия қайд менамоянд, ки дар ин раванд, лаҳзаи аз ҳама муҳимтарин ин «анҷоми афсона» ба шумор меравад, зеро он қувваи бузурге мебошад, ки метавонад кӯдаконро барои инкишоф ёфтанишон мусоидат намоянд. Агар афсонаҳо ба хуби анҷом ёбанд, қаҳрамонони асосии онҳо ба мақсаду мароми худ ноил гарданд, он гоҳ кӯдакон роҳҳои асосии ба мақсадрасии афсонаро аз худ мекунад ва дар фаъолияти ҳаётии худ истифода мебаранд. Ин чунин маъноро дорад, ки афсонаҳо моҳияти инкишофдиҳиро низ дорад мебошанд.

Паҳлуи дигари афсонатерапия дар он аст, ки чӣ тавр мо метавонем ин усули муҳимро дар ҳонадон ё воситаи ахбори омма ба роҳ монем. Бояд қайд намуд, ки анъанави афсонагӯиҳо дар ҳонадони муосири тоҷик ҳоло бениҳоят кам ба назар мерасанд ва он дараҷае, ки 40 – 50 сол муқаддам аз ин буд мушоҳида намегардад. Ба андешаи мо солҳои охир ҷопи китобҳои афсона барои кӯдакону наврасон хело ҳам кам ба ҷашм мерасад ва ба ҳамагон маълум аст, ки ҷанги шаҳрвандӣ мардумро то андозае аз китобхонӣ ва донишандӯзӣ дур карда буд. Бинобар ин қисми зиёди волидайнҳо, ки дар ин давра таваллуд шуда, ба воя расидаанд афсонаҳоро намедонанд, чунки онҳоро нахондаанд ё нашунидаанд. Бинобар ин, ба мо зарур аст, дар ин ҷода кореро ба анҷом бидиҳем, ки ҳам насли ҷавон ва ҳам насли кӯҳансол рӯ ба афсона ниҳад, зеро он як навъ дармони рӯҳи кӯдак ба шумор меравад.

Ҳангоми гузаронидани афсонатерапия бояд ба тарафҳои когнитивӣ (маърифати) ва эҷодии он эътибор дода шавад. Чунки ин ҷанба кӯдакону наврасонро бо шунидани афсона дигаргун месозад, андешаҳояшонро ба масъалаҳои ҳаётии тағйир дода, ба арзишҳои маънавий рӯбарӯ месозанд, яъне донишҷӯи ҳодисаҳои ҳақиқати ҳаётии ба амал меояд. Агар ба ҷанбаи эҷодии афсонатерапия назар афканем, он гоҳ драматизатсияи афсонаҳо офаридани ҳодисаҳо, тайёр кардани лухтаку кашидани расмҳои муболиғаомез ва ғайраҳо замина ба он мешаванд, ки тафаккур ва таҳайюли эҷодии кӯдакон инкишоф меёбад. Ба асос гирифтани ин ҷанбаҳо ҳангоми афсонатерапия олами ботинии кӯдакро тағйир медиҳад.

Афсонатерапия ҳамчун чараёни муосири психологияи амалӣ нисбат ба дигар чараёнҳо дида маҳдудиятҳои кам дорад. Масалан, ҳар як давраи синнусолӣ афсона, ривоят, суруд ва панду ҳикматҳои худро дорад. Афсона ҳам барои кӯдакони солим ва ҳам аз ҷиҳати психологӣ қафомонда, аҳамияти тарбиявӣ инкишофдиҳӣ дорад. Ҳар як категорияи кӯдакон дар рафти афсонатерапия хусусиятҳои хоси худро пайдо мекунад.

Таҳқиқотҳо дар ин соҳа се тарафи афсонатерапияро муайян кардаанд, ки он бояд ҳатман ба эътибор гирифта шавад:

- тарафи якумро таъхис (диагностика) ташкил медиҳад, ки бояд тавассути методҳои гуногун шахсияти шунавандагонӣ афсона омӯхта шуда, рафти афсонатерапия ба он мувофиқ гардонидани мешавад;

- тарафи дуюмро ҷанбаи таъсирбахшанда меноманд, ки тӯфайли он зимни лаҳзаҳои алоҳидаи афсона ба рӯҳияи шунаванда таъсир расонида мешавад;

- тарафи сеюми афсонатерапия бошад, ҷиҳати профилактикӣ ё худ пешгирикунандаи инкишофдиҳанда ташкил медиҳад.

Психологҳо қайд менамоянд, ки муҳимтарин раванд ин анҷомёбии афсона мебошад, зеро ин қувваи бузурге мебошад, ки метавонад ба инкишофи кӯдак мусоидат намояд. Агар афсона ба ҳубӣ анҷом ёфта, қаҳрамонхояш ба мақсаду маромҳои худ расанд, он гоҳ кӯдакон роҳҳои асосии ба мақсадрасиро аз худ карда, онро дар ҳаёти худ истифода мекунанд. Ин маънои онро дорад, ки афсона моҳияти инкишофдиҳиро пайдо кардааст.

Акнун ба таҳлили як масъалаи дигар мегузарем, мо бояд ба афсонаҳои характери ривоятӣ, динӣ ва таърихӣ дошта, чӣ гуна муносибат намоем? Маълум аст, ки дар чунин афсонаҳо унсурҳои ҳаёлона, муболиға ва аз ҳад зиёд таърифу тавсиф ҷой дода шудааст, бинобар ин, бояд муайян намоем, ки чӣ тавр ин ҳолатро дар чараёни афсонатерапия истифода барем. Барои самарабахш гузаронидани афсонатерапия талаботҳои зерин пешниҳод карда мешавад:

- дар бораи қонунҳои олами беруна ҳамон донишҳои дода шаванд, ки онҳо маҷбурӣ набошанд;

- ҳолатҳои мураккаби афсонаҳоро аз қанор истода бояд назора кард.

Дар ин ҳолат омӯзгор бояд тарзе накл кунад, ки гӯё таърихи онҳо дар афсона оварда шуда бошад;

- бояд дар бораи моҳияти асли ва имкониятҳои эҷодии онҳо сӯҳбат карда шавад;

- бояд дар давраҳои муҳокимаи таҷриба ва арзишҳои ҳаётӣ бо онҳо маслиҳат намуда, онҳоро дастгирӣ намудан лозим аст.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки баъзан афсонатерапевтҳо худашон барои шунавандагонашон афсонаҳо эҷод менамоянд. Бояд қайд намуд, ки афсонаҳо низ вазифаҳои муайяни худро дорад:

1. Афсона пеш аз ҳама норасоҳои таърихӣ шахсро муайян карда, дар баробари ин ба ин таърих маълумотҳои муайянеро илова менамояд.

2. Афсона имконият медиҳад, ки лаҳзаҳои номақбули таърихи ҳаёти шахс ҷудо карда шавад.

3. Афсона имконият медиҳад, ки андешаҳои нав нисбат ба вазъиятҳои гуногуни ҳаётӣ ба амал омада, ба дараҷаи нави даркнамоӣ расад ва муносибаташ ба муҳити атроф тағйир ёбад.

4. Афсона ихтилофҳои ботинии шахсро инъикос мекунад ва имкон медиҳад, ки дар ихотаи ин низоъҳо фикру андеша намояд.

5. Афсона як воситаи муҳиме мебошад, ки туфайли он муҳити солим корӣ ба вучуд меояд. Дар ин маврид муқовиматҳои шахс дур шудан мегирад ва нерӯи зехнии ӯ ба мулоҳизаронии солим равона мегардад.

6. Афсона имконият медиҳад, ки вазъиятҳои гуногуни ҳаётӣ дар муқоиса ба якдигар дида баромада шаванд. Дар ин маврид шунаванда роҳҳои оқилонаи вазъиятҳои ҳаётиро интихоб карда метавонад.

7. Ниҳоят афсонотерапия бовариро ба ҳалли мусбати проблема ташаккул дода, баҳри ноил шудан ба мақсадҳои начоби худ мубориза мебарад.

Ҳамин тавр, ҳангоми гузаронидани афсонотерапия бояд чунин вазифаҳо ба инобат гирифта шаванд.

Кушодашавии студияи нав барои кӯдакону наврасон, ки бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти кишварамон Эмомалӣ Раҳмон сурат гирифт, ифодагари он аст, ки бояд барои кӯдакон – бунёдкорони ҷамъияти нав, барномаҳоеро тартиб диҳем, ки дар ташаккули шахсияти ҷисман ва рӯҳан солим мусоидат намоянд.

Ҳамин тавр, барои боз ҳам ғанитар гардидани барномаҳои телевизионии кӯдакону наврасони «Баҳористон» ва махсусан барномаи «Афсона» пешниҳод менамоем, ки таҳиягарони он аз маслиҳати равоншиносон ба таври васеъ истифода баранд ё худ дар назди Муассисаи давлатии телевизиони кӯдакону наврасони «Баҳористон» вазифаи равоншиносро ҷорӣ намоянд. Зеро, аз нуқтаи назари равоншиносӣ афсонаҳои пешниҳодшаванда, бояд дорои хусусиятҳои зерин бошанд:

- афсона бояд хусусияти дармонбахшӣ дошта бошад, яъне кӯдакон бо шунидани он бояд хушҳол шаванд, фаъол гарданд, дар пайи ислоҳи худ шаванд, яъне ба худтакмилдиҳӣ рӯ оваранд.

- мушоҳидаҳои психологӣ муайян намуданд, ки дар муассисаҳои томақтабӣ, дар хонадон ва дар телевизион бахши афсонаҳо беҳбудиро талаб мекунанд. Барои начоти он ва рӯҳбахш гардидани маҷмӯи афсонаҳо кори зиёдеро ба анҷом расонидан зарур аст. Яке аз ин роҳҳо аз хизмати равоншинос, яъне мутахассисони соҳаи психология истифода бурдан зарур аст. Бинобар ин муассисаҳои дахлдор бояд бо психологон ҳамкориро тақвият диҳад, то ин ки афсонаҳои хондашудаю гуфташуда, хусусиятҳои таъбаотию дармонбахширо фарогир шаванд.

- барои амалӣ гардидани афсонотерапия бояд мутахассисони ин соҳа тайёр карда шаванд ва хуб мешуд, ки ин тахассусро донишҷӯёни ихтисосҳои психологии донишгоҳу донишкадаҳои кишварамон аз худ намоянд ва ҳамчун мутахассис минбаъд дар ин соҳаҳои зикргардида ба кор фиристода шаванд.

Адабиёт:

1. Асрори В. Амонов Р. Адабиёти шифоии мардуми тоҷик [Матн]: бо забони дарӣ / В. Асрори, Р. Амонов, 1364. - 482 с.
2. Амонов Р. Афсонаҳои халқи тоҷик [Матн] / Р. Амонов. - Душанбе, Маориф, 2000. – С. 111,130,134,140,262,278,276,297, 301,306.
3. Насруллоева Н. Афсона дар тарбияи кӯдак [Матн] / Н. Насруллоева // Мактаби советӣ. – Душанбе, № 1, 1973. – С. 52-54
4. Раҳмонов, Р. Афсона ва жанрҳои дигари насри шифоӣ [Матн] / Р. Раҳмонов. – Душанбе, Маориф, 1999. –104 с.

МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ -МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

ЭЪЛОЛ ВА КОРБУРДИ ҚОИДАҲОИ ОН ДАР ТАСРИФИ ФЕЪЛҲОИ АЧВАФ

Махсудов Ҳасанбой Абдуллоевич – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои Шарқи Наздики Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992)907000593

Мақола ба мавзӯи хеле ҳассоси сарфу наҳви забони арабӣ – эълол бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки мавзӯи мазкурро арабшиносони муосири тоҷик аз мадди назари хеш аз нахуст дур андохтаанд. Дар арабшиносии рус бошад, он аз мавқеи усулҳои забоншиносии аврупоӣ ҳаллу фасл мегардад. Ӯ мавзӯро аз нигоҳи наҳвиёни классикию муосири араб таҳлил намуда, чадвалҳои тасрифотро ба сифати кӯмаки амалӣ ба шогирдон пешкаш месозад.

Калидвожаҳо: сарфу наҳви арабӣ, методикаи таълим, алифбои арабӣ, ҳарфҳои иллат, эълол, исқон, қалб, ҳазф.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИ СПРЯЖЕНИИ ПУСТЫХ ГЛАГОЛОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Махсудов Ҳасанбой Абдуллоевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры языков Ближнего Востока (ближневосточных языков) Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, город Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 907000593

Статья посвящена актуальной теме арабской грамматики – фонетическим превращениям при спряжении неправильных глаголов. Автор отмечает, что она у таджикских арабистов до сих пор не пользуется должным вниманием, а в русской арабистике преподносится в соответствии с устоявшейся методикой преподавания восточных языков. Он раскрывает сущность темы с позиции классических и современных арабских лингвистов. В качестве практической помощи студентам иллюстрирует свою статью таблицами спряжения неправильных глаголов в соответствующих временах.

Ключевые слова: арабская грамматика, методика преподавания, арабский алфавит, слабые буквы, фонетические изменения, сукунирование, превращение, опущение.

PHONETIC CHANGES DURING THE CONJUGATION OF EMPTY VERBS OF THE ARABIC LANGUAGE

Mahsudov Hasanboy Abdulloevich - candidate of philology, associate professor of chair of Middle East Languages of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)907000593

The article is devoted to the topical issue of Arabic grammar - phonetic transformations in conjugation of the empty irregular verbs. The author notes that she still does not receive due attention from Tajik Arabs, and in Russian Arabic studies she is presented in accordance with the established methodology of teaching Oriental languages. He reveals the essence of the theme from the position of classical and modern Arabic linguists. As a practical aid to the students illustrates his article with tables of conjugations of verbs in the blank the appropriate times.

Keywords: *Arabic grammar, methods of teaching the Arabic alphabet, weak letters, phonetic changes, skanirovanie, transformation, prolapse.*

Ҳарфҳои забони арабӣ чанд тақсимот доранд, ки ҳар яки он аҳаммияти бузурги амалӣ дошта, агар ба мағзу моҳияти онҳо сарфаҳм наравем, саводнокии мо дар мавриди сарфу наҳви забони арабӣ ноқис хоҳад буд. Муҳимтар аз ҳама хуб дониستاني онҳо ба шогирдон имкон медиҳад, ки падидаҳои забониро дуруст маънидод намоем, меъёрҳои китобат ва қироати забони арабии ғусҳоро бошуурона риоя кунему забону дастамонро аз лағзишу ғалатҳо эмин нигоҳ дорем. Чунончи, пӯшида нест, ки дар сурати фарқ карда натавонистани ҳарфҳои шамсӣ аз қамарӣ шогирдон даргумон аст ки матнро босаводона хонанд, эшон вақте ки дар шинохти ҳарфҳои асли аз ҳарфҳои зоида меланганд, дарёфти калимаҳои наву ношинос аз қомусҳо барои онҳо, бешак, ба азоби сахте табдил меёбад.

Хусусияти дигари алифбои арабӣ, ки огоҳӣ аз он малакаҳои саводи хаттии толибилмонро ба маротиб сабук мегардонад, мавҷудияти ҳарфҳои иллат мебошад. Миқдори ҳарфҳои иллат дар забони арабӣ ҳамаги 3 адад аст, вале ин 3 ҳарф дар низоми омӯзиши сарфу наҳви арабӣ мақому мартабаи бемуболиға азимро дорад. Ҳарфҳои алиф “ا”, вов “و” ва ё “ي” ҳарфҳои иллат ба ҳисоб мераванд. Вобаста ба дучор омадани ҳарфҳои иллат дар таркиби феълҳо наҳвиён феълҳоро ба саҳеҳу муътал чудо кардаанд. Феълҳои муътал дар навбати худ бо назардошти мавқеи ҳарфи иллат байни ҳарфҳои асли ба анвои зерин тақсим мешаванд: “مِثَالٌ” (мисол, агар ҳарфи иллат ҳамсадои якуми решагӣ бошад), “أَجْوْفٌ” (ачваф, агар ҳарфи иллат ҳамсадои дуҷуми решагӣ бошад), “نَاقِصٌ” (ноқис, агар ҳарфи иллат ҳамсадои сеҷуми решагӣ бошад) ва “لَفِيفٌ” (лафиф, агар ҳарфҳои якуму сеҷум ё ҳарфҳои дуҷуму сеҷуми решагӣ ҳарфҳои иллат бошанд). Аҳаммияти амалии шинохти ҳарфҳои иллат хангоми тасрифи феълҳои муътал дар замонҳои сегонаи феъли арабӣ: ماضِي (гузашта), مضارع (ҳозира-оянда, оянда) ва امر (феъли фармоиш) ба зухур меояд. Сабаб дар он аст, ки ҳарфҳои иллат баробари тасриф шудани феълҳо мӯҷиби рӯй додани падидаи фонетикии “إِغْلَانٌ” – эълол мегарданд.

Мавриди хайрату афсӯс, ки доир ба эълол бо ин ҳама мақоми нозуки вай мо дар арабшиносии тоҷик ба пажӯҳиши аразандае даст наёфтем. Дар китобҳои дарсии арабшиносони рус арзи ин масъала аз решаи арабии худ тамоман дур матраҳ мешавад, худи мафҳуми “эълол”-ро аслан ба забон намегиранд. Чунончи, дар китоби машҳури “Учебник арабского языка” муаллифон чанд паҳлуи эълолро зимни мавзӯи “Основные правила превращения слабых звукосочетаний”, ба тарзе ки мақбулу дастраси зехну мафкураи хонандаи рус бошад, бо истифода аз методикаи анъанавии аврупоӣ манзур месозанд [б. 550-552]. Пири арабшиносони муосири рус Б. М. Гранде низ дар асари

фундаменталии хеш бо номи “Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом отношении” истилоҳи аслии лингвистии арабии “эълол”-ро истифода намебарад, вале таъкид менамояд, ки вақти тасрифи феълҳои нодуруст, “баъзе бадалшавиҳо рӯи медиҳанд, ки таҳқиқоти хоссаро тақозо доранд” [5. 195]. Умуман, шарқшиносони рус таснифоти феълҳои арабиرو ба таври махсус, на аз рӯи таснифоти таърихии арабӣ, анҷом додаанд. Аз назари онҳо, феълҳои арабӣ на ба саҳеҳу муътал, балки ба солиму ғайри солим чудо мешаванд. Дар таснифоти эшон, феълҳои саҳеҳи маҳмузу музоаф низ баробари анвои феълҳои муътал ба таркиби феълҳои ғайри солим даромадаанд. Гузашта аз ин ҳамсадои “ء” (ҳамза), ба ибтиқори онҳо, дар қатори ҳарфҳои иллат мебарояд, ки дар натиҷаи ҷойивазкунии онҳо теъдоди анвои феълҳои солим ба 10 расидааст [5. 195-248].

Аз ҷониби дигар, забоншиноси дигари рус Э.В. Яковенко асари шоистаеро бо унвони “Неправильные глаголы арабского языка” ба кӯмаки навомӯзони забони арабӣ вогузошт, ки дар ҳудуди 700 саҳифа фақат ҷадвалҳои тасрифи феълҳои муътал ва муштаққоти онҳоро тибқи таснифоти олимони рус шомил мебошад. Яковенко дар муқаддима ҷумлае меорад, ки онро хулосаи мӯҷази ин китоби бузургҷамъ доништан имкон дорад: “Тасрифи феълҳои нодуруст.....(ба истиснои ночиз) аз рӯи қолабҳои феълҳои дуруст сурат мегирад. Дар ин ҳангом бар асари қонуниятҳои муайян тағйиротҳои муайяни фонетикӣ рух мезананд, ки мутаносибан дар ҳат инъикоси ҳудро меёбанд. Махсусияти феълҳои нодуруст ҳам дар ҳамин аст” [7. 7]. Чи тавре мебинем, муаллиф дар пайравии мактаби арабшиносии русу Аврупо ба “тағйиротҳои муайяни фонетикӣ” ишора мекунад ва байни эълолу ибдол фарқе намегузорад. Ҳол он ки забоншиносони араб ин ду мафҳумро ҳаргиз ба ҳам намеёмезанд ва ҳар якеро ба таври ҷудогона матраҳ менамоянд, ба ин далел ки “ибдол тағйиротест, ки ҳарфҳои солим ҳангоми тасрифот ба он дучор мешаванд, тағйироте, ки ба ҳарфҳои иллат рӯи медиҳад, эълол мебошад” [4. 289].

Умуман, зикри мафҳумҳои “ҳарфҳои иллат”, “феълҳои муътал” ва “эълол” дар китобҳои марбут ба пажӯҳиш ва таълими забони арабӣ як амри муқаррарист. Чунончи, дар китоби машҳури чорчилдаи “الدروس النحوية” муаллифон на як бору ду бор гоҳ мухтасару гоҳ муфассал сари ин мавзӯ бармегарданд [1. 231;353]. Аз ҷумлаи китобҳои муаллифон, ки мавзӯи номбурда ба таври бояду шояд ва фаҳмою дастрас манзур гаштааст, пеш аз ҳама метавон “النحوالوافي”-ро ном бурд. Муаллифи он профессор Аббос Ҳасан, мудирани собиқи кафедраи наҳв, сарф ва арӯзи Донишгоҳи Қоҳира, ба ҳаллу фасли масъалаи эълол як фасли алоҳидаро дар ҷилди чорум ва охири асари гаронбаҳояш ихтисос додааст [3. 794 - 803], ки он манбаи асосии ин таълифи хоксоронаи мо қарор гирифт.

Шоистаи ёдоварист, ки барои омӯзиши асосҳои забони арабӣ чи дар зинаҳои мактаби миёна ва чи таълимгоҳҳои олӣ аз тарафи муаллифони эронӣ китобҳои дарсии пурқимате рӯи кор омадаанд. Шиносоӣ ва истифода аз онҳо ба пешрафти кори омӯзгорони тоҷик ёрии беандоза хоҳад расонид. Бархилофи забоншиносони рус, муҳаққиқони эронӣ забони арабиرو на тибқи методикаи аврупоӣ, ки бар асари он забони арабӣ дар ҷомаи сабку усулҳои мутадовили

забонҳои аврупой ба чилва медарояд, балки аз рӯи методикаи асили анъанавии нахвиёни классикии араб манзури ниёзмандон мегардонанд.

Ба тариқи мисол, таърифи эълодро аз китоби дарсии эронӣ иқтибос меорем, ки комилан ҷавобгӯи табъу завқи шогирдони мо низ мебошад: “Бо тавачҷух ба афъоли муътал дармеёбем, ки дар тасрифи онҳо тағйироте ва тафовутҳое нисбат ба тасрифи феълҳое ҳамчун ”ضَرَبَ” (ва ҳар феъли солими дигар) вучуд дорад. Ин бад-он иллат аст, ки феълҳое, ки яке аз ҳуруфи аслии онҳо “واو” ё “ي” бошад, гоҳе сурати аслии онҳо ба шакле дармеояд, ки талаффузи онҳо дар забони арабӣ ба осонӣ мумкин нест ва ночор тағйироте дар сохтмони онҳо эҷод мешавад. Барои намуна ба мисолҳои зер тавачҷух кунед:

Шакли аслии калима		баъд аз тағйир	
“يَدْعُو”	(йадъуву	йадъӯ)	“يَدْعُو”
“إِسْتَدْعَى”	истадъава	истадъо)	“إِسْتَدْعَى”
“بَيْعٌ”	(байаъа	боъа)	“بَيْعٌ”
“قَوْلٌ”	(қавала	қола)	“قَالَ”
“سَيَّرْتُ”	(сайарту	сирту)	“سَرْتُ”

Аз ин тағйирот ба **эълол** таъбир мешавад” [3. 84].

Нахвиёни араб ҷанбаҳои мухталифи ҳодисаи эълол ва зуҳури онро ҳангоми тасрифи ҳамаи панҷ навъи феълҳои муътал дар замонҳои гузашта, ҳозира-оянда ва амр ҷиддану амиқан омӯхта, ба ин натиҷа расидаанд, ки он дар се намуд падида меояд, ба ибораи дигар, эълол се хел мешавад: эълол ба исқон, эълол ба қалб ва эълол ба ҳазф. Акнун ба таҳлили моҳияти ҳар яке аз анвои сегонаи эълол ва зикри баъзе аз қоидаҳои муҳимми ҳар қисм мепардозем.

1. Эълол ба исқон гуфта эълолоро дар назар доранд, ки дар он ҳаракати ҳарфи иллат ба аломати “суқун” мубаддал мегардад, мисли:

	يَدْعُو	يَدْعُو
(йадъуву	йадъув (онро йадъӯ мехонем)	
	يَمْشِي	يَمْشِي
(йамшийу	йамший (онро йамшӣ мехонем)	

Дар ин робита ду қоида аз қоидаҳои эълол хотиррасон менамоем:

а) вои заммадор дар охири калима, агар пеш аз он ҳаракати замма омада бошад ва ёи заммадор дар охири калима, агар пеш аз он ҳаракати касра омада бошад, дучори эълол ба исқон мегарданд ва ҳаракати онҳо (замма) ба ҳаракати суқун табдил меёбад. Ин эълол ба хоители осонтар қардани талаффузи ин калимаҳо дар забони арабӣ воқеъ мешавад:

	يَرْجُو	يَرْجُو
(йарҷуву	йарҷув (= йарҷӯ);	
	يَرْمِي	يَرْمِي
(йармийу	йармий (= йармӣ)	

б) вои заммадор дар мобайни калима, агар ҳаракати пешина сокин бошад ва ёи касрадор дар мобайни калима, агар ҳаракати пешина сокин бошад, ҳаракатҳои худро ба ҳарфи сокини пешина мегузаронанд ва худ суқун мегиранд. Ин намуди эълол ба исқонро “**эълол ба исқон ба нақл**” номидаанд, зеро сокин шудани ҳарфҳои иллоти “و” ва “ي” бинобар гузаштан ё худ нақли ҳаракати онҳо ба ҳарфи пешинаи онҳо ба амал омадааст:

"قَوْل" قَالَ؛ "بَيْع" بَاع" "قَالَ" قَالَ؛ "بَيْع" بَاع" "قَوْل" قَوْل
 "خَوْف" خَاف؛ "نَوْم" نَام" "خَاف" خَاف؛ "نَوْم" نَام"
 қавала (эълोल ба қалб) қола; байаъа (эълोल ба қалб) боъа
 хавифа (эълोल ба қалб) хофа; навима (эълोल ба қалб) нома (ниг. Цадвали

1)

Цадвали 1. Намунаи эълولي анвои феъли ачваф дар замони мозӣ / гузашта

خَاف			بَاع			قَالَ			الضمائر المنفصلة المرفوعة		الصيغة / СИФА				
Баъди эълोल ба хазф	Баъди эълोल ба қалб	Пеш аз эълोल	Баъди эълोल ба хазф	Баъди эълोल ба қалб	Пеш аз эълोल	Баъди эълोल ба хазф	Баъди эълोल ба қалб	Пеш аз эълोल	Қонишинҳо и шахсӣ	№	Шумора	Ҷинс	Шахс		
	خَاف	خَوْف	بَاع	بَيْع	قَالَ	قَوْل	هُوَ	Ҷондор	1	المفرد / танҳо	модарна	الغائب / Ҷойб			
	خَافَا	خَوْفَا	بَاعَا	بَيْعَا	قَالَا	قَوْلَا	هُمَا	Он 2 модар	2	المثنى / чуфт	المذكر				
	خَافُوا	خَوْفُوا	بَاعُوا	بَيْعُوا	قَالُوا	قَوْلُوا	هُمْ	Онҳо-модарҳо	3	الجمع / чамъ					
	خَافَتْ	خَوْفَتْ	بَاعَتْ	بَيْعَتْ	قَالَتْ	قَوْلَتْ	هِيَ	Ҷондор	4	المفرد / танҳо	المؤنث				зана
	خَافَتَا	خَوْفَتَا	بَاعَتَا	بَيْعَتَا	قَالَتَا	قَوْلَتَا	هُمَا	Он 2 зан	5	المثنى / чуфт					
	خَافْنَ	خَوْفْنَ	بَاعْنَ	بَيْعْنَ	قَالْنَ	قَوْلْنَ	هُنَّ	Онҳо-занҳо	6	الجمع / чамъ					
	خَافَتْ	خَوْفَتْ	بَاعَتْ	بَيْعَتْ	قَالَتْ	قَوْلَتْ	أَنْتِ	Ту-модар	7	المفرد / танҳо	المذكر	мардона			
	خَافْتُمَا	خَوْفْتُمَا	بَاعْتُمَا	بَيْعْتُمَا	قَالْتُمَا	قَوْلْتُمَا	أَنْتُمَا	Шумо 2 модар	8	المثنى / чуфт					
	خَافْتُمْ	خَوْفْتُمْ	بَاعْتُمْ	بَيْعْتُمْ	قَالْتُمْ	قَوْلْتُمْ	أَنْتُمْ	Шумо-модарҳо	9	الجمع / чамъ					
	خَافَتْ	خَوْفَتْ	بَاعَتْ	بَيْعَتْ	قَالَتْ	قَوْلَتْ	أَنْتِ	Ту-зан	10	المفرد / танҳо	المؤنث		зана		
	خَافْتُمَا	خَوْفْتُمَا	بَاعْتُمَا	بَيْعْتُمَا	قَالْتُمَا	قَوْلْتُمَا	أَنْتُمَا	Шумо 2 зан	11	المثنى / чуфт					
	خَافْنَ	خَوْفْنَ	بَاعْنَ	بَيْعْنَ	قَالْنَ	قَوْلْنَ	أَنْتُنَّ	Шумо занҳо	12	الجمع / чамъ					
	خَافْتُ	خَوْفْتُ	بَاعْتُ	بَيْعْتُ	قَالْتُ	قَوْلْتُ	أَنَا	Ман	13	واحدة / танҳо	المتكلم	Ҷӯянда			
	خَافْنَا	خَوْفْنَا	بَاعْنَا	بَيْعْنَا	قَالْنَا	قَوْلْنَا	نَحْنُ	Мо	14	مع الغير / чамъ					

Намунаҳои дигар барои тасриф аз рӯи феъли қола: қола (қавала), қола (қавала), дора (давара); барои тасриф аз рӯи феъли боъа: сора (сайара), қоҷа (қайаҷа), тора (тайара); барои тасриф аз рӯи феъли хофа: нома (навима), қофа (қавифа), қоса (қависа, сои мусаллас)

2. Дар ҳолати мутаҳаррик будани ҳарфи иллат ва суқун гирифтани ҳарфи пешинаи он, ҳаракати ҳарфи иллатро ба ҳарфи пешина меғузаронем, дар натиҷа ҳарфи иллат соқин мешавад (эълол ба исқон ба нақл). Пас ҳарфи иллатро дар сурати зарурат ба ҳарфе, ки бо он ҳаракат якҷинсаву мутаносиб аст, иваз меқунем (эълол ба қалб). Ёдовар мешавем, ки ҳарфи мутаносиб бо ҳаракати фатҳа “ا”, ҳарфи мутаносиб бо ҳаракати қасра “ي” ва ҳарфи мутаносиб бо ҳаракати замма “و” аст:

	"يَقُولُ"	يَقُولُ	"يَقُولُ"
йақвулу (эълол ба исқон ба нақл)		йақувлу (= йақӯлу).	Чун ҳарфи мутаносиб бо ҳаракати замма вов аст, онро тағйир намедихем.

	"يَبِيعُ"	يَبِيعُ	"يَبِيعُ"
йабйиъу (эълол ба исқон ба нақл)		йабийъу (= йабйъу).	Чун ҳарфи мутаносиб бо ҳаракати қасра ёо аст, онро тағйир намедихем.

	"يَخَافُ"	يَخَافُ	"يَخَافُ"
йахвафу (эълол ба исқон ба нақл)		йахавфу (эълол ба қалб)	

йахофу (зеро ҳарфи мутаносиб бо ҳаракати фатҳа алиф аст. Бинобар ин зарурати иваз намудани вов ба алиф ба миён омад). (ниғ. Қадвали 2)

Дар сурати соқин будани ҳарфи иллат ва суқун гирифтани ҳарфи баъдина, қиҳати пешгирии “илтиқои соқинайн” ҳарфи иллатро ҳазф меқунем, зеро ҳамон тавре ки зикраш рафт, дар забони арабӣ ду соқин баъд аз якдигар намеоянд. Умуман, ҳамеша дар хотир бояд дошт, ки ҳар вақте байни ду ҳарф эҳтимолияти илтиқои соқинайн (яъне, ба ҳам расидани ду ҳарфи соқин) ба вучуд ояд, ба тарзе бояд яке аз суқунқоро аз байн бурд. Бо ин мақсад одатан суқуни ҳарфи аввалро ба қасра иваз менамоянд, ё худ мақсур меқунанд. Аммо агар яке аз ин ду ҳарфи соқин ҳарфи иллат бошад, ба қои мақсур қардан ҳарфи иллатро меқартоянд:

	"يَقْلُنْ"	يَقُولُنْ	"يَقُولُنْ"
йақвулна (эълол ба исқон ба нақл)		йақувлна (эълол ба	
ҳазф) йақулна	"لَا يَقْلُنْ"	لَا يَقُولُنْ	"لَا يَقُولُنْ"
ло тақвул (феъли наҳй) (эълол ба ҳазф)	ло тақул	(эълол ба исқон ба нақл)	ло тақувл
	"قُلْ"	قُولُ	"قُولُ"
тақӯлу (феъли музореъ) (эълол ба ҳазф)	қул	(ташкили феъли амри мухотаб)	қӯл
	"بِعْ"	بِيعْ	"بِيعْ"
табйъу (феъли музореъ) бйъ (эълол ба ҳазф)	биъ	(ташкили феъли амри мухотаб)	
	"خَفْ"	خَافْ	"تَخَافْ"
тахофу (феъли музореъ) хоф (эълол ба ҳазф)	хаф (ниғ. Қадвали 3)	(ташкили феъли амри мухотаб)	

Чадвали 2. Намунаи эълоли анвои феъли ачваф дар замони музореъ /хозира-оянда

يَخَافُ			يَبِيعُ			يَقُولُ			الضمائر المنفصلة المرفوعة		الصيغة/ СИФА				
Баъд и эълол ба хазф	Баъд и эълол ба қалб	Баъди эълол ба иском ба нақл	Пеш аз эълол	Баъди эълол ба хазф	Баъди эълол ба иском ба нақл	Пеш аз эълол	Баъди эълол ба хазф	Баъди эълол ба иском ба нақл	Пеш аз эълол	Чонишинҳо и шахсӣ	№	Шумора	Чинс	Шахс	
	يَخَافُ	يَخَوْفُ	يَخَوْفُ		يَبِيعُ	يَبِيعُ		يَقُولُ	يَقُولُ	ӯ-мард	هُوَ	1	المفرد /танҳо	мардона	
	يَخَافُونَ	يَخَوْفَانِ	يَخَوْفَانِ		يَبِيعَانِ	يَبِيعَانِ		يَقُولَانِ	يَقُولَانِ	Он 2 мард	هُمَا	2	المثنى /чуфт	мардон	
	يَخَافُونَ	يَخَوْفُونَ	يَخَوْفُونَ		يَبِيعُونَ	يَبِيعُونَ		يَقُولُونَ	يَقُولُونَ	Онҳо-мардҳо	هُم	3	الجمع /чамъ	модар	
	يَخَافُ	يَخَوْفُ	يَخَوْفُ		يَبِيعُ	يَبِيعُ		يَقُولُ	يَقُولُ	ӯ-зан	هِيَ	4	المفرد /танҳо	зона	
	يَخَافَانِ	يَخَوْفَانِ	يَخَوْفَانِ		يَبِيعَانِ	يَبِيعَانِ		يَقُولَانِ	يَقُولَانِ	Он 2 зан	هُمَا	5	المثنى /чуфт	зона	
	يَخَافُونَ	يَخَوْفُونَ	يَخَوْفُونَ		يَبِيعُونَ	يَبِيعُونَ		يَقُولُونَ	يَقُولُونَ	Онҳо-занҳо	هُنَّ	6	الجمع /чамъ	зона	
	يَخَافُ	يَخَوْفُ	يَخَوْفُ		يَبِيعُ	يَبِيعُ		يَقُولُ	يَقُولُ	Ту-мард	أَنْتَ	7	المفرد /танҳо	мардона	
	يَخَافَانِ	يَخَوْفَانِ	يَخَوْفَانِ		يَبِيعَانِ	يَبِيعَانِ		يَقُولَانِ	يَقُولَانِ	Шумо 2 мард	أَنْتُمَا	8	المثنى /чуфт	мардона	
	يَخَافُونَ	يَخَوْفُونَ	يَخَوْفُونَ		يَبِيعُونَ	يَبِيعُونَ		يَقُولُونَ	يَقُولُونَ	Шумо-мардҳо	أَنْتُمْ	9	الجمع /чамъ	мардона	
	يَخَافِينَ	يَخَوْفِينَ	يَخَوْفِينَ		يَبِيعِينَ	يَبِيعِينَ		يَقُولِينَ	يَقُولِينَ	Ту-зан	أَنْتِ	10	المفرد /танҳо	зона	
	يَخَافَانِ	يَخَوْفَانِ	يَخَوْفَانِ		يَبِيعَانِ	يَبِيعَانِ		يَقُولَانِ	يَقُولَانِ	Шумо 2 зан	أَنْتُمَا	11	المثنى /чуфт	зона	
	يَخَافُونَ	يَخَوْفُونَ	يَخَوْفُونَ		يَبِيعُونَ	يَبِيعُونَ		يَقُولُونَ	يَقُولُونَ	Шумо занҳо	أَنْتُنَّ	12	الجمع /чамъ	зона	
	أَخَافُ	أَخَوْفُ	أَخَوْفُ		أَبِيعُ	أَبِيعُ		أَقُولُ	أَقُولُ	Ман	أَنَا	13	وحدہ /танҳо	модар	
	نَخَافُ	نَخَوْفُ	نَخَوْفُ		نَبِيعُ	نَبِيعُ		نَقُولُ	نَقُولُ	Мо	نَحْنُ	14	مع الغير /чамъ	модар	

Намунаҳои дигар барои тасриф аз рӯи йақулу: йачуъу, йахулу, йадуру, йабуху; барои тасриф аз рӯи йабӣъу: йасӣру, йатӣру, йабӣту, йамӣлу; барои тасриф аз рӯи йаҳофу: йаному, йаҳофу, йаҷосу (сои мусаллас).

Ҷадвали 3. Намунаи эълоли анвои феъли аҷваф дар шакли амр

يَخَافُ			يَبِيعُ			يَقُولُ			الضمائر المنفصلة المرفوعة		الصيغة / СИФА		
Навъ и эълол	Баъди эълол	Пеш аз эълол	Навъи эълол	Баъди эълол	Пеш аз эълол	Навъи эълол	Баъди эълол	Пеш аз эълол	Ҷонишин-ҳои шахсӣ	№	Шумора	Ҷинс	Шахс
Ҳазф	لِيَخَفُ	لِيَخَافُ	Ҳазф	لِيَبِيعُ	لِيَبِيعُ	Ҳазф	لِيَقُلْ	لِيَقُولُ	ӯ-мард	هُوَ	1	المفرد / танҳо	المؤنث мардона
Қалб 3.ҳ-о	لِيَخَافَا	لِيَخَافَا	Иско н 3.ҳ-о	لِيَبِيعَا	لِيَبِيعَا	Иско н 3.ҳ-о	لِيَقُولَا	لِيَقُولَا	Он 2 мард	هُمَا	2	المثنى / чуфт	
Қалб 3.ҳ-о	لِيَخَافُوا	لِيَخَافُوا	Иско н 3.ҳ-о	لِيَبِيعُوا	لِيَبِيعُوا	Иско н 3.ҳ-о	لِيَقُولُوا	لِيَقُولُوا	Онҳо-мардҳо	هُمْ	3	الجمع / чамъ	
Ҳазф	لِتَخَفُ	لِتَخَافُ	Ҳазф	لِتَبِيعُ	لِتَبِيعُ	Ҳазф	لِتَقُلْ	لِتَقُولُ	ӯ-зан	هِيَ	4	المفرد / танҳо	المؤنث занона
Қалб 3.ҳ-о	لِتَخَافَا	لِتَخَافَا	Иско н 3.ҳ-о	لِتَبِيعَا	لِتَبِيعَا	Иско н 3.ҳ-о	لِتَقُولَا	لِتَقُولَا	Он 2 зан	هُمَا	5	المثنى / чуфт	
Ҳазф 3.ҳ-о	لِيَخْفُنَّ	لِيَخَافُنَّ	Ҳазф 3.ҳ-о	لِيَبِيعُنَّ	لِيَبِيعُنَّ	Ҳазф 3.ҳ-о	لِيَقُلْنَ	لِيَقُولْنَ	Онҳо-занҳо	هُنَّ	6	الجمع / чамъ	
Ҳазф	خَفْ	خَافْ	Ҳазф	بِعْ	بِيعْ	Ҳазф	قُلْ	قُولُ	Ту-мард	أَنْتَ	7	المفرد / танҳо	المؤنث мардона
Қалб 3.ҳ-о	خَافَا	خَافَا	Иско н 3.ҳ-о	بِيعَا	بِيعَا	Иско н 3.ҳ-о	قُولَا	قُولَا	Шумо 2 мард	أَنْتُمَا	8	المثنى / чуфт	
Қалб 3.ҳ-о	خَافُوا	خَافُوا	Иско н 3.ҳ-о	بِيعُوا	بِيعُوا	Иско н 3.ҳ-о	قُولُوا	قُولُوا	Шумо-мардҳо	أَنْتُمْ	9	الجمع / чамъ	
Қалб 3.ҳ-о	خَافِي	خَافِي	Иско н 3.ҳ-о	بِيعِي	بِيعِي	Иско н 3.ҳ-о	قُولِي	قُولِي	Ту-зан	أَنْتِ	10	المفرد / танҳо	المؤنث занона
Қалб 3.ҳ-о	خَافَا	خَافَا	Иско н 3.ҳ-о	بِيعَا	بِيعَا	Иско н 3.ҳ-о	قُولَا	قُولَا	Шумо 2 зан	أَنْتُمَا	11	المثنى / чуфт	
Ҳазф 3.ҳ-о	خَفْنِ	خَفْنِ	Ҳазф 3.ҳ-о	بِعْنِ	بِعْنِ	Ҳазф 3.ҳ-о	قُلْنِ	قُلْنِ	Шумо занҳо	أَنْتُنَّ	12	الجمع / чамъ	
Ҳазф	لَاخَفْ	لَاخَافْ	Ҳазф	لَايِعْ	لَايِيعْ	Ҳазф	لَاقُلْ	لَاقُولُ	Ман	أَنَا	13	واحدة / танҳо	المتكلم Гӯянда
Ҳазф	لِنَخَفْ	لِنَخَافْ	Ҳазф	لِنَبِيعْ	لِنَبِيعْ	Ҳазф	لِنَقُلْ	لِنَقُولُ	Мо	نَحْنُ	14	مع الغير / чамъ	

Ҳамон тавре ки медонем, феъли амр аз феъли музореъ ҳосил мешавад ва бинобар ин эълолҳои он ба истиснои баъзе сифаҳо монанди феъли музореъ аст.

Мулоҳиза: Ихтисораҳои “Искон з.х-о” дар сиғаҳои 2,3,5,8,9,10 ва 11-и феълҳои “يَقُولُ” ва “يَبِيعُ”, ихтисораҳои “Ҳазф з.х-о” дар сиғаҳои 6 ва 12-и феълҳои “يَقُولُ”, “يَبِيعُ” ва “يَخَافُ”; ва ихтисораҳои “Қалб з.х-о” дар сиғаҳои 2,3,5,8,9,10 ва 11-и феъли “يَخَافُ” ба он ишорат мекунад, ки эъллоҳои мазкур чун дар сиғаҳои дахлдори феъли музореъ (ҳозира-оянда мебошанд).

Вақти тасрифи феъли аҷваф дар замони мозӣ – гузашта ҳарфи иллат дар сиғаҳои аз шашум то чаҳордахум ба хоҳири роҳ надодан ба илтиқои сокинайн ҳазф мешавад. Дар натиҷа зарурати муқаррар сохтани ҳаракати фоулфеъл ё худ ҳамсадои якуми решагӣ пеш меояд.

Ин амал танҳо дар алоқамандӣ бо шакли музореи феъли додашуда ҳалли худро ёфта метавонад. Таваҷҷуҳ намоед:

Агар шакли музореи феъли додашуда бар вазни “يَفْعَلُ” бошад, ҳаракати фоулфеъли сиғаҳои мазкур дар замони гузашта замма хоҳад буд; дар сурате ки шакли музореи он бар вазни “يَفْعَلُ” ё “يَفْعَلُ” сураат гирад, пас фоулфеъли сиғаҳои мазкур касра мешавад:

		قَالَنَ	قَوْلَنَ	
кавална	(эълло ба қалб)	қолна (эълло ба ҳазф)	қулна	(қоф)

мазмун аст, зеро музореи қола бар вазни “йафъулу” аст.

		بَاعَنَ	بَيْعَنَ	
байаъна	(эълло ба қалб)	боъна (эълло ба ҳазф)	биъна	(бо)

максур аст, зеро музореи боъа бар вазни “йафъилу” аст. (ниг. Ҷадвали 1)

		خَافَنَ	خَوْفَنَ	
хавифна	(эълло ба қалб)	хофна (эълло ба ҳазф)	хифна	(хо)

максур аст, зеро музореи хофа бар вазни “йафъалу” аст.

Мулоҳиза: Агар вақти тасриф ҳамон як сиға дучори ду ё чанд эълло гардад, одатан навъи охири эъллои зикр мекунад, мисли:

	يَخْفَنَ	يَخَافَنَ	يَخَوْفَنَ	يَخَوْفَنَ
йахвафна	(эълло ба искон ба нақл)	йахавфна	(эълло	ба қалб)
йахофна	(эълло ба ҳазф)	йахафна.		

Бинобар ин дар мавриди ин мисол эъллои сиғаи чамъи муаннаси ғоиб “йахафна”-ро эълло ба ҳазф мегӯянд. (ниг. Ҷадвали 2)

Ҳамин тавр, феълҳои аҷвафро тасриф намуда, мо дидем, ки ҳар се намуди эълло дар он ҷой дорад. Ин зимни ҷадвалҳои замимашаванда баръало намудор аст. Ҳамчунон ба ҳисоб бояд гирифт, ки анвои дигари феълҳои муътал низ хусусиятҳои фарқунандаи худро соҳиб мебошанд. Умуман, пайдо кардани малақаҳои дилпурунаи корбурди қоидаҳои ҳодисаи фонетикӣ эълло машаққати шогирдонро ба андозаи азим осон мекунад ва онҳоро аз зарурати қориазёд кардани ҷадвалҳои сершумор ва ҳамроҳи худ гирифта гаштани маълумотномаҳои бузургҳачм бениёз мегардонад.

Адабиёт:

1. رضا اكبري. آموزش عربي (2) نظتم جديد. - تهران: انتشارات مبتكران، 1376. - 350 ص.
2. حفني ناصف، محمد دياب و ديكران. الدروس النحوية. - الإسكندرية: دار العقيدة، 2007. - 488 ص.
3. عماد حاتم. اللغة العربية. قواعد و نصوص. الطبعة الثانية. - طرابلس: 1980. 707 ص.
4. عباس حسن. النحو الوافي. الجزء الرابع. - القاهرة: دار المعارف، 1974. - 803 ص.
5. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. - М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2001. - 592 с.
6. Ковалев А. А., Шарбатов Г. Ш. Учебник арабского языка. Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Изд. фирма " Восточная литература" РАН, 2002. - 751 с.
7. Яковенко Э.В. Неправильные глаголы арабского языка. - М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2000. - 727 с.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА И СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Султонхайдаров Н.Х. - старший преподаватель кафедры информатики и естественных математических наук Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода г. Душанбе ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 501777268, e-mail: www.salomnuriddin78@mail.ru

Амиршоева З. С. - ассистент кафедры информатики и естественных математических наук Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода г. Душанбе ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 938655655, e-mail: zaraf.A@mail.ru

Темой данной статьи являются вопросы эффективности использования ИКТ в переводческой деятельности.

На сегодняшний день трудно представить профессионала-переводчика, который выполнял бы свою работу без использования информационных технологий (ИТ). Предметом рассмотрения данной статьи является изучение роли и места информационных технологий в деятельности переводчика.

Ключевые слова: информационные технологии, программное обеспечение, Интернет-ресурсы, вебсайты, массивы информации, лексикографическая информация, мобильность, интернет-сообщества, переводчики-фрилансеры.

НАҚШИ ИНТЕРНЕТ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ МУОСИРИ ИТТИЛОӢ ДАР СОҲАИ ТАРЧУМА

Султонхайдаров Н.Х. - муаллими калони кафедраи информатика ва фанҳои табиӣ-риёзии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 501777268, e-mail: www.salomnuriddin78@mail.ru

Амиршоева З.С. - ассистенти кафедраи информатика ва фанҳои табиӣ-риёзии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 938655655, e-mail: zaraf.A@mail.ru

Дар мақола оид ба самаранокии истифодаи технологияи иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар фаъолияти тарҷумонӣ, нақш ва ҷойгоҳи технологияи иттилоотӣ (ИТ) дар қори тарҷумон, фаъолияти инсон ва мутахассисони касбӣ ҳангоми истифодаи он суҳан меравад.

Ба ақидаи муаллифон бе истифодаи чунин намуди технологияҳои иттилоотӣ самти тарҷумаро тасаввур қардан то андозае ғайриимкон аст.

Калидвожаҳо: технологияҳои иттилоотӣ, нармафзорӣ, захираҳои интернетӣ, вебсайтҳо, маҷмуаҳои иттилоотии мурочиатӣ, ҷобачогузории лексионӣ, ҷомаҳои интернетӣ, тарҷумонҳои ройгон.

THE ROLE OF INTERNET AND MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF TRANSLATION

Sultonhaidarov N. Kh. - senior lecturer of the department of Informatics and Natural Mathematical Sciences of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., Phone: (+992) 501777268, E-mail: www.salomnuriddin78@mail.ru

Amirshoeva Z.S. - Assistant of of the department of Informatics and Natural Mathematical Sciences of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str (+992) 938655655, E-mail: zaraf.A@mail.ru

The topic of this article is the effectiveness of ICT in translation activities. Today it is difficult to imagine a professional translator who would perform their work without the use of information technology (IT). First of all it concerns the translation, but even in the interpretation they are needed. The subject of this article is to study the role and place of information technologies in activity of the interpreter.

Keywords: *information technology, software, Internet resources, websites, arrays, references, lexicographic mobility, online communities, freelance translators.*

Перевести произведение с одного языка на другой - всё равно, что снять с него кожу, перевести через границу и там надеть в национальный костюм. (Карл Краус)

Интернет и современные информационные технологии дают возможность быть человеку в курсе последних новостей, расширять и развивать коммуникационные связи и совершенствовать свои информационные знания. Их роль в развитии современного информационного общества довольно велика. С помощью Интернета и современных информационных технологий человек может легко, просто и оперативно обмениваться информацией с другими людьми, которые находятся на больших расстояниях. Они позволяют отправлять электронные письма, проверять свой почтовый ящик и позвонить другу, который находится на другом конце земного шара, при этом потратив копейки.

Современная жизнь не может обойтись без Интернета. Интернет - это достижение в информационных технологиях, которое представляет собой неиссякаемый источник информации. В Интернете новая информация появляется каждую минуту и каждый человек может самостоятельно принять участие в ее обновлении. Интернет и современные информационные технологии позволяют быстро и оперативно находить нужную информацию, не выходя из дома или не покидая своего рабочего места, что значительно облегчает работу персонала, пользующегося информацией.

С помощью Интернета и современных технологий каждый руководитель имеет возможность эффективно управлять деятельностью своих подчиненных удаленно с помощью специальной программы Скайп. Также, несмотря на место своего пребывания, он постоянно находится на связи со своими подчиненными и имеет возможность в любое время принять управленческое решение.

Интернет и современные информационные технологии не только повышают уровень развития информационного общества, но и способствуют облегчению труда и полностью удовлетворяют потребности человека в информационных ресурсах.

В настоящее время ситуация во многом изменилась, поскольку развитие технологий вышло на новый уровень; требования, предъявляемые организациям в вопросе использования информационных технологий, стали значительно выше. Инвестиции в развитие существующих технологий и разработку новых вкладываются существенные средства, поскольку в XXI веке на первый план выходят такие экономические значимые качества: оперативность (предъявления информации, реакции на запросы потребителей, предоставления услуг), прозрачность (деятельности государственных и общественных организаций, частных компаний), универсальность (возможность учитывать потребности разных социальных возрастных групп, по уровню образования людей, по уровню доходов), доступность для различных категорий людей и т. д.

За последние десятилетия информационные технологии (ИТ) получили широчайшее распространение в самых разных областях деятельности человека. В настоящее время наблюдается активное стремление автоматизировать максимально возможное число процессов, будь то управление пассажирским лайнером, осуществление контрольных измерений или подготовка к печати периодических и иных изданий. Наличие дома доступа к мировым информационным ресурсам не ограничено временными, количественными или пространственными факторами. Доступ к Сети имеют все желающие от школьников и пенсионеров до министров и президентов. Для нас в этом аспекте наиболее интересна работа переводчика, связанная с большой трудоемкостью и интеллектуальной направленностью процесса.

Развитие ИТ стимулировало спрос на электронные способы решения проблем во всем мире (международные контакты, осуществление покупок в режиме онлайн, взаимодействие с государственными органами, отслеживание почтовых отправок и т. д.). В первую очередь, это ее *глобальность*, дающая возможность моментального обмена информацией между людьми, находящимися на разных концах планеты. Во-вторых, ее *доступность*: создать свой сайт может каждый, благодаря чему всего за несколько лет Сеть стала виртуальным отражением реального мира [7] Многие достижения человечества (музейные ценности, библиотечные фонды, аудио-, видео-, фотоархивы, телерадиовещание, образовательные ресурсы) либо дублируются в Сети, либо в ней только существуют. Наконец, гибкая структура Сети включает в себя самые разные технологии и позволяет учитывать интересы всех категорий пользователей.

Для переводчика Интернет представляет большой интерес, поскольку позволяет эффективно решать профессиональные задачи:

- быстрый доступ к огромным массивам справочной информации: электронные словари, энциклопедии, глоссарии и разнообразные справочные материалы;
- корпусы текстов;
- тематические ресурсы по предметной области переводимого текста;
- облачные сервисы для работы и хранения информации;
- возможность удаленных консультаций в режиме онлайн со специалистами в той или иной предметной области;

- профессиональная (пере)подготовка (вебинары, дистанционное обучение);
- возможность удаленной работы (внештатное сотрудничество с бюро переводов, с прямыми заказчиками);
- оперативная связь;
- возможность поиска переводчиков для объединения в команды для работы по крупным проектам и отзывов о потенциальных работодателях.

Таким образом, современные ИТ способствуют оптимизации процесса перевода за счет расширения возможностей коммуникации, что весьма актуально в современных условиях, где необходимо иметь постоянный доступ к современным средствам коммуникации. В частности, использование ИТ позволяет переводчику оперативно получать различную информацию, тем самым обеспечивая высокое качество своей работы.

На современном этапе развития компьютерных технологий и разработки ПО возможности обычного пользователя неизмеримо выше, чем еще 20–30 лет назад (высокая скорость передачи данных, дружелюбный интерфейс, компактность электронных устройств и т. д.).

Одним из важнейших инструментов в работе переводчика является электронный словарь, являющийся не электронным аналогом печатной версии, а самостоятельным многофункциональным программным продуктом, предоставляющим пользователю гораздо более богатые функциональные возможности (компактность, оперативная актуализация лексики, поиск по критериям, ссылки на тематические интернет-ресурсы, аудиовизуальный контент). (рис. 1) Также, стало гораздо удобнее использовать в профессиональной деятельности различные справочные ресурсы, такие как грамматические справочники, корпуса текстов, глоссарии [6]

Помимо электронных словарей широкое применение в переводческой деятельности нашли специализированные программы, позволяющие автоматизировать процесс обработки текстов. Среди наиболее известных можно назвать Trados, Memsource, Across, MemoQ, DéjàVu и т. д. Многие разработчики предлагают онлайн-версии своих программных продуктов, позволяющих переводчику не покупать дорогостоящую лицензию на необходимое ПО, а работать в режиме онлайн, используя облачные сервисы. Создаваемые в процессе перевода базы данных позволяют значительно ускорить работу в рамках проектов за счет автоматизации некоторых важных аспектов переводческого процесса (унификация однообразия терминологии и возможность использования созданных баз, в том числе при обратном переводе).

Эти программы позволяют переводчику достаточно эффективно работать с однотипными текстами, где встречается большое количество повторяющихся фрагментов. Создаваемые базы терминов находятся обычно в одной определенной тематике. Работа с ПО переводческого характера имеет свою специфику, которую необходимо учитывать для эффективной организации переводческого процесса: сегментирование текста, создание SQL-запросов, создание памяти перевода и терминологической базы, работа с тэгами, работа с различными форматами переводимых документов. Среди специализированного ПО встречаются также программы машинного перевода, имеющие весьма ограниченные функциональные возможности и позволяющие выполнять лишь черновой перевод для первичного ознакомления с текстом. Для обеспечения высокого качества перевода при использовании машинного переводчика в

обязательном порядке требуется осуществить постредктирование, поскольку ни одна компьютерная программа на сегодняшний день не в состоянии адекватно интерпретировать все многообразие лексико-семантических, грамматических и стилистических связей [3].

В своей работе переводчик использует не только узкоспециализированное ПО, но и возможности обычных программ. Например, программы обработки изображений, сжатия, распознавания текстов, создания и редактирования текстов, индексирования и поиска информации [1].

Поисковые системы, под которыми мы подразумеваем компьютерную систему, предназначенную для поиска в сети Интернет [5]. Именно с их помощью мы получаем доступ к данным любого типа. В то время как зачастую мировая сеть используется для получения новостной информации или развлечений, практикующим переводчикам сеть Интернет необходима для получения справочной информации, повышения квалификации, поддержания деловых контактов с коллегами, заказчиками и государственными органами.

Использование ИТ позволяет переводчику расширить диапазон функциональных возможностей использования *переводческих* инструментов для более эффективного решения профессиональных задач. С учетом полисемии, присущей европейским языкам, при переводе часто приходится сталкиваться с проблемой уточнения смысла того или иного термина в рамках конкретного контекста. В данной ситуации достаточно эффективным способом терминологического поиска выступает именно ИТ, позволяющие осуществлять нюансированный поиск по критериям, использование специализированных или общедоступных сетевых ресурсов в рамках заданной тематики. Для более точной настройки поисковых запросов в браузерах имеется целый ряд инструментов, позволяющих отсеять ненужную информацию, получив лишь самое необходимое [2].

Лингвистический поиск в Интернете

Помимо словарей, энциклопедий у нас есть тематические сайты, корпуса текстов, профессиональные сообщества. Фактически вся совокупность размещенных в Сети страниц представляет собой колоссальные корпуса текстов, охватывающие собой все мыслимые темы. Современные поисковые системы позволяют весьма эффективно использовать их для лингвистических изысканий [5].

Суть работы поисковых систем сводится к предоставлению пользователям возможности осуществлять поиск с использованием различных инструментов. Программа-робот (web crawler) постоянно пополняет эту базу, осуществляя сбор информации по Всемирной паутине и копируя веб-страницы, переходя от сайта к сайту по гипертекстовым ссылкам. Все найденные страницы автоматически индексируются, что и позволяет в дальнейшем мгновенно находить нужную информацию: при получении запроса пользователя программа уже не просматривает сотни миллионов страниц, а находит ключевые слова в алфавитном индексе и выдает ссылки на страницы, где эти слова присутствуют.

С использованием поисковых систем переводчик более эффективно может решать профессиональные задачи, значительно быстрее находя нужную информацию. Все это позволяет поддерживать высокое качество переводов, соответствующее современным требованиям. В рамках осуществления своей

профессиональной деятельности переводчик встречает как внутриязыковые, так и внешние заимствования, профессиональный сленг.

Переводчик зачастую, используя сеть Интернет, может найти необходимую техническую документацию, обучающие ресурсы по необходимой тематике, таким образом, существенно снижая необходимость в личных консультациях со специалистами за исключением технически сложных случаев. И тем самым ускоряет процесс перевода при сохранении неизменно высокого качества [3].

Преимущества поисковой системы Google для переводчика [4].

1. Исключительная *точность попадания* благодаря интеллектуальному алгоритму поиска: необходимый сайт практически всегда на первой странице, тем самым облегчая переводчику поиск информации.

2. Выдает *только релевантные* страницы – минимум лишней информации и повторяющихся моментов.

3. Самый *широкий охват* Сети – более 1 млрд. страниц (в 2 раза больше, чем у AltaVista).

4. Под каждой ссылкой приводится *фрагмент текста*, в котором встретилось ключевое слово по контексту.

5. Высокие показатели *быстроты работы*: большинство запросов укладывается в 5 секунд.

6. Все проиндексированные страницы *кэшированы* (если страница в данный момент не доступна на исходном сайте, переводчик может ее скачать с сайта Google).

7. Простота и *удобство интерфейса*: без рекламы, поисковая страница загружается мгновенно.

Все российские поисковые сайты поддерживают морфологизацию, т.е. находят ключевые слова вне зависимости от того, в какой грамматической форме они употреблены на той или иной странице. Лидером по популярности и охвату русскоязычной Сети является Rambler, по удобству для лингвистического поиска – Апорт, для максимального охвата ресурсов Рунета имеет смысл использовать все три системы.

Поиск на других европейских языках стоит начать с сайта Yahoo, имеющего национальные версии почти для всех европейских стран. С этого сайта по ссылкам можно найти и другие специализированные системы поиска на том или ином языке.

Тематический поиск в Сети

Вторым наиболее популярным методом поиска в Интернете является использование каталогов (directories), в которых ссылки на ресурсы Сети распределены по многочисленным рубрикам и подрубрикам, начиная от самых общих (Бизнес, Наука, Развлечения) и заканчивая узкоспециальными в различных сферах перевода. Самым известным таким каталогом, безусловно, является Yahoo, однако его уже нельзя назвать монополистом. Более того: по всем основным параметрам – удобство и четкость классификации, релевантность и быстрота обновления ссылок, широта охвата – Yahoo в настоящее время уступает своему более молодому конкуренту – OpenDirectory Project, созданному усилиями 32 000 редакторов по всему миру. После его интеграции с Google пользоваться им стало особенно удобно. Заслуживает внимания переводчика и быстро растущий каталог LookSmart (он же используется на

сайте AltaVista), однако практикуемая им продажа позиций в листинге сайтов отчасти снижает его ценность.

Тематические каталоги позволяют быстро найти несколько крупных специализированных сайтов, которые способны дать общее представление об интересующей теме перевода и послужить «трамплином» для дальнейшей работы [7]

Переводческие и лингвистические сайты

Помимо перечисленных выше ресурсов в Сети имеется множество собственно переводческих и лингвистических сайтов, содержащих большое количество ценной информации, к примеру: [8]

1. Профессиональные интернет-сообщества.
2. Интернет-сайты и блоги переводчиков.
3. Переводческие форумы.
4. Сайты профессиональных организаций.
5. Сайты для переводчиков-фрилансеров.
6. Интернет-ресурсы для переводчиков.

Во-первых, это базы данных переводчиков и переводческих агентств, позволяющие переводчикам получать заказы через Интернет с другого конца света, а заказчику – быстро находить переводчиков требуемой квалификации. К этой категории примыкают также списки рассылки, посвященные деловым аспектам перевода, в первую очередь, с точки зрения независимых переводчиков (freelancers): заказы, вакансии, профессиональная этика, проблемы платежей и неплатежей, организация собственного бизнеса, маркетинг и т. д. Немало полезной информации можно найти на сайтах переводческих агентств, переводческих ассоциаций и отдельных переводчиков. Это, в первую очередь, советы по организации работы, ссылки на Интернет-ресурсы, компьютерные программы, новости и многое другое. Незаменимым средством обмена опытом между переводчиками и источником самой свежей информации являются разнообразные средства интерактивного общения: списки рассылки, форумы, чаты и телеконференции. Здесь можно обратиться за помощью, если не удастся найти перевод редкого термина или возникла проблема с компьютером, посоветоваться, как действовать в той или иной ситуации с клиентом, поделиться наболевшим, обменяться ссылками на глоссарии в Сети, обсудить терминологию, вовремя узнать о новом компьютерном вирусе и т. д. [8]. Лучшим и наиболее универсальным переводческим списком рассылки является Lantra-L. Это немодерируемый список, поэтому объем трафика очень высок (более 100 сообщений в день), и если в данный момент переводчик не ведет активной переписки, то удобнее получать все сообщения один раз в сутки единым блоком (digestmode). Помимо Lantra-L существует множество специализированных рассылок, посвященных отдельным аспектам перевода, отдельным языкам, а также вопросам использования популярных систем «переводческой памяти» и других средств автоматизации перевода (Trados Workbench, Deja Vu, Star Transit и др.) [9].

Литература:

1. Евдокимов, А. В. Новейшие IT-технологии в литературоведческой работе / А. В. Евдокимов // Тезисы докладов, представленных на научной конференции «Современные информационные технологии и филология» [Электронный ресурс]. – 2010. - Режим доступа: /nauka/conference/2005/inf_fil/evdokimov.php. - Дата доступа: 05.12.2010.
2. Захаров, В. Н. Филология в информационных проектах РГНФ / В. Н. Захаров // Тезисы докладов, представленных на научной конференции «Современные информационные технологии и филология» [Электронный ресурс]. – 2010. - Режим доступа: /nauka/conference/2005/inf_fil/zaharov.php. - Дата доступа: 05.12.2010.
3. Интернет-ресурсы переводчика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russian-translators.ru/perevodchesky-opit/internet/02/> (дата обращения: 10.01.2017).
4. Марчук, Ю.Н. Проблемы машинного перевода / Ю.Н. Марчук. - М.: изд-во, 1983. – 140 с.
5. Нелюбин, Л.Л. Компьютерная лингвистика и машинный перевод / Л.Л. Нелюбин. - М.: изд-во, 1991. – 89 с.
6. Трутнев А.Ю. Использование электронных словарей в профессиональной деятельности переводчика // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2015. – Т. 3. – №1. – С. 53–56.
7. Трутнев А.Ю. Оптимизация процесса перевода при помощи электронных средств // Социокультурные проблемы перевода: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Фененко. – 2012. – Вып. 10. – С. 222–227.
8. Шахова, Н. Г. Что могут программы машинного перевода? / Н. Г. Шахова // Мосты. - 2004. - № 4. – С. 53-57.
9. Шеллов С.Д. Теория терминоведения и терминологическая лексикогафия: соотношение в терминологической базе данных / С.Д. Шеллов // Проблемы прикладной лингвистики. – М.: Изд-во Российской Академии Наук; Институт языкознания, 2004. – Вып. 2. – С. 20–24.

ИСТИФОДАИ ФАРҲАНГИ ВОЖАҲОИ БАСОМАД ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ХОРИЧӢ

Абдуласанова Зенал Шамшербековна – муаллими калони кафедраи забонҳои романӣ-германии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 935220522.

Ризоева Гулнора Икромовна – ассистенти кафедраи забонҳои романӣ-германии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 918786455.

Дар мақолаи мазкур таълими забонҳои хориҷӣ, интихоби дурусти маводи таълимӣ, сифат ва суръати тарҷума ва ба таври амалӣ истифода намудани фарҳанги вожаҳои басомад мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Ба ақидаи муаллифон, агар фарҳанги вожаҳои басомад ба таври зарурӣ ба роҳ монда шавад, фаъолияти самарнокро дар ин самт ба даст овардан мумкин аст.

Калидвожаҳо: забон, принсипи омор, фарҳанг, вожа, воҳиди лугавӣ, таълим, монеаи психологӣ.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАСТОТНО ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Абдуласанова Зенал Шамшербековна - ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 935220522.

Ризоева Гулнора Икромовна - ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 918786455.

В данной статье рассматриваются вопросы обучения иностранному языку с использованием эффективных методов работы, с соблюдением лингвистического аспекта отбора лексики на различных этапах обучения.

Ключевые слова: язык, принцип, статистика, культура, словарный запас, обучение, психологический барьер.

USING OF FREQUENCY TERMINOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

Abdulasanova Zenal Shamsherbekovna- assistant of the department of Romano-Germanic Languages of the Tajik state Institute of languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., tel.: (+992) 935220522

Rizoeva Gulnora Ikromovna - assistant of the department of Romano-Germanic Languages of the Tajik state Institute of languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 918786455

This article deals with the issues of foreign language teaching using effective methods of work, in compliance with the linguistic aspect of the selection of vocabulary at different stages of training.

Keywords: *language, principle, statistics, culture, vocabularies, words/glossaries, teaching, physiological barrier.*

Таълими забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии ғайризабоншиносӣ дар худ масъалаи интихоби муносиби маводи таълимӣ барои рушди қобилият ва малакаи хониш, сифат ва суръати тарҷума ва баъдан ба таври амалӣ истифода намудани адабиёти махсуси касбиро ҳам фаро мегирад. Дар ин маврид усулҳои интихоби маводи таълимӣ ва такмил додани усулҳои таълими забонҳои хориҷӣ хеле муҳим ба шумор мераванд. Дар ин амр фароҳам овардани маводи таълимии забони мавриди омӯзиш, ки аз рӯи принсипи омор таҳия шудааст, нақши муҳим дорад. Заминаи луғавии чунин маводро фарҳанги вожаҳои басомади ҳам умумӣ ва ҳам махсуси ин ё он ихтисос ташкил медиҳад [2,67].

Мутаассифона, муносибат ба интихоби маводи таълимӣ дар асоси принсипи омор на ҳама вақт яхела аст, зеро дар байни филологҳо ва мошинҳои электронии ҳисоббарор монетаи психологӣ ва зарурати муддати тӯлонӣ барои мушоҳидаи забоншиносию оморӣ, фарқ карда натавонистани афзалияти чунин намуди маводи таълимӣ ҷой доранд. Вале бояд тазаққур дод, ки дар вақтҳои охир дар ин соҳа корҳои зиёде анҷом дода шуданд. Садҳо фарҳангҳои басомаде, ки дар худ вожаҳо, ибораҳо ва шаклҳои вожаҳои басомадро фаро гирифтаанд, ба таври дастӣ ва ё тавассути мошинҳои электронии ҳисоббарор тартиб дода шудаанд. Аммо чунин корҳо ҳанӯз нокифояанд, зеро дар ҳар як ҳолати мушаххас бештар вақт фарҳанги басомади мушаххаси худ талаб карда мешавад. Бигзор он ҳаҷман он қадар калон набошад, вале барои суръат бахшидан ба раванди омӯзиши забони хориҷӣ мадад расонад.

Дар шароити муосир асоси имконияти интихоби маводи забонмӯзӣ барои ҳадди ақали захираи луғавиро зиёдии нутқ ва хусусиятҳои воҳидҳои забон вобаста аз мавзӯи матн ва дар доираи соҳаи муайяни муошират ташкил медиҳанд.

Дар вақтҳои охир зиёд гардидани тавачҷуҳ ба таълими забонҳои хориҷӣ, зарурати дар муҳлати нисбатан кӯтоҳ ба донишҷӯён ҳар чи бештар ёд додани забони хориҷӣ, талаботи шинос намудани донишҷӯён бо лексикаи нисбатан серистеъмол ва фарогир маълумоти бештарро ба миён мегузорад. Ҳамаи ин вазифаҳо доир ба таҳияи ҳадди ақали лексикаи таълимиро ҳам дар сатҳи вожаҳо ва ҳам дар сатҳи ибораҳо муайян менамояд. Ба таври фаровон истифода намудани чунин миқдори маводи луғавӣ дар раванди таълим имкон медиҳад, ки то андозае вақти омӯзишро сарфа кард ва самарабахшии онро боло бурд. Махсусан, ҳадди ақали маводи луғавӣ дар марҳилаҳои ибтидоии таълими забони хориҷӣ хеле муҳим аст. Зарур аст, то ҳадди имкон ба донишҷӯён ҳар чи зудтар воҳидҳои луғавии нисбатан серистеъмол, ки имкон медиҳанд кор бо матнҳои мавриди омӯзиш оғохон ва самарабахш ба роҳ монда шавад, ёд дода шаванд [3,44].

Дар раванди интихоби мақсадноки воҳидҳои луғавӣ дар маводи таълимӣ бояд чунин меъёрҳои муҳим, ба мисли дараҷаи баланди такроршавӣ ва истеъмоли воҳиди луғавӣ, ки арзиши маъноӣ ва калимасозӣ дорад, ҳамнишинии бештар бо воҳидҳои дигари луғавӣ, робитаи зич дар байни ҷузъҳои ибора, имконияти тарҷумаи онҳо ба забони тоҷикӣ ба назар гирифта шаванд. Чунин бархӯрд ба ин кор заминаи муошират дар мавзӯҳои мухталифу паҳнгардидаи рӯзгор ва ё мавзӯҳои алоқаманд ба ин ё он касбро фароҳам меорад. Фарҳанги басомади ба ин тарз тартибдодашуда бояд аз як тараф бисёрчанбагии воҳиди луғавиро дар нутқи забон инъикос намояд, аз тарафи дигар бошад, робитаҳои нисбатан зичи байни ҷузъҳои ибораро нишон диҳад. Ҷамъбасти маълумоти бадастомада маводи арзишманде барои таҳия намудани ҳаҷми ҳадди ақали луғати мавриди таълими барои ҳама гуна таъинот ба шумор меравад. Масъалаи ташкили омӯзиши маводи интихобшуда ба мақсади нисбатан бештар дар хотир нигоҳ доштани он аз ҷониби донишҷӯён ҳам аҳамияти калон дорад [1,55].

Алберт Эйнштейн дар охириҳои фаъолияти касбии худ боре ибраз намуда буд: ”Донишҷӯи муосир ҳайвони ваҳшиеро ба хотир меорад, ки маҷбуран вайро меҳӯронанд, вақте вай гушна набошад ва хӯрокро ҳам худаш интихоб накардааст.” Ин гоҳ имрӯз ҳам аст, зеро фаъолияти хонандагонро барнома маҳдуд кардааст. Аз ин рӯ, онҳо ихтиёри интихоби шакли мавод ва усули омӯзиширо надоранд. Ҳамаи ин корҳо ба дӯши омӯзгор воғузур шудаанд, ки бояд шавку рағбати хонандагонро ба эътибор гирад, хусусиятҳои фардии онро ҳис кунад ва сипас бояд ба ӯ ҳалли проблемаро пешниҳод намояд, ки аз он бояд талабот ба шавку рағбати доимӣ ба равияи омезишфта ҳосил шавад, дар заминаи мушкилоти ба миёнгузаштаи омӯзгор супоришҳо ва ҳалли онҳо дар шури донишҷӯ ба вучуд ояд.

Суръати тези омӯзиши забони хориҷӣ дар сурати мавҷудияти заминаи забоншиносӣ имконпазир аст, ки унсури муҳими он луғатҳои махсусгардонидашудаи таълимӣ маҳсуб мешавад. Таъиноти омӯзиши онҳо равшан аст: онҳо маводи асосии лингвистӣ барои хонандаро фароҳам меоранд.

Интихоби дақиқи ҳадди ақали калимаҳо, ки бояд аз худ кард, заминаи муҳити таълими самараноки хондани матн бо забони хориҷӣ ба шумор мераванд.

Агар дар дарсҳои забони хориҷӣ баъзе калимаҳои ифодакунандаи ягон идея лозим шавад, барои ҳалли ин мушкилот луғатҳои мавзӯи таълимӣ лозим мешаванд. Дар марҳилаи ибтидоӣ маҳз таълим додани ҳадди ақали калимаҳои заминавӣ бо роҳи аз худ кардани воҳидҳои луғавӣ аз рӯи мавзӯ ҷудошуда (масъалан, калимаҳои ифодакунандаи ашӯҳои таълим) фоидабахш аст. Маҷмӯи чунин калимаҳои муҳиму аз ҷиҳати мавзӯ ба ҳам алоқаманд, ки барои таъмини навъҳои сермаҳсули фаъолияти нутқронӣ, яъне нутқи хаттию шифоҳӣ заруранд, маҳз луғати таълимии мавзӯӣ пешниҳод мекунад.

Ҳангоми омӯзиши забон бо ёрии луғати таълимии мавзӯӣ дар шури омӯзандаи забон ядрои тасвири олами забони мавриди омӯзиш ба вучуд меояд.

Агар ангезаи маърифатӣ пурзӯр бошад, он гоҳ хонанда қудрат дорад дар матн маълумоте пайдо кунад, ки барояш ҷолиб ва арзишманд аст. Барои ташаққули чунин ангеза, инчунин барои самарабахшии умумии омӯзиши забони хориҷи ҳамчун восита маҷмӯи муайяни калимаҳои омӯхташуда ва ё барои

омӯзиш пешниҳодшудае, ки ягон идея ва ё мавзӯи умумӣ онҳоро муттаҳид кардааст, яъне луғати таълимии мавзӯӣ зарур аст.

Луғати ҳадди ақали калимаҳо имкон медиҳад, ки вақт барои ҷустуҷӯи калимаи зарурӣ барои тарҷума хеле кам мешавад ва раванди хондану тартиб додани матнҳо хеле осон мегардад. Луғати таълимии мавзӯӣ, ки бевосита аз ҷониби омӯзгорон ва донишҷӯён ва ё муаллифони китоби дарсии пешниҳодшуда тартиб дода шудааст, асосан луғати ҳадди ақали калимаҳо дар мавзӯи муайян ба шумор меравад, аҳамияти луғати ҳадди ақал аз алоқамандии наздики он бо раванди таълим иборат аст. Дар луғати ҳадди ақал танҳо он воҳидҳои пешниҳод мешавад, ки барои дар марҳилаи муайяни омӯзиш аз худ кардани онҳо зарур аст. Дар ин раванд хонанда метавонад ҳам инкишоф, ҳам пешрафти худро дар омӯзиши забони хориҷӣ ва ҳам натиҷаи кори худро мушоҳида менамояд.

Самарабахшии кори мустақилона ҳам ҳамчун нишондиҳандаи сатҳи малака ва қобилиятҳои ҳосилшуда ва ҳам заминаи такмили минбаъдаи қобилияти суҳанронӣ бо забони англисӣ зоҳир мегардад. Истифодаи луғати таълимии ҳадди ақал дар мавриди иҷрои корҳои мустақилона аҳамияти махсус дорад. Таъиноти луғати мазкур аз пурратар кардани забони хонандагон иборат аст. Кори мустақилона ангезаи нисбатан устувори истифодаи луғат ва такмил додани захираи луғавиро ташакул дода, инчунин барои ноил гардидан ба мувафаксиятҳо дар омӯзиши забони хориҷӣ ҳам дар байни донишҷӯён ва ҳам дар байни хонандагон мусоидат менамоянд.

Салоҳияти забондонӣ ин қобилияти фаҳмидан, такроран баён кардани миқдори зиёди ҷумлаҳо тибқи қоидаҳои грамматикӣ омӯхташуда мебошад. Аз ин рӯ, мо тасмим гирифтаем, ки иҷрои ин корро бо ёрии луғати басомад мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Дар давраи ҳозира инсоният ба таври фаъол методҳои информатсионӣ ва худфаъоли омӯзиширо истифода мебарад. Хусусияти ҷамъияти иттилоотӣ дар он зоҳир мегардад, ки қисми зиёди аҳоли дар соҳаи коркард, нигоҳдорӣ ва захира намудани иттилоот фаъолият мекунад, вале иттилоот бошад, то замони ҷорӣ дар шакли матнҳо ба забонҳои табиӣ сабт мегардад.

Ба ғайр аз ин, дар давраи ҳозира ҷомеа дар марҳилаи ҷаҳонишавӣ қарор дорад. Ин маънои онро дорад, ки робитаҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ ва амсоли инҳо байни давлатҳои мухталиф ба таври фаъол рушд ва таҳким меёбад. Ин далел аз хатмкунандаи ҳар гуна муассисаи таҳсилоти олии донишҷӯи забони хориҷиро дар сатҳе талаб мекунад, ки барои истифодаи он дар фаъолияти касбӣ ва илмӣ кифоят кунад. Дар назди ӯ вазифаи ба таври зуд аз худ кардан, коркард кардани иттилоот меистад. Тавре таҷриба нишон медиҳад, ин кор на ҳамавақт, махсусан, барои хатмкунандаи таълимии ғайризабономӯзӣ дастрас аст.

Ҳамаи мо медонем, ки раванди омӯзиши забони хориҷӣ заҳматталаб аст. Бинобар ин хеле муҳим аст, ки ангебандаи омӯзанда ба омӯзиши забон коста нагардад. Дар марҳилаи ибтидоӣ омӯзиши забони хориҷӣ дар назди омӯзандагон вазифаи зиёд аз худ намудани захираи луғавӣ ҳади ақали истилооти касбӣ меистад. Миқдори зиёди калимаҳои кам ҳам (махсусан, дар марҳилаи ибтидоии омӯзиши забон) имкон дорад раванди омӯзиши забони хориҷиро тӯлонӣ намояд. Ба самаранокии омӯзиши калимаҳои нав луғати басомад метавонад мадад расонад. Луғати басомад он калимаҳо ва ё воҳидҳои дигари забонӣ (шаклҳои калима, ибораҳои) - ро фаро мегирад, ки аз ҷониби

мураттибони луғат дар матнҳои тадқиқоткардаи онҳо ба қайд гирифта шудаанд [1, 5].

Луғати басомад аллақай ҳамчун заминаи хуби маводи таълимӣ барои омӯзгорон машҳур гардидааст ва дар бораи истифодаи он дар самти таълим дар мақолаи И.М. Лагун ва О.В. Лукашен сухан рафтааст [3,4]. Луғатҳои басомад аз он ҷиҳат ҷолиб ва қобили қабул мебошад, ки ба омӯзгор дар интихоби маводи таълимӣ, аз ҷумла дар интихоби лексика, ҳам луғати касбӣ ва ҳам луғати заминавӣ мадад мерасонад.

Луғати басомад, хусусан ҳангоми хондани адабиёти касбӣ самарани бештареро ба бор меорад, зеро омӯзгор худ метавонад луғати ҳадди ақали истилоҳоти касбиро барои омӯзандагон бо истифода аз барномаҳои компютери луғатҳои басомад тартиб диҳад.

Яке аз аввалинҳо шуда ба тартиб додани луғатҳои басомади забони англисӣ Э. Торндайк машғул шудааст. Таҳти таҳрири ӯ китобҳои “The teacher’s word book” [8] ва “A Semantik Count of English Words” (дар ҳамқаламӣ бо С.И. Лорджем) [9] аз ҷоп баромаданд. Китоби “The teachers word book” дар асоси матнҳои адабиёти класикии англис, китоби муқаддаси Инҷил ва адабиёти бачагона тартиб дода шудааст. Ин луғат барои омӯзиши лексикаи заминавӣ ва лексикаи иҷтимоӣ фарҳангии забони англисӣ ғайбабахш хоҳад буд.

Дар гузашта ақидае роиҷ буд, ки луғатҳои басомад барои инкишофи қобилиятҳои забонмӯзӣ он қадар ғайбаовар нестанд [2]. Дар ҳоли ҳозир луғатҳои басомаде ба вуҷуд омада истодаанд, ки метавонанд қисман ин мушкилотро осон намоянд. Масалан, “Word Frequencies in Written and Spoken English” [11]. Ин луғат дар асоси корпуси миллии Бритониё тартиб дода шудааст ва дар худ калимаҳои гуногун, аз ҷумла, калимаҳои гуфтгӯиро фаро гирифтааст. Дар луғати мазкур номгӯи мавзӯи калимаҳо, номгӯи ҷудогона, калимаҳо аз рӯи ҳиссаҳои нутқ, инчунин номгӯи калимаҳои гуфтгӯӣ ва китобии забони англисӣ оварда шудаанд. Ин лоиҳаи луғатнигорӣ аз он ҷиҳат ҷолиб аст, ки дар он фарқи байни шаклҳои гуфтгӯӣ китобии забони англисӣ нишон дода мешавад. Истифодаи ин луғати басомад ба омӯзгор имкон медиҳад, ки раванди интихоби калимаҳо барои дарс осон гардонад.

Инчунин ба омӯзгорони забони англисӣ луғатҳои “A.Frequency Dictionary of Contemporary American English: Word Sketches, Collocates” ва “Thematic lists” [10] ҷолиб хоҳад буд. Ин луғат дар асоси корпуси забони англисии амрикоӣ тартиб дода шудааст. Луғати мазкур ҳамчун сарчашма барои таҳияи маводи таълимии худ, ки метавонад раванди омӯзиши донишҷӯёнро ғайболтару самарабахштар гардонад, хизмат намояд. Маводи мазкур барои сарфа кардани вақт барои омӯзиши луғат (лексика) сарф мешавад, ёрӣ расонида, инчунин ҳамчун манбаъ барои омӯзиши мустақилонаи донишҷӯён хизмат намояд.

Луғати басомад инчунин метавонад ҳангоми омӯзиши грамматикаи забони хориҷӣ дар ҷумла дар омӯзиши морфология мадад расонад. Масалан, бо ёрии луғати “A frequency dictionary of English morphemes” [8] метавон маводи дидактикӣ таҳия ва феҳристи калимаҳои басомади худро барои омӯзиши пасвандҳо ва пешвандҳои сермаҳсули забони англисӣ тартиб дод.

Ба ин тариқ, луғати басомад барои ҳалли бисёре аз мушкилоти алоқаманд ба таълими забони англисӣ мадад мерасонад. Аввалан ғайболияти маърифатии

хонандагон фаъолтар мегардад, дуом, вақт сарфа мешавад ва сеюм самаранокии дарс меафзояд.

Бартарияти истифодаи фарҳанги басомади вожаҳо дар раванди таълими забони хориҷӣ аён аст. Чунин фарҳанг имкон медиҳад, ки ҳадди ақали лексикаи барои таълим зарурӣ ҳам аз гурӯҳи калимаҳои умумиистеъмол ва воҳидҳои луғавии умумиилмӣ ва ҳам аз гурӯҳи истилоҳоти махсус ҷудо карда шавад.

Фарҳанги басомади вожаҳо имкон медиҳад, ки маводи таълимӣ тарзе ташкил карда шавад, ки воҳидҳои луғавии нисбатан бештар такроршаванда барои матнҳо ва машқҳои тамринӣ ҳамчун асос хизмат намоянд. Бо ёрии фарҳангҳои басомади вожаҳо метавон, фаъолияти донишҷӯёнро доир ба омӯзиши забони хориҷӣ тавре ташкил кард, ки дарки маъно ва ҳифзи вожаҳо ва воҳидҳои дигари луғавӣ ба осонӣ сурат гирад.

Адабиёт:

1. Алексеев П.М. О некоторых проблемах статической лексикографии// Квантитативные методы отбора учебного материала по иностранному языку для неязыкового вуза. Сб. научных трудов. - Екатеринбург, 1990. - 138 с.
2. Арсланова Г.А. Роль учебных словарей в процессе обучения иностранным языкам. Язык и его методика преподавания: ч. 2. Методика. 17 – 18 июня 2003 г. – Казан, С. 13 – 18.
3. Болдак И. А. Роль содержательного аспекта и приемы работы с ним на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. – Гродно, 2002.
4. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М. Рус. Яз., 1993 – 248 с.
5. Денисов П. Н., Морковкин В.В., Сафьян Ю. А. Комплексный частотный словарь русской научной и технической лексики. М. Рус. Яз., 1993 – 248 с.
6. Денисов П. Н., Морковкин В. В., Скопина М. А. О лингвистическом аспекте отбора лексики на начальном этапе обучения. // Вопросы обучения русскому языку иностранцев на начальном этапе. 2-е изд., перераб. и доп. М.:Рус.яз., 1976. С. 57-78.
7. Колобаев В.К., Горохова Т.Ю. Дистрибуция различного типа лексических единиц в научном тексте // Иностранные языки в высшей школе.- М., 1987, №20.-158 с.
8. Любимова З.Н. Словарь наиболее употребительных слов немецкого языка. - М. : Русский язык, 1999.- 448 с.
9. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических списков: от 500 до 5000 самых важных русских слов / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкин; Отд. учебной лексикографии, Г.Ф. Богачева.
10. Davies M., Gardner D. A Frequency Dictionary of Contemporary American English: Word Sketches Collocates, and Thematic lists. - Routledge 2010- pp. 368
11. Leech G., P. Rayson, A. Wilson Word Frequencies in Written and Spoken English: based on the British National Corpus - Longman. London, 2001. – pp 320.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что, присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках

публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник института языков» (серия филологических, педагогических, исторических и философских наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по филологическим, педагогическим, историческим и философским наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее – 3 см, нижнее – 2,5 см, левое – 3см, правое – 2 см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлекцией не принимаются.

ПАЁМИ ДОНИШКАДАИ ЗАБОНҲО
(*силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафӣ*)

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ
(*серия филологических, педагогических, исторических и философских наук*)

Котиби масъул:	Миракзода Ф.
Мухаррири матни тоҷикӣ:	Шосаидзода С.
Мухаррири матни русӣ:	Алиева Р.Х.
Мухаррири матни англисӣ:	Азизмуродов М.
Ороиши компютерӣ ва тарроҳӣ:	Саидов А.С.
Ответственный секретарь:	Миракзода Ф.
Редактор таджикского текста:	Шосаидзода С.
Редактор русского текста:	Алиева Р.Х.
Редактор английского текста:	Азизмуродов М.
Компьютерное оформление и дизайн:	Саидов А.С.

Нишонӣ: 734019, ш. Душанбе, к. Муҳаммадиев, 17/6
Телефон: (00 992 37) 2325003; 2325005
Почтаи электронӣ: payom@ddzt.tj
Сомона: www.ddzt.tj

Адрес: 734019, г. Душанбе, ул. Муҳаммадиева, 17/6
Телефон: (00992 37) 2325000; 2325003
Электронная почта: payom@ddzt.tj
Сайт: www.ddzt.tj

Ба матбаа супурда шуд: 02.04.2018.
Ба чоп имзо шуд: 09.04.2018.
Адади нашр 100 нусха.
Чопи офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Матбааи «Лингвапарк» Парки технологӣ
ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6.
Сдано в печать: 02.04.2018.
Подписано к печати 09.04.2018.
Тираж 100 экз.
Печать офсетная. Размер 60x84 1/8
Типография «Лингвапарк»
г. Душанбе, ул. Муҳаммадиева, 17/6.